

1913.

Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

—•••—
АСТА

ET

39352

COMMENTATIONES

IMP. UNIVERSITATIS JURIEVENSIS

(OLIM DORPATENSIS).

—•••—
№ 5.
—•••—

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

1913.

Годъ 21.

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

№ 5.

ЮРЬЕВЪ.

Типографія К. Маттисена.

1913.

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Юрьевскаго
Университета.

Юрьевъ, 29 апрѣля 1913 г.

№ 1828.

Ректоръ: **В. Алексѣевъ.**

СОДЕРЖАНІЕ.

Приложенія.	Стр.
Проф. М. Красноженъ. Основы Церковнаго Права . . .	1—158
Проф. Л. А. Шалландъ. Имунитетъ Народныхъ Предста- вителей. Томъ I I—IV и 1—	96
Списокъ книгъ, поступившихъ въ Библіотеку Императорскаго Юрьевскаго Университета съ 1 декабря 1911 года .	1— 16

Профессоръ **М. Красножень,**
докторъ церковнаго права.

Основы Церковнаго Права.

Введеніе.

§ 1. Религія и религіозное общество.

По своему содержанію религія есть совокупность представленій о Высшемъ Существѣ и Его отношеніяхъ къ человеку. Стремленіе къ общенію съ Высшимъ Существомъ присуще человѣческому духу на всѣхъ ступеняхъ человѣческаго развитія. Этой потребности общенія съ Богомъ человекъ удовлетворяетъ не только внутренне, въ своемъ умѣ и сердцѣ, но и внѣшнимъ образомъ — въ извѣстномъ культѣ, въ актахъ внѣшняго богочтенія.

Напрасно нѣкоторые современные мыслители и ученые подвергаютъ критикѣ не только основанія того или другого вѣроисповѣданія, но и самыя основанія религіознаго чувства въ человѣчествѣ. Но чувство это въ человѣчествѣ живо и неискоренимо, ибо коренится въ природѣ земнаго бытія человека. Не смотря на всѣ усовершенствованія матеріальныхъ условій частной и общественной жизни, душа человека не перестанетъ помышлять о предѣлѣ земнаго бытія. И нѣкуда человеку убѣжать отъ вѣры, потому что онъ самъ отъ себя убѣжать не можетъ; стоитъ онъ на землѣ, окруженный со всѣхъ сторонъ тайною бытія, на порогѣ чего-то невѣдомаго и вѣчнаго, имѣя, по выраженію Гёте, внизу, подъ собою, могилы, а вверху, надъ собою, звѣзды свода небснаго.

Въ мірѣ до-христіанскомъ мы находимъ весьма большое разнообразіе религій, при чемъ религія имѣла характеръ національный, разсматривалась, какъ исключительное достояніе отдѣльнаго народа: сколько было націй, языковъ (языкъ является главнымъ отличительнымъ признакомъ національности), столько было и религій, которыя поэтому и называются языческими. Начало и конецъ религіи въ мірѣ до-христіанскомъ совпадали съ началомъ и концомъ исторической жизни національности; когда прекращалась политическая са-

мостоятельность народа — прекращалось существованіе и религіи этого народа. Идея всемірнаго религіознаго общества, обнимающаго собою все человѣчество, міру до-христiанскому была неизвѣстна.

Совершенно иной характеръ носитъ религія христiанская. Христiанская религія не связана съ территоріею какаго либо одного государства, она не является достояніемъ одного народа; христiанская религія дана ея Основателемъ для всѣхъ народовъ, для всего міра: „Идите по всему міру, и проповѣдуйте Евангеліе всей твари“¹⁾. Исполняя это порученіе Господа, Апостолы разошлись по всему міру, ко всѣмъ народамъ; христiанство распространилось по всѣмъ пяти частямъ свѣта, сдѣлалось вселенскою религіею, которую приняли разные народы, съ разнообразными нравами, съ разнообразными обычаями.

Этимъ универсальнымъ характеромъ христiанская религія рѣзко отличается отъ религій языческихъ.

§ 2. Церковь и ея право.

Для осуществленія своихъ религіозныхъ цѣлей люди всегда соединялись въ общества. Послѣдователи христiанской религіи, съ первыхъ временъ распространенія ея по вселенной, также составили общества (въ Малой Азіи, въ Греціи, въ Римѣ), изъ совокупности которыхъ образовалась соборная или вселенская церковь. Единство церкви сохранилось, къ сожалѣнію, недолго; но идея объ этомъ единствѣ церкви живетъ въ христiанскомъ мірѣ и стремленіе къ возстановленію нарушеннаго единства по временамъ сказывается съ большею или меньшею ясностью; въ послѣднее время это стремленіе сдѣлалось особенно замѣтнымъ.

Каждое вѣроисповѣданіе имѣетъ въ настоящее время свое особое понятіе о церкви, основанное на его догматическомъ ученіи. Православная церковь опредѣляетъ свое названіе слѣдующимъ образомъ: „Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ православною вѣрою, Закономъ Божиимъ, священноначаліемъ и таинствами“²⁾.

1) Марк., гл. 16, 15.

2) Пространный христiанскій катихизисъ православныхъ католическихъ восточныхъ церкви. М. 1889, стр. 41.

Изъ этого догматическаго опредѣленія церкви видно:

1) церковь есть союзъ религіозный, существующій для достиженія высшихъ религіозно-нравственныхъ цѣлей чело-вѣчества, указанныхъ христіанствомъ;

2) это союзъ видимый, внѣшній, а не внутренній только или духовный;

3) церковь, какъ внѣшній религіозный союзъ, имѣетъ свое правительство и свою организацію.

На необходимости твердаго и правильнаго порядка въ церковномъ организмѣ основывается необходимость права церкви. Совокупность нормъ, по которымъ живетъ и которыми управляется въ своей дѣятельности церковь, составляетъ церковное или каноническое право¹⁾.

Нормы права церковнаго отличаются отъ нормъ, установленныхъ государствомъ, тѣмъ, что первыя имѣютъ болѣе нравственно принудительный, чѣмъ матеріально принудительный характеръ: церковь, которая по преимуществу есть царство свободы, не можетъ употреблять физической силы, какъ то дѣлаетъ государство; она дѣйствуетъ только помощью духовныхъ средствъ. Не смотря однако на это отличие нормъ церковныхъ отъ нормъ государственныхъ, церковное право со всею справедливостью должно считаться правомъ въ собственномъ смыслѣ, такъ какъ:

1) Принужденіе не составляетъ существеннаго элемента въ понятіи права; оно служитъ лишь внѣшней гарантіею осуществленія права; между тѣмъ, высшая гарантія права заключается не въ силѣ и не въ страхѣ, а въ стремленіи къ справедливости, свойственной всякому человѣку²⁾.

2) Церковныя нормы не безусловно лишены внѣшней

1) Въ западно-европейской литературѣ эти названія далеко не тождественны. На Западѣ именемъ каноническаго права обозначается совокупность всѣхъ исходящихъ отъ церкви постановленій, не зависимо отъ ихъ содержанія (будутъ ли предметомъ ихъ церковныя или гражданскія отношенія). Наоборотъ, подъ именемъ церковнаго права въ западной литературѣ разумѣется совокупность нормъ, регулирующихъ дѣла и отношенія чисто церковныя, хотя-бы эти нормы происходили не только отъ церковной, но и отъ государственной власти. На Востокѣ, гдѣ законодательство церкви всегда было въ согласіи съ законодательствомъ государства, это различіе названій значенія не имѣетъ.

2) Jellinek v. Das Recht des modernen Staates. Bd. I. Allgemeine Staatslehre. Berlin, 1900.

гарантіи ихъ исполненія; церковному праву, какъ и всякому другому, принадлежитъ характеръ принудительности въ томъ смыслѣ, что нарушеніе церковнаго порядка сопровождается со стороны церкви извѣстнымъ противодѣйствіемъ, подобно тому, какъ и нарушеніе порядка во всякомъ другомъ обществѣ сопровождается со стороны его реакціею противъ нарушителя этого порядка. Въ распоряженіи церкви находятся извѣстныя права и блага, пользованіе которыми обусловлено соблюденіемъ церковнаго порядка, нарушеніе котораго сопровождается для виновнаго ограниченіемъ этихъ правъ и благъ и даже совершеннымъ лишеніемъ его этихъ правъ и благъ и устраненіемъ правонарушающей воли изъ ея состава.

Принудительность, къ которой, въ случаѣ необходимости, прибѣгаетъ церковь, нисколько не противорѣчитъ основнымъ христіанскимъ догматамъ о свободѣ воли. Церковь никого насильно не принуждаетъ вступить съ нею въ союзъ, но разъ кто-либо уже вошелъ въ нее и принадлежитъ къ ней, если только желаетъ пользоваться благами, предлагаемыми ему церковью, обязанъ повиноваться ея законамъ, которые зиждутся на божественной волѣ.

§ 3. Отношеніе науки церковнаго права къ другимъ наукамъ.

Самое названіе нашей науки указываетъ на то, что она по своему предмету и содержанію находится въ близкихъ отношеніяхъ къ двумъ различнымъ сферамъ человѣческаго знанія — богословской и юридической.

Изъ богословскихъ наукъ церковное право соприкасается всего ближе съ догматикой, исторіею церкви и литургикой.

Изъ юридическихъ наукъ оно стоитъ въ тѣсной связи съ правомъ государственнымъ (въ отдѣлѣ объ отношеніи церкви къ государству, въ отдѣлѣ о правахъ клира, какъ особаго класса въ государствѣ), гражданскимъ (въ отдѣлахъ о собственности, о бракѣ), уголовнымъ (—о преступленіяхъ противъ вѣры и церкви), полицейскимъ (о предупрежденіи религіозныхъ преступленій, о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи, о мѣрахъ общественной благотворительности), съ римскимъ и греко-римскимъ или византійскимъ правомъ (такъ какъ, при тѣсной связи церковной и государственной жизни въ греко-римской имперіи, между пра-

вомъ свѣтскимъ и церковнымъ существовало постоянное взаимодѣйствіе), съ судопроизводствомъ гражданскимъ и уголовнымъ (въ вопросѣ о подсудности духовенства) и съ исторіею русскаго права (большая часть институтовъ котораго развивалась подъ вліяніемъ церковнаго законодательства).

§ 4. Содержаніе науки церковнаго права. Ея задача. Методъ изложенія.

Содержаніе науки церковнаго права составляютъ слѣдующіе отдѣлы:

- 1) Ученіе объ источникахъ церковнаго права;
- 2) Ученіе объ отношеніи церкви къ государству;
- 3) Ученіе объ отношеніи церкви къ другимъ религіознымъ союзамъ;

(Эти два отдѣла составляютъ внѣшнее право церкви);

- 4) Ученіе о церковномъ устройствѣ;
- 5) Ученіе о церковномъ управленіи;

(Послѣдніе два отдѣла составляютъ внутреннее право церкви).

Эта система науки церковнаго права вытекаетъ изъ самой природы изучаемаго предмета, т. е. церковнаго организма.

Что касается задачи, преслѣдуемой наукою церковнаго права, то мнѣнія ученыхъ на этотъ счетъ являются различными. Такъ, при обсужденіи проекта университетскаго устава 1863 года¹⁾, юридическій факультетъ Московскаго университета высказалъ слѣдующій взглядъ на задачу преподаванія нашей науки въ университетахъ: „Задача каноническаго права заключается въ томъ, чтобы объяснить, какія юридическія понятія внесены христіанскою церковью“. Однако взглядъ этотъ представляется весьма узкимъ. Непосредственная и собственная задача нашей науки должна состоять въ томъ, чтобы построить систему основного церковнаго права, т. е. систему основныхъ законовъ церковнаго устройства, управленія и жизни на основаніи собственныхъ

1) Этимъ уставомъ преподаваніе церковнаго права въ первый разъ было введено на юридическихъ факультетахъ; до того времени преподаваніе церковнаго права въ нашихъ университетахъ носило богословскій характеръ; преподавателемъ его былъ профессоръ богословія, а слушателями студенты-юристы православнаго исповѣданія.

положительныхъ началъ и собственныхъ источниковъ. Установивши основные законы церкви, мы будемъ имѣть руководящую нить для успѣшнаго выполненія дальнѣйшей задачи — изученія дѣйствующаго права частныхъ церквей во всемъ ихъ разнообразіи. Надъ разрѣшеніемъ этихъ задачъ должна работать самостоятельная наука церковнаго права; этихъ задачъ не можетъ взять на себя и не можетъ разрѣшить никакая другая наука — ни юридическая, ни богословская.

Для выполненія указанныхъ выше задачъ могутъ быть употреблены тѣ-же общіе методы или пріемы, какіе примѣняются и въ другихъ юридическихъ наукахъ.

Существуетъ четыре метода научнаго изслѣдованія: 1) практическій, 2) историческій, 3) философскій, 4) сравнительный.

Ни одинъ изъ этихъ методовъ, примѣняемый къ нашей наукѣ исключительно, не можетъ быть признанъ удовлетворительнымъ: необходимо соединять ихъ вмѣстѣ, давая перевѣсъ то одному, то другому въ различныхъ частяхъ системы. Кромѣ того, необходимо постоянно имѣть въ виду догматическія основанія церкви, служащія какъ бы пробой для положительнаго права церкви.

§ 5. Положеніе науки церковнаго права на Востокѣ, на Западѣ и въ Россіи.

На Востокѣ изученіе церковнаго права съ давнихъ поръ интересовало образованныхъ юристовъ и входило въ кругъ юридическаго образованія. Государственныя постановленія по дѣламъ церковнымъ входили въ составъ законодательныхъ кодексовъ, начиная съ Θεодосія II; поэтому прямой практическій интересъ долженъ былъ побуждать византійскихъ юристовъ къ ихъ изученію. И дѣйствительно, многіе образованные юристы (Іоаннъ Схоластикъ, неизвѣстный авторъ канонической Синтагмы въ 14 титулахъ) занимались составленіемъ сборниковъ церковнаго права и комментированіемъ ихъ (толкователи XII в.: Алексѣй Аристинъ, Іоаннъ Зонара, Ѳеодоръ Вальсамонъ). Въ началѣ XIII в., съ завоеваніемъ Константинополя крестоносцами, всякая умственная и научная дѣятельность въ Византійской имперіи прекратилась; прекратилась дальнѣйшая работа и въ области права церковнаго.

Константинополь, бывший центромъ просвѣщенія, теряетъ это значеніе. Центръ умственной жизни переносится въ Италію.

На Западѣ колыбелью науки церковнаго права была Болонья. Первоначально церковное право стояло по своему значенію на ряду съ римскимъ правомъ и преподавалось въ связи съ нимъ; образованные юристы назывались поэтому *doctores iuris utriusque* (Базіанъ въ XII в.). Преподаваніе каноническаго права, также какъ и римскаго, состояло первоначально въ чтеніи текста правилъ, объясненіи ихъ смысла, примиреніи правилъ, противорѣчащихъ другъ другу, и въ примѣненіи правилъ къ частнымъ случаямъ жизни. Этотъ приемъ изученія правилъ назывался глоссированіемъ ихъ. Съ теченіемъ времени изъ этихъ отрывочныхъ примѣчаній образовался цѣлый связанный аппаратъ, называемый *glossa ordinaria*.

Первою научною системою церковнаго права были лекціи бенедиктинскаго монаха (монастыря св. Феликса въ Болоньѣ) Граціана (около половина XII столѣтія). Система эта получила названіе Декрета Граціана¹⁾. Съ изданіемъ Граціанова Декрета, совершилось формальное отдѣленіе церковнаго права отъ богословія и изъ среды теологовъ выдѣлился особый классъ канонистовъ. Связь каноническаго права съ римскимъ однако и послѣ того не прекращалась.

По методу болоньскихъ глоссаторовъ разрабатывалось каноническое право и въ другихъ европейскихъ университетахъ. Въ XV в. являются уже попытки полной системы предмета и научно критической разработки его источниковъ. Приостановленный затѣмъ на время реформаціей интересъ къ изученію церковнаго права снова возрастаетъ въ XVIII и особенно въ XIX в. въ Германіи.

У насъ, въ Россіи, изученіе церковнаго права до недавняго времени состояло лишь въ практическомъ ознакомленіи съ правилами, дѣйствовавшими на практикѣ и помѣщавшимися въ Кормчей и богослужебныхъ книгахъ. Мысль о необходимости преподаванія каноническаго права, какъ особой

1) Декретъ Граціана, который легъ въ основаніе *corpus iuris canonici* католической церкви, раздѣляется на три части: въ первой говорится объ источникахъ церковнаго права и церковно-правительственныхъ органахъ; во второй — о церковномъ судѣ, о бракѣ, о покаяніи; въ третьей — о богослужебныхъ дѣйствіяхъ.

науки, въ первый разъ была высказана митрополитомъ Платономъ въ его „Инструкціи“, данной въ 1776 г. Московской славяно-греко-латинской духовной академіи. Въ 1798 г. указомъ Св. Синода повелѣно во всѣхъ духовныхъ академіяхъ читать и объяснять Кормчую книгу. Съ преобразованиемъ духовно-учебныхъ заведеній при императорѣ Александрѣ I, церковное право было внесено въ курсъ богословскихъ наукъ и съ этого времени стало преподаваться въ духовныхъ академіяхъ въ систематическомъ видѣ.

Въ 1835 г. преподаваніе церковнаго права было введено и въ университетахъ, при чемъ носило богословскій характеръ. По уставу 1863 г., церковное право причислено къ составу наукъ юридическаго факультета, въ качествѣ особой отъ богословія самостоятельной юридической науки. Такой же характеръ она сохраняетъ въ университетскомъ преподаваніи и по уставу 1884 г.

§ 6. Литература церковнаго права въ Россіи.

Первые ученые труды по наукѣ церковнаго права въ Россіи принадлежать ученымъ духовной богословской школы.

1) Первая система по церковному праву издана была профессоромъ богословія и церковнаго права въ Кіевскомъ университетѣ протоіереемъ Скворцовымъ, подъ заглавіемъ: „Записки по церковному законовѣдѣнію“, въ 1848 г.

2) Въ 1851 г. вышелъ „Опытъ церковнаго законовѣдѣнія“ арх. Іоанна въ двухъ томахъ. Здѣсь содержится только введеніе въ систему предмета, исторія каноническаго кодекса Вселенской церкви и историко-догматическій комментарий на этотъ кодексъ.

3) Въ 1874—75 гг. предпринялъ печатаніе своего курса профессоръ Московскаго университета Н. К. Соколовъ, подъ заглавіемъ: „Изъ лекцій по церковному праву“; но, къ сожалѣнію, успѣлъ напечатать только два выпуска, изъ коихъ въ первомъ помѣщено введеніе въ церковное право, а во второмъ — ученіе о составѣ церковнаго общества.

4) „Краткій курсъ лекцій по церковному праву“ свящ. А. Альбова (Спб. 1882 г.), представляющій собою сокращенное изложеніе лекцій, читанныхъ авторомъ въ Военно-юридической Академіи.

4) „Краткій курсъ церковнаго права православной греко-

россійской церкви“ (Казань. 1888 г.) и „Дополненіе къ курсу“ (Казань. 1889 г.) проф. И. С. Бердникова.

6) Его же „Краткій курсъ церковнаго права православной церкви. Объ источникахъ церковнаго права и собраніяхъ церковнаго права“. (Казань. 1903).

7) „Курсъ церковнаго права“ (2 тома, Ярославль. 1889—90 гг.) проф. Н. С. Суворова, знакомящій читателя съ церковнымъ правомъ не только православной, но также католической и евангелическо-лютеранской церквей.

8) Его же „Учебникъ церковнаго права“ (Ярославль. 1898 г.).

9) „Очеркъ православнаго церковнаго права“ проф. М. А. Остроумова (Харьковъ. 1893 г.). До сихъ поръ вышелъ только первый томъ, содержащій обширное введеніе въ православное церковное право.

10) Курсъ церковнаго права проф. А. С. Павлова, изданный послѣ его смерти редакціею „Богословскаго Вѣстника“, подъ наблюденіемъ И. М. Громогласова. (Св. Троицкая Сергіева Лавра. 1902.).

Изъ отдѣльныхъ монографій по церковному праву наиболѣе цѣнныя принадлежатъ покойному профессору Московскаго университета А. С. Павлову, посвятившему свое ученое вниманіе, главнымъ образомъ, разработкѣ внѣшней исторіи церковнаго права, т. е. обзорѣню памятниковъ церковнаго права. Изъ сочиненій его по этому отдѣлу наиболѣе важными являются: „Первоначальный славяно-русскій Номоканонъ“ (Казань. 1869 г.) и „Номоканонъ при Большомъ Требникѣ“ (Одесса. 1872 г.; въ 1897 г. вышло новое, отъ начала до конца переработанное, изданіе этого сочиненія). Изъ трудовъ его по системѣ церковнаго права наиболѣе замѣчательнымъ является его изслѣдованіе, подъ названіемъ: „50-я глава Кормчей Книги“ (Москва. 1887 г.). — Изъ сочиненій другихъ авторовъ по отдѣльнымъ вопросамъ церковнаго права наиболѣе важными являются слѣдующія: В. Н. Бенешевича „Каноническій сборникъ 14 титуловъ со второй четверти VII вѣка до 883 г.“ (Спб. 1905 г.); И. С. Бердникова „Государственное положеніе религіи въ римско-византійской имперіи“. Томъ I. (Казань. 1881 г.); П. В. Гидулянова „Митрополиты въ первые три вѣка христіанства“ (Ярославль 1905 г.); Его же „Восточные патріархи въ періодъ четырехъ первыхъ

вселенскихъ соборовъ“. (Ярославль. 1908 г.); М. И. Горчакова „О тайнѣ супружества“ (Спб. 1880 г.); Н. А. Заозерскаго „Церковный судъ въ первые три вѣка христіанства“ (Кострома. 1878 г.); Его же „О священной и правительственной власти и о формахъ устройства православной церкви“ (Москва. 1891 г.); М. Е. Красножона „Толкователи каноническаго кодекса восточной церкви: Аристинъ, Зонара и Вальсамонъ“. Изд. 2-е. (Юрьевъ. 1911 г.); Его же „Иновѣрцы на Руси. Т. I. „Положеніе неправославныхъ христіанъ съ Россіи“. Изд. 3-е. (Юрьевъ. 1903 г.); П. А. Лашкарева „Объ отношеніи древне-христіанской церкви къ римскому государству“ (Кіевъ. 1873 г.); Пл. П. Соколова „Церковно-имущественное право въ греко-римской Имперіи“. (Новгородъ. 1896 г.); Н. С. Суворова „О церковныхъ наказаніяхъ“ (Спб. 1876 г.). Его же „Объемъ дисциплинарнаго суда и юрисдикціи церкви въ періодъ вселенскихъ соборовъ“ (Ярославль. 1884 г.).

Источники церковнаго права и ихъ исторія.

Источники церковнаго права раздѣляются: 1) на общіе, имѣющіе значеніе для всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, и 2) на частные (особенные), имѣющіе значеніе въ отдѣльныхъ церквяхъ.

§ 7. Общіе источники церковнаго права.

1. Св. Писаніе. По возрѣнію всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, Св. Писаніе есть главнѣйшій по степени важности и обязательности источникъ права церкви. Но каноническая важность правилъ религіозно-общественной жизни, содержащихся въ Св. Писаніи, неодинакова. На первомъ планѣ стоятъ предписанія, данныя церкви самимъ ея Основателемъ, или отъ его имени Апостолами, какъ продолжателями божественнаго дѣла устроенія церкви. Затѣмъ, слѣдуютъ правила церковной жизни и дисциплины, предписанныя Апостолами отъ своего собственнаго лица и ими же отличенныя отъ правилъ божественныхъ. Наконецъ, церковь находитъ для себя обязательными законы и въ книгахъ

Св. Писанія Ветхаго Завѣта, преимущественно въ Моисеевомъ законодательствѣ. Критеріемъ того, носить ли извѣстное правило Св. Писанія характеръ неизмѣняемости, или нѣтъ, служить ясно выраженное сознаніе Вселенской церкви, что извѣстное правило или установленіе имѣетъ свой источникъ въ божественной волѣ и относится къ самому существу церкви.

2) Практика церкви (*πράξις* которая выражается въ двухъ видахъ: въ преданіи и въ обычаяхъ.

Не всѣ правила устройства и управленія церкви, данныя І. Христомъ и Апостолами, внесены въ Св. Писаніе; многія изъ нихъ преданы церкви или устно, или въ какихъ либо внѣшнихъ формахъ — въ видѣ обряда и т. п. Правила эти сохраняются въ церкви черезъ преемственную передачу ихъ отъ одного поколѣнія членовъ церкви другому. Эта преемственная передача и есть преданіе. Указанія на этотъ источникъ права находятся въ Св. Писаніи (І. Коринѣ. гл. 11, 2)¹⁾, и въ свидѣтельствахъ отцевъ и писателей первыхъ вѣковъ христіанства (св. Ириней, еп. Ліонскій, III в. св. Василій Вел., IV в.). Въ IV в. находимъ уже попытки собранія и закрѣпленія преданій посредствомъ ихъ записыванія.

Подъ именемъ церковнаго обычая разумѣется повтореніе одного и того же дѣйствія въ церкви при одинаковыхъ условіяхъ. Различіе между преданіемъ и обычаемъ состоитъ въ томъ, что первое ведетъ свое начало отъ извѣстнаго авторитета, слѣд. подходитъ подъ понятіе законодательства (только неписаннаго), напротивъ, обычай непосредственно производится самою жизнью церковнаго общества. Обычай долженъ быть: 1) *consuetudo rationabilis*, т. е. долженъ быть согласенъ съ духомъ и существомъ какъ всей церкви, такъ въ частности и того института, котораго онъ касается; 2) долженъ быть *s. legitime praescripta*, т. е. чтобы его существованіе и дѣйствіе могло быть доказано за болѣе или менѣе продолжительное время. По пространству дѣйствія обычай бываетъ: общіе и мѣстные. По отношенію къ закону *s. secundum legem*, т. е. обычай, соотвѣтствующіе за-

1) „Хвалю васъ, братія, что вы все мое помните, и держите преданія такъ, какъ я передалъ вамъ“.

кону и служащіе развитіемъ и изъясненіемъ его мысли ; с. praeter legem, т. е. восполняющіе недостатокъ писаннаго закона ; с. contra legem, т. е. несоотвѣтствующіе писанному закону. Обычай прекращается : 1) законодательною властью церкви, которая или запрещаетъ соблюденіе опредѣленнаго обычая, или возводитъ его въ положительное правило—законъ ; 2) вслѣдствіе несоблюденія его въ церкви ; 3) въ случаѣ споровъ и пререканій членовъ церкви относительно его исполненія.

3) Законодательство церкви. Въ силу положительнаго существа и устройства церкви, законодательство ея составляетъ важнѣйшій и обильнѣйшій источникъ права церкви. Отличительныя свойства церковнаго законодательства слѣдующія : 1) въ своемъ содержаніи и дѣйствіи оно ограничено чисто церковными дѣлами и отношеніями ; 2) по своему направленію оно отличается строго консервативнымъ характеромъ ; 3) оно отличается отъ законодательства государства своею образностью санкціи.

4) Законодательство государства. Все внѣшнее право церкви имѣетъ своимъ источникомъ положительное гражданское и государственное законодательство. Относительно внутреннихъ церковныхъ дѣлъ и отношеній католическая церковь отвергаетъ въ принципѣ возможность опредѣляющаго участія государственной власти ; напротивъ, православная, а также протестантская — допускаетъ возможность такого участія, предполагая при этомъ, что законодатель самъ принадлежитъ къ церкви и дѣйствуетъ въ строгомъ согласіи съ основными и неизмѣнными началами права церкви.

5) Научная дѣятельность правовѣдовъ, проявляющаяся въ толкованіяхъ и изслѣдованіяхъ церковныхъ законовъ и обычаевъ (таковы — толкованія знаменитыхъ канонистовъ XII в.: Аристина, Зонары и Вальсамона; труды Арменопула и Властаря XIV в. и др.). Необходимыми условіями для признанія обязательности мнѣній ученыхъ правовѣдовъ служатъ : 1) твердое основаніе ихъ на положительныхъ правилахъ и законахъ церкви, или логически вѣрный выводъ изъ нихъ ; 2) признаніе важности ихъ со стороны церковныхъ установленій.

§ 8. Особые источники церковнаго права.

1) Въ православной церкви.

Кромѣ указанныхъ общихъ источниковъ, источниками церковнаго права православной церкви признаются правила или постановленія церковныхъ соборовъ — вселенскихъ и помѣстныхъ. Вселенскими соборами называются собранія пастырей церкви по возможности изъ всѣхъ помѣстныхъ церквей; помѣстными соборами называются собранія пастырей одной какой либо мѣстности или страны.

Вселенскихъ соборовъ признается въ православной церкви семь: Никейскій I. (325 г.), Константинопольскій I (381 г.), Ефесскій (431 г.), Халкидонскій (451 г.), Константинопольскій II (553 г.), Константинопольскій III (680 г.), Никейскій II (787 г.). Такъ какъ пятый и шестой всел. соборы занимались исключительно догматическими вопросами и никакихъ дисциплинарныхъ канонѡвъ послѣ себя не оставили, то пробѣлъ этотъ былъ восполненъ созваннымъ въ 692 году соборомъ, обыкновенно называемымъ Трулльскимъ¹⁾ (онъ же нерѣдко называется пято-шестымъ и просто шестымъ).

Правила помѣстныхъ соборовъ первоначально имѣли значеніе только въ тѣхъ церквахъ, пастырями которыхъ они были составлены; но такъ какъ основанія церковной жизни были тогда повсюду одинаковы, то впослѣдствіи правила нѣкоторыхъ помѣстныхъ соборовъ были признаны обязательными для всей церкви. Такое значеніе получили соборы: Анкирскій (314 г.), Неокесарійскій (314 г.), Антиохійскій (341 г.), Сардикійскій (344 г.), Гавгрскій (362—370 г.), Лаодикійскій (343—381 г.), Карѡагенскій (419 г.). Потомъ къ нимъ присоединены еще правила двухъ соборовъ Константинопольскихъ — одного 861 г. въ храмѣ св. Апостоловъ (такъ наз. двукратнаго) и другого 879 г. въ храмѣ св. Софіи.

Нѣсколько канонѡвъ было составлено не соборами, а отдѣльными отцами церкви, которые писали ихъ обыкновенно въ видѣ отвѣтовъ на вопросы, къмъ либо предложенные. Эти отвѣты или пастырскія посланія сначала имѣли значе-

1) Соборъ имѣлъ засѣданія *ἐν τρούλλῳ*, т. е. въ залѣ императорскаго дворца со сводами.

ніе частнаго мнѣнія или мѣстнаго распоряженія; но Трулльскій соборъ 692 г. усвоилъ имъ значеніе правилъ обязательныхъ, наравнѣ съ правилами соборными. 2-мъ правиломъ Трулльскаго соб. такое значеніе дано правиламъ свв.: Діонисія Александрійскаго (+ 265), Григорія Неокесарійскаго (+ 270), Петра Александрійскаго (+ 311), Аѳанасія Александрійскаго (+ 373), Василия Великаго (+ 379), Тимофея Александрійскаго (+ 385), Григорія Богослова (+ 389), Амфилохія Иконійскаго (+ 395), Григорія Нисскаго (+ 395), Теофила Александрійскаго (+ 412), Кирилла Александрійскаго (+ 444), Геннадія Константинопольскаго (+ 471); впоследствии сюда же отнесено посланіе Тарасія Константинопольскаго къ папѣ Адріану (+ 809).

Кромѣ того Трулльскій соборъ включилъ въ число каноновъ правило Константинопольскаго соб. при патріархѣ Нектаріи 394 г., а также постановленіе Кипріяна Кареагенскаго и бывшаго при немъ Кареагенскаго собора 255 г.

Начиная съ X в. органомъ законодательной дѣятельности въ восточной церкви служить постоянный синодъ епископовъ при Константинопольской патріаршей кафедрѣ.

2. Въ римско-католической церкви.

Западная половина христіанской церкви, называемая теперь католическою, въ періодъ вселенскихъ соборовъ составляла нераздѣльную часть вселенской церкви, поэтому главные источники церковнаго права въ западной церкви были тѣ же, что и въ восточной; но были у нея и не маловажныя особенности въ этомъ отношеніи¹⁾. Кромѣ того, на Западѣ признавались за источникъ права правила многочисленныхъ помѣстныхъ соборовъ, неизвѣстныхъ на Востокѣ.

Со времени раздѣленія церквей созваніе соборовъ, именуемыхъ на Западѣ вселенскими, не прекратилось. Всѣхъ вселенскихъ соборовъ римско-католическая церковь насчитываетъ 22 (послѣдній былъ въ 1869—70 г. — Ватиканскій²⁾), при чемъ особенное значеніе для римско-католической

1) Не всѣ правила и не всѣ вселенскіе соборы, признанные на Востокѣ, были признаны и на Западѣ.

2) На этомъ соборѣ установленъ былъ догматъ папской непогрѣшимости.

церкви имѣютъ правила или декреты Триденскаго собора (1545—1563 г.), пересмотрѣвшаго и упорядочившаго во многихъ пунктахъ дисциплину западной церкви.

Постановленія помѣстныхъ соборовъ служатъ, по ученію римско-католической церкви, источникомъ права только тогда, когда они имѣютъ въ виду разъясненіе или развитіе законодательства вселенской (т. е. римско-католической) церкви или постановленій папы. Съ усиленіемъ власти папы, они должны были потерять всякое значеніе.

Главнѣйшимъ источникомъ права римско-католической церкви является папское законодательство, получившее для себя разныя формы внѣшняго выраженія. Общее названіе папскихъ законовъ — тоже самое, которое у римлянъ служило для обозначенія императорскихъ указовъ — *constitutiones*. Эти конституціи являются въ видѣ буллъ (съ привѣсною печатью изъ свинца, или изъ золота — *bullae*), бреве (въ менѣ торжественныхъ случаяхъ), энцикликъ и др. Для актовъ, не имѣющихъ общаго значенія, а относящихся къ отдѣльному случаю или къ отдѣльному лицу, удержался римскій же терминъ — *rescriptum*.

Постановленія вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, признаваемыхъ римско-католическою церковью, а также нѣкоторыя конституціи или декреты папъ собраны въ кодексъ, извѣстный подъ названіемъ *Corpus iuris canonici*.

Съ XIV в. абсолютизмъ папской власти сталъ колебаться. Движеніе противъ него началось со стороны свѣтскихъ государей, желавшихъ пользоваться самостоятельностью въ своихъ собственныхъ дѣлахъ; но, благодаря имъ, и помѣстныя церкви старались и успѣвали пріобрѣсти нѣкоторыя права на автономію. Послѣдствіемъ этого движенія является образованіе новаго источника права римско-католической церкви — конкордатовъ или договоровъ свѣтскихъ правителей съ папой, въ которыхъ опредѣлялись отношенія церкви къ государству, а также степень и форма участія папскаго правительства въ дѣлахъ управленія помѣстныхъ церквей.

3. Въ армяно-грегоріанской церкви.

Разрывъ между греко-восточною и армяно-грегоріанскою церковью начался со времени Халкидонскаго соб. 451 г.

Армянская церковь не только не приняла догматических опредѣленій этого сбора, но на своих помѣстныхъ соборахъ — въ Вагаршабадѣ 491 г., въ Товинѣ 596 г. и въ Товинѣ же 645 г. — предала его анаѣмѣ. Такимъ образомъ въ армяно-грегоріанской церкви источниками права служатъ правила трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ и помѣстныхъ отъ Анкирскаго до Сардикійскаго включительно, а также правила мѣстныхъ армянскихъ соборовъ (наиболѣе важными являются 38 пр. собора Товинскаго 527 г.) и постановленія армяно-грегоріанскихъ патріарховъ-католиковъ.

По присоединеніи части Арменіи къ Россіи и въ частности города Эчмиадзина — мѣстопробыванія патріарха-католика — (въ 1828 г.), при послѣднемъ учрежденъ постоянный синодъ. Постановленія этого синода служатъ также источникомъ права для армяно-грегоріанской церкви, какъ находящейся въ предѣлахъ, такъ и внѣ предѣловъ Россіи.

Для русской армяно-грегоріанской церкви въ частности имѣетъ особенное значеніе уставъ армяно-грегоріанской церкви (утвержденный въ 1836 г.).

4. Въ евангелическо-лютеранской церкви особенными источниками церковнаго права являются:

1) Правила, въ которыхъ изложено вѣроученіе этой церкви, такъ наз. Символическія книги или Исповѣданія (Bekenntnisschriften), содержащія принципиальныя ученія относительно управленія дѣлами евангелическо-лютеранской церкви. Таковы у лютеранъ: Аугсбургское исповѣданіе 1530 г. и его апологія 1531 г., Шмалькальденскіе артикулы 1537 г., катихизисы Лютера — малый и большой 1528 и 1529 гг. и отчасти формула соглашенія (Concordienformel) 1580 г.; у реформатовъ — Гейдельбергскій катихизисъ 1562 г. и др.

2) Церковные уставы (Kirchenordnungen), изданные свѣтскими государями, а также имперскими городами и опредѣляющіе подробности церковнаго устройства и управленія.

3) Государственное законодательство, дополняющее и изъясняющее эти церковные уставы.

Главнымъ основаніемъ устройства и управленія протестантскихъ общинъ въ Россіи служитъ уставъ 1832 г.

А. Сборники церковнаго права на Востокѣ.

§ 9. Апостольскія постановленія и правила.

Первыми законодателями христіанской церкви были Апостолы. По смерти ихъ, христіанскія общины управлялись своими епископами по тѣмъ нормамъ, которыя даны были въ посланіяхъ и преданіяхъ Апостольскихъ и которыхъ всѣ держались съ неизмѣнною вѣрностью, какъ общаго и необходимаго канона церковной жизни и дисциплины. Когда христіанскія церковныя общины распространились далеко за предѣлы Римской Имперіи и когда поэтому возникла опасность забвенія или искаженія церковно-юридическихъ нормъ, открылась потребность письменнаго изложенія ихъ, въ формѣ положительныхъ обще-обязательныхъ правилъ: въ концѣ III или началѣ IV вв. появляется нѣсколько каноническихъ сборниковъ, содержаніе которыхъ усваивалось самимъ Апостоламъ.

Наиболѣе важными изъ нихъ являются Апостольскія постановленія (*Διαταγαὶ τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*) и Апостольскія правила (*Κανόνες τῶν ἁγίων Ἀποστόλων*).

Апостольскія постановленія, въ настоящемъ своемъ видѣ, представляютъ сборникъ изъ 8 книгъ, въ которомъ соединены въ одно цѣлое три самостоятельныхъ сборника, происшедшіе въ разныя времена и отъ разныхъ авторовъ. Первоначальное зерно постановленій Апостольскихъ заключается въ первыхъ шести книгахъ¹⁾. Къ этому сборнику впоследствии были присоединены два другихъ, въ видѣ седьмой и восьмой книгъ его. Послѣдній сборникъ (8-я книга), какъ самостоятельное цѣлое, озаглавивается: „Постановленія св. Апостоловъ о рукоположеніяхъ“; по этому заглавію весь сборникъ изъ восьми книгъ получилъ названіе Апостольскихъ постановленій. По времени происхожденія первыя 6 книгъ относятся ко второй половинѣ III в., а двѣ послѣднія къ IV вѣку. Церковные писатели IV в. (свв. Афанасій, Епифаній) говорятъ уже объ Апостольскихъ постановленіяхъ, какъ объ обще-извѣстной книгѣ, и хотя не причисляютъ ее къ кано-

1) 1. О мірянахъ; 2. о епископахъ, пресвитерахъ и діаконахъ; 3. о вдовахъ; 4. о сиротахъ; 5. о мученикахъ; 6. о ересяхъ и расколахъ.

ническимъ, однако же рекомендуютъ для чтенія и объясненія въ церквахъ. Въ 692 г. Трулльскій соборъ, замѣтивъ, что въ догматическомъ ученіи Ап. постановленій встрѣчается нѣчто привнесенное еретиками, постановилъ, ради огражденія христіанской паствы, „Климентовы постановленія благоразсмотрительно отложить“ (прав. 2). Тѣмъ не менѣе составители церковно-юридическихъ сборниковъ продолжали пользоваться Апостольскими постановленіями, особенно 8-ю книгою ихъ, въ которой всего болѣе содержится каноническаго матеріала. Отрывки изъ этой книги изъ греческихъ номоканоновъ перешли и въ нашу печатную Кормчую. — На Западѣ Ап. постановленія были мало извѣстны.

Сборникъ Ап. правилъ произошелъ тоже въ Сиріи, но позднѣе постановленій. О времени происхожденія дошедшей до насъ редакціи Ап. правилъ существуютъ различныя мнѣнія, при чемъ спорнымъ является вопросъ о взаимномъ отношеніи между правилами Апостольскими и правилами Антиохійскаго соб. 341 г., имѣющими между собою большое сходство¹⁾. Составленіе сборника Ап. правилъ принадлежитъ, по всей вѣроятности, не одной рукѣ и эпохѣ; это видно уже изъ того, что въ первоначальномъ сборникѣ (переведенномъ Діонисіемъ Малымъ въ концѣ V вѣка на латинскій языкъ) содержалось только 50 правилъ. — На Востокѣ мы впервые встрѣчаемъ Ап. правила въ систематическомъ сборникѣ каноновъ Іоанна Схоластика въ количествѣ 85-ти. Но авторитетъ Ап. правилъ на Востокѣ подвергался сомнѣніямъ до Трулльскаго собора 692 г., который въ своемъ 2-мъ правилѣ окончательно упрочилъ этотъ авторитетъ и назвалъ ихъ „преданными именемъ Апостоловъ“. Съ того времени Ап. правила занимаютъ первое мѣсто въ составѣ каноническаго кодекса восточной церкви.

По своему содержанію Ап. правила касаются всѣхъ важнѣйшихъ сторонъ церковнаго управленія и жизни клира и мірянъ. По формѣ они представляютъ собою краткія нормы, обыкновенно съ обозначеніемъ того дисциплинарнаго наказанія, которому подвергаются ихъ нарушители.

1) По всей вѣроятности, Антиохійскій соб. заимствовалъ нѣкоторые свои постановленія изъ Ап. правилъ.

§ 10. Сборники постановлений по дѣламъ церкви.

Въ восточной церкви, которая съ самаго начала своего возникновенія стала въ тѣсный союзъ съ государствомъ, законодательство свѣтской власти по церковнымъ дѣламъ является весьма важнымъ факторомъ образованія церковнаго права: византійскіе императоры, взявшіе на себя обязанность блюсти чистоту вѣры и церковнаго ученія, издали весьма много законоположеній, касающихся дѣлъ церковныхъ¹⁾.

Весьма рано почувствовалась потребность въ кодификаціи нормъ церковнаго права. Появляются сборники двухъ видовъ: 1) собственно каноническіе, въ которыхъ собраны были памятники собственно церковнаго законодательства: 2) церковно-гражданскіе, гдѣ собраны были узаконенія государственной власти по дѣламъ церкви. Съ теченіемъ времени церковныя правила и государственныя узаконенія по дѣламъ церкви стали соединять вмѣстѣ — такъ появляются 3) сборники смѣшаннаго содержанія — номоканоны.

1) Сборники собственно каноническіе.

Изъ нихъ наиболѣе важными являются:

а) Сборникъ въ 50 титулахъ Іоанна Схоластика.

І. Схоластикъ жилъ въ VI вѣкѣ. По образованію онъ былъ юристъ; былъ сначала адвокатомъ (отсюда его прозваніе — схоластикъ), но потомъ перешелъ въ духовное званіе, былъ священникомъ Антіохійскимъ, а впослѣдствіи и патриархомъ Константинопольскимъ. Въ бытность священникомъ Антіохійскимъ (около 550 г.), онъ составилъ свой сборникъ церковныхъ правилъ, подъ заглавіемъ: *συναγωγή κανόνων ἐκκλησιαστικῶν εἰς ν' τίτλους διηρημένη*, т. е. собраніе церковныхъ каноновъ, раздѣленное на 50 тит. Въ этотъ сборникъ

1) Государственныя узаконенія относительно церкви издавались въ видѣ эдиктовъ, конституцій и новеллъ. Эти узаконенія, изданныя со времени Константина Вел. до Θεодосія, въ извлеченіяхъ вошли въ составъ кодекса Θεодосія II (438 г.), а потомъ въ составъ кодекса Юстиніана (534 г.). Не прекращалась законодательная дѣятельность государственной власти по дѣламъ церкви и послѣ изданія кодекса Юстиніана, причемъ она выражалась въ изданіи новеллъ (около 166; наиболѣе важною является новелла 123-я). Изъ пріемниковъ Юстиніана наибольшее число новеллъ по дѣламъ церкви принадлежитъ Льву Философу (+ 911 г.).

вошли 85 правилъ Апост., постановленія четырехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (Никейскаго, Константинопольскаго, Ефесскаго и Халкидонскаго), шести помѣстныхъ (Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго, Лаодокійскаго и Сардикійскаго), а также 68 правилъ св. Василия Вел. I. Схоластикъ расположилъ правила не по порядку соборовъ, а въ систематическомъ порядкѣ, по сходству содержанія церковныхъ правилъ, раздѣливши весь сборникъ на 50 титуловъ. Сборникъ этотъ былъ во всеобщемъ употребленіи на Востокѣ, а также извѣстенъ былъ и на Западѣ.

б) Вскорѣ послѣ сборника Іоанна Схоластика появилось новое собраніе церковныхъ правилъ — каноническая Синтагма въ 14 тит. *κανονικὸν σύνταγμα*.

Въ сравненіи съ трудомъ Схоластика, этотъ сборникъ имѣетъ преимущество какъ въ матеріальномъ, такъ и въ формальномъ отношеніи. Кромѣ 85-ти Апост. правилъ, 10-ти соборовъ и 2-хъ каноническихъ посланій, (раздѣленныхъ на 68 пр.), принятыхъ, какъ мы видѣли, Схоластикомъ, неизвѣстный авторъ новаго сборника внесъ въ него дѣянія и каноны собора Карфагенскаго 419 г., заимствовавъ ихъ изъ сборника Діонисія Малаго, опредѣленіе Константинопольскаго помѣстнаго собора, бывшаго при патріархѣ Нектаріи въ 394 г., еще одно посланіе Василия Вел. (раздѣленное на 16 пр.), а также правила другихъ отцевъ церкви. Въ формальномъ отношеніи сборникъ имѣетъ то преимущество, что соединяетъ выгоды систематическаго и хронологическаго порядка изложенія каноновъ. Авторъ раздѣлилъ свой сборникъ на двѣ части — систематическую и хронологическую; въ первой онъ не приводитъ полнаго текста каноновъ, а только цитируетъ ихъ цифрами; такимъ образомъ эта часть является указателемъ ко второй части, гдѣ приведенъ полный текстъ каноновъ въ хронологическомъ порядкѣ.

Время составленія Сборника неизвѣстно (надо полагать, что онъ появился послѣ I. Схоластика + 578 и раньше Трулльскаго соб. 692 г.).

2. Сборники церковно-гражданскіе.

Изъ нихъ заслуживаютъ вниманія:

а) *Collectio octaginta septem capitulorum* — извлечение

изъ новеллъ имп. Юстиніана (частію въ подлинникѣ, частію въ сокращенномъ видѣ) раздѣленное на 87 главъ.

б) *Collectio tripartita constitutionum ecclesiasticarum*. Въ этомъ сборникѣ содержатся законы государственной власти, касающіеся церкви, изложенные во всѣхъ юстиніановыхъ сборникахъ. Какъ видно изъ самаго названія, сборникъ распадается на три части, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ первые 13 титуловъ юстиніанова кодекса; вторая — извлечение изъ дигестъ и институцій; третья — изъ новеллъ. Полагають, что составленіе его принадлежитъ автору *каноновъ собраніа* въ 14 тит.

3. Номоканоны.

Въ Византійской Имперіи существовала тѣсная связь между церковью и государствомъ: съ одной стороны, свѣтское законодательство имѣло большое вліяніе и на чисто церковныя дѣла; съ другой — церковные каноны, санкціонируемые императорами, признавались имѣющими силу государственныхъ законовъ. По мѣрѣ того какъ это взаимодействие между церковью и государствомъ становилось сильнѣе, на практикѣ оказалось цѣлесообразнѣе церковные каноны и свѣтскіе законы, помѣщаемые до того времени въ отдѣльныхъ сборникахъ, соединять въ одномъ систематическомъ сборникѣ, внося свѣтскіе законы подъ одни титулы съ канонами. Такимъ образомъ составились сборники смѣшаннаго содержанія — Номоканоны. Первый такой сборникъ, дошедшій до насъ, это —

а) Номоканонъ въ 50-ти титулахъ¹⁾, образовавшійся изъ соединенія упомянутыхъ выше сборниковъ (каноническаго въ 50 тит. и гражданскаго въ 87 гл.) І. Схоластика. Въ каждомъ титулѣ церковныя правила и гражданскіе законы о церкви соединены вмѣстѣ (церковныя правила въ цитатахъ цифрами, а гражданскіе законы въ полномъ текстѣ). Составитель этого Номоканона неизвѣстенъ; думаютъ, что онъ составленъ былъ уже послѣ смерти І. Схоластика (по мнѣнію Цахаріа, въ царствованіе имп. Маврикія 582—602).

1) Номоканонъ этотъ извѣстенъ еще подъ именемъ Номоканона Іоанна Схоластика, такъ какъ составленіе его неправильно приписывалось Схоластику.

Номоканонъ въ 50 тит. былъ у грековъ во всеобщемъ употребленіи.

б) Какъ изъ соединенія каноническаго и гражданскаго сборниковъ I. Схоластика образовался Номоканонъ въ 50 тит., такъ изъ канонической синтагмы въ 14 тит. и гражданского сборника, извѣстнаго подъ именемъ *Collectio tripartita*, образовался знаменитый Номоканонъ 14 тит., при чемъ работа автора состояла въ томъ, что въ титулы и главы систематическаго указателя въ 14 тит. онъ помѣстилъ соотвѣтствующія мѣста институцій, дигестъ, кодекса и новеллъ. Составитель Номоканона неизвѣстенъ. Время составленія его, по мнѣнію Цахаріа, относится къ царствованію имп. Ираклія (610—641¹⁾).

Номоканонъ въ 14 тит. дошелъ до насъ не въ первоначальномъ своемъ видѣ, а уже въ позднѣйшей переработкѣ знаменитаго патріарха Фотія (883). Дополненія, сдѣланныя Фотіемъ, незначительны; онъ прибавилъ только правила бывшихъ послѣ перваго изданія Номоканона соборовъ: Трулльскаго (692), Никейскаго II (787) и двухъ Константинопольскихъ по дѣлу Фотія 866 и 879 гг. Номоканонъ Фотія пользовался въ греческой церкви особеннымъ уваженіемъ, и знаменитый Вальсамонъ, написавшій комментарий на этотъ трудъ, удостовѣряетъ, что онъ мало по малу вытѣснилъ изъ употребленія всѣ остальные каноническіе сборники. Со введеніемъ на Руси христіанства, фотіевъ Номоканонъ въ 14 тит. перешелъ и къ намъ въ Россію.

Съ изданіемъ этого Номоканона, каноническій кодексъ греческой церкви достигъ полнаго своего развитія, такъ какъ заключалъ въ себѣ всѣ признанныя на Востокѣ вселенскіе соборы, важнѣйшіе помѣстные и посланія наиболѣе выдающихся отцевъ церкви, а также законоположенія свѣтской власти по церковнымъ дѣламъ.

§ 11. Сокращенные каноническіе сборники — т. наз. Синописисы²⁾.

Одновременно съ полнымъ кодексомъ, въ греческой церкви развивался другой — сокращенный кодексъ, въ кото-

1) Авторъ цитируетъ въ своемъ сборникѣ одну изъ новеллъ этого императора.

2) Синописисомъ называлось сокращенное изложеніе общей мысли правила или закона.

ромъ церковныя правила излагались не въ первоначальномъ полномъ текстѣ, а въ формѣ краткихъ строго догматическихъ положеній. Не представляя той обширности, которою характеризуется полный кодексъ, Синописисъ былъ очень удобенъ, при примѣненіи его на практикѣ, и вслѣдствіе этого достигъ общаго распространенія.

Составленіе Синописиса церковныхъ правилъ не было дѣломъ одного лица; Синописисъ образовывался постепенно, по мѣрѣ роста полнаго текста церковныхъ правилъ. На нѣкоторыхъ (изъ дошедшихъ до насъ) спискахъ сохранились имена лицъ бывшихъ, по всей вѣроятности, авторами тѣхъ редакцій, которыя носятъ ихъ названія (напр. Синописисъ Стефана Ефесскаго, Семеона Магистра).

Для насъ Синописисъ церковныхъ правилъ важенъ потому, что снабженный въ XII в. толкованіями извѣстнаго канониста Аристина, онъ положенъ былъ въ основаніе нашей печатной Кормчей.

§ 12. Обстоятельства, вызвавшія появленіе толкованій канонического кодекса. Толкованія Аристина, Зонары и Вальсамона.

Въ XII в. появляется новая редакція номоканоновъ, представляющая собою собраніе правилъ церковныхъ и гражданскихъ законовъ по дѣламъ церкви, снабженное толкованіями на нихъ.

Появленіе толкованій на каноническій кодексъ вызвано было неясностью ¹⁾, а иногда и противорѣчіемъ церковныхъ правилъ, составленныхъ въ разныя времена въ различныхъ церквахъ Востока и отчасти Запада, съ одной стороны, и тѣми измѣненіями, которымъ подверглось впослѣдствіи съ теченіемъ времени юстиніаново законодательство, особенно въ Базиликахъ Льва Философа (царствовавшего отъ 886 до 911 г.) ²⁾, съ другой стороны.

Особую извѣстностью въ восточной церкви пользуются

1) Особенно неяснымъ былъ Синописисъ церковныхъ правилъ.

2) Въ Базиликахъ (*τὰ βασιλικὰ νόμια* — царскіе законы), изданныхъ имп. Львомъ VI Философомъ (Мудрымъ) въ 888—889 г.г., были соединены вмѣстѣ всѣ четыре части юстиніанова законодательства (кроме постановленій устарѣвшихъ) — институціи, дигесты, кодексъ и новеллы. Этотъ обширный сводъ, въ 60 книгахъ, изданъ былъ на греческомъ языкѣ.

толкованія трехъ знаменитыхъ канонистовъ XII в.: Алексѣя Аристіна, Іоанна Зонары и Θεодора Вальсамона.

А. Аристинъ, номофилаксъ и великій эконо́мъ константинопольской церкви, по повелѣнію императора Іоанна Комнина (1118—1142), написалъ толкованія на каноническій Синописисъ, имѣющія цѣлью разъяснить смыслъ правилъ, сокращенно изложенныхъ въ Синописисѣ, не всегда ясныхъ, а иногда и неправильно сокращенныхъ. Толкованія Аристіна большею частью вошли въ нашу славянскую Кормчую.

І. Зонара въ царствованіе императора Алексѣя Комнина (1081—1118) былъ государственнымъ секретаремъ Византійской Имперіи и вице-предсѣдателемъ (великимъ дунгаріемъ императорскаго трибунала¹⁾), но потомъ удалился отъ свѣта и принялъ монашество.

Комментарій Зонары относится къ полному тексту церковныхъ правилъ, содержащихся въ Синтагмѣ въ 14 титулахъ патріарха Фотія²⁾, причемъ правиламъ cadaго собора Зонара предпосылаетъ краткія историческія замѣтки о времени и цѣли созванія собора и въ этихъ предисловіяхъ даетъ, такъ сказать, исторію каноническаго права, а затѣмъ, уже переходитъ къ толкованію самихъ правилъ, объясняя встрѣчающіяся въ нихъ неясныя и непонятныя слова и стараясь проникнуть въ смыслъ правила. — Главная цѣль толкованій Зонары состояла въ томъ, чтобы извлечь изъ объясняемыхъ источниковъ общія догматическія положенія и показать какъ они могутъ быть примѣняемы къ современной практикѣ. При разрѣшеніи этой задачи, Зонара, въ случаѣ противорѣчія между канонами, руководствуется слѣдующими принципами: а) позднѣйшее правило отмѣняетъ правило изданное раньше; б) Апостольское правило имѣетъ преимущество предъ соборнымъ; в) правило вселенскаго собора имѣетъ преимущество предъ правиломъ невселенскаго; г) соборное правило имѣетъ преимущество предъ несоборнымъ, т. е. правиломъ св. отцевъ. Имѣя дѣло съ Синтагмою, а не съ Номоканонѣмъ, Зонара не входитъ въ разсмотрѣніе вопроса объ

1) Предсѣдателемъ этого высшаго судилища былъ самъ императоръ.

2) Зонара излагаетъ каноны не въ хронологическомъ порядкѣ, а по важности источниковъ: сначала Апостольскіе, потомъ вселенскихъ соборовъ, затѣмъ — помѣстныхъ и, наконецъ, св. отцевъ.

отношеніи канонѡвъ къ гражданскимъ законамъ. За то, главная задача, поставленная Зонарою — комментированіе канонической Синтагмы — была исполнена имъ такъ удачно, что даже извѣстный Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ канонѡвъ часто дословно повторяетъ Зонару и называетъ его „знаменитѣйшимъ“. Нѣкоторые изъ толкованій Зонары вошли въ нашу печатную Кормчую.

Θ. Вальсамонъ, бывшій сначала номофилаксомъ и хартофилаксомъ константинопольскаго патріарха, а затѣмъ, съ 1193 г. (по желанію имп. Исаака Ангела) патріархомъ Антіохійскимъ, написалъ, по порученію императора Мануила Комнина и патріарха Михаила Анхіала (между 1169 и 1177 г.), комментарий на Номоканонъ въ 14 тит. въ полномъ его составѣ, т. е. на церковныя правила, составлявшія т. наз. Синтагму, и на тѣ императорскіе законы *νεῖκενα*, которые входили въ составъ Номоканона въ 14 тит.

При толкованіи Синтагмы, Вальсамонъ долженъ былъ восполнить пробѣлы толкованій Зонары — привести въ согласіе опредѣленія канонѡвъ съ предписаніями гражданского законодательства, а при объясненіи Номоканона — точно отмѣчать, какіе изъ содержащихся въ немъ законовъ приняты и какіе не приняты въ Базилики, такъ какъ эти послѣдніе, утративъ практическое значеніе, производили только недоразумѣнія и пререканія въ церковной практикѣ. Сообразно съ этой программой, Вальсамонъ; 1) отмѣчаетъ, какъ устарѣвшія и потерявшія значеніе, тѣ гражданскія статьи Номоканона, которыя не вошли въ Базилики; 2) указываетъ, гдѣ именно находятся въ Базиликахъ мѣста, соответствующія мѣстамъ въ Номоканонѣ, и при этомъ выписываетъ текстъ этихъ законовъ, если они редактированы въ дѣйствующемъ кодексѣ иначе, чѣмъ въ Номоканонѣ. Кромѣ того, въ виду потребностей практики, Вальсамонъ дополняетъ фотіевъ Номоканонъ новыми источниками права изъ позднѣйшаго императорскаго законодательства и синодскихъ опредѣленій. Вопросъ о взаимномъ отношеніи канонѡвъ и законовъ Вальсамонъ разрѣшаетъ на основаніи слѣдующихъ положеній: а) каноны, какъ имѣющіе двоякую санкцію отъ церкви и отъ императоровъ, получаютъ, въ случаѣ коллизіи, преимущество предъ законами; б) когда на извѣстный случай каноны не даютъ никакого опредѣленія, должно слѣдо-

вать законамъ. — Толкованія Вальсамона имѣютъ весьма важное значеніе въ восточной церкви и были въ большомъ употребленіи на Востокѣ: ими пользовались въ своихъ трудахъ всѣ позднѣйшіе канонисты.

Одобренныя высшею церковною властью, толкованія Аристина, Зонары и Ваяьсамона получили такой авторитетъ, что, слившись съ текстомъ каноническаго кодекса восточной церкви, на практикѣ сами сдѣлались источниками каноническаго права, такъ что сама церковная власть иногда ссылалась на нихъ для обоснованія своихъ постановленій. Немѣнѣ важнымъ значеніемъ пользуются до настоящаго времени толкованія названныхъ канонистовъ и въ нашей русской церкви¹⁾.

§ 13. Каноническіе сборники XIV вѣка.

Изъ позднѣйшихъ каноническихъ сборниковъ восточной церкви наиболѣе извѣстны:

1) Алфавитная Синтагма греческаго іеромонаха Матѳея Властаря, изданная въ 1335 г. Въ началѣ помѣщено обширное предисловіе, содержащее историческій обзоръ источниковъ церковнаго права; затѣмъ, слѣдуетъ Синтагма, раздѣленная на 24 отдѣла, по числу буквъ греческой азбуки: каждый отдѣлъ, въ свою очередь, дѣлится на столько главъ, сколько именъ, начинающихся съ извѣстной буквы. Всѣхъ главъ въ 24 отдѣлахъ 303. Здѣсь приведены сначала каноны, относящіеся къ предмету содержанія главы, потомъ соотвѣтствующіе гражданскіе законы. Весьма большое количество дошедшихъ до насъ рукописей Синтагмы Властаря указываетъ на самое широкое распространеніе ея во всемъ православному мірѣ.

2) Сборникъ Константина Арменопула (номофилаксы и судьи въ Θεσσαλονικῆς), подъ заглавіемъ: *ἐπιτομή τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων*, составленный около 1345 г. и раздѣленный на 6 отдѣловъ²⁾, въ которыхъ помѣщенъ со-

1) Такъ напр., вопросъ о дозволительности второбрачнымъ оставаться въ нисшихъ церковно-служительскихъ должностяхъ былъ разрешенъ въ 1864 г. Св. Синодомъ въ положительномъ смыслѣ на основаніи вальсамонова толкованія на 17-е Апост. правило.

2) 1-ый отдѣлъ содержитъ правила объ епископахъ, 2-ой — о пре-

кращенный текст церковныхъ правилъ, къ нимъ относящихся. Сборникъ этотъ представляетъ собою дополненіе къ главному сборнику того же автора, извѣстному подъ именемъ „Шестокнижія“ (*ἑξάβιβλος*) или *πρόχειρον νόμον*.

§ 14. Позднѣйшіе каноническіе сборники восточной церкви.

1) Пидаліонъ (*πηδάλιον* кормило, руль на кораблѣ) или книга Кормчая представляетъ собою официальное изданіе константинопольской церкви, состоявшееся по распоряженію константинопольскаго синода и напечатанное въ Лейпцигѣ въ 1800 г. Изданіе этой книги было вызвано многими не-исправностями бывшихъ до того времени въ употребленіи рукописныхъ сборниковъ церковнаго права. Въ составъ Пидаліона вошли церковныя правила, изложенныя на древне-греческомъ языкѣ, съ толкованіями Зонары и Вальсамона, частію же Аристина, изложенными на ново-греческомъ діалектѣ и, кромѣ того, каноны Іоанна Постника (582—595), Никифора Исповѣдника (806—815) и Николая Грамматика (1084—1111), имѣвшіе большое практическое значеніе въ восточной церкви. Изъ гражданскихъ законовъ взяты только — совершенно согласные съ церковными канонами и помѣщены въ видѣ примѣчаній къ послѣднимъ. Въ концѣ Пидаліона помѣщено нѣсколько статей церковно-юридическаго содержанія. Въ 1841 г. появилось въ исправленномъ видѣ новое изданіе Пидаліона, напечатанное въ Аѣинахъ. Пидаліонъ служитъ официальнымъ каноническимъ сборникомъ греко-восточной церкви, не исключая и королевства греческаго.

2) Иной характеръ носитъ новѣйшее изданіе источниковъ права восточной церкви, предпринятое въ Аѣинахъ (1852—1859) президентомъ аѣинскаго кассационнаго суда (ареопага) Раллисомъ и адвокатомъ и профессоромъ Потлисомъ: характеръ этого изданія не практическій, а научно-историческій. Трудъ Раллиса и Потлиса, носящій названіе *σύνταγμα τῶν θείων καὶ ἱερῶν κανόνων*..., заключаетъ, въ

свитерахъ, діаконахъ и иподіаконахъ, 3-ій — о низшихъ клирикахъ, 4-ый — о монастыряхъ и монахахъ, 5-ый — о мірянахъ вообще; 6-ой о женщинахъ въ особенности.

шести больших томахъ, всѣ памятники церковнаго права восточной церкви¹⁾, такъ что на основаніи его можно изучить исторію развитія церковнаго права на Востокъ и современное его состояніе.

§ 15. Покаянные номоканоны или пенитенціалы.

Наряду со сборниками, содержащими въ себѣ всѣ общепризнанныя церковныя правила, существовали еще сборники спеціальныя, касавшіеся одной какой-либо стороны церковной жизни²⁾. Особое значеніе въ каноническомъ и историческомъ отношеніи имѣютъ восточные покаянные номоканоны или епитимійники, называемые на Западѣ пенитенціалами. Древнѣйшій изъ восточныхъ покаянныхъ номоканоновъ приписывается Константинопольскому патріарху Іоанну Постнику, жившему въ концѣ VI вѣка. Существенная черта покаянныхъ номоканоновъ состоитъ въ томъ, что долгосрочное публичное покаяніе (съ раздѣленіемъ на 4 степени), положенное канонами соборовъ и отцевъ церкви (въ особенности св. Василія Вел.), замѣняется здѣсь краткосрочнымъ не публичнымъ или такъ наз. тайнымъ покаяніемъ, усиленнымъ добровольными подвигами благочестія, какъ то: молитвами, поклонами, постомъ, раздачей милостыни и т. п., при чемъ, сообразно съ исполненіемъ этихъ упражненій, соразмѣряются и сокращаются самые сроки покаянія, слѣдовательно въ руководство при наложеніи епитимій принимается въ соображеніе не столько точная объективная норма каноновъ, сколько субъективный принципъ — душевное расположеніе и особенности кающагося.

Не смотря на сомнѣнія въ подлинности и неодобрительные отзывы о снисходительности въ смягченіи епитимій, употребленіе покаяннаго номоканона, переведеннаго на разные языки народовъ, принявшихъ христіанство отъ грековъ

1) Первая часть содержитъ Номоканонъ Фотія, вторая — правила Апостольскія и семи вселенскихъ соборовъ съ толкованіями Зонары, Аристіна и Вальсамона, третья — помѣстные соборы; четвертая — каноническія посланія св. отцевъ; пятая — постановленія византійскихъ императоровъ и рѣшенія патріарховъ; шестая — Синагму Матѳея Властара.

2) Таковы уставы церковныя, монастырскіе, покаянные номоканоны и др.

(славянскій, грузинскій), упрочилось на практикѣ. Восточные покаянные номоканоны оказали большое вліяніе на происхожденіе и развитіе западныхъ пенитенціаловъ. Такъ, въ VII вѣкѣ Феодоръ, архіепископъ Кентерберійскій, родомъ грекъ (изъ Тарсея + 690), пользовался номоканономъ Іоанна Постника при составленіи своего пенитенціала (*liber poenitentialis*).

Б. Сборники церковныхъ правилъ на Западѣ

§ 16. Сборникъ Діонисія Малаго. Лжеисидоровы декреты.

Древнія собранія правилъ въ западной церкви заключали въ себѣ правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ восточной церкви въ латинскомъ переводѣ. Особую извѣстность на Западѣ получилъ переводный сборникъ составленный монахомъ Діонисіемъ Малымъ (+ 555), родомъ скиѣомъ. Сборникъ Діонисія, составленный по просьбѣ Солонскаго епископа Стефана, содержалъ въ себѣ: 1) 50 правилъ Апост., до того времени неизвѣстныхъ на Западѣ; 2) правила семи старшихъ соборовъ — Никейскаго, Анкирскаго, Неокесарійскаго, Гангрскаго, Антиохійскаго, Лаодикійскаго и Константинопольскаго 2-го вселенскаго — подъ одной общей нумераціею 165 пр.; 3) 27 правилъ Халкидонскаго соб.; 4) 21 прав. Сардикійскаго соб.; 5) 138 пр. Карѣагенскаго соб. — Въ виду мѣстныхъ практическихъ потребностей Діонисій М. составилъ еще особый сборникъ папскихъ декреталовъ (съ папы Сириція + 398 г. до папы Анастасія II + 498 г.).

Оба эти сборника Діонисія скоро слились въ одно цѣлое; но обнаружилось, что этотъ общій кодексъ разнится съ греческимъ. Поэтому Діонисій Малый, по порученію папы Ормизды (+ 523), сдѣлалъ новый переводъ, отъ котораго до насъ дошло только предисловіе; изъ этого предисловія видно, что Діонисій въ новомъ сборникѣ долженъ былъ помѣстить только обще-признанные какъ на Востокѣ, такъ и на Западѣ, источники, и притомъ на обоихъ языкахъ — латинскомъ и греческомъ. Вслѣдствіе такой программы въ новый сборникъ не вошли: правила Апостольскія, соборовъ — Сардикійскаго и Карѣагенскаго. Сборникъ этотъ до насъ не дошелъ. За то первые два діонисіевы

сборника церковныхъ правилъ и декреталовъ постоянно увеличивались новыми источниками и вошли во всеобщее употребленіе. Въ 774 г. эти труды Діонисія М. были посланы папою Адріаномъ I. въ даръ франкскому королю Карлу (впослѣдствіи Великому), вслѣдствіе чего получилъ названіе сборника *Dionisio-Hadriana*. Въ 802 г. на имперскомъ соборѣ въ Ахенѣ этотъ сборникъ былъ принятъ какъ официальный каноническій кодексъ франкской церкви.

2) Подобно тому какъ на Востокѣ, на ряду съ канонами вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, получили авторитетъ и значеніе каноническія посланія и отвѣты отцевъ церкви, на Западѣ съ IV в. получили равный съ канонами авторитетъ окружныя посланія и отвѣты римскихъ епископовъ, первоначально называвшіеся *epistolae decretales*, а позднѣе просто *decretales* или *decretalia*.

Около половины IV вѣка явилось во Франціи, а затѣмъ распространилось по всему Западу собраніе правилъ, въ основѣ котораго лежало испанское собраніе, носившее имя Исидора Севильскаго, но въ которомъ, кромѣ того, было помѣщено много подложныхъ папскихъ декреталовъ, касающихся, главнымъ образомъ, чести и преимуществъ римской каведры. Не смотря на грубость подлога, этотъ сборникъ, извѣстный теперь подъ именемъ лжеисидорова, считался подлиннымъ до XV в.

Вопросъ о времени происхожденія сборника лжеисидоровыхъ декреталовъ рѣшается тѣмъ фактомъ, что первый примѣръ ссылки на подложные декреталы встрѣчается въ актахъ Суассонскаго соб. (во Франціи) 853 г.; слѣдовательно, къ этому времени сборникъ уже существовалъ; на основаніи того, что латинскій языкъ рукописи изобилуетъ галлицизмами, а также, въ виду того, что авторъ особенное вниманіе обращаетъ на франкскую церковь, новѣйшіе критики считаютъ Францію родиною этого сборника. — Ближайшею цѣлью автора была эмансипація епископовъ отъ свѣтской власти и отъ подчиненія митрополитамъ и примасамъ; возвышеніе же папской власти было для него лишь средствомъ для достиженія этой цѣли. Подложные папскіе декреталы создали для католической церкви новое право, котораго до того не знала вселенская церковь и которое стояло въ противорѣчій съ ея древними постановленіями.

В. Исторія источниковъ церковнаго права въ Россіи.

§ 17. Источники церковнаго права, заимствованные русскою церковью отъ греческой.

Въ эпоху обращенія Руси въ христіанство въ греческой церкви, какъ мы видѣли, были въ употребленіи два Номоканона — Іоанна Схоластика въ 50 тит. и патріарха Фотія въ 14 тит. Этими церковно-законодательными сборниками руководствовались въ церковной практикѣ первые наши іерархи (по происхожденію греки) въ греческомъ подлинникѣ.

Съ появленіемъ у насъ собственной русской іерархіи (первымъ митрополитомъ изъ русскихъ былъ Иларіонъ, поставленный при великомъ князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, въ 1054 г., необходимо должны были появиться славянскіе переводы упомянутыхъ номоканоновъ. И дѣйствительно, до нашего времени дошли два древнихъ славянскихъ списка того и другого Номоканона; именно рукопись XIII в., содержащая Номоканонъ Іоанна Схоластика¹⁾ и рукопись XII в., содержащая славянскій переводъ Номоканона въ XIV тит. въ его еще до-фотіевой редакціи²⁾, т. е. безъ второго (фотіева) предисловія къ Номоканону и безъ правилъ Константинопольскихъ соборовъ 861 и 879 гг. бывшихъ по дѣлу Фотія³⁾.

Во второй половинѣ XIII в. появляется въ славянскомъ переводѣ новая редакція греческаго Номоканона, приписываемая св. Саввѣ Сербскому. Изъ сербской земли эта Кормчая была перенесена въ Болгарію, а болгарскій деспотъ (князь) Іаковъ Святиславъ послалъ ее въ 1262 г. въ Россію митрополиту Кириллу II³⁾. Эта новая славянская Кормчая содержала въ канонической своей части не полный, а сокращенный текстъ каноновъ, такъ наз. Синописисъ съ толкованіями Аристина и Зонары; затѣмъ, слѣдовала въ ней масса новыхъ византійскихъ источниковъ церковнаго права, которые до того времени были намъ неизвѣстны (новеллы византійскихъ им-

1) Находится въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ подъ № 230.

2) Хранится въ Московской Синодальной (бывшей патріаршей) библиотекѣ подъ № 227.

3) Подлинный экземпляръ не сохранился, но копія съ него, снятая въ 1284 г. для Рязанскаго епископа Іосифа, находится въ С.-Петербургской публичной библиотекѣ.

ператоровъ XI и XII вв., правила Константинопольскихъ соборовъ 861 и 879 гг. постановленія константинопольскаго патріаршаго синода, каноническіе отвѣты и трактаты отдѣльных іерарховъ).

Списокъ этой редакціи взятъ былъ за основаніе при напечатаніи нашей Кормчей въ царствованіе Алексѣя Михайловича (печатаніе началось 7 ноября 1649 г., а окончено 1 іюля 1650 г., на свѣтъ печатная Кормчая (въ количествѣ 1200 экземпляровъ появилась уже при патріархѣ Никонѣ въ 1653 г.¹⁾). Печатная Кормчая представляла собою оффиціальныи каноническій сборникъ русской церкви и служила обязательнымъ руководствомъ въ церковномъ управленіи. Но такъ какъ въ Кормчей каноны изложены были синоптически, при чемъ сокращенный текстъ правилъ, не всегда ясный и въ греческомъ подлинникѣ, въ славянскомъ переводѣ былъ еще менѣе удовлетворителенъ — то въ 1839 г. изданъ былъ св. Синодомъ новый каноническій сборникъ, подъ названіемъ: „Книга правилъ святыхъ Апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ“, въ которомъ изложены одни только церковныя правила безъ гражданскихъ законовъ, за то въ полномъ текстѣ и не только на церковно-славянскомъ, но и на греческомъ языкѣ. Толкованій никакихъ нѣтъ, а лишь изрѣдка встрѣчаются примѣчанія для разъясненія нѣкоторыхъ темныхъ мѣстъ каноновъ.

Изданіе Книги правилъ нельзя считать отмѣною Кормчей книги, которая продолжаетъ оставаться вспомогательнымъ практическимъ источникомъ церковнаго права русской церкви.

§ 18. Важнѣйшіе памятники собственно русскаго церковнаго законодательства.

Главнымъ источникомъ церковнаго законодательства русской церкви до Петра Великаго являлись постановленія и правила русскихъ соборовъ, которыхъ на Руси до Петра

1) Это изданіе перепечатывалось съ незначительными измѣненіями въ 1787, 1804, 1816 и 1836 гг. Въ изданіи 1787 г. и послѣдующихъ Кормчая раздѣлена на двѣ части каноническую (гл. 1—41) и неканоническую (гл. 42—70).

Великаго было весьма много. Наиболѣе важными изъ нихъ являются:

1) Соборъ во Владимірѣ на Клязьмѣ 1274 г. при митрополитѣ Кириллѣ II, обратившій вниманіе на существовавшія тогда злоупотребленія при рукоположеніяхъ на іерархическія степени, а также на нѣкоторые недостатки и суевѣрія народной жизни.

2) Московскій соборъ 1503 г., созванный великимъ княземъ Іоанномъ III, также издавшій нѣсколько постановленій относительно злоупотребленій при рукоположеніяхъ и устранившій вдовыхъ священниковъ и діаконовъ отъ служенія въ приходскихъ церквахъ и запретившій сожитіе монаховъ и монахинь совмѣстно въ однихъ монастыряхъ. По вопросу объ уступкѣ въ казну архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ соборъ далъ отрицательный отвѣтъ.

3) Такъ наз. Стоглавый соборъ, созванный въ 1551 году царемъ Іоанномъ Грознымъ для разрѣшенія разныхъ вопросовъ церковно-общественной жизни того времени. Памятникомъ дѣятельности этого собора служить дошедшій до насъ сборникъ, представляющій собою извлеченіе изъ соборныхъ дѣяній и раздѣленный на 100 главъ, въ соотвѣтствіе царскому судебнику 1550 г., въ которомъ было 100 статей. Такъ какъ нѣкоторыя опредѣленія Стоглава (о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о двойной аллилуіи, о запрещеніи брить усы и бороду) являются благопріятными расколу, то долгое время существовало сомнѣніе въ подлинности дошедшаго до насъ сборника; но такъ наз. наказные списки, содержащіе въ себѣ краткое извлеченіе нѣкоторыхъ наиболѣе существенныхъ мѣстъ сборника, между прочимъ, и тѣхъ самыхъ, которыя являются благопріятными расколу, а также свидѣтельство слѣдующаго Большаго Московскаго собора 1667 г., осудившаго постановленія Стоглава, устраняють это сомнѣніе въ подлинности дошедшаго до насъ сборника.

4) Московскій соборъ 1620 г. при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ о перекрещеваніи католиковъ, лютеранъ и реформатовъ, обращающихся въ православіе.

5) Большой Московскій соборъ 1666—1667 гг., созванный, главнымъ образомъ, для разрѣшенія дѣла патр. Никона, но издавшій также рядъ опредѣленій, изъ которыхъ одни представляютъ собою ревизію постановленій прежнихъ рус-

скихъ соборовъ, несогласныхъ съ греческимъ каноническимъ правомъ (такъ, отмѣнены были опредѣленія Стоглава, благопріятныя расколу, постановленіе Московскаго собора 1620 г., а также постановленіе о воспрещеніи священнослуженія вдовымъ священникамъ и діаконамъ), другія — положительнаго характера, между прочимъ, о заведеніи метрическихъ книгъ при церквахъ. Нѣкоторыя изъ постановленій Большаго Московскаго собора внесены въ Полное Собраніе Законовъ Россійской Имперіи.

Съ учрежденіемъ Св. Синода, составленіе соборовъ на Руси прекратилось и вся законодательная дѣятельность церкви сосредоточилась въ Св. Синодѣ, опредѣленія и постановленія котораго являются такимъ образомъ важнѣйшимъ источникомъ каноническаго права русской церкви.

Въ настоящее время русская церковь готовится къ новому помѣстному собору. Обширныя подготовительныя работы были совершены созданнымъ въ 1906 году, по Высочайшему повелѣнію, Предсоборнымъ Присутствіемъ¹⁾ и еще продолжаются въ учрежденномъ при Св. Синодѣ Предсоборномъ Совѣщаніи.

§ 19. Памятники государственнаго законодательства по церковнымъ дѣламъ въ Россіи.

Древнѣйшими изъ такихъ памятниковъ являются уставы русскихъ князей Владиміра (996 — 1014) и Ярослава (1051 — 1054). Относительно вопроса о подлинности этихъ уставовъ наиболѣе правильнымъ является мнѣніе покойнаго профессора А. С. Павлова, замѣчающаго, что, хотя нельзя утверждать того, чтобы уставы эти были даны самими названными князьями²⁾, но самое содержаніе уставовъ таково, что постановленія, въ нихъ содержащіяся, дѣйствительно могли появиться въ то время, когда жили эти князья.

1) Въ работахъ этого Присутствія участвовалъ, по Высочайшему повелѣнію, въ качествѣ его члена, авторъ настоящаго труда.

2) Въ уставѣ Владиміра содержится даже явный анахронизмъ а именно, въ предисловіи къ нему говорится, что князь Владиміръ принялъ крещеніе отъ Константинопольскаго патріарха Фотія, умершаго 80 лѣтъ раньше этого крещенія.

Косвеннымъ подтвержденіемъ подлинности церковныхъ уставовъ Владиміра и Ярослава служатъ подобнаго же рода законодательные акты удѣльныхъ русскихъ князей, изданные въ продолженіе XII в., а также церковно-уставныя грамоты князей московскаго періода: содержаніе первыхъ почти дословно сходно съ содержаніемъ уставовъ Владиміра и Ярослава, а въ послѣднихъ находятся даже ссылки на уставы этихъ князей.

Что касается содержанія перваго изъ этихъ уставовъ, то въ немъ заслуживаютъ вниманія опредѣленіе десятины въ пользу церкви и установленіе церковнаго суда, предметовъ его вѣдомства и лицъ, подлежащихъ его вѣдѣнію, а также предоставленіе церковной власти наблюденія за вѣрностью торговыхъ мѣръ и вѣсовъ.

Уставъ Ярослава содержитъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе началъ, выраженныхъ въ уставѣ Владиміра по вопросу о вѣдомствѣ церковнаго суда, съ опредѣленіемъ наказанія за то или другое преступленіе, чего въ уставѣ Владиміра нѣтъ; наказаніе это — денежный штрафъ въ пользу епископа, иногда вмѣстѣ съ княжескимъ наказаніемъ и епитиміей.

Къ источникамъ русскаго церковнаго права свѣтскаго происхожденія относятся также т. наз. ярлыки татарскихъ хановъ и жалованныя грамоты московскихъ великихъ князей, которыми церкви предоставлялось право суда и разныя льготы, а также судебники Іоанна III и Іоанна IV, Уложеніе царя Алексѣя Михайловича и изданныя, въ дополненіе къ нему, новоуказныя статьи, содержащія въ себѣ узаконенія и относительно церкви.

Особымъ оживленіемъ отличается государственное законодательство по дѣламъ церковнымъ въ царствованіе Петра В., когда учрежденъ былъ Св. Синодъ, основаніемъ дѣятельности котораго является Духовный Регламентъ Петра В., изданный имъ 25 января 1721 г.

Наконецъ, въ числѣ источниковъ собственно русскаго церковнаго права надо упомянуть объ Уставѣ духовныхъ консисторій 1841 г. (новое изданіе этого Устава вышло въ 1883 г.). Какъ Духовный Регламентъ Петра В. представляетъ собою узаконенія, касающіяся центрального управленія церкви, такъ Уставъ духовныхъ консисторій является сборникомъ узаконеній по епархіальному управленію.

§ 20. Источники дѣйствующаго права русской церкви.

Въ Уставѣ духовныхъ консисторій (ст. 6.) перечислены источники дѣйствующаго права русской церкви. Такими источниками („основаніями епархіальнаго управленія и суда“) являются: а) Законъ Божій, въ священномъ Писаніи предложенный; б) Законы или правила св. Апостоловъ, св. соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и св. отцевъ; в) Духовный Регламентъ и послѣдовавшіе за нихъ Высочайшіе указы и опредѣленія Св. Прав. Синода; и г) дѣйствующія въ государствѣ узаконенія.

Указанные здѣсь источники русскаго церковнаго права разбросаны по многочисленнымъ законодательнымъ сборникамъ, что весьма неблагопріятно отзывается какъ на научной разработкѣ церковнаго права, такъ и на самой церковной практикѣ.

ЧАСТЬ I.

Внѣшнее право церкви.

Глава I.

Церковь и государство.

§ 21. Краткій очеркъ отношеній между церковью и государствомъ.

I. На Востокѣ.

Христіанская церковь, съ самаго своего появленія въ римской имперіи, должна была выдержать тяжелую борьбу съ язычествомъ. Трофеемъ этой трехвѣковой борьбы былъ Миланскій эдиктъ (313 г.), которымъ всѣмъ подданнымъ Римской Имперіи вообще, слѣдовательно и христіанамъ, предоставлена была безусловная и неограниченная свобода въ выборѣ религіи. Однако Миланскій эдиктъ не былъ осуществленъ во всей широтѣ его буквального смысла, ибо понятіе о свободѣ выбора религіи не мирилось съ установившимся у римлянъ представленіемъ о важномъ государственномъ значеніи религіи и объ обязательности для гражданина единого государственнаго культа, которымъ теперь должно было быть признано христіанство. Поэтому уже въ концѣ IV в. (при Θεодосіи Вел. въ 392 г.) запрещено было совершеніе языческихъ богослужебныхъ обрядовъ, общественныхъ и домашнихъ, а въ VI в., при императорѣ Юстиніанѣ, всѣ язычники обязательно должны были креститься, подъ опасеніемъ лишенія всѣхъ правъ состоянія и ссылки.

Принципъ согласной совмѣстной дѣятельности и тѣсной связи гражданской и церковной власти, но безъ подчиненія

одной власти другой, является основнымъ и руководящимъ началомъ въ исторіи взаимныхъ отношеній церкви и государства на Востокѣ. Мысль о необходимости постояннаго взаимодействія церковной и свѣтской власти неоднократно повторялась и отъ лица церкви, и въ государственномъ законодательствѣ Юстиніана (нов. 6-я¹) и позднѣйшихъ византійскихъ императоровъ²).

Бывали, конечно, и на Востокѣ столкновения между церковной и государственною властью, но они встрѣчались очень рѣдко, вызывались не церковною, а государственною властью и никогда не оставались безъ протеста со стороны власти церковной.

Въ частности, отношенія церкви къ государству на Востокѣ представляются такъ :

1) Императоръ, какъ глава церкви, есть верховный покровитель и защитникъ ея; но въ то же время онъ, какъ членъ церкви, хотя и первенствующій, подчиненъ всѣмъ правиламъ и порядкамъ церковной жизни, какъ и остальные члены.

2) Въ дѣлахъ чисто религіозныхъ (въ дѣлѣ вѣры и богослуженія) голосъ императора не имѣетъ рѣшающаго значенія.

3) Въ дѣлѣ церковнаго управленія императору принадлежитъ : а) право созванія церковныхъ соборовъ, въ особенности вселенскихъ ; б) право избранія на высшія церковно-іерархическія должности ; в) право возводить епископскія кафедры въ митрополіи ; г) право верховнаго наблюденія за общимъ церковнымъ порядкомъ³).

1) Въ этой новеллѣ говорится: „Два великихъ дара даны человѣку Божественною милостію — священство и царское достоинство, первое служить божественному, послѣднее управлять человѣческимъ; оба происходятъ изъ одного и того-же источника и служатъ украшеніемъ чело-вѣческой жизни“.

2) Такъ, въ изданной между 879 и 886 гг. „Эпанагогѣ императорскихъ законовъ“, въ которой подробно излагается взглядъ на взаимныя отношенія церковной и государственной власти, между прочимъ, читаемъ: Императоръ и патріархъ, мірская власть и священство, относятся между собою, какъ тѣло и душа, необходимы для государственнаго устройства точно такъ же, какъ тѣло и душа въ живомъ человѣкѣ. Въ связи и согласіи ихъ состоитъ благоденствіе государства.

3) Отсюда его названіе *κοινὸς τῶν ἐκκλησιῶν ἐπιστημονάρχης*.

II. На Западѣ

отношенія между церковью и государством сложились совершенно иначе, чѣмъ на Востокѣ. Благодаря нѣкоторымъ особымъ обстоятельствамъ: полной автономіи, предоставленной церкви, послѣ завоеванія Западной Римской Имперіи германцами; образованію свѣтскаго владычества папъ, послѣ передачи Пиппиномъ Короткимъ (754 г.), освободившимъ Римъ отъ владычества Лангобардовъ, каведрѣ св. Петра большихъ поземельныхъ владѣній, получившихъ названіе *patrimonium sancti apostoli Petri*; наконецъ, появленію и распространенію Лжеисидоровыхъ декреталовъ — отношенія церкви къ государству приняли на Западѣ рѣшительно іерократическое направленіе.

Главные основанія іерократической системы состояли въ слѣдующемъ: Церковь составляетъ собою особый независимый отъ государства организмъ, съ особымъ духовнымъ главою — папою. Какъ духъ выше тѣла, такъ и духовная власть выше свѣтской; поэтому свѣтскіе государи находятся въ зависимости отъ римскаго первосвященника, который въ извѣстныхъ случаяхъ имѣетъ право даже лишать ихъ престола и подданныхъ разрѣшать отъ присяги.

Въ частности, отношенія между церковью и государствомъ въ средніе вѣка на Западѣ могутъ быть характеризованы слѣдующимъ образомъ:

1. Папа имѣетъ верховную власть надъ всѣмъ міромъ, такъ что свѣтскіе правители получаютъ свои территоріи на ленномъ правѣ, какъ вассалы апостольскаго престола.

2. Свѣтская власть подчинена папѣ не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ дѣлахъ; напротивъ, свѣтская власть не имѣетъ права вмѣшиваться въ церковныя дѣла (напр., созывать соборы, замѣщать церковныя должности, судить духовныхъ лицъ и т. п.).

3. Принадлежность къ католической церкви составляетъ условіе всякой правоспособности. Кто отдѣляется отъ нея, тотъ теряетъ право на самое существованіе. Ересь, расколъ, отступничество составляютъ поэтому уголовныя преступленія, караемыя съ особою строгостью.

4. Законы церковные обязательны для всѣхъ безъ исключенія, такъ какъ государство и общество суть только католическія.

5. Свѣтская власть обязана защищать папу, епископовъ и клиръ. Вѣрное исполненіе этой обязанности императорами обеспечивается присягою на вѣрность церкви даваемою ими при коронаціи. Нарушеніе этой присяги сопровождается отлученіемъ отъ церкви, которое влечетъ за собою потерю короны и власти и освобождаетъ подданныхъ отъ присяги на вѣрность своему государю.

6. Образъ и предѣлы участія государства въ дѣлахъ церкви и церкви въ дѣлахъ государства опредѣляются взаимнымъ соглашеніемъ между обѣими властями въ такъ наз. конкордатахъ.

Весьма рано однако появляется реакція противъ такого подчиненнаго положенія государства, въ которое поставило его папство, сначала въ Англіи и Норвегіи, а позднѣе во Франціи (XVII в.) а также въ Германіи и Австріи (XVIII в.). По инициативѣ короля Людовика XIV, въ 1681 г. составлена была французскимъ духовенствомъ т. наз. „*Declaratio cleri gallicani*“, въ первомъ изъ 4-хъ пунктовъ которой говорится, что папѣ не дано отъ Бога власти въ свѣтскихъ дѣлахъ и что свѣтскіе правители въ этихъ дѣлахъ независимы отъ него. Въ томъ же направленіи высказалась римско-католическая Германія, въ лицѣ ученаго епископа Гонтгейма, который издалъ свое сочиненіе по этому вопросу въ 1763 г. подъ псевдонимомъ Фебронія. То же самое произошло въ Австріи при имп. Іосифѣ II, объявившемъ, что государственной власти страны должно быть подчинено все, что въ церкви основывается не на божественномъ, а человѣческомъ установленіи; что же именно относится къ этой области Іосифъ II опредѣлялъ по собственному усмотрѣнію: такимъ образомъ вмѣсто господства церкви надъ государствомъ наступило полное господство государства надъ церковью¹⁾.

Принципъ абсолютной свободы совѣсти, провозглашенный французской революціею, хотя и сильно поколебалъ авторитетъ католической церкви, однако имѣлъ для нея выгодныя послѣдствія, такъ какъ въ силу этого принципа, католическая церковь освободилась отъ всякаго вмѣшательства государственной власти въ дѣла религіозныя. Этому принципу послѣдовали скоро и протестантскія правительства.

Въ дальнѣйшей исторіи отношеній церкви къ государ-

1) Первый протестъ получилъ названіе галликанизма, второй — феброніанизма, и третій — іозефинизма.

ству надо упомянуть о провозглашеніи на Ватиканскомъ соборѣ 1869—1870 гг. догмата папской непогрѣшимости, внушившаго западно-европейскимъ правительствамъ опасенія, что тѣмъ самымъ будутъ возведены въ непогрѣшимые догматы вѣры всѣ высказанныя средневѣковыми папами притязанія на свѣтскую власть. Дѣйствіе провозглашенія догмата непогрѣшимости быстро сказалось въ Австріи отмѣной конкордата 1855 г., а въ Пруссіи такъ наз. культурной борьбой, ознаменовавшейся изданіемъ нѣкоторыхъ законовъ, направленныхъ противъ католической церкви.

Эта борьба между церковью и государствомъ на Западѣ не окончилась и до настоящаго времени.

III. Въ Россіи,

получившей христіанскую вѣру изъ Византіи, положеніе церкви въ общихъ чертахъ было то же самое, какъ и въ Византійской Имперіи. И у насъ на Руси царь московскій принималъ горячее участіе въ установленіи порядка церковнаго; съ своей стороны, и духовенство, оказавшее русской землѣ неоцѣнимыя услуги, имѣло огромное вліяніе на дѣла государственныя¹⁾. Борьбы между церковью и государствомъ, какую мы замѣчаемъ на Западѣ, наша исторія не знаетъ; между церковью и государствомъ у насъ существовала тѣсная связь и взаимодѣйствіе.

И въ дѣйствующемъ русскомъ законодательствѣ церковь и государство разсматриваются, какъ одинъ организмъ, при чемъ Императоръ Россійскій, который, по основнымъ законамъ Россійской Имперіи, не можетъ исповѣдывать никакой иной вѣры, кромѣ Православной (Св. Зак. Т. I ч. 1., ст. 62, изд. 1906 г.), является верховнымъ защитникомъ и хранителемъ догматовъ господствующей въ Россіи вѣры, блюстителемъ правовѣрія и всякаго въ церкви святой благочинія²⁾.

Въ управленіи дѣлами церкви, на сколько они касаются государства, самодержавная власть дѣйствуетъ посредствомъ Св. Синода ею учрежденнаго (ст. 65), при чемъ однако соблюденіе основныхъ началъ церковной жизни обязательно для самого Государя, какъ члена православной церкви.

1) Особенно важно было политическое значеніе архіепископа новгородскаго.

2) Въ этомъ смыслѣ Императоръ прежде именовался главою церкви. (Св. Зак. Т. I, ст. 42, изд. 1892 г.).

§ 22. Возможныя формы отношеній между церковью и государствомъ.

1) Церковь сливается съ государствомъ посредствомъ поглощенія послѣдняго первою, къ чему стремится, какъ мы видѣли, латинскій католицизмъ.

2) Церковь сливается съ государствомъ посредствомъ поглощенія первымъ послѣдней, къ чему приближается протестантизмъ.

Доказать несостоятельность какъ того, такъ и другого направленія въ отношеніяхъ церкви къ государству не трудно. Поглощеніе государства церковью осуждается прямо словами Спасителя: „царство Мое не отъ міра сего“¹⁾, при чемъ исторія служить непреложнымъ доказательствомъ глубокой истины, заключающейся въ этихъ словахъ. Съ другой стороны, поглощеніе церкви государствомъ равнялось бы совершенному уничтоженію церкви, т. е. отрицанію основной христіанской идеи.

3) Церковь стоитъ совершенно отдѣльно отъ государства. — Теорія Кавура: „свободная церковь въ свободномъ государствѣ“, на первый разъ представляющаяся столь заманчивою и привлекательною, при болѣе внимательномъ и безпристрастномъ разсмотрѣніи, страдаетъ однако внутреннимъ противорѣчіемъ, такъ какъ невозможно, чтобы одна свободная сила существовала въ другой свободной силѣ: полного отдѣленія церкви отъ государства никогда нигдѣ не существовало, потому что оно невозможно.

Такимъ образомъ, если по самому существу дѣла, устраняются уже апріористически и полное сліяніе, и совершенное отдѣленіе, то остается возможнымъ только

4) Сочетаніе, взаимная связь церкви и государства, при чемъ должны быть свято хранимы слова Спасителя²⁾: „отдавай кесарева кесареви и Божія Богу“. Все то, что составляетъ предметъ внутренней жизни — входитъ въ область церкви; а всѣ внѣшнія проявленія общественной и политической жизни, въ томъ числѣ и внѣшнія проявленія духовной жизни, — составляютъ область государства.

¹⁾ Иоан. 18, 36.

²⁾ Мѡ. 22, 21 и Марк. 12, 17.

Глава II.

§ 23. Церкви и другія христіанскія вѣроисповѣданія.

Единство христіанской церкви сохранилось, къ сожалѣнію, не долго : она распалась на нѣсколько отдѣльныхъ церквей или вѣроисповѣданій, изъ которыхъ каждое живетъ своею самостоятельною жизнью.

Основные начала взаимныхъ отношеній между отдѣльными христіанскими исповѣданіями слѣдующія :

1) Всякое принужденіе въ дѣлѣ вѣры не допустимо : оружіе борьбы съ заблужденіями должно быть духовнымъ, а не матеріальнымъ.

2) Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ допустить индифферентизма, а тѣмъ болѣе прозелетизма, а также не можетъ допустить свободнаго выхода изъ своего общества и перехода въ другое религіозное общество и не считаетъ такого факта правомѣрнымъ.

3) Каждая церковь, признавая принадлежность къ ней необходимою для спасенія, не можетъ допустить общенія лицъ, къ ней принадлежащихъ, съ послѣдователями иныхъ вѣроисповѣданій въ таинствахъ, религіозныхъ обрядахъ, и вообще въ молитвахъ. Такое общеніе въ старину называлось у насъ весьма характерно двоевѣріемъ, т. е. признаніемъ двухъ разныхъ церквей за истинныя.

4) Ни одна церковь не можетъ имѣть внѣшней юрисдикціи надъ послѣдователями другихъ христіанскихъ исповѣданій.

5) Съ другой стороны, ни одна церковь не можетъ быть обязана къ преподанію своихъ духовныхъ благъ лицамъ къ ней не принадлежащимъ.

6) Признаніе церковною властью дѣйствительности религіознаго акта (напр., смѣняннаго брака), совершеннаго въ другомъ церковномъ обществѣ, зависитъ отъ отношенія къ нему этой власти, при чемъ она въ своихъ сужденіяхъ руководствуется законами своей церкви.

Что касается отношенія государственной власти къ различнымъ вѣроисповѣданіямъ, то оно опредѣляется, главнымъ образомъ, фактомъ существованія или несуществованія за-

кономъ установленной государственной или господствующей религіи. Такимъ образомъ, возможны слѣдующія системы отношенія государства къ находящимся въ его предѣлахъ церквамъ.

1) Въ государствѣ признаніемъ пользуется лишь одна христіанская церковь, съ исключеніемъ всѣхъ другихъ.

2) Одна какая-либо церковь признается, какъ церковь государственная; остальные же религіозныя общества лишь терпимы, при чемъ принадлежащимъ къ нимъ членамъ предоставляется или простое домашнее богослуженіе (*devotio domestica simplex*), не выходящее изъ предѣловъ дома и семьи, безъ участія особаго духовнаго лица; или квалифицированное домашнее богослуженіе (*devotio domestica qualificata*), съ участіемъ духовнаго лица; или, наконецъ, частное осуществленіе религіи (*exercitium religionis privatum*), съ образованіемъ общества, но безъ всякихъ признаковъ публичности, въ родѣ особой архитектуры молитвенныхъ зданій и колоколовъ.

3) Кромѣ одной какой-либо религіи, которая считается господствующею религіею страны, и другимъ религіознымъ обществамъ государство предоставляетъ свободное публичное осуществленіе религіи.

4) Въ государствѣ нѣтъ господствующей церкви, а существуетъ двѣ, или болѣе, церкви на равныхъ правахъ въ отношеніи къ государству — т. н. паритетъ.

5) Государство не знаетъ государственной церкви и государственной религіи и, признавая свободу всѣхъ культовъ, не придаетъ религіи никакого значенія.

Въ Россіи мы находимъ третью систему отношенія государственной власти къ существующимъ въ предѣлахъ государства религіознымъ обществамъ, именно, по основнымъ законамъ Россійской имперіи: „Первенствующая и господствующая въ Россійской имперіи вѣра есть Христіанская Православная католическая восточнаго исповѣданія“¹⁾, однако и „всѣ не принадлежащіе къ господствующей церкви подданные Россійскаго государства, природные и въ подданство принятые, также иностранцы, состоящіе въ Россійской службѣ, или временно въ Россіи пребывающіе, пользуются каждый повсемѣстно

1) Св. Зак. Т. I, ч. ст. 62.

свободнымъ отправленіемъ ихъ вѣры и богослуженія“¹⁾. Въ своей внутренней жизни существующія въ Россіи неправославныя церкви являются совершенно самостоятельными; духовныя дѣла этихъ церквей вѣдаются ихъ духовными властями²⁾. По новому закону объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости³⁾, съ лицами инославныхъ исповѣданій уравниены также и раскольники, коимъ этотъ законъ, взамѣнъ нынѣ употребляемаго названія раскольниковъ присвоилъ наименованіе старообрядцевъ.

1) Тамъ-же, ст. 66.

2) Тамъ-же, ст. 68.

3) Высочайше утвержденныя 17 апрѣля 1905 года положенія Комитета Министровъ.

ЧАСТЬ II.

Внутреннее право церкви.

Отдѣлъ первый.

Устройство церкви.

I. Устройство православной церкви.

§ 24. Вступленіе въ церковь.

Согласно со Св. Писаніемъ, принятіе въ церковь происходитъ посредствомъ крещенія; для лицъ же крещенныхъ въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ — или посредствомъ миропомазанія¹⁾, или же просто черезъ одно покаяніе, сопровождаемое формальнымъ отреченіемъ отъ прежнихъ заблужденій и исповѣданіемъ православнаго вѣроученія²⁾.

Необходимымъ условіемъ для принятія въ церковь является свободная и сознательная воля лица, желающаго вступить въ церковное общество и знаніе основныхъ началъ христіанской вѣры. Поэтому въ древней церкви крещеніе совершалось обыкновенно надъ людьми, прошедшими извѣстное состояніе испытанія и приготовленія, называемое оглашеніемъ и продолжавшееся до 3-хъ лѣтъ³⁾.

По дѣйствующему русскому законодательству, для лицъ, достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія (21 г.), положенъ

1) Такъ принимаются лютеране, а также католики, еще неконфирмованные.

2) Такъ принимаются въ церковь армяне, католики, англикане.

3) Въ настоящее время крещеніе надъ взрослыми совершается лишь въ случаяхъ вступленія въ церковь лица непринявшаго къ христіанскому вѣроисповѣданію.

40-дневный срокъ оглашенія, а для лицъ несовершеннолѣтнихъ — 6-мѣсячный ¹⁾).

Относительно крещенія младенцевъ, совершаемаго по вѣрѣ родителей и воспріемниковъ, которые обязуются передъ церковью дать имъ христіанское воспитаніе, надо замѣтить, что введеніе въ церковное общество дѣтей было вмѣнено въ непремѣнную обязанность ихъ родителямъ еще византійскимъ законодательствомъ. Эту обязанность возлагаетъ на родителей и наше законодательство, предписывающее имъ, подѣ страхомъ уголовного наказанія ²⁾, крестить и воспитывать своихъ дѣтей по чину православной церкви, хотя оно не опредѣляетъ при этомъ срока, въ теченіи котораго крещеніе должно быть совершено.

Глава I.

Личный составъ церковнаго общества.

Въ личномъ составѣ церковнаго общества нужно различать: мірянъ, монашество и клиръ или іерархію.

§ 25. Состояніе мірянъ; ихъ права и обязанности въ церкви.

Вступивши въ церковное общество и сдѣлавшись членомъ Православной церкви, каждое лицо имѣетъ въ отношеніи къ ней извѣстныя права и обязанности.

Въ частности, каждый мірянинъ имѣетъ право:

1) Участвовать въ религіозно-богослужебныхъ собраніяхъ и пользоваться всѣми благами христіанской религіи, между прочимъ, приобщаться таинства Евхаристіи.

2) Участвовать въ сферѣ церковнаго учительства и управленія. Участіе мірянъ въ церковномъ управленіи обнаруживается въ правѣ прихожанъ рекомендовать кандидатовъ на открывающіяся въ приходѣ церковныя должности (въ древней церкви и долгое время у насъ на Руси мірянамъ при-

1) Больные могутъ быть крещены безъ всякаго промедленія.

2) Св. Зак. Т. XV. Улож. о наказ. ст. 190 (пзд. 1885 г.). Статья эта въ настоящее время отмѣнена.

надлежала даже полная свобода выбора членовъ клира) и въ управленіи церковнымъ имуществомъ посредствомъ особаго довѣреннаго человѣка, такъ наз. церковнаго старосты¹⁾.

3) Съ разными благотворительными цѣлями міряне имѣютъ право составлять разныя общества (церковныя попечительства, братства).

4) Каждый мірянинъ, съ соблюденіемъ извѣстныхъ условій, можетъ получить доступъ въ клиръ и занимать церковно- и священно-служительскія должности.

Перечисленнымъ правамъ соотвѣтствуютъ слѣдующія обязанности. Каждый членъ церкви обязанъ:

1) Содержать церковную вѣру въ томъ видѣ, какъ исповѣдалъ ее при крещеніи; въ случаѣ сознательнаго уклоненія отъ этой обязанности, соединеннаго съ упорнымъ отрицаніемъ авторитета церкви, онъ становится виновнымъ въ тяжкомъ церковномъ преступленіи — ереси.

2) Въ формахъ и способахъ внѣшняго богопочтенія, на сколько они выходятъ изъ тѣсныхъ границъ его личной и семейной жизни, — подчиняться тому порядку, который установленъ церковною властью для всей церкви; въ противномъ случаѣ, онъ является виновнымъ въ церковномъ преступленіи, называемомъ расколомъ.

3) Повиноваться общественно-церковной власти, т. е. пастырямъ церкви.

4) Участвовать въ общественно-богослужебныхъ собраніяхъ, въ особенности въ исповѣди и пріобщеніи св. Таинъ, а также соблюдать посты, установленные церковью. Обязанность ежегодно исповѣдываться и пріобщаться съ Петра Великаго имѣетъ у насъ характеръ обязательнаго закона не только церковнаго, но и государственнаго.

5) Христіанскіе родители обязаны крестить своихъ дѣтей въ своемъ вѣроисповѣданіи и въ немъ же ихъ воспитывать. Въ случаѣ обращенія въ православіе иновѣрцевъ должны быть крещены и ихъ дѣти до 7-лѣтняго возраста; если же крестится только одинъ изъ иновѣрныхъ родителей, то съ отцемъ крестятся дѣти мужескаго пола, а съ матерью — дѣти женскаго пола.

1) Положеніе церковнаго старосты опредѣлено инструкцію 12 іюня 1890 года (новое изданіе этой инструкціи напечатано въ 1906 году).

§ 26. Прекращеніе церковной правоспособности. Перемѣна вѣроисповѣданія и ея послѣдствія.

Лицо, разъ правильно крещенное, признается членомъ церкви во всю жизнь; поэтому существуетъ собственно только одинъ способъ потери міряниномъ церковной правоспособности — это смерть, прекращающая вообще бытіе правового субъекта; даже отлученный отъ церкви и самовольно отпавшій, если онъ придетъ въ раскаяніе и станетъ искать соединенія съ церковью, долженъ быть принятъ въ нее, хотя бы въ разрядъ кающихся¹⁾.

Ни одна церковь однако не признаетъ за своими членами права свободнаго выхода изъ церковнаго общества: съ точки зрѣнія церковнаго права, такой произвольный выходъ изъ церкви есть явленіе противозаконное — преступленіе. До послѣдняго времени переходъ изъ православнаго исповѣданія во всякое иное безусловно запрещался и нашимъ государственнымъ законодательствомъ.

По новому закону (17 апрѣля 1905 г.) о вѣротерпимости:

1. Отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе не подлежитъ преслѣдованію и не должно влечь за собою какихъ либо невыгодныхъ, въ отношеніи личныхъ или гражданскихъ правъ, послѣдствій; при чемъ отпавшее, по достиженіи совершеннолѣтія, отъ Православія лицо признается принадлежащимъ къ тому вѣроисповѣданію или вѣроученію, которое оно для себя избрало.
2. При переходѣ одного изъ исповѣдующихъ ту же самую христіанскую вѣру супруговъ въ другое вѣроисповѣданіе, всѣ недостижшія совершеннолѣтія дѣти остаются въ прежней вѣрѣ, исповѣдуемой другимъ супругомъ, а при таковомъ же переходѣ обоихъ супруговъ, дѣти ихъ до 14 лѣтъ слѣдуютъ вѣрѣ родителей, достигшія же сего возраста остаются въ прежней своей религіи.
3. Лица, числящіяся православными, но въ дѣйствительности исповѣдывающія ту христіанскую вѣру, въ которой до присоединенія къ Православію принадлежали сами они или ихъ предки, подлежатъ, по желанію ихъ, исключенію изъ числа православныхъ.

1) Апост. пр. 52.

Запрещались — отпаденіе отъ вѣры и переходъ изъ одного исповѣданія въ другое до послѣдняго времени и въ большей части государствъ Западной Европы, но теперь взглядъ государства на этотъ вопросъ тамъ совершенно разошелся со взглядомъ церкви.

§ 27. Состояніе клира или духовной іерархіи. Вступленіе въ клиръ.

Клиромъ называется церковное состояніе лицъ, назначенныхъ для общественнаго служенія въ церкви и получившихъ на это служеніе особыя полномочія. Отдѣленіе особаго класса должностныхъ лицъ (діаконовъ — служителей, пресвитеровъ — старѣйшинъ, епископовъ — наблюдателей) произошло въ церкви весьма рано, вмѣстѣ съ первымъ началомъ ея общественной организаціи.

Названіе „клирикъ“ съ теченіемъ времени стало употребляться преимущественно для обозначенія низшихъ церковныхъ степеней: иподіаконовъ, чтецовъ, пѣвцовъ и пр.; для обозначенія же высшихъ степеней церковной іерархіи — епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ — стало употребляться названіе „священно-служители“. Эти три высшія степени и составляютъ собственно церковную іерархію, въ которой сосредоточена какъ духовная, такъ и правительственная власть въ церкви; клирики низшихъ степеней или, какъ они у насъ называются, „церковно-служители“ имѣютъ въ церкви лишь служебное назначеніе и характеръ.

Единственнымъ способомъ вступленія въ клиръ или іерархію служитъ хиротонія (*χειροτονία*) или рукоположеніе.

Въ клиръ могутъ быть принимаемы только дѣйствительные члены общества, получившіе черезъ правильно совершенное крещеніе общую церковную правоспособность, безъ различія происхожденія.¹⁾ Женщины абсолютно неспособны ко вступленію въ іерархію и принятію рукоположенія, но могутъ занимать низшія церковно-административныя должности (напр. настоятельница женскихъ монастырей).

1) Трул. 33.

§ 28. Условія хиротоніи.

А. Условія для полученія хиротоніи, требуемая отъ лица, принимающаго рукоположеніе (препятствія къ хиротоніи).

Рукополагаемый долженъ удовлетворять особымъ условіямъ или качествамъ, недостатокъ которыхъ составляетъ препятствіе къ посвященію. Недостатокъ особыхъ качествъ, необходимыхъ для рукоположенія — *irregularitas*, смотря по источнику, изъ котораго онъ возникаетъ, можетъ быть или невмѣняемый въ вину лицу, ищущему священства — *irregul. ex defectu*, или вмѣняемый въ виду — *irregul. ex delicto*.

Къ недостаткамъ перваго рода относятся:

1) Тѣлесные недостатки (*irregul. ex defectu corporis*), которые дѣлаютъ невозможнымъ или же затрудняютъ отправленіе должностныхъ обязанностей¹⁾.

2) Душевная болѣзнь (*irregul. ex defectu animi*).

3) Недостатокъ зрѣлаго возраста (*irregul. ex defectu aetatis*). — На Востокъ минимальный возрастъ для епископа (по 123 нов. Юстиніана) былъ опредѣленъ въ 35 лѣтъ (позднѣе, по 137 нов., въ 30 л.); для пресвитера тоже въ 30 л., для діакона въ 25 л., для діакониссы въ 40 л., для иподіакона въ 20 л.; для чтеца въ 18 л.²⁾.

4) Недостаточность знаній необходимыхъ для церковнаго служенія (*irregul. ex defectu scientiae*). — Уже ап. Павелъ³⁾ требовалъ, чтобы епископъ былъ учителемъ, т. е. способенъ учить другихъ; церковныя же правила требуютъ отъ кандидата во епископы умѣнья съ пониманіемъ читать книги Св. Писанія и знанія церковныхъ правилъ, касающихся его служенія. — У насъ на Руси образовательный цензъ со времени Петра В. сталъ постепенно возвышаться. Въ настоящее время для посвященія въ церковную степень

1) Апостольскія правила устраняютъ отъ епископства глухихъ и слѣпыхъ (пр. 78), отъ принятія въ клиръ такъ наз. бѣсоватыхъ, т. е. душевно больныхъ (пр. 79).

2) По каноническому праву римско-католической церкви, для епископа требуется 30 лѣтъ, пресвитеръ посвящается на 25-омъ году, діаконъ — на 23-емъ году, субдіаконъ — на 22-омъ году, въ низшія степени — лица достигшія 14-лѣтняго возраста и даже моложе этого возраста.

3) Въ посланіяхъ къ Тимоѳею и Титу.

требуется специальное образование въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

5) Недостаточная твердость въ вѣрѣ (*irregul. ex defectu fidei*). — На этомъ основаніи не допускаются къ посвященію лица только что обратившіяся къ церкви, а также крещенныя въ опасной болѣзни, изъ страха близкой смерти.

6) Недостатокъ свободнаго общественнаго положенія (*irregul. ex defectu libertatis*). — Церковныя правила совершенно устраняютъ отъ принятія въ клиръ рабовъ безъ увольненія отъ господъ и лицъ состоящихъ на государственной или общественной службѣ. У насъ въ Россіи вступленіе въ клиръ лицъ изъ податнаго состоянія возможно только по увольненіи ихъ отъ общества, а лицъ состоящихъ на государственной и общественной службѣ, по увольненіи отъ таковой.

7) Недостатокъ или порокъ брачнаго союза (*irregul. ex defectu sacramenti*). Именно, церковныя правила не допускаютъ въ клиръ: а) второбрачныхъ, требуя, чтобы рукополагаемый не только самъ былъ единобрачный, но чтобы и жена его была тоже единобрачная (т. е. дѣвица, а не вдова); б) лицъ женатыхъ на женщинахъ небезупречнаго поведенія, на актрисахъ и на разведенныхъ съ своими первыми мужьями; в) лицъ, состоящихъ въ смѣшанномъ бракѣ, т. е. съ женщиною нехристіанскаго или неправославнаго исповѣданія; г) лицъ, жены которыхъ обличены въ прелюбодѣяніи. Всѣ эти требованія относительно брачнаго союза касаются кандидатовъ на низшія степени клира до пресвитера включительно, для епископовъ же со времени Трулльскаго соб. (692 г.) обязательно безбрачіе¹⁾.

8) Недостатокъ душевной кротости (*irregul. ex defectu lenitatis*). — Этотъ недостатокъ церковныя правила находятъ во всѣхъ тѣхъ лицахъ, которыя или по обязанности своего званія или по другимъ какимъ либо обстоятельствамъ причинили смерть своимъ ближнимъ (солдаты, убившіе непріятеля на войнѣ; невольные убійцы).

9) Недостатокъ доброй славы или добраго имени (*irregul. ex defectu famaе*). Церковныя правила признаютъ недостой-

1) Въ католической церкви со времени папы Григорія VII Гильдебрандта (XI в.) всѣ клирики должны быть безбрачны.

ными духовнаго сана всѣхъ тѣхъ лицъ, образъ жизни и занятія которыхъ, съ точки зрѣнія общественной морали, считаются безчестными (въ греко-римской имперіи — актеры и гладиаторы, ростовщики и т. п.). Въ настоящее время лица, не обладающія вполне гражданскою честью, напр. отстраненныя отъ опеки, отъ свидѣтельства на судѣ, отъ права быть повѣренными не должны быть допускаемы къ посвященію.

Другой разрядъ препятствій къ полученію хиротоніи составляютъ преступленія (*irregul. ex delicto*). Сюда относятся:

а) отпаденіе отъ вѣры не вынужденное муками; б) ересь; в) оскотпленіе себя или другихъ; г) всѣ такъ наз. плотскіе грѣхи (блудъ, прелюбодѣяніе, скотоложство и т. п.).

Б) Условія хиротоніи, требуемыя отъ лица, совершающаго рукоположеніе.

Право совершенія хиротоніи принадлежитъ только епископамъ, какъ преемникамъ той духовной власти, которую апостолы получили отъ Основателя христіанской религіи. Необходимо, при этомъ, чтобы сообщающій рукоположеніе епископъ:

1) получилъ свой санъ отъ законной въ церкви власти, законнымъ образомъ, а также чтобы въ моментъ совершенія хиротоніи не находился ни въ одномъ изъ тѣхъ состояній, которыя уничтожаютъ значеніе іерархическихъ дѣйствій (какъ напр., состояніе изверженія изъ сана);

2) былъ епископомъ не только по сану, но и по власти¹⁾;

3) даже самостоятельный епископъ можетъ совершать рукоположеніе только надъ лицами, находящимися подъ его властью, т. е. надъ клириками своей епархіи, только въ предѣлахъ своей епархіи и для церквей своей епархіи.

В) Условія, относящіяся къ самому акту рукоположенія.

1) Актъ рукоположенія долженъ совершаться публично въ церкви и въ присутствіи народа, который, по древнимъ

1) Поэтому въ древнія времена хоренископы, т. е. сельскіе епископы, а въ настоящее время викарные епископы и уволенные на покой могутъ совершать хиротонію только съ согласія или по порученію епархіальнаго епископа.

канонамъ, приглашался свидѣтельствовать о достоинствѣ рукополагаемаго.

2) Рукоположеніе должно совершаться въ послѣдовательномъ порядкѣ іерархическихъ степеней такъ, чтобы никто не былъ поставляемъ на высшую степень, минуя низшую. Впрочемъ, опредѣленнаго времени для пребыванія въ той или другой степени духовной іерархіи въ церковныхъ правилахъ не установлено.

3) Рукоположеніе должно быть совершено не иначе, какъ съ назначеніемъ рукополагаемаго на опредѣленное мѣсто или должность при извѣстной церкви. Рукоположеніе безъ такого назначенія, дающее только санъ (*ordinatio absoluta*) должно быть признано недѣйствительнымъ къ посрамленію поставляющаго¹⁾.

4) Рукоположеніе на одну и ту же іерархическую степень, правильно совершенное, не можетъ быть повторено.

5) Для дѣйствительности акта рукоположенія необходимо согласіе лица его принимающаго.

§ 29. Права и обязанности клира, какъ особаго состоянія въ церкви.

Уже первый христіанскій императоръ Константинъ Великій старался поставить духовенство въ привилегированное положеніе въ государствѣ. Въ этомъ же направленіи дѣйствовали и слѣдующіе византійскіе императоры. Тѣмъ же привилегированнымъ положеніемъ духовенство пользовалось и у насъ на Руси.

Наиболѣе важныя преимущества клира въ церковной и гражданской сферѣ суть слѣдующія:

1) Личная неприкосновенность клириковъ ограждается особенно строгими наказаніями (*privilegium canonis*) — церковными и уголовными²⁾.

2) Судебная привилегія (*privilegium fori*), въ силу которой члены клира подлежатъ особому церковному суду не только по проступкамъ и преступленіямъ, касающимся ихъ церковнаго служенія, но и по нѣкоторымъ общимъ преступленіямъ.

1) Халкид. 6. Въ римско-католической церкви такія рукоположенія допускаются.

2) 3 пр. Конст. соб. въ храмъ св. Софіи 879 г.

3) Члены клира освобождены отъ нѣкоторыхъ имущественныхъ и личныхъ повинностей (*privilegium immunitatis*): а) отъ воинской повинности; б) отъ исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей; в) отъ военного постоя, земскихъ сборовъ и городскихъ повинностей.

4) Преимущество чести (*privilegium honoris*).

Въ виду высокаго значенія священнаго сана, церковное законодательство строго регламентируетъ всю жизненную обстановку лицъ, принадлежащихъ къ клиру. Церковныя правила содержать постановленія относительно внѣшности — одежды и наружности клириковъ, а также ихъ внѣшняго поведенія, общественныхъ занятій и обращенія съ лицами другого пола. Они запрещаютъ принятіе опеки и попечительства, поручительство за другихъ лицъ, веденіе чужихъ дѣлъ, торговлю, занятіе мірскихъ должностей и т. п.

§ 30. Потеря духовнаго сана и ея послѣдствія.

Наша церковь (въ противоположность римско-католической) допускаетъ возможность: а) добровольнаго сложенія съ себя духовнаго сана и б) лишенія его по суду.

Въ древности законы церковные (7-е пр. Халкид. соб.) и свѣтскіе (7-я новелла имп. Льва Философа) не допускали добровольнаго сложенія духовнаго сана. Не допускалось сложеніе съ себя духовнаго сана до Петра Великаго и въ Россіи; только со времени этого послѣдняго у насъ стали допускаться просьбы о дозволеніи сложить съ себя духовный санъ (3-хъ мѣсячное увѣщаніе).

Послѣдствія сложенія духовнаго сана слѣдующія: 1) Сложившіе духовный санъ возвращаются въ первобытное свое состояніе¹⁾; 2) они не могутъ вступать въ государственную службу — діаконы въ теченіи 6-ти, а священники — въ теченіи 10-ти лѣтъ²⁾.

Кромѣ добровольнаго сложенія духовнаго сана, возможна потеря его по суду; въ этомъ случаѣ она является наказаніемъ за преступленія и проступки не совмѣстимые съ этимъ саномъ.

Лишеніе духовнаго сана является безповоротнымъ,

1) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 428.

2) Св.Зак. Т. III. Уст. о службѣ, изд. 1896 г. по прод. 1906 и 1908 г.г. ст. 12.

такъ что духовный санъ не можетъ быть возвращенъ опять. Кромѣ того лишеніе священнаго сана въ высшей его степени служитъ причиною лишенія и степени низшей.

Лишеннымъ духовнаго сана воспрещается въѣздъ въ обѣ столицы и жителство въ нихъ въ теченіи 7 лѣтъ и вступленіе въ государственную или общественную по выборамъ дворянскимъ или городскимъ службу — бывшимъ діаконамъ въ теченіи 12, а бывшимъ священникамъ — 20 лѣтъ ¹⁾.

§ 31. Монашество. Значеніе и возникновеніе монашества на Востокѣ, на Западѣ и въ Россіи.

Монашество занимаетъ какъ бы середину между клиромъ и мірянами: съ одной стороны, церковныя правила положительно отдѣляютъ монашествующихъ отъ клириковъ и во многихъ отношеніяхъ ставятъ ихъ на одну ступень съ мірянами; съ другой — наши гражданскіе законы (IX т. Св. Зак. о состояніяхъ) рассматриваютъ монашество и духовенство, какъ совершенно одинаковыя состоянія, отличающіяся только названіемъ (первое — черное, второе — бѣлое духовенство).

Монашеская или аскетическая жизнь существовала еще въ до-христіанскія времена (въ Египтѣ, при храмѣ Сераписа въ Мемфисѣ). Первые начала организованнаго христіанскаго монашества обнаружались тоже въ Египтѣ, при чемъ основателями монашества были Павелъ Фивейскій, Антоній Великій и ученикъ послѣдняго Пахомій Великій. Правила монашеской жизни были составлены Пахоміемъ В. (около 340 г.), а позднѣе Василиемъ Великимъ († 379), и послужили основаніемъ позднѣйшихъ монашескихъ уставовъ. Положеніе монашества въ сферѣ порядка церковнаго было опредѣлено Халкидонскимъ соборомъ 451 г. ²⁾, который подчинилъ монаховъ церковной власти епископа, самое основаніе монастырей поставилъ въ зависимость отъ епископскаго разрѣшенія, а обѣтамъ монашескимъ (послушанія, нестяжательности и цѣломудрія) придалъ безповоротное значеніе, такъ что оставленіе монашества стало рассматриваться на-

1) Тамъ же, ст. 12.

2) Прав. 4, 7, 16, 18, 23, 24.

равнѣ съ оставленіемъ духовнаго сана клирикомъ, какъ одно изъ самыхъ тяжкихъ преступленій.

Съ Востока монашеская жизнь распространилась на Западъ, гдѣ главнымъ основателемъ ея былъ св. Бенедиктъ, графъ нурсійскій († 543). Съ X вѣка появляются на Западѣ монашескіе ордена.

Основателями монастырей на Руси были свв. Антоній и Феодосій печерскіе. До XVII в. (Больш. Московск. соб. 1667 г.) положеніе монастырей въ Россіи не было опредѣлено никакимъ общимъ закономъ. Петръ Великій, въ свою очередь, издалъ рядъ государственныхъ узаконеній относительно монастырей. На началахъ, положенныхъ этимъ императоромъ, развивалось все послѣдующее законодательство о монастыряхъ въ Россіи.

§ 32. Вступленіе въ монастырь. Ограниченія личныхъ и имущественныхъ правъ монашествующихъ, вытекающія изъ монашескихъ обѣтовъ. Различіе правоспособности монаховъ монастырей общежительныхъ и необщежительныхъ.

Каждому члену церкви предоставлена возможность вступить въ монастырь. Никакое положеніе, никакое званіе, даже преступленіе, не можетъ быть препятствіемъ ко вступленію въ монастырь. Желая поступить въ монастырь, долженъ самъ заявить о томъ епархіальному начальству и представить ему установленные документы (метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи, свидѣтельство о личности и хорошемъ поведеніи, увольнительное свидѣтельство отъ службы или общества, свидѣтельство объ отбываніи воинской повинности). Епархіальное начальство, удостовѣрившись изъ предъявленныхъ документовъ въ безпрепятственности къ поступленію просителя въ монастырь, опредѣляетъ его на послушническій искусь, а по принятіи его въ монастырь, увѣдомляетъ чрезъ консисторію то мѣсто, изъ коего выданы представленные документы ¹⁾.

Отъ поступающаго въ монастырь требуется:

1) Свободное и непринужденное желаніе вступить въ монастырь (40-е пр. Трул. соб.).

¹⁾ Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 412.

2) Изъ этого условія вытекаетъ требованіе для вступленія въ монашество извѣстнаго возраста; именно, по дѣйствующему законодательству, 30 лѣтъ — для мужчинъ, 40 — для женщинъ ¹⁾. Кончившимъ курсъ богословскихъ наукъ и священно-служителямъ — вдовцамъ дозволяется вступать въ монашество 25-ти лѣтъ ²⁾.

3) Для поступленія въ монашество требуется свобода отъ такихъ отношеній и обязанностей, которыя несомѣстимы съ этимъ образомъ жизни; именно, запрещается постригать: а) мужа отъ живой жены, и наоборотъ, за исключеніемъ того случая, когда оба супруга желаютъ вступить въ монашество и не имѣютъ малолѣтнихъ дѣтей требующихъ родительскаго призрѣнія, б) лицъ, обязанныхъ долгами, в) состоящихъ подъ судомъ или слѣдствіемъ ³⁾, г) не уволенныхъ отъ своихъ обществъ ⁴⁾, д) состоящихъ на государственной службѣ, е) наконецъ, (съ 1874 г.) еще не перешедшихъ черезъ призывной по воинской повинности возрастъ.

4) Для вступленія въ монашество требуется предварительный искусъ или испытаніе искренности желанія лица посвятить себя монашеской жизни. Испытаніе должно обыкновенно продолжаться не менѣе 3-хъ лѣтъ; сокращеніе этого срока до 6-ти мѣсяцевъ допускается только для такихъ лицъ, которыя и ранѣ проводили жизнь, подобную монашеской, а также для больныхъ, для вдовыхъ священнослужителей и для получившихъ высшее богословское образованіе.

По выдержаніи искуса, вступающій въ монашество даетъ обѣты: 1) цѣломудрія, 2) нестяжательности или отреченія отъ собственности, и 3) послушанія.

Изъ содержанія этихъ обѣтовъ вытекаютъ слѣдующія ограниченія личныхъ, имущественныхъ и общественныхъ правъ монашествующихъ:

1) Въ силу обѣта цѣломудрія, монахъ долженъ воздерживаться отъ брака и устранять себя отъ всякихъ поводовъ къ соблазну (недопущеніе женщинъ въ кельи къ монахамъ).

1) Тамъ же, ст. 410.

2) Указъ Св. Синода 29 мая 1832 г.

3) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 413.

4) Тамъ же, ст. 411.

2) Монахи не могут быть восприемниками дѣтей, а имѣющіе священно-служительскій санъ не могутъ отправлять требы при приходскихъ церквахъ, въ особенности вѣнчать браки.

3) Монашествующіе не могутъ вмѣшиваться ни въ какія дѣла гражданскія, общественныя и даже церковныя; не могутъ быть поручителями, опекунами, ходатаями по дѣламъ, исключая дѣлъ своего монастыря, если то поручено будетъ начальствомъ; не могутъ принимать на сбереженіе ничего чужого, кромѣ книгъ духовнаго содержанія.

4) Въ силу обѣта нестяжательности, монахъ, строго говоря, не долженъ имѣть никакой собственности. Однако въ практикѣ принципъ нестяжательности проводится государственнымъ законодательствомъ не безусловно, а только въ примѣненіи къ недвижимому имуществу; въ отношеніи же къ движимому имуществу и денежнымъ капиталамъ монахамъ необщежительныхъ монастырей ¹⁾ дѣлается уступка: они могутъ имѣть движимую собственность, подъ условіемъ никому не отчуждать ее, кромѣ монастыря, могутъ также вносить денежные капиталы въ кредитныя установленія съ тѣмъ, чтобы они, по смерти вкладчика, обращались въ пользу монастыря. — Монашествующіе не имѣютъ права завѣщанія. Исключеніе допускается только для монашествующихъ властей (митрополитовъ, архіепископовъ, епископовъ, архимандритовъ, игуменовъ, строителей, игуменій, настоятелей монастырей и ризничаго Московскаго Синодальнаго дома), которыя (по указу 1766 г. за № 12377) могутъ дѣлать завѣщанія относительно своего движимаго частнаго имущества, кромѣ вещей, принадлежащихъ къ ризницѣ и употребляе-

1) Различіе между необщежительными и общежительными монастырями состоитъ въ томъ, что въ послѣднихъ все имущество принадлежитъ монастырю, какъ юридическому лицу, а въ первыхъ монахи личнымъ трудомъ могутъ пріобрѣтать вещи въ пожизненную личную собственность. Это различіе монастырей отражается и на всемъ внутреннемъ строѣ ихъ: въ общежительныхъ монастыряхъ настоятели избираются самою братією и только утверждаются въ должности Св. Синодомъ, по представленію мѣстнаго епископа (указъ Св. Синода 20 марта 1862 г.); напротивъ, настоятели необщежительныхъ или штатныхъ монастырей прямо назначаются епархіальнымъ начальствомъ.

мыхъ при богослуженій; послѣ монашествующихъ властей возможно и наслѣдованіе по закону¹⁾.

5) Въ силу объѣта послушанія, монахи обязаны подчиняться всѣмъ распоряженіемъ монастырскаго начальства, исполнять указываемые имъ работы и занятія и воздерживаться отъ нѣкоторыхъ занятій.

6) Съ постриженіемъ въ монашество родительская власть надъ дѣтьми прекращается. Всѣ внѣшнія отличія по службѣ, при постриженіи, отбираются (кромѣ орденовъ, полученныхъ на церковной службѣ); прекращается даже производство пенсіи²⁾.

Монастыри и ихъ настоятели находятся въ вѣдѣніи мѣстнаго епархіальнаго епископа, который наблюдаетъ за ними чрезъ особыхъ благочинныхъ. Только нѣкоторые монастыри изъяты изъ подчиненія епархіальнымъ епископамъ и состоятъ подъ непосредственнымъ управленіемъ св. Синода или Московской Синодальной конторы. Сюда относятся четыре лавры: Александро-Невская въ С.-Петербургѣ, Троицко-Сергіевская въ Сергіевомъ посадѣ Московской губ., Кіево-Печерская въ Кіевѣ и Почаевская въ Волынской губерніи, а также ставропитіальныя³⁾ монастыри — Соловецкій на Бѣломъ морѣ; Донской, Симоновъ, Новоспасскій, Воскресенскій и Заиконоспасскій — въ Москвѣ.

§ 33. Потеря монашескаго состоянія и ея послѣдствія.

Потеря монашескаго состоянія можетъ произойти: 1) добровольно, въ силу собственнаго желанія сложить монашество, и 2) по суду.

1) Коммиссія по судебнымъ реформамъ Государственной Думы одобрила законопроектъ объ измѣненіи постановленій дѣйствующихъ законовъ о правѣ іерарховъ православной церкви и прочихъ монашествующихъ властей дѣлать духовныя завѣщанія, въ смыслѣ отмѣны этого права.

2) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 417.

3) Ставропитіей (*σταυροπίτιον*, *stasis fixio*) называлось водруженіе креста, при основаніи извѣстнаго монастыря не мѣстнымъ епископомъ, а патріархомъ, вслѣдствіе чего монастырь получалъ самостоятельное управленіе и не зависѣлъ отъ епархіальнаго епископа. Право ставропитіи, поэтому, было правомъ патріарха.

Древнія церковныя правила (7-е пр. Халкид. соб. 451 г.) и греко-римскіе законы (7-я новелла имп. Льва Философа) не допускають сложенія монашескаго сана. Тотъ же взглядъ господствовалъ и у насъ на Руси до Петра Великаго.

По дѣйствующему законодательству, возможно просить о снятіи монашескаго сана (6-ти мѣсячное увѣщаніе). Сложившій монашество возвращается въ первобытное состояніе, въ которомъ онъ родился, при чемъ ему воспрещается навсегда вступать въ гражданскую службу, проживать и приписываться къ какому либо обществу, какъ въ той губерніи, гдѣ онъ жилъ монахомъ, такъ и въ обѣихъ столицахъ въ теченіи 7-ми лѣтъ (пока онъ состоитъ подъ эпитиміей¹⁾).

Лишенный монашества по суду также не можетъ жить въ столицахъ; ему навсегда запрещается жить въ той губерніи, гдѣ онъ жилъ монахомъ, и поступать на государственную службу²⁾.

Онъ не можетъ участвовать съ правомъ голоса въ избирательныхъ земскихъ сѣздахъ, также въ городскихъ избирательныхъ собраніяхъ; не можетъ избирать и быть избраннымъ въ члены Государственнаго Совѣта и Государственной Думы; не можетъ быть повѣреннымъ по гражданскимъ дѣламъ и присяжнымъ засѣдателемъ по дѣламъ уголовнымъ.

Глава II.

Органы церковной власти.

§ 34. Общія замѣчанія.

Церковь, обнимающая, по ученію Христа, территорію всего міра — отсюда происходитъ названіе ея „вселенская“ — раздѣляется на нѣсколько отдѣльныхъ или помѣстныхъ церквей. Каждая помѣстная церковь, получающая свою іерархію изъ себя самой, называется автокефальною церковью,

1) Св. Зак. Т. IX. Зак. о сост., стт. 414 и 415.

2) Тамъ же, ст. 415.

т. е. независимо отъ другихъ церквей. Помѣстная церковь, въ свою очередь, распадается на нѣсколько частей или епархій, число которыхъ обусловливается обширностью помѣстной церкви.

Церковно-правительственная власть въ церкви связана съ высшею степенью священства, т. е. со степенью епископа.

Епископство по своей сущности необходимо въ церкви, и гдѣ его нѣтъ, тамъ нѣтъ и церкви; на епископѣ лежитъ отвѣтственность за все, совершающееся въ церкви.

Во главѣ каждой епархіи стоитъ епископъ, управляющій ею въ союзѣ и въ зависимости отъ церковно-правительственной власти помѣстной автокефальной церкви. Органы этой послѣдней власти могутъ быть, какъ единоличныя (митрополиты, патріархи), такъ и коллегіальныя — соборы епископовъ.

Церковно-правительственная власть во вселенской церкви, по ученію Православной церкви, принадлежитъ епископату въ его цѣломъ составѣ; по ученію же церкви католической — исключительно папѣ, какъ преемнику ап. Петра.

§ 35. Епархія. Епархіальный епископъ. Избраніе и поставленіе епископа.

Епархіею называется точно опредѣленная церковными и государственными законами часть территоріи государства, состоящая изъ совокупности церковныхъ обществъ или приходовъ и составляющая часть помѣстной церкви. Въ исторіи церкви можно прослѣдить постоянное стремленіе церковной власти къ раздѣленію церкви по епархіямъ, сообразно административному раздѣленію государства.

Въ древней Руси епархіи обыкновенно совпадали или стремились къ совпаденію съ княжествами, при чемъ удѣльные князья всегда заботились о томъ, чтобы имѣть своего епископа. Съ приобрѣтеніемъ государствомъ новыхъ владѣній, въ нихъ открывались и новыя епархіи (такъ было въ Казани, въ Астрахани). Въ концѣ XVI и въ началѣ XVII в. предположено было новое раздѣленіе русской церкви на епархіи; но осуществлено было это новое дѣленіе лишь въ XVIII в., при Петрѣ I и Екатеринѣ II, при чемъ до царствованія императора Павла границы губерній не

совпадали съ границами епархій. — Въ нынѣшнемъ столѣтіи, съ открытіемъ новыхъ губерній, открывались и новыя епархіи, такъ что въ настоящее время почти каждой губерніи соотвѣтствуетъ епархія. Исключеніе составляетъ Прибалтійскій край, составляющій одну епархію; Кавказъ, въ которомъ число епархій меньше числа губерній, и Финляндія, составляющая въ настоящее время тоже одну епархію.

По дѣйствующему законодательству, право открывать новую епархію принадлежитъ государственной власти, при чемъ проектъ открытія новой епархии составляется въ Св. Синодѣ.

Главою епархіи является ея епископъ.

По древне-церковнымъ правиламъ, порядокъ избранія въ епископы былъ слѣдующій: въ тотъ городъ, куда нужно было поставить епископа, собирались, по приглашенію митрополита, всѣ подчиненные ему епископы. Избраніе происходило въ присутствіи всего мѣстнаго клира и народа, который могъ выставить своего кандидата и, во всякомъ случаѣ, долженъ былъ свидѣтельствовать о достоинствѣ избираемаго. Соборъ подвергалъ кандидата испытанію (сущность котораго состояла въ удостовѣреніи въ томъ, удовлетворяетъ-ли избранный кандидатъ условіямъ, требуемымъ церковными правилами) и хотя могъ не утвердить народного выбора, но никоимъ образомъ не могъ рукоположить лицо, мѣстной церкви неугодное (*nullus invitis detur episcopus*). — Впослѣдствіи участіе мірянъ въ избраніи епископа было ограничено (13-мъ пр. Лаодик. соб.). — При императорѣ Юстиніанѣ учреждены были избирательныя коллегіи изъ мѣстныхъ клириковъ и лучшихъ гражданъ, которыя должны были избирать трехъ кандидатовъ съ тѣмъ, чтобы выборъ одного изъ нихъ и самое рукоположеніе было предоставлено собору. Въ IX в. міряне окончательно устранены отъ епископскихъ выборовъ. Съ этого времени епископы избираются соборомъ, подъ предсѣдательствомъ митрополита, которому принадлежало право окончательнаго избранія одного изъ трехъ, указанныхъ соборомъ, кандидатовъ.

У насъ въ Россіи форма избранія въ епископы въ различныя эпохи нашей исторіи значительно видоизмѣнялась. По Духовному Регламенту Петра Великаго, Св. Синоду пре-

доставлено право выбирать трехъ кандидатовъ и представлять утвержденеі одного изъ нихъ на усмотрѣніе Императора. — Относительно акта рукоположенія въ епископы соблюдается то основное каноническое правило, чтобы оно совершалось соборомъ епископовъ — по крайней мѣрѣ, тремя и ни въ какомъ случаѣ не менѣе, какъ двумя епископами. (Ап. пр. 1.)

§ 36. Содержаніе и границы епископской власти.

Въ предѣлахъ своей епархіи, епископъ является:

1) Главнымъ религіознымъ учителемъ и выразителемъ религіознаго сознанія церковной общины. Ему принадлежитъ во всей полнотѣ право проповѣдыванія въ своей епархіи и отъ него исходитъ право проповѣди, принадлежащее священникамъ, такъ что, помимо епископа и безъ его вѣдома, никто не можетъ проповѣдывать въ церквахъ его епархіи. Епископъ руководитъ православными миссіями въ епархіи, утверждаетъ братства для распространенія вѣры и противодѣйствія расколу, разрѣшаетъ изданіе сочиненій и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, за исключеніемъ такихъ, которыя не могутъ быть печатаемы безъ разрѣшенія Св. Синода.

Кромѣ проповѣди, епископъ наблюдаетъ за религіознымъ просвѣщеніемъ своей паствы: ему подчинены всѣ духовно-учебныя заведенія епархіи и принадлежитъ контроль во всѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ; въ завѣдываніи и на попеченіи его находятся также церковно-приходскія школы для народа, для ближайшаго руководства которыми онъ назначаетъ наблюдателей, по своему личному усмотрѣнію, изъ наиболѣе способныхъ и благонадежныхъ священниковъ.

Наконецъ, въ качествѣ блюстителя чистоты вѣры и нравственности, епархіальный епископъ охраняетъ свою паству отъ суевѣрій и отпаденія отъ православной вѣры.

2) Какъ главный первосвященникъ, епископъ имѣетъ право совершать въ предѣлахъ своей епархіи всѣ священнодѣйствія; нѣкоторыя же изъ священнодѣйствій (рукоположеніе на всѣ церковно-іерархическія степени, освященіе новосозданныхъ церквей или, по крайней мѣрѣ, антиминса для нихъ) могутъ быть совершаемы исключительно епископомъ.

3) Епископъ есть главный администраторъ, блюститель церковнаго порядка и судья въ своей епархіи¹⁾).

Такъ какъ власть каждаго епископа ограничена предѣлами его епархіи, то всякому епископу запрещается — самовластно дѣйствовать въ чужой епархіи, именно, проповѣдывать и совершать богослужебные акты, въ особенности же, рукополагать клириковъ и присвоивать чужіе приходы. Кромѣ того, каждый епископъ обязанъ подчиняться высшей церковной власти.

Епископъ теряетъ свой санъ: 1) постриженіемъ въ схиму (особый видъ монашества, обязывающій не выходить изъ монастыря, вести строго аскетическую жизнь, и лишающій права принимать должности, соединенныя съ властью); 2) низверженіемъ по суду; 3) въ случаѣ добровольнаго сложенія сана.

§ 37. Лица и учрежденія, состоящія при епархіальномъ архіереѣ.

1. Викарные епископы.

Викаріями называются епископы, не имѣющіе самостоятельной епархіи и состоящіе при епархіальныхъ архіереяхъ въ качествѣ помощниковъ. Подобіе института викаріевъ существовало и въ древности (хорепископы).

Предположеніе объ учрежденіи викарныхъ епископовъ было высказано еще на Б. Московскомъ соборѣ 1667 г.; первый же примѣръ осуществленія этого предположенія сдѣланъ былъ въ 1708 г., когда былъ данъ викарій архіепископу Новгородскому и вмѣстѣ съ тѣмъ митрополиту С.-Петербургскому. Въ царствованіе имп. Екатерины II учреждены были викаріи при важнѣйшихъ каѳедрахъ русской церкви, а 17 декабря 1865 г. разрѣшено было учреждать викаріатства во всѣхъ епархіяхъ, гдѣ могутъ быть указаны мѣстные источники содержанія ихъ, безъ обремененія государственной казны (нештатныя викаріатства).

Викарные епископы находятся въ полной зависимости отъ епархіальнаго епископа и исполняютъ всѣ его поруче-

1) Судебная власть епископа, по дѣйствующему законодательству, бываетъ непосредственная и посредственная, при производствѣ судебныхъ дѣлъ консисторіею.

нія и распоряженія. Въ случаѣ вакантности епископской каѳедры, викарій управляетъ епархіей до назначенія новаго епархіальнаго епископа.

2. Духовныя консисторіи.

Уже въ самые первые вѣка христіанства при епископахъ состояли особые совѣты, какъ учрежденія временныя; съ III же вѣка появляются постоянные совѣты при епископахъ, значеніе и кругъ вѣдомства которыхъ точно опредѣляется правилами соборовъ V вѣка. (Карѣ. 419 г. и Халкид. 451 г.). Въ VIII в. мы находимъ этотъ совѣтъ вполне устроеннымъ, подъ тѣмъ или другимъ названіемъ, при каждой епископской каѳедрѣ восточной церкви.

Такіе совѣты при епископахъ существовали издавна и у насъ на Руси („освященный соборъ“). Названіе „духовная консисторія“ впервые встрѣчается въ указѣ имп. Елизаветы Петровны отъ 9-го іюня 1744 г., а дѣйствующій уставъ духовныхъ консисторій изданъ 27 марта 1841 г. (въ 1883 г. вышло второе пересмотрѣнное изданіе этого устава).

По этому уставу, духовная консисторія есть присутственное мѣсто, чрезъ которое, подъ непосредственнымъ начальствомъ епархіальнаго архіерея, производится управленіе и духовный судъ въ епархіи¹⁾. Присутствіе консисторіи, смотря по дѣламъ епархіи, состоитъ изъ 5-ти и болѣе членовъ, избираемыхъ архіереемъ изъ архимандритовъ, игуменовъ, іеромонаховъ и священниковъ, утверждаемыхъ въ своей должности, равно и увольняемыхъ Св. Синодомъ²⁾. — Канцелярія консисторіи находится подъ начальствомъ секретаря, опредѣляемаго и увольняемаго Св. Синодомъ, по избранію и предложенію Оберъ-прокурора³⁾. Присутствія консисторіи происходятъ въ первые пять дней недѣли; по субботамъ же только въ случаѣ особенно важныхъ дѣлъ; нѣтъ присутствій въ теченіе всей первой и послѣдней недѣли Великаго поста, а въ остальныя недѣли этого поста по пятницамъ; далѣе отъ 24 до 29 декабря и отъ 4 до 9 января включительно⁴⁾.

1) Уст. дух. конс. ст. 1.

2) Тамъ же ст. 278 и 280.

3) Тамъ же ст. 284.

4) Тамъ же ст. 290—292.

Вѣдѣнію консисторіи подлежатъ слѣдующія дѣла:

1) охраненіе и поддержаніе православной вѣры; 2) надзоръ за благоустройствомъ церквей и ихъ благолѣпіемъ; 3) наблюденіе за благочиніемъ въ церквахъ и монастыряхъ и за исполненіемъ духовенствомъ своихъ обязанностей; 4) сужденіе о способности къ церковному служенію кандидатовъ священства; 5) надзоръ за управленіемъ церковнымъ и монастырскимъ имуществомъ; 6) духовный судъ, при чемъ рѣшенія консисторіи восходятъ на утвержденіе епархіальнаго епископа¹⁾.

3. Благочинные.

Благочинные представляютъ собою органъ церковно-полицейской власти архіерея и въ старину назывались „поповскими старостами“. Обязанности ихъ впервые опредѣлены были Стоглавымъ соб. 1551 г., а затѣмъ, особою инструкціею, изданною патріархомъ Адріаномъ въ 1699 г. и исправленною въ 1775 г. Платономъ (впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ).

По общему правилу, благочинный избирается епархіальнымъ епископомъ изъ представленныхъ консисторіе кандидатовъ. Наблюденію благочиннаго поручается отъ 10 до 30 церквей съ ихъ причтами; если благочинному поручено болѣе 15 церквей, расположенныхъ на значительномъ пространствѣ, то ему можетъ быть назначенъ помощникъ.

Власть благочиннаго распространяется не только на причтъ, но и на прихожанъ. Относительно перваго инструкция предписываетъ благочиннымъ наблюдать, чтобы духовенство вело себя сообразно съ достоинствомъ своего званія, неопустительно исполняло церковныя обязанности, въ особенности, главнѣйшія богослуженія и требы, имѣющія гражданское значеніе, исправно вело приходскія исповѣдныя росписи и метрическія книги. О всѣхъ неисправностяхъ благочинный долженъ немедленно доносить архіерею.

1) На Предсоборномъ Присутствіи рѣшено преобразовать нынѣшнія духовныя консисторіи, замѣнивъ самое наименованіе консисторіи наименованіемъ „Епархіальное Правленіе“, а для духовнаго суда, учредить особое судебное учрежденіе — „Епархіальный Судъ“, отдѣльно отъ „Епархіальнаго Правленія“.

Относительно прихожанъ своего округа благочинный имѣетъ обязанность заботиться о сохраненіи ими чистоты православной вѣры и исполненіи христіанскаго долга. Надзоръ за духовенствомъ и прихожанами округа благочинный осуществляетъ посредствомъ личнаго обозрѣнія порученныхъ его наблюденію церковей дважды въ годъ.

Монастыри, не изъятые изъ подчиненія епархіальнымъ епископамъ, состоятъ подъ наблюденіемъ особыхъ благочинныхъ изъ монастырскихъ настоятелей — архимандритовъ.

§ 38. Приходское духовенство.

Каждая епархія раздѣляется на приходы — церковныя общины, состоящія подъ духовнымъ управленіемъ приходскихъ священниковъ и имѣющія — каждая — свой храмъ для богослужебныхъ собраній. Учрежденіе новыхъ приходовъ и упраздненіе приходовъ существующихъ производится съ утвержденія Св. Синода, распределеніе же границъ между существующими приходами предоставляется епархіальному епископу. Принадлежность къ извѣстному приходу обязываетъ прихожанъ обращаться за совершеніемъ требъ къ приходскому священнику, за исключеніемъ лишь случаевъ крайней необходимости.

При каждой приходской церкви состоитъ извѣстное число духовныхъ лицъ, опредѣленное штатами.

По Высочайше утвержденному опредѣленію Св. Синода 16 февраля 1885 г., въ приходахъ имѣющихъ менѣе 700 душъ имѣютъ быть священникъ и псаломщикъ, а въ приходахъ, имѣющихъ болѣе 700 душъ — священникъ, діаконъ и псаломщикъ, при чемъ Св. Синодъ (опредѣленіемъ 3—24 апрѣля 1907 г.) разъяснилъ, что по дѣламъ объ учрежденіи новыхъ приходовъ епархіальному начальству надлежитъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, входить въ обстоятельное сужденіе какъ по вопросу о томъ, достаточно ли количество прихожанъ и мѣстныхъ средствъ содержанія для открытія самостоятельнаго прихода, такъ о и томъ, не вызывается ли таковое учрежденіе прихода, помимо соображенія о количествѣ прихожанъ и матеріальномъ обезпеченіи причта, какими либо особенными мѣстными религіозно-нравственными и просвѣтительными нуждами.

Священникъ есть настоятель и глава прихода; онъ является представителемъ епархіальной власти въ предѣлахъ прихода, видимымъ знакомъ чего служить „ставленая грамота“, выдаваемая архіереемъ каждому вновь постановленному священнику. Священникъ въ предѣлахъ прихода осуществляетъ пастырство совершеніемъ богослуженія и духовныхъ требъ, церковною и внѣ-церковною проповѣдью, руководствомъ церковно-приходской школы. Труды священника, какъ духовнаго пастыря, раздѣляютъ и остальные члены причта.

§ 39. Церковный староста.

Прихожане каждой приходской общины имѣютъ право избирать изъ своей среды особое довѣренное лицо для веденія церковнаго хозяйства, т. н. церковнаго старосту. Должность церковнаго старосты установлена указомъ 1721 г.; обязанности же его точно формулированы въ инструкціи 17 апрѣля 1808 г.; эта инструкція была вновь пересмотрѣна и исправлена въ 1890 г. По инструкціи 1890 г., прихожанами избираются, кромѣ церковнаго старосты, на каждый годъ еще два представителя отъ прихожанъ для присутствованія при освидѣтельствovanіи денежной наличности и для провѣрки правильности произведенныхъ расходовъ.

Церковный староста избирается на три года причтомъ и прихожанами, въ присутствіи благочиннаго, и утверждается епархіальнымъ архіереемъ. Онъ ведетъ прихода-расходныя книги, принимаетъ доходы, производитъ расходы, а также завѣдуетъ приобрѣтеніемъ всѣхъ вещей, необходимыхъ для мѣстной церкви.

Церковнымъ старостамъ каѳедральныхъ соборовъ и приходскихъ церквей въ столичныхъ и губернскихъ городахъ, къ какому бы сословію они ни принадлежали, за исключеніемъ крестьянскаго, предоставлено право носить мундиръ IX класса; старостамъ же изъ крестьянъ присвоено право носить кафтанъ съ галунами и кистями, по образцу кафтановъ, которые носятъ хоругвеносцы Московскаго Успенскаго собора. Лицамъ, прослужившимъ три трехлѣтія въ должности церковнаго старосты, предоставляется право носить присвоенные должности мундиры и по оставленіи

службы. Сельскіе старосты, если они будутъ изъ крестьянъ, освобождаются отъ всѣхъ нарядовъ и работъ, пока состоятъ въ этой должности и освобождаются отъ обязанности присяжныхъ засѣдателей.

§ 40. Церковныя братства и попечительства.

Къ числу приходскихъ учрежденій относятся церковныя братства и попечительства.

Церковныя братства на Руси существуютъ съ давнихъ поръ. Уже лѣтописи и другіе древніе историческіе памятники упоминаютъ о существованіи братчинъ, дѣятельность которыхъ носила религіозно-общественный характеръ. Въ юго-западной Россіи (XIV—XVII стол.) братства оказали громадныя услуги православной церкви и русской народности въ защитѣ противъ напора латинства и уніатовъ. — Въ 70-ыхъ годахъ настоящаго столѣтія у насъ стали возрождаться и возникать церковныя братства въ началѣ — на ихъ исторической почвѣ, т. е. въ западной и юго-западной Россіи, а затѣмъ и велико-россійскихъ губерніяхъ. 8-го мая 1864 г. явилось Высочайше утвержд. положеніе Комитета Министровъ о православныхъ церковныхъ братствахъ.

Подъ церковными братствами названный законъ разумѣетъ общества, составляющіяся изъ православныхъ лицъ разнаго званія и состоянія для служенія нуждамъ и пользамъ православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіанской благотворительности, для распространенія и утвержденія духовнаго просвѣщенія.

Братства учреждаются при церквяхъ и монастыряхъ, съ благословенія и утвержденія епархіальнаго архіерея, который утверждаетъ представленный ему учредителями проектъ устава и разрѣшаетъ открытіе братства.

2-го августа 1864 г. издано было положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ, для осуществленія главнымъ образомъ цѣлей благотворительныхъ. Членомъ церковнаго попечительства можетъ быть всякій прихожанинъ. Совѣтъ приходскаго попечительства состоитъ изъ непремѣнныхъ членовъ и выборныхъ на об-

щемъ собраніи. Непремѣнные члены суть: мѣстные священно-служители, церковный староста и волостной старшина.

Такимъ образомъ церковныя попечительства отличаются отъ церковныхъ братствъ тѣмъ, что въ первыхъ есть непремѣнные члены, между тѣмъ какъ въ братствахъ непремѣнныхъ членовъ не существуетъ; далѣе, кругъ дѣятельности попечительствъ ограничивается предѣлами прихода: дѣятельность же братствъ можетъ обнимать и нѣсколько приходовъ; наконецъ, братства пользуются болѣею самостоятельностью и независимостью въ своей дѣятельности, нежели приходскія попечительства; такъ, въ имущественномъ отношеніи братства, какъ юридическія лица, пользуются правами пріобрѣтенія недвижимой собственности, между тѣмъ какъ приходскія попечительства этимъ правомъ не пользуются.

§ 41. Духовенство военное, придворное и служащее при посольствахъ.

Въ древней Россіи не было особаго церковнаго управленія для войска. Лишь при Петрѣ I впервые назначены были для каждой части войскъ особые полевые священники и флотскіе іеромонахи съ низшими церковно-служителями. Нѣсколько военныхъ частей, сухопутныхъ и морскихъ, составляли въ военномъ отношеніи эскадру, а въ церковномъ своего рода округъ, въ который назначался полевой оберъ-священникъ, или оберъ-іеромонахъ.

При имп. Павлѣ, въ 1797 г., учреждена была должность главнаго оберъ-священника арміи и флота и особое управленіе при немъ, вѣдавшее всѣ церковныя дѣла въ отдѣльных частяхъ войскъ.

Въ 1890 году издано было новое положеніе объ управленіи военнымъ духовенствомъ, по которому всѣми, вообще, церковными учрежденіями военнаго вѣдомства всѣхъ родовъ оружія, вмѣстѣ съ духовенствомъ при нихъ состоящимъ, вѣдаетъ протопресвитеръ военнаго и морского духовенства. Онъ осуществляетъ нѣкоторыя права епископскаго сана: опредѣляетъ на духовныя должности по военному вѣдомству, ходатайствуетъ передъ Св. Синодомъ о награжденіи ввѣренныхъ его управленію лицъ,

налагаетъ епитиміи на лицъ военнаго званія, назначаетъ слѣдствія по проступкамъ военнаго духовенства. Ближайшій надзоръ за военнымъ духовенствомъ производится черезъ особыхъ благочинныхъ.

Еще при дворахъ русскихъ царей находились особыя духовныя лица, между которыми особою честью, первенствомъ и значеніемъ пользовался духовникъ Государя, который, вмѣстѣ съ тѣмъ, былъ протопресвитеромъ Московскаго Благовѣщенскаго собора, какъ главной дворцовой церкви. Въ настоящее время во главѣ придворнаго духовнаго вѣдомства тоже стоитъ духовникъ ихъ Императорскихъ Величествъ, назначаемый указомъ Государя Св. Синоду и пользующійся преимуществомъ чести предъ всѣми лицами пресвитерскаго сана въ Россіи. Ему принадлежитъ наблюдение за благоустройствомъ и порядкомъ въ придворныхъ соборахъ, а также за поведеніемъ духовенства придворнаго вѣдомства; черезъ него производится опредѣленіе на духовныя должности придворнаго вѣдомства, перемѣненіе и увольненіе.

Православныя церкви, учрежденныя при нѣкоторыхъ посольствахъ, миссіяхъ и консульствахъ и при дворахъ Высочайшихъ особъ Императорской фамиліи за границею, состоятъ въ завѣдываніи Министерства Иностранныхъ дѣлъ, подъ непосредственнымъ покровительствомъ и наблюдениемъ нашихъ посланниковъ при заграничныхъ дворахъ. Священно- и церковно-служители заграничныхъ церквей назначаются и увольняются духовнымъ вѣдомствомъ, по сношенію Министерства Иностранныхъ Дѣлъ съ оберъ-прокуроромъ Св. Синода и въ іерархическомъ управленіи состоятъ въ вѣдѣніи Св. Синода и С.-Петербургскаго митрополита; во всѣхъ же прочихъ отношеніяхъ подчиняются Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, отъ котораго получаютъ и содержаніе, положенное по штату.

Глава III.

Органы высшаго управленія въ помѣстныхъ автокефальныхъ церквахъ.

Органы управленія помѣстными автокефальными церквами могутъ быть какъ единоличныя — митрополиты, патріархи, т. е. епископы, облеченные высшею церковно-правительственною властью, — такъ и коллегіальныя — соборы епископовъ.

§ 42. Митрополиты и патріархи.

Указаніе на существованіе самостоятельныхъ помѣстныхъ церквей и епископовъ съ высшею церковно-правительственною властью мы находимъ уже въ Апостольскихъ правилахъ ¹⁾. Въ первой половинѣ IV вѣка институтъ митрополитовъ и провинціальныхъ соборовъ представляется уже совершенно развитымъ ²⁾.

Митрополитамъ, по церковнымъ правиламъ, принадлежить: 1) созваніе областныхъ соборовъ и предсѣдательствованіе на нихъ, при чемъ, безъ присутствія митрополита, опредѣленія такихъ соборовъ не могли имѣть законной силы; 2) надзоръ и руководство при избраніи епископовъ; 3) рукоположеніе, совмѣстно съ другими епископами, новаго епископа; 4) руководство и надзоръ за церковными дѣлами всѣхъ подчиненныхъ ему епископій; 5) посѣщеніе подчиненныхъ епархій; 6) принятіе жалобъ на епископовъ и апелляцій на епископскій судъ; 7) выдача отпускныхъ грамотъ епископамъ, имѣющимъ надобность на время оставить свои епархіи, и письменныхъ разрѣшеній на путешествіе въ столицу епископамъ, желающимъ имѣть личное объясненіе съ императоромъ по дѣламъ церковнымъ; 8) митрополитъ былъ посредствующимъ органомъ въ сношеніяхъ

1) Въ 34-мъ Апост. правилѣ читаемъ: „Епископамъ всякаго народа (т. е. автокефальной помѣстной церкви) подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его, яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія: творити же каждому только то, что касается до его Епархіи, и до мѣстъ къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія всѣхъ. Ибо тако будетъ единомысліе“ . . .

2) 4 пр. 1-го всел. Никейск. соб. 325 г.

своей церкви съ церквами другихъ провинцій и съ свѣтскою властью.

Но, какъ видно изъ церковныхъ правилъ, власть митрополита не была неограниченною: 1) въ дѣлахъ, касающихся цѣлой области, онъ не могъ рѣшать ничего безъ согласія подчиненныхъ ему епископовъ; 2) самъ митрополитъ обыкновенно былъ избираемъ и поставляемъ епископами своей области и подлежалъ, какъ и остальные епископы, суду областного собора; 3) митрополитъ могъ дѣйствовать въ епархіи подчиненнаго ему епископа только какъ высшій администраторъ, но не какъ архіерей, именно, онъ не имѣлъ права ни рукопологать клириковъ въ чужой епархіи, ни учить, ни совершать священнодѣйствій, развѣ только съ согласія мѣстнаго епископа.

Институтъ митрополіи и власть митрополита въ первоначальномъ своемъ видѣ, въ настоящее время сохранились только въ шести автокефальныхъ церквахъ православнаго Востока: 1) въ церкви королевства Румынскаго; 2) въ церкви королевства Сербскаго; 3) въ сербскихъ областяхъ, принадлежащихъ Австріи; 4) въ королевствѣ Черногорскомъ; 5) на островѣ Кипрѣ, и 6) въ церкви королевства Греческаго.

Вслѣдствіе новаго административнаго дѣленія Греко-Римской Имперіи при имп. Константинѣ В. нѣкоторыя изъ прежнихъ митрополій, т. е. главныхъ городовъ провинцій, возвысились на степень главныхъ городовъ округа (діоцеза), заключаващаго въ себѣ нѣсколько провинцій. Это новое дѣленіе отразилось и на церковной организаціи: явилась новая инстанція церковнаго управленія, соотвѣтствующая гражданскому діоцезу, которая называлась сначала экзархатомъ, а потомъ получила названіе патріархата.

Первенствующее положеніе, благодаря новому административному дѣленію, получили епископы пяти городовъ: Рима, Константинополя, Александріи, Антіохіи и Іерусалима, получившіе санъ патріарховъ. Іерархическій порядокъ, т. е. старшинство патріаршихъ кафедръ было опредѣлено окончательно на Трулльскомъ соб. 692 г.¹⁾

1) Пр. 36.

Права патріарховъ, по церковнымъ правиламъ, слѣдующія: 1) патріархъ утверждалъ митрополитовъ, избранныхъ областными соборами, и рукополагалъ ихъ; 2) онъ имѣлъ право руководства и надзоръ за церковными дѣлами своего патріархата; 3) — право производить судъ по жалобамъ на митрополитовъ и по апелляціямъ на судъ митрополитовъ; 4) имѣлъ право ставропиіи, т. е. могъ посылать свой патріаршій крестъ, при основаніи какой-либо церкви или монастыря въ одной изъ епархій въ границахъ своего округа, вслѣдствіе чего эта церковь или монастырь становились подъ его непосредственную власть и не имѣли уже зависимости отъ мѣстнаго епископа; 5) являлся посредствующимъ органомъ между церковью и государствомъ и обнародовалъ церковно-государственныя законоположенія.

Но и патріархи управляли своими округами не единолично, а при содѣйствіи состоявшихъ при нихъ постоянныхъ соборовъ или синодовъ (*σύνδοξ ἐνδημοῦσα*), къ участию въ которыхъ привлекались не всѣ епископы и митрополиты, подвѣдомственные патріарху, а только тѣ изъ нихъ, которые по какимъ либо обстоятельствамъ пребывали (*ἐνδημοῦντες*) въ резиденціи патріарха.

Въ IX в. на Востокъ появляется такъ наз. теорія пяти чувствъ, по которой церковь Христова сравнивается съ человѣческимъ организмомъ. Какъ человѣку Богъ далъ пять чувствъ, которыми онъ руководствуется въ своей жизни и изъ которыхъ каждое въ отдѣльности исполняетъ свое назначеніе, такъ точно церковному организму Богъ даровалъ пять патріарховъ, которыми руководится тѣло церкви и изъ которыхъ каждый въ отдѣльности имѣетъ подлежащую ему компетенцію или сферу дѣятельности. По теоріи всѣ пять патріарховъ равны между собою, но на дѣлѣ права власти патріарховъ Рима и Константинополя (особенно послѣ завоеванія Византійской Имперіи турками въ 1453 г.) неизмѣримо возвышались надъ правами прочихъ патріарховъ.

Въ теченіе XVIII и XIX стол. юрисдикція Константинопольскаго патріарха въ территоріальномъ отношеніи значительно сѣззилась, такъ что въ настоящее время власть его простирается только на греческое населеніе балканскаго полуострова, подчинное турецкой власти. Число паствы

прочихъ патріарховъ—Александрійскаго, Антиохійскаго (имѣющаго теперь пребываніе въ Дамаскѣ) и Іерусалимскаго (живущаго большею частью въ Константинополѣ) далеко не соответствуетъ ихъ пышнымъ титуламъ: оно колеблется между 10—30 тысячами.

§ 43. Организация высшаго управленія въ русской церкви. Строй высшаго управленія при всероссійскихъ митрополитахъ и патріархахъ.

Русская церковь въ продолженіи исторіи своего существованія послѣдовательно прошла черезъ всѣ виды устройства помѣстной церкви. Въ первые пять вѣковъ (988—1589) она представляла собою митрополию; затѣмъ, въ періодъ времени 1589—1721) имѣла устройство патріаршее; наконецъ, со времени учрежденія Св. Синода въ 1721 г. — устройство синодальное.

Со времени введенія христіанства въ Россіи, русская церковь составляла митрополию константинопольскаго патріарха, которому принадлежали по отношенію къ ней слѣдующія права:

1) Право поставленія и посвященія митрополитовъ для русской церкви, при чемъ митрополитъ обыкновенно посылался въ Россію изъ Константинополя отъ патріарха, или же (въ видѣ исключенія) избирался на Руси и путешествовалъ отсюда въ Константинополь для утвержденія и посвященія. Правило о непринятіи и непризнаніи митрополитомъ того, кто не будетъ поставленъ изъ Константинополя, было внесено даже въ архіерейскую присягу.

2) Право высшаго надзора надъ русской церковью. Русскіе митрополиты время отъ времени являлись въ Константинополь, давали отчетъ въ своемъ управленіи, совѣтовались съ патріархомъ по важнѣйшимъ вопросамъ, или же сносились по этимъ дѣламъ письменно, или черезъ посланныхъ. Въ случаѣ личной явки въ Константинополь, русскій митрополитъ принималъ участіе въ засѣданіяхъ константинопольскаго патріаршаго синода.

3) Право полученія дани.

Во внутреннія дѣла русской церкви патріархъ, вообще,

не вмѣшивался, предоставивъ ей въ этомъ отношеніи большую самостоятельность. Полною же зависимостью, если не *de iure*, то *de facto*, русская церковь стала пользоваться съ половины XV в., когда Константинопольскій патріархъ и съ нимъ другіе восточные патріархи, принимая во вниманіе бѣдственное положеніе своего отечества подъ владычествомъ турокъ и трудность для русскихъ посѣщать Константинополь по дѣламъ церковнымъ, исполнили давнее желаніе русской церкви и предоставили собору русскихъ епископовъ право поставлять митрополита русской церкви. (Первымъ такимъ митрополитомъ былъ Іона, поставл. въ 1448 г.).

Митрополиту, стоявшему во главѣ управленія русскою церковью, принадлежали слѣдующія права :

1) Право созывать соборы, предсѣдательствовать на нихъ и приводить въ исполненіе постановленія соборовъ.

2) Надзоръ и руководство при избраніи и рукоположеніи новаго епископа.

3) Руководство и высшій надзоръ за управленіемъ во всѣхъ епархіяхъ русской церкви. Онъ имѣлъ право вызывать къ себѣ епископовъ и требовать отъ нихъ отчета по управленію епархіею, иногда же и самъ предпринималъ путешествія для личнаго обозрѣнія епархій.

Кромѣ того, митрополитъ русской церкви имѣлъ громадное государственное значеніе ; онъ былъ выразителемъ сознанія церковнаго общества передъ государствомъ, посредникомъ между князьями и, располагая правомъ непосредственныхъ сношеній съ ними, обращался къ нимъ и къ народу съ воззваніями и пастырскими поученіями.

При каедрѣ русскаго митрополита постоянного собора не было, но въ важнѣйшихъ случаяхъ онъ созывалъ временные соборы епископовъ и прочаго именитаго духовенства. При самомъ поставленіи своемъ, епископы давали митрополиту обѣщаніе являться по его зову на соборъ, не обращая вниманія на препятствія со стороны свѣтскихъ властей, если бы таковыя случились.

Въ 1589 г. учреждено было на Руси патріаршество. Съ этого времени русская церковь не только *de facto*, но и *de iure* стала независимою отъ Константинопольской.

При учрежденіи патріаршества, было предположено дать русской церкви видъ полнаго патріаршаго округа, съ подраздѣленіемъ его на митрополичьи округа, а этихъ послѣднихъ — на епархіи, но предположеніе такого устройства, возобновлявшееся на соборахъ 1667 и 1682 гг., не получило осуществленія¹⁾. Такимъ образомъ, кромѣ преимущества чести, новое патріаршее достоинство не прибавило первосвятителю русскому новой власти и особыхъ правъ по управленію русскою церковью, сравнительно съ властью и правами прежняго митрополичьяго достоинства.

Избраніе патріарха происходило на соборахъ, въ которыхъ принимали участіе всѣ епархіальные архіереи и настоятели первоклассныхъ монастырей, а утвержденіе принадлежало царю²⁾.

Соборы въ патріаршій періодъ русской церкви были двухъ видовъ: одни изъ нихъ назывались великими; другой же видъ составляли соборы „изъ прилучившихся“ въ Москвѣ епископовъ. На великіе соборы приглашались всѣ епархіальные архіереи, настоятели монастырей и представители отъ всей русской церкви (какъ напр., это было при избраніи новаго патріарха), а на соборахъ „изъ прилучившихся“ епископовъ присутствовали только епископы, временно пребывавшіе въ Москвѣ, или приглашенные патріархомъ по особой надобности³⁾.

По примѣру управленія гражданскаго, при патріаршей кааедрѣ существовали слѣдующіе приказы.

1) Патріаршій разрядъ. Здѣсь сосредоточивались дѣла по замѣщенію разныхъ духовныхъ должностей и выдавались вновь опредѣленнымъ на должность лицамъ настольныя грамоты; здѣсь же производился и судъ надъ лицами духовными. Завѣдывали патріаршимъ разрядомъ свѣтскіе чиновники — бояринъ съ дьяками и подъячими; но Б. Московскій соборъ 1667 г. (какъ и Стоглавый соб.

1) Въ настоящее время званіе митрополита есть только почетный титулъ.

2) Высочайше учрежденныя Предсоборное Присутствіе 1906 г. и Предсоборное Совѣщаніе 1912 г. пришли къ рѣшенію о необходимости востановленія въ Россіи патріаршества.

3) Такіе соборы напоминаютъ собою *σύνδος ἐνδημοῦσα* Константинопольскаго патріарха.

1551 г.) напелъ неприличнымъ, чтобы лицъ духовныхъ судили свѣтскіе чиновники и повелѣлъ поручать разсмотрѣніе дѣлъ, по которымъ судились духовныя лица, духовнымъ судьямъ. Вслѣдствіе этого постановленія, повтореннаго и на соборѣ 1675 г., патріаршій разрядъ былъ раздѣленъ на два отдѣленія: одно для суда надъ лицами свѣтскими, подъ управленіемъ бояръ и дьяковъ, другое — для суда надъ лицами духовными, подъ вѣдѣніемъ духовныхъ сановниковъ. Последнее отдѣленіе получило особое названіе и духовнаго приказа“.

2) Казенный приказъ. Онъ завѣдывалъ различными сборами, поступающими въ патріаршую казну. Во главѣ его стоялъ казначей, обыкновенно изъ монаховъ.

3) Дворцовый приказъ. Онъ управлялъ принадлежавшими патріарху недвижимыми имуществами и хозяйствомъ патріаршаго дома; въ его вѣдѣніи находились также всѣ свѣтскіе патріаршіе чиновники и вся прислуга при патріаршемъ домѣ и въ его имѣніяхъ. Во главѣ его стоялъ дворецкій, назначавшійся иногда патріархомъ, обыкновенно же Государемъ — изъ государевыхъ или патріаршихъ бояръ.

4) Приказъ церковныхъ дѣлъ, до патріарха Іоакима (1674—1690) называвшійся тіунскою избою. Приказъ церковныхъ дѣлъ наблюдалъ за церковнымъ благочиніемъ въ Москвѣ, дѣлалъ распоряженія объ явкѣ духовенства извѣстныхъ приходовъ на крестные ходы и слѣдилъ въ особенности за т. наз. „волочащимися“ попами, или крестцовымъ духовенствомъ.

§ 44. Св. Правительствующій Синодъ; его происхождение, устройство и власть.

Въ царствованіе Петра Великаго единоличное патріаршее управленіе русской церкви было замѣнено коллегіальнымъ — синодальнымъ.

Въ Духовномъ Регламентѣ Петра В. (1720 г.) весьма обстоятельно и откровенно представлены причины такой замѣны. Преимущества соборнаго управленія передъ единоличнымъ состоятъ, по Духовному Регламенту, въ слѣдующемъ:

1) Соборъ можетъ вѣрнѣе найти истину въ всѣхъ дѣлахъ, чѣмъ одно лицо.

2) Определенія и рѣшенія власти соборной авторитетнѣе, чѣмъ рѣшенія власти единоличной.

3) При единоличномъ правленіи часто случается проволочка и остановка въ дѣлахъ вслѣдствіе многочисленности занятій, или по личнымъ обстоятельствамъ правителя; а въ случаѣ его смерти, теченіе дѣлъ вовсе прекращается.

4) Рѣшенія нѣсколькихъ лицъ гораздо безпристрастнѣе, чѣмъ одного лица.

5) Сильнымъ міра труднѣе вліять на нѣсколько лицъ, чѣмъ на одно лицо.

6) Отъ соборнаго правительства государство не будетъ опасаться мятежей и смуть, которые происходятъ отъ одного духовнаго правителя.

7) Синодъ можетъ судить своихъ собственныхъ членовъ (въ томъ числѣ и первенствующаго члена); для суда же надъ единоличнымъ правителемъ необходимо было призывать восточныхъ патріарховъ, что сопряжено съ большими затрудненіями и издержками¹⁾.

8) Синодское управленіе составляетъ какъ бы школу духовную: лица, засѣдающія въ Синодѣ, могутъ постепенно научиться здѣсь духовной политикѣ и „приобрѣтать повседневную опытность къ лучшему управленію Домомъ Божиимъ“.

Однако Петръ Вел. не могъ одною своею властью уничтожить патріаршество и замѣнить его коллегіальнымъ управленіемъ. Какъ государственное учрежденіе, Синодъ могъ, конечно возникнуть по волѣ одного Государя, но какъ высшій церковный органъ онъ нуждался въ утвержденіи патріарховъ. Синодъ былъ открытъ первоначально (въ 1721 г.), безъ разрѣшенія патріарховъ, но члены его, хотя и вступили въ отправленіе обязанностей, прямо говорили, что сомнѣваются въ его дѣйствительности. Поэтому Петръ Вел. вступилъ въ сношенія съ Константинопольскимъ патріархомъ Іеремією III и просилъ его, по совѣщаніи съ другими патріархами, признать нашъ Синодъ за высшее

1) Петръ В. имѣетъ здѣсь въ виду судъ надъ патріархомъ Никономъ.

церковное правительство въ Россіи. Патріархъ долго медлилъ своимъ отвѣтомъ, и только въ 1723 году онъ составилъ грамоту, въ которой называетъ Св. Синодъ своимъ „возлюбленнымъ о Господѣ братомъ“ и подтверждаетъ, что онъ имѣетъ право творить и совершать все, что могутъ творить и совершать въ своихъ церквахъ четыре апостольскіе патріарха. Такимъ образомъ въ каноническомъ смыслѣ Св. Синодъ является постояннымъ духовнымъ соборомъ, равнымъ по своей власти съ четырьмя вселенскими патріархами и потому имѣющимъ ихъ титулъ „святѣйшій“.

По духовному Регламенту, Св. Синодъ долженъ былъ состоять изъ 12 членовъ, избираемыхъ изъ архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и протопоповъ, при чемъ только трое изъ нихъ должны быть непременно изъ архіереевъ. Однако манифестъ объ учрежденіи Духовной Коллегіи 25-го января 1721 г. повелѣваетъ засѣдать въ ней лишь 11-ти членамъ: президенту, двумъ вице-президентамъ, четыремъ совѣтникамъ и четыремъ ассессорамъ. — Послѣ смерти Петра Вел., въ 1726 г., президентъ сталъ называться первенствующимъ членомъ, а прочіе присутствующіе — членами Синода. — По штату 1763 г. (при Екатеринѣ II), положено быть въ Св. Синодѣ тремъ архіереямъ, двумъ архимандритамъ и одному протоіерею.

По штату 9-іюля 1819 г. личный составъ Присутствія Св. Синода состоитъ изъ семи лицъ, исключительно архіереевъ, изъ которыхъ одинъ называется „первенствующимъ членомъ“; прочіе „членами“ и „присутствующими“¹⁾. Члены назначаются пожизненно именными Высочайшими указами, даваемыми Св. Синоду, обыкновенно изъ митрополитовъ и изъ старѣйшихъ архіереевъ. Присутствующіе вызываются Высочайшими повелѣніями изъ числа епархіальныхъ архіереевъ для временнаго присутствованія въ Св. Синодѣ, впредь до объявленія Высочайшей воли объ обратномъ ихъ возвращеніи въ свои епархіи. Такимъ образомъ современный составъ Синода вполне соотвѣтствуетъ церковнымъ канонамъ, по которымъ членами собора могутъ быть только епископы²⁾. При всту-

1) Въ настоящее время число членовъ Св. Синода увеличено.

2) По проекту Предсоборнаго Присутствія и Предсоборнаго Совѣщанія, въ составъ Св. Синода, входятъ — патріархъ всея Россіи, какъ предсѣдательствующій и 12 архіереевъ.

плени своемъ въ должность, они даютъ присягу по формѣ, установленной имп. Петромъ Великимъ. Ни члены, ни присутствующіе въ Св. Синодѣ не освобождаются отъ управленія ввѣренными имъ епархіями; но, по указу 14 октября 1865 года, Св. Синодомъ можетъ быть разрѣшена имъ временная отлучка изъ С.-Петербурга въ ихъ епархіи.

Засѣданія Присутствія Св. Синода происходятъ три раза въ недѣлю (въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятницу), исключая лѣтнаго времени (когда число засѣданій сокращается) и нѣкоторыхъ недѣль великаго поста. Для рѣшенія дѣла требуется согласіе всѣхъ членовъ, при чемъ первенствующій членъ имѣетъ равный съ прочими голосъ; въ случаѣ же разногласія, по представленію Оберъ-прокурора, дѣло докладывается Государю.

Какъ власть законодательная въ русской церкви, Св. Синодъ:

1) издаетъ постановленія, касающіяся сохраненія, утвержденія, распространенія православной вѣры и возвышенія религіозно-нравственной жизни православныхъ христіанъ;

2) устанавливаетъ въ русской церкви чествованіе святыхъ, новые праздники и посты; вводитъ новыя церковныя службы, молитвословія и церковныя обряды (напр. крестные ходы), или исправляетъ существующіе;

3) изъясняетъ каноны Вселенской церкви, согласно съ основными положеніями и преданіями церкви. Всѣ постановленія Св. Синода получаютъ въ государствѣ силу закона, съ соизволенія и утвержденія Государя.

Кромѣ того, Св. Синодъ участвуетъ въ законодательствѣ государства по предметамъ, касающимся вмѣстѣ духовныхъ и свѣтскихъ дѣлъ.

Какъ высшей административной власти, Св. Синоду принадлежитъ высшій надзоръ за благоустройствомъ и благосостояніемъ русской церкви, за всѣми ея учрежденіями и лицами и за церковною собственностью.

Въ частности, административная власть Св. Синода обнаруживается въ слѣдующемъ:

1) онъ избираетъ кандидатовъ въ епископы и протопресвитера военного и морского духовенства, поставляетъ во епископы, назначаетъ и увольняетъ настоятелей ставропигіальныхъ монастырей, ректоровъ духовныхъ академій,

членовъ Духовно-Учебнаго Комитета, утверждаетъ ректоровъ семинарій, членовъ консисторій, инспекторовъ академій и семинарій, членовъ цензурнаго комитета, намѣстниковъ лавръ и др., утверждаетъ въ степени доктора богословія ;

2) возводитъ въ степень архимандрита, игумена и протоіерея ; представляетъ духовныхъ лицъ къ Высочайшимъ наградамъ и самъ награждаетъ благословеніями и другими знаками отличія ;

3) открываетъ новыя епископіи и викаріатства, переводитъ епископовъ съ одной кафедры на другую, принимаетъ мѣры, въ случаѣ неисцѣлимой болѣзни или дряхлости епископа, препятствующей ему заниматься дѣлами управленія, разрѣшаетъ учрежденіе монастырей, новыхъ приходовъ и причтовъ, а также всякое измѣненіе въ положенномъ штатѣ приходскаго причта ;

4) разрѣшаетъ постриженіе въ монашество на штатныя вакансіи и добровольное сложеніе духовнаго сана и монашества ;

5) завѣдуетъ черезъ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ церковнымъ имуществомъ ;

6) разрѣшаетъ капитальную перестройку и распространеніе церквей древнихъ (т. е. построенныхъ ранѣе XVIII в.), или же замѣчательныхъ по зодчеству и историческимъ воспоминаніямъ, а также церквей столичныхъ ; разрѣшаетъ устройство домовыхъ церквей ;

7) разрѣшаетъ вырубку для продажи участковъ лѣса изъ дачъ, принадлежащихъ архіерейскимъ домамъ и монастырямъ, отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, отходящихъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ и ихъ сооруженія, а также позаймствованія изъ суммъ, принадлежащихъ извѣстной церкви или монастырю ;

8) имѣетъ высшее руководство и надзоръ за церковно-приходскими школами.

Кромѣ того, Св. Синодъ приводитъ въ исполненіе Высочайшія повелѣнія и даетъ окончательное разрѣшеніе въ недоуменныхъ случаяхъ, касающихся церковнаго управленія и, вообще, во всѣхъ важнѣйшихъ церковныхъ вопросахъ и дѣлахъ.

Какъ высшей духовно-судебной власти, Св. Синоду принадлежить :

1) окончательный судъ по дѣламъ, подлежащимъ вѣдѣнію духовнаго суда, членовъ Синода, архіереевъ и настоятелей непосредственно зависящихъ отъ него соборовъ и монастырей;

2) окончательное рѣшеніе дѣлъ по апелляціямъ и частнымъ жалобамъ на епархіальные духовные суды; пересмотръ рѣшеній и окончательное опредѣленіе по бракоразводнымъ дѣламъ;

3) наложеніе высшаго церковнаго наказанія — отлученія отъ церкви всякаго члена ея.

Наконецъ, Св. Синодъ является посредникомъ въ сношеніяхъ русской церкви съ правительственною властью другихъ помѣстныхъ церквей.

§ 45. Оберъ-прокуроръ Св. Синода.

Указомъ отъ 11 мая 1722 г. Петръ Вел. предписалъ Сенату „въ Синодъ выбрать изъ офицеровъ добраго чело-вѣка, кто-бы имѣлъ смѣлость и могъ управленіе синодскаго дѣла знать и быть ему Оберъ-прокуроромъ“. Въ инструкціи Оберъ-прокурору онъ названъ „окомъ государевымъ“ и „стряпчимъ о дѣлахъ государственныхъ“. Онъ долженъ былъ сидѣть въ Синодѣ и „смотреѣть накрѣпко, дабы Синодъ свою должность хранилъ и во всѣхъ дѣлахъ, которыя къ синодскому разсмотрѣнію и рѣшенію подлежатъ, истинно и ревностно, и порядочно, безъ потерянія времени, по регламентамъ и указамъ, отправлялъ, дабы Синодъ въ своемъ званіи праведно и нелицемѣрно поступалъ, дабы въ Синодѣ не на столѣ только дѣла вершились, но самымъ дѣйствомъ по указамъ исполнялись“. Неправильныя рѣшенія дѣлъ Оберъ-прокуроръ обязанъ останавливать и доносить о томъ Государю.

Съ теченіемъ времени, значеніе и власть Оберъ-прокурора еще болѣе возвысились. Между прочимъ, въ 1835 г. указано было приглашать его, какъ представителя духовнаго вѣдомства, наравнѣ съ министрами и главноуправляющими отдѣльными частями, въ Государственный Совѣтъ и въ Комитетъ министровъ для нужныхъ объясненій по дѣламъ вѣдомства Св. Синода; а въ 1865 г. (13 декабря), вслѣдствіе усложненія оберъ-прокурорскихъ дѣлъ, Высо-

ча и еще утверждена особая должность товарища Оберъ-прокурора Св. Синода съ правами и обязанностями, присвоенными товарищамъ министровъ.

По дѣйствующему законодательству, Оберъ-прокуроръ есть представитель государственной власти въ Св. Синодѣ и посредствующее лицо между Синодомъ, съ одной стороны, и Верховною властью, а также центральными государственными установлениями, съ другой. Въ вѣдѣніи Оберъ-прокурора, кромѣ нѣкоторыхъ учреждений при Св. Синодѣ (Канцеляріи Св. Синода, Хозяйственнаго Управленія, Контроля Св. Синода, Синодальныхъ Конторъ, Учебнаго Комитета и Синодальныхъ Типографій) состоятъ прокуроры синодальныхъ конторъ и секретари духовныхъ консисторій, чрезъ которыхъ онъ слѣдитъ за исполненіемъ законныхъ постановленій по духовному вѣдомству. Оберъ-прокуроръ назначается и увольняется Высочайшимъ именнымъ указомъ; по дѣламъ своей службы отвѣчаетъ только передъ Государемъ. Въ ряду государственныхъ высшихъ сановниковъ онъ сравненъ съ министрами.

§ 46. Учрежденія при Св. Синодѣ.

При Св. Синодѣ, со времени его возникновенія, существовали и нынѣ существуютъ нѣкоторыя установленія, какъ составныя части главнаго управленія русской церкви. Въ первые годы существованія Синода число ихъ простиралось до 12-ти, но, затѣмъ постепенно сокращаясь, во второй половинѣ XVIII в. оно дошло до трехъ. Съ 1839 г. число это снова стало возрастать.

Въ настоящее время существуетъ 10 учреждений при Св. Синодѣ: 1) Канцелярія Св. Синода, 2) Канцелярія Оберъ-прокурора, 3) Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, 4) Контроль Св. Синода, 5) Учебный Комитетъ при Св. Синодѣ, 6) Духовно-училищный Совѣтъ, 7 и 8) Синодальныя типографіи — С.-Петербургская и Московская, 9 и 10) Синодальныя конторы — Московская и Грузино-Имеритинская, въ гор. Тифлисѣ.

Московская Синодальная Контора. Въ первое время своего существованія Св. Синодъ нерѣдко долженъ былъ переѣзжать въ Москву, гдѣ и продолжалъ свои

засѣданія. При возвращеніи въ С.-Петербургъ, онъ остав-
лялъ въ Москвѣ нѣсколько членовъ своихъ для окончанія
нѣкоторыхъ дѣлъ; эти члены и составили изъ себя сѣно-
дальное отдѣленіе. Кромѣ того, въ Москвѣ должно было
существовать особое управленіе для завѣдыванія бывшею
патріаршею епархіею, перешедшею теперь въ вѣдѣніе Св.
Сѣнода. Такъ образовалась Московская Св. Правительству-
ющаго Сѣнода Контора.

Присутствіе Конторы составляютъ Первоприсутствующій,
которымъ является митрополитъ Московскій по самому
своему званію (а въ его отсутствіе его викарій), и обыкно-
венно два члена. Канцелярія Конторы находится подъ на-
чальствомъ Прокурора Сѣнодальной Конторы.

Кругъ вѣдомства Конторы въ настоящее время не об-
ширенъ: ея вѣдѣнію подлежатъ московскіе соборы (за ис-
ключеніемъ Большаго Успенскаго¹⁾) и всѣ ставропигіальныя
монастыри въ Москвѣ, а также московскій сѣнодальный
домъ съ его церковью и сѣнодальною ризницею; ей же при-
надлежитъ надзоръ за прибывающимъ въ Москву бѣлымъ
духовенствомъ и за монашествующими лицами всѣхъ мо-
сковскихъ монастырей, а также предоставлено право освя-
щать св. миро и разсылать его по епархіямъ.

Грузино-Имеретинская Св. Правительству-
ющаго Сѣнода Контора учреждена въ 1814 г. въ Тиф-
лисѣ и состоитъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузін,
изъ четырехъ членовъ (трехъ архимандритовъ и одного про-
тоіерея). При ней состоятъ также Прокуроръ и Канцелярія.

Кругъ дѣятельности этой Конторы обширнѣе, чѣмъ
конторы Московской: ей принадлежитъ общее управленіе
церковными дѣлами и церковными имуществами въ Закав-
казскомъ краѣ, избраніе и представленіе Св. Сѣноду кан-
дидатовъ на вакантныя мѣстныя архіерейскія каѳедры, рѣ-
шеніе дѣлъ о недѣйствительности и расторженіи браковъ,
съ предоставленіемъ недовольнымъ права апеллировать въ
Св. Сѣнодъ, а также судъ надъ духовными лицами и міря-
нами. О своихъ распоряженіяхъ она доноситъ Св. Сѣноду.

1) Въ 1884 г. этотъ соборъ и его причтъ подчинены непосред-
ственному завѣдыванію Московскаго митрополита, но не какъ епархіаль-
наго архіерея, а какъ первоприсутствующаго въ Московской Сѣнодаль-
ной Конторѣ.

Глава IV.

II. Устройство церквей римско-католической, евангелическо-лютеранской, армяно-грегорианской, по ихъ уставамъ внесеннымъ въ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи.

§ 47. Краткій историческій очеркъ положенія римско-католической церкви въ Россіи.

Хотя къ католикамъ русское общество и правительство относилось строже, чѣмъ къ другимъ иновѣрцамъ ¹⁾, какъ вслѣдствіе постоянного стремленія ихъ къ прозелитизму, т. е. къ пропагандѣ римско-католическаго ученія среди русскихъ ²⁾, такъ и вслѣдствіе бѣдствій и гоненій, которыя терпѣли отъ католиковъ православные, подпавшіе подъ власть Польши ³⁾, однако и католики-иностранцы, пребывавшіе въ Россіи, не подвергались стѣсненіямъ въ вѣрѣ; правительство русское и имъ позволяло частное отправленіе богослуженія, но не позволяло только до конца XVII в. имѣть постоянное духовенство и особыя церковныя зданія.

1) Посѣтившій въ XVII вѣкѣ Россію иностранецъ Олеарій говорить, что русскіе, охотно позволяющіе жить у себя людямъ всѣхъ націй и вѣръ, какъ-то, лютеранамъ, реформатамъ, татарамъ, туркамъ, персіанамъ, иначе относятся только къ евреямъ и католикамъ, одно названіе которыхъ для нихъ противно.

2) Особую ревность и настойчивость въ дѣлѣ совращенія Россіи въ католичество обнаружилъ іезуитъ Антоній Поссевинъ, присланный папою Григоріемъ XIII въ 1581 г. въ Россію для содѣйствія примиренію Іоанна Грознаго съ Баторіемъ. Онъ хотѣлъ воспользоваться тогдашнимъ затруднительнымъ положеніемъ Россіи, но не успѣлъ достигнуть своей цѣли, такъ какъ Іоаннъ IV, воспользовавшись его услугами и заключивъ при его помощи миръ съ Баторіемъ, самъ возымѣлъ мысль обратить Поссевина въ православіе.

3) Главная сила гоненія на Православіе сосредоточивалась въ Литвѣ, Волынѣ и Галиціи. „Уже въ большихъ городахъ, говорилъ волынской депутатъ Лаврентій Древинскій на сеймѣ 1620 года, церкви запечатаны, церковныя имѣнія расхищены, въ монастыряхъ нѣтъ монаховъ, — тамъ скотъ запираютъ. Дѣти мрутъ безъ крещенія; покойниковъ вывозятъ изъ городовъ безъ погребенія, какъ падаль; мужья съ женами живутъ безъ благословенія; народъ умираетъ безъ причащенія“. П. Знаменскій. Руководство къ русской церковной исторіи. Казань. 1888 г., стр. 172—173.

Не разрѣшалъ въ началѣ своего царствованія католикамъ строить костелы и имѣть постоянныхъ священниковъ и Петръ Великій. Вообще, никакой правильной организаціи римско-католической церкви въ Россіи до царствованія имп. Екатерины II не было, такъ какъ и самое пребываніе иностранныхъ вѣрцевъ въ Россіи было лишь временнымъ.

Твердое основаніе устройства и управленія римско-католической церкви въ Россіи положено было только въ царствованіе имп. Екатерины II изданнымъ ею, по просьбѣ самихъ католиковъ, входившихъ теперь въ составъ постоянныхъ подданныхъ Россійской Имперіи, регламентомъ 1769 г.

Дозволяя этимъ регламентомъ полную свободу католическаго богослуженія, но безъ прозелитизма, т. е. безъ права пропаганды католической вѣры¹⁾, Екатерина II предоставила высшее заведываніе церковными дѣлами римско-католическаго вѣроисповѣданія Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ, съ тѣмъ, чтобы коллегія ни подъ какимъ видомъ не вмѣшивалась въ самые догматы римской вѣры. Въ дальнѣйшей исторіи римско-католической церкви должно отмѣтить учрежденіе въ 1797 г. для духовныхъ дѣлъ католиковъ при Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ особаго департаментъ, который въ слѣдующемъ 1798 г. отдѣленъ былъ отъ коллегіи и подчиненъ архіепископу римскихъ церквей, т. е. Могилевскому. — По учрежденіи (въ царствованіе имп. Александра I) министерствъ, дѣла по управленію латинскимъ духовенствомъ разсѣялись по разнымъ вѣдомствамъ, съ которыми епархіальные начальники должны были сноситься непосредственно, не имѣя надъ собой центрального учрежденія, что было въ особенности неудобно въ тѣхъ случаяхъ, когда требовалось испрашивать по этимъ дѣламъ Высочайшее повелѣніе.

1) Между прочимъ, Екатерина II весьма мудро не признала за Римомъ права вмѣшательства, подъ предлогомъ религіи, въ распоряженія внутренняго устройства католическаго духовенства и въ дѣла правительственныя и нѣсколько разъ подтверждала, что никакія папскія буллы и повелѣнія не могутъ быть обнародованы, прежде разсмотрѣнія ихъ въ Правительствующемъ Сенатѣ и Высочайшаго утвержденія. Положеніе это составило коренной государственный законъ въ Россіи, постоянно подтверждаемый всѣми русскими императорами и существующій до настоящаго времени. Уст. иностр. испов. изд. 1896 г. ст. 17. (Срав. стт. 47 и 52.)

Для устраненія этихъ неудобствъ, учреждено было въ 1810 г. главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій. Въ 1817 г. это управленіе было слито съ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а въ 1832 г. (указ. 2 февраля) отдѣлено отъ этого Министерства и присоединено къ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. Въ вѣдомствѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ главное управленіе духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій остается и до настоящаго времени.

§ 48. Современное устройство римско-католической церкви въ Россіи ¹⁾.

Въ Россійской Имперіи двѣнадцать епархій римско-католическаго исповѣданія: 1) архіепископія Могилевская, къ которой принадлежатъ римско-католическія церкви въ губерніи Могилевской и въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, а также всѣ тѣ церкви, которыя не входятъ въ составъ прочихъ епархіальныхъ округовъ въ Имперіи; подвѣдомственныя ей епархіи: 2) Виленская, къ которой принадлежатъ римско-католическія церкви въ губерніяхъ Виленской и Гродненской; 3) Луцко-Житомирская — въ губерніяхъ Кіевской, Волынской и Подольской; 4) Тельшевская — въ губерніяхъ Ковенской и Курляндской; 5) Тираспольская — въ губерніяхъ Херсонской, Екатеринославской, Таврической, Саратовской, Астраханской и Бессарабской, а также въ Кавказскомъ краѣ; 6) архіепископія Варшавская и подвѣдомственныя ей епархіи: 7) Августовская (Сейнская); 8) Калишская; 9) Кѣлецкая; 10) Люблинская; 11) Плоцкая; 12) Сандомирская ²⁾.

Высшимъ центральнo-правительственнымъ учрежденіемъ для римско-католической церкви является учрежденная въ концѣ прошлаго столѣтія римско-католическая Духовная Коллегія въ С.-Петербургѣ. Учрежденіе это, соотвѣтствующее нашему Св. Правительствующему Синоду, состоитъ изъ пред-

1) Законы объ управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ римско-католическаго исповѣданія въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ не внесены въ Сводъ Законовъ Имперіи.

2) Уст. иност. испов. (Св. Зак. Т. XI ч. 1, изд. 1896 г. по прод. 1906 и 1908 г.г.) стт. 16, 18, 19.

сѣдателя — архіепископа-митрополита могилевскаго, двухъ членовъ, которые назначаются одинъ изъ епископовъ, а другой — изъ прелатовъ, и засѣдателей, по одному отъ каждой епархіи ¹⁾. Въ Духовной Коллегіи сосредоточивается главное управленіе всѣми дѣлами римско-католической церкви и ея имуществомъ ²⁾.

Засѣданія римско-католической Духовной Коллегіи назначаются ея предсѣдательствующимъ по мѣрѣ надобности ³⁾. При Коллегіи состоитъ прокуроръ и канцелярія ⁴⁾.

Во главѣ церковнаго управленія въ епархіяхъ стоятъ епископы, власть которыхъ соотвѣтствуетъ власти нашихъ епархіальныхъ епископовъ. Въ качествѣ вспомогательныхъ органовъ, при епархіальныхъ епископахъ состоятъ епископы суффраганы (викарные), кафедральный капитулъ и консисторія.

На обязанности консисторіи, существующей въ каждой римско-католической епархіи, лежитъ предварительное разсмотрѣніе важнѣйшихъ судебныхъ и административныхъ дѣлъ. Голосъ консисторіи только совѣщательный; въ случаѣ несогласія съ мнѣніемъ консисторіи, епископъ не только въ правѣ постановить рѣшеніе по собственному усмотрѣнію, но не обязанъ даже объяснять основанія своего рѣшенія ⁵⁾. При консисторіи состоитъ особая канцелярія ⁶⁾. На рѣшеніи консисторіи по дисциплинарнымъ дѣламъ, если виновные присуждаются къ отрѣшенію отъ должности и вообще къ какому-либо строгому наказанію, допускаются отзывы недовольныхъ такимъ рѣшеніемъ. Отзывы эти подаются въ Духовную Коллегію ⁷⁾. Что же касается дѣлъ, имѣющихъ догматическій или чисто каноническій характеръ, разрѣшеніе которыхъ превышаетъ каноническую власть епископа, надо замѣтить, что такіа дѣла представляются на разрѣшеніе римскаго папы ⁸⁾.

1) Стт. 27, 39.

2) Ст. 71.

3) Ст. 72.

4) Ст. 27.

5) Стт. 26, 64, 65.

6) Ст. 26.

7) Ст. 67.

8) Ст. 52.

Для ближайшаго надзора за благосостояніемъ приходскихъ церквей и служащими при нихъ духовными лицами, епископомъ назначаются, для cadaго округа епархіи, деканы, соотвѣтствующіе нашихъ благочиннымъ; непосредственное же управленіе каждою приходскою римско-католическою церковью и отправленіе духовныхъ требъ въ приходѣ принадлежитъ приходскому священнику ¹⁾.

Монашество римско-католической церкви по существу своему утверждается на тѣхъ же началахъ, какъ и въ церкви православной, т. е. существо монашества составляютъ обѣты цѣломудрія, нестяжательности и послушанія.

Всѣ находящіеся въ Россіи римско-католическіе монастыри (число ихъ опредѣляется штатами) состоятъ подъ главнымъ вѣдѣніемъ и надзоромъ епархіальнаго архіерея, который имѣетъ право посѣщать и осматривать монастыри во всякое время лично или же поручать это другимъ лицамъ. Управляются монастыри по ихъ правиламъ и уставамъ, по сколько они согласны съ общими о римско-католическомъ духовенствѣ узаконеніями и съ гражданскими постановленіями ²⁾.

Для образованія римско-католическаго юношества, желающаго посвятить себя духовному званію, учреждены въ римско-католическихъ епархіяхъ семинаріи, а въ С.-Петербургѣ — Духовная Академія римско-католическаго исповѣданія. Высшій надзоръ за воспитаніемъ, преподаваніемъ и внутреннею дисциплиною въ семинаріяхъ принадлежитъ епархіальнымъ епископамъ; митрополитъ Могилевскій по отношенію къ римско-католической Духовной Академіи пользуется такою же властью, какой пользуется каждый епископъ по отношенію къ его епархіальной семинаріи ³⁾.

§ 49. Краткій историческій очеркъ положенія евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи.

Къ протестантамъ въ Россіи всегда относились съ большею терпимостью, чѣмъ къ католикамъ, такъ какъ они не вмѣшивались въ политическія дѣла государства и не

1) Стт. 20, 21, 28, 41, 42, 50, 79.

2) Стт. 82—95.

3) Стт. 109, 110.

отличались такою страстью къ прозелитизму, какъ католики. Смотри на нихъ, какъ на пособниковъ и споспѣшниковъ въ развитіи общественной жизни и образованія, русское правительство предоставило имъ свободу исповѣданія вѣры и безпрепятственнаго совершенія богослуженія.

Протестанты появились въ Россіи вскорѣ послѣ введенія реформаціи на Западѣ. Между вызванными съ Запада въ послѣдніе годы княженія Василия Іоанновича (1524—1533) ремесленниками, торговыми людьми, художниками, врачами и аптекарями встрѣчаются уже послѣдователи лютеровой вѣры, или, какъ вообще называли ихъ у насъ, „нѣмцы“. Въ царствованіе Іоанна Грознаго мы находимъ не мало нѣмцевъ-протестантовъ не только въ Москвѣ, но и въ другихъ городахъ Россіи. Уже въ 1575 г., по просьбѣ герцога Магнуса, жениха царской племянницы, Іоаннъ Грозный позволилъ нѣмцамъ построить въ Москвѣ кирку въ двухъ верстахъ отъ Кремля. Сынъ и преемникъ Іоанна Грознаго Ѳеодоръ Іоанновичъ имѣлъ до 5000 воиновъ — иностранцевъ, въ числѣ которыхъ находилось много протестантовъ. Царь Борисъ Годуновъ, по примѣру Іоанна IV, ревностно заботясь о распространеніи въ государствѣ просвѣщенія, неоднократно вызывалъ изъ Западной Европы знающихъ людей, аптекарей и докторовъ медицины. Благодаря радушному приему, иностранцы протестанты массами стали переселяться въ Московское государство. Въ 1601 г. въ „Бѣломъ городѣ“ для нихъ построена была лютеранская церковь. Смутное время открыло широкую дорогу всѣмъ иноземцамъ, особенно протестантамъ. Со времени Михаила Ѳеодоровича переселенія иноземцевъ приняли правильный организованный видъ, и число ихъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, тѣмъ болѣе, что съ этого времени Московское правительство приняло за правило вызывать съ Запада иностранцевъ только протестантскаго вѣроисповѣданія, а „французовъ и иныхъ, которые папешскія вѣры, не нанимать“. При Алексѣѣ Михайловичѣ, когда, по окончаніи злосчастной тридцатилѣтней войны, на Западѣ всюду царили нищета и раззореніе и множество нищихъ бродило изъ края въ край, лучшіе промышленные и предприимчивые люди стали переселяться въ Россію, гдѣ они нашли себѣ второе отечество. Съ возрастаніемъ числа протестантовъ, улучшалось ихъ благосостояніе и увеличи-

валось число ихъ церквей. Въ „Новой иноземной слободѣ“ въ Москвѣ, нѣмцы имѣли уже 4 церкви — одну реформатскую и 3 лютеранскія; кромѣ того, лютеране имѣли еще Михайловскую церковь, построенную въ 1643 году у нынѣшнихъ Красныхъ воротъ. Существовали также лютеранскія церкви въ Архангельскѣ, Нижнемъ-Новгородѣ и на желѣзныхъ заводахъ близъ Тулы.

Извѣстно, какъ благосклонно относился къ протестантамъ Петръ Великій: въ 1694 г. онъ самъ положилъ основной камень, при построеніи въ Москвѣ каменной кирки, вмѣсто прежней деревянной; иногда онъ и самъ посѣщалъ кирки и, какъ видно изъ одной *Gesangbuch*, самъ пѣлъ тамъ церковныя пѣсни и былъ нерѣдко воспріемникомъ при крещеніи дѣтей у нѣмцевъ¹⁾. Въ эпоху нѣмецкаго владычества, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, протестантское вліяніе сдѣлалось, разумѣется, еще сильнѣе: нѣмцы свободно строили въ Россіи свои кирки, выписывали для нихъ пасторовъ и заводили школы. Однако всякая пропаганда протестантизма у насъ была строго запрещена.

Во внутреннія дѣла протестантскихъ общинъ правительство наше вообще не вмѣшивалось. Даже послѣ покоренія при Петрѣ Великомъ губерній Эстляндской и Лифляндской, оно никакихъ распоряженій по устройству протестантской церкви не сдѣлало, предоставивъ ей руководствоваться прежними узаконеніями, изданными шведскими королями, и ограничилось тѣмъ, что поручило высшій надзоръ за дѣлами лютеранъ Юстицъ-коллегіи лифляндскихъ, эстляндскихъ и финляндскихъ дѣлъ. — Въ 1805 г., вслѣдствіе безпорядковъ въ управленіи духовными дѣлами протестантовъ, повелѣно было Юстицъ-коллегіи составить новый церковный лютеранскій уставъ, который былъ изданъ подъ названіемъ „литургическаго учрежденія“. Въ 1810 г. было учреждено главное управленіе духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій, распространившее свои дѣйствія и на дѣла протестантовъ. Но такъ какъ во внутренней жизни протестантскихъ общинъ часто происходили несогласія и безпорядки, указывающіе на отсутствіе центральнаго церковнаго органа, то правительство, въ виду интересовъ самихъ протестантовъ, пришло къ

1) И. Соколовъ. Отношеніе протестантизма къ Россіи. Москва 1880.

заключенію о необходимости учредить въ Россіи для евангелическаго вѣроисповѣданія епископское достоинство и евангелическую государственную генеральную консисторію, которой должны быть подчинены всѣ консисторіи. Назначеніе епископа состоялось вскорѣ послѣ изданія указа 20 іюля 1819 г. объ учрежденіи генеральной консисторіи; проектъ же устава евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи былъ составленъ лишь въ 1831 г., а утвержденъ и введенъ въ дѣйствіе въ слѣдующемъ 1832 г. Уставъ этотъ¹⁾, составленный по тщательномъ обсужденіи и заключающій въ себѣ собраніе постановленій, издавна имѣвшихъ силу въ евангелическо-лютеранской церкви и почти повсемѣстно соблюдавшихся въ Европѣ, встрѣтилъ общее сочувствіе всѣхъ протестантовъ какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей.

§ 50. Современное устройство евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи.

Для общаго завѣдыванія дѣлами евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи существуетъ въ С.-Петербургѣ евангелическо-лютеранская генеральная консисторія, представляющая собою высшее центральное учрежденіе евангелическо-лютеранской церкви въ Россіи и состоящая изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Она подчинена по дѣламъ административнаго характера Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, а по судебнымъ (кроме чисто церковныхъ дѣлъ) Правительствующему Сенату. Для разрѣшенія подвѣдомственныхъ дѣлъ, генеральная консисторія собирается два раза въ годъ (15 января и 20 сентября), при чемъ засѣданія ея каждый разъ продолжаются не менѣ одного и не болѣе двухъ мѣсяцевъ; происходятъ они ежедневно или, по крайней мѣрѣ, три раза въ недѣлю²⁾.

Всѣ евангелическо-лютеранскіе приходы въ Россійской Имперіи, за исключеніемъ находящихся въ Закавказскихъ коловіяхъ иностранныхъ поселенцевъ, дѣлятся на пять ок-

1) Помѣщенный въ Т. XI ч. I Свода Зак. Рос. Имп. и дѣйствующій до настоящаго времени.

2) Ст. 561 и слѣд.

руговъ : С.-Петербургскій, Лифляндскій, Эстляндскій, Курляндскій и Московскій. Въ округа Лифляндскій и Эстляндскій входятъ евангелическо-лютеранскіе приходы Лифляндской и Эстляндской губерній. Къ Курляндскому округу принадлежать, кромѣ евангелическо-лютеранскихъ приходовъ Курляндской губерніи, также приходы въ губерніяхъ : Витебской, Могилевской, Минской, Виленской, Гродненской, и Ковенской. Къ столичнымъ округамъ принадлежать всѣ вообще евангелическо-лютеранскіе приходы остальныхъ губерній и областей Россіи ¹⁾.

Церковно-правительственными лицами и учрежденіями въ означенныхъ округахъ являются евангелическо-лютеранскія консисторіи, генераль-суперъ-интенденты, консисторіальные снуды и главныя попечительства.

Каждая консисторія состоитъ изъ свѣтскаго президента духовнаго вице-президента (генераль-суперъ-интендента) и изъ засѣдателей (изъ лицъ свѣтскихъ и духовныхъ поровну ²⁾).

Предметы вѣдѣнія консисторіи весьма сложны и разнообразны. Консисторіи принадлежитъ наблюденіе за отправленіемъ богослуженія, цензура книгъ духовнаго содержанія, участіе въ назначеніи и увольненіи пасторовъ и пробстовъ своего округа, разсмотрѣніе и рѣшеніе судебныхъ дѣлъ и представленіе въ извѣстные сроки свѣдѣній какъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, такъ и въ генеральную консисторію ³⁾.

Генераль-суперъ-интендентъ является органомъ надзора за пробстами, проповѣдниками и кандидатами духовенства; онъ посвящаетъ, а когда мѣстныя обстоятельства дозволяютъ, и вводитъ въ должность проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа, совершаетъ освященіе церквей, руководитъ испытаніями кандидатовъ на должности приходскихъ проповѣдниковъ ⁴⁾.

Генераль-суперъ-интенденты, за исключеніемъ Московскаго, ежегодно собираютъ пробстовъ и проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа на евангелическо-лютеран-

1) Стт. 543 и 544.

2) Ст. 545.

3) Стт. 553, 554.

4) Ст. 528.

скій синодъ или общее духовное совѣщаніе, съ цѣлью взаимнаго усовершенствованія посредствомъ обмѣна мыслей и мѣстныхъ наблюдений. Собранія синода продолжаются не больше 8-ми дней, при чемъ предсѣдательствуетъ генераль-суперъ-интендентъ округа¹⁾.

Консисторіальные округа подраздѣляются на пробстскіе, въ которыхъ подчиненныя генераль-суперъ-интендентамъ и консисторіямъ духовныя должностныя лица, подъ названіемъ пробстовъ, ведутъ надзоръ за большимъ или меньшимъ числомъ евангелическихъ приходовъ и ихъ проповѣдниками. Въ приходсахъ дѣло пастырства ведется проповѣдниками, а управление церковнымъ имуществомъ принадлежитъ церковнымъ совѣтамъ, коллегіямъ и конвентамъ, или же, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, церковнымъ попечительствамъ. — Для надзора за дѣйствіями приходскихъ совѣтовъ, конвентовъ и попечительствъ существуютъ главныя церковныя попечительства, состоящія каждое изъ предсѣдателя и двухъ членовъ — одного свѣтскаго и одного духовнаго. Высшій надзоръ за управленіемъ имуществами евангелическо-лютеранской церкви принадлежитъ евангелическо-лютеранской генеральной консисторіи²⁾.

Протестантскіе приходскіе проповѣдники избираются изъ лицъ, кончившихъ курсъ наукъ на богословскомъ факультетѣ Дерптскаго (нынѣ Юрьевскаго) или Гельсингфорскаго университета и, кромѣ того, выдержавшихъ въ консисторіи два испытанія (*pro venia concionandi* и *pro ministerio*). Иностранцы не могутъ занимать должности пасторовъ, безъ предварительнаго принятія русскаго подданства. Замѣщеніе празднои вакансіи приходскаго проповѣдника принадлежитъ или коронѣ, или патрону, или самой приходской общинѣ³⁾.

Право патронатства, возникшее сначала въ римско-католической церкви и, затѣмъ, перешедшее въ церковь евангелическо-лютеранскую, бываетъ личное и реальное (вещное); первое по наслѣдству не переходитъ, а второе переходитъ къ наслѣдникамъ на общихъ основаніяхъ вмѣстѣ съ собственностью — По русскому праву, право патронат-

1) Ст. 691 и слѣд.

2) Ст. 432 и слѣд.; ст. 734 и слѣд.; ст. 746 и слѣд.; ст. 569.

3) Ст. 387 и слѣд.

ства прибрѣтается бесплатно уступкою мѣста для храма построеніемъ храма или зданія для пастората, возобновленіемъ ветхаго храма и назначеніемъ средствъ для содержанія пастората. Вновь прибрѣтаемое право патронатства утверждается Высочайшею властью. Главныя права патроновъ состоятъ въ назначеніи пасторовъ и въ общемъ наблюденіи за хозяйствомъ прихода. — Патронатство прекращается: 1) если патронъ назначить пастора по своекорыстнымъ разсчетамъ; 2) если онъ умышленно присвоить церковное имущество; 3) если онъ по небрежности не воспользуется своимъ правомъ патронатства болѣе 3-хъ разъ сряду; наконецъ, 4) если церковь, содержаніе которой лежало на его попеченіи, прійдетъ въ разрушеніе. — Въ первыхъ трехъ случаяхъ право патронатства, при жизни патрона, переходитъ къ приходу, а послѣ смерти, къ его наслѣдникамъ, а въ послѣднемъ къ тому лицу, которое возстановитъ церковь¹⁾.

§ 51. Краткій историческій очеркъ положенія армяно-грегоріанской церкви въ Россіи.

Армяне, ведущіе свое происхожденіе отъ Гайка²⁾, правнука Іафета (бывшаго, по преданію, современникомъ и участникомъ стоповторенія Вавилонскаго), въ Россіи впервые упоминаются при Владимірѣ Мономахѣ, при которомъ въ Кіевѣ было нѣсколько врачей этой національности. Попытки армянъ завязать торговыя сношенія съ Россіею относятся къ царствованіямъ Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича и продолжаются при Петрѣ Вел. — Императоръ Петръ, способствуя торговымъ сношеніямъ съ Западной Европой, дозволилъ въ 1708 г. армянамъ отправлять туда свои товары черезъ Нарву и Петербургъ. Въ 1724 г. онъ принялъ посольство албанскихъ армянъ и даровалъ духовенству ихъ покровительственную Высочайшую грамоту; спустя два года, въ 1726 г., такая же грамота дана была тому же духовенству императрицею Екатериною I. Третья грамота дана была императрицею Екатериною II прямо и непосредственно каедрѣ св. Григорія (просвѣтителя Арменіи), по ходатайству армян-

1) Стт. 766—776.

2) Поэтому армянскій народъ называетъ себя также народомъ „гайканскимъ“.

скаго патріарха-католикоса¹⁾ Симеона. Кучукъ-кайнард-жійскій миръ (1774), поставившій христіанъ Востока подъ покровительство Россіи и предоставившій ей огромныя неза-селенныя земельныя пространства, оказалъ большое вліяніе на отношенія Россіи къ армянамъ. По просьбѣ армянскаго архіепископа въ Россіи Іосифа Аргутинскаго, разрѣшено было болѣе чѣмъ 15 тыс. армянамъ изъ Крыма и Турціи переселиться въ Россію; здѣсь они щедро были надѣлены землею, освобождены отъ всякихъ повинностей, даже воинской, и основали городъ Нахичеванъ. Окончательное же присоеди-неніе армяно-грегоріанской церкви къ Россіи. послѣдовало въ 1828 г., вмѣстѣ съ присоединеніемъ армянской области и приобрѣтеніемъ Эчміадзина — мѣстопробыванія армянскаго патріарха-католикоса²⁾.

Христіанская вѣра была распространена въ Арменіи просвѣтителемъ ея св. Григоріемъ († 331) — первымъ іерар-хомъ гайканскаго народа. Основанная имъ и названная по его имени — армяно-грегоріанская церковь управлялась патріархомъ и до V вѣка принадлежала къ общей христі-анской церкви, но послѣ Халкидонскаго собора, въ 453 г., отдѣлилась отъ нея³⁾.

Во время присоединенія къ Россіи армянской области управленіе дѣлами армяно-грегоріанской церкви находилось

1) Имя католикоса, т. е. верховнаго всеобщаго пастыря, патрі-архи усвоили себѣ въ 491 г.

2) Всѣхъ армянъ въ настоящее время насчитывается около пяти милліоновъ, изъ которыхъ 2½ милліона уцѣлѣло еще въ Турецкой Ар-меніи, 1,200,000 живетъ въ Россіи, остальные же въ Персіи, Турціи, Бол-гаріи, Румыніи, Австріи, Венгріи и другихъ государствахъ. Въ предѣ-лахъ Турціи — 18 армяно-грегоріанскихъ епархій: они подчинены Кон-стантинопольскому армяно-грегоріанскому патріарху. Армяне, живущіе въ предѣлахъ Персіи и Россіи, состоятъ въ вѣдѣніи армяно-грегоріан-скаго патріарха, имѣющаго пребываніе въ предѣлахъ Россіи, въ Эчміад-зинскомъ монастырѣ, и считающагося верховнымъ главою всѣхъ ар-мянъ грегоріанскаго исповѣданія, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые жи-вуть въ предѣлахъ Турціи; поэтому онъ носитъ титулъ католикоса всѣхъ армянъ.

3) Что касается іерархіи армянской церкви, то въ составѣ ея су-ществовали и нынѣ существуютъ тѣ же духовныя степени, какъ и въ православной, съ прибавленіемъ чина вартабеда (вартатеда), занимаю-щаго у армянъ степень между епископами и священниками и посвя-щающаго свою дѣятельность учебнымъ заведеніямъ.

въ совершенномъ разстройствѣ. Императоръ Николай I обратилъ на это обстоятельство вниманіе Главноуправляющаго духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій и поручилъ ему вмѣстѣ съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ составить проектъ новаго устройства и управленія армяно-грегоріанской церкви въ Россіи. Въ то-же время графъ Паскевичъ Эриванскій, управлявшій тогда Грузіею, учредилъ, для прекращенія безпорядковъ въ армяно-грегоріанской церкви, комитетъ, который, въ свою очередь, занялся составленіемъ такого же проекта. Такимъ образомъ составленіемъ устава армяно-грегоріанской церкви одновременно занимались два комитета: Тифлисскій, составленный изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ армянскаго народа, и С.-Петербургскій, состоявшій изъ высшихъ государственныхъ сановниковъ. Составленіе окончательнаго проекта было поручено Департаменту духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Этотъ окончательный проектъ былъ разсмотрѣнъ Главноуправлявшимъ послѣ Паскевича Эриванскаго Грузіей барономъ Розеномъ, сдѣлавшимъ къ нему, съ своей стороны, нѣкоторыя дополненія, обсужденъ въ Государственномъ Совѣтѣ и въ 1836 году утвержденъ Государемъ Императоромъ. Уставъ 1836 г. съ незначительными измѣненіями существуетъ и до настоящаго времени.

§ 52. Современное устройство армяно-грегоріанской церкви въ Россіи.

Главное управленіе армяно-грегоріанскою церковью принадлежитъ патріарху, носящему титулъ верховнаго католика народа гайканскаго и имѣющему резиденцію въ Эчміадзинскомъ монастырѣ близъ Тифлиса. Эчміадзинскій патріархъ-католикосъ избирается всѣмъ гайканскимъ народомъ армяно-грегоріанскаго исповѣданія, при чемъ каждая армяно-грегоріанская епархія посылаетъ для избранія патріарха двухъ депутатовъ — духовнаго и свѣтскаго; кромѣ депутатовъ отъ епархій, въ выборѣ участвуютъ всѣ члены Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго Синода и 7 старшихъ епископовъ изъ находящихся въ то время въ Эчміадзинѣ. По окончаніи выбора, избирательное собраніе отправляетъ депутацію къ Намѣстнику Кавказа, который представляетъ обѣ избранныхъ двухъ кандидатахъ

черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, назначающаго одного изъ нихъ Эчміадзинскимъ верховнымъ патріархомъ-католикосомъ народа гайканскаго ¹⁾.

Патріарху въ его дѣятельности помогаетъ Эчміадзинскій армяно-грегоріанскій Сѣнодъ, состоящій, подъ его предсѣдательствомъ, изъ четырехъ архіепископовъ или епископовъ, имѣющихъ постоянное пребываніе въ Эчміадзинѣ, и такого же числа архимандритовъ-вартабидовъ (варталедовъ). Сѣнодъ дѣйствуетъ вообще на правахъ коллегіи; голосъ патріарха, какъ предсѣдателя, имѣетъ перевѣсъ въ случаѣ равенства голосовъ; но во всѣхъ чисто духовныхъ дѣлахъ патріархъ имѣетъ рѣшительный голосъ; при сужденіи о дѣлахъ послѣдняго рода, патріархъ въ Сѣнодѣ не присутствуетъ, а, разсмотрѣвъ заключенія Сѣнода, въ представляемыхъ ему журналахъ, даетъ по нимъ свои резолюціи. Эчміадзинскій Сѣнодъ собирается, смотря по числу вступившихъ дѣлъ, два или три раза въ недѣлю. При Сѣнодѣ состоитъ прокуроръ и канцелярія.

Вѣдѣнію Эчміадзинскаго армяно-грегоріанскаго Сѣнода подлежатъ дѣла административныя и судебныя. Къ кругу дѣятельности Сѣнода по части административной относится: 1) наблюденіе за дѣйствіями подчиненныхъ ему мѣстъ и лицъ; 2) надзоръ за благоустройствомъ подвѣдомственныхъ ему монастырей, церквей, семинарій и богоугодныхъ заведеній; 3) надзоръ за управленіемъ церковнаго имущества; 4) предварительное разсмотрѣніе дѣлъ объ учрежденіи монастырей, церквей и семинарій и испрошеніе на это чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго разрѣшенія; 5) разрѣшеніе армянамъ свободныхъ состояній вступленія въ духовный санъ и постриженія въ монашество; 6) разрѣшеніе на сложеніе монашества и духовнаго сана; 7) окончательное разсмотрѣніе дѣлъ по просьбамъ о разрѣшеніи на вступленіе въ бракъ; 8) наблюденіе за призрѣніемъ вдовъ и сиротъ духовенства; 9) веденіе списковъ о всѣхъ армяно-грегоріанскихъ церквахъ, монастыряхъ, семинаріяхъ и богоугодныхъ заведеніяхъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи; 10) веденіе таковыхъ же списковъ о духовенствѣ и

1) Стг. 1117—1127.

монашествѣ; 11) веденіе надлежащихъ книгъ всему имуществу монастырей и церквей; 12) дѣла о разрѣшеніи принятія магометанъ и язычниковъ въ христіанскую вѣру армяно-грегоріанскаго исповѣданія; 13) представленіе въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ ежегодныхъ свѣдѣній. По части судебной разбирательству и рѣшенію Синода подлежатъ: 1) жалобы на членовъ Синода; 2) жалобы на епархіальныхъ начальниковъ и епархіальныя консисторіи; 3) изслѣдованіе неправильныхъ дѣйствій членовъ Синода и епархіальныхъ начальниковъ, и 4) всѣ производящіяся въ епархіальныхъ консисторіяхъ и поступающія въ Синодъ по апелляціи дѣла о бракахъ и дѣла о преступленіяхъ священно-церковно-служителей, не подлежащихъ свѣтскому суду, а также тяжбы ихъ между собою. Кромѣ того, армяно-грегоріанскій Синодъ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ патріарха-католикоса, рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла о догматахъ вѣры, отправленіи богослуженія, церковныхъ обрядахъ и пр. Рѣшенія Синода по жалобамъ на епархіальныхъ начальниковъ и членовъ Синода, если эти духовныя лица приговариваются къ какому-либо наказанію, приводятся въ исполненіе не иначе, какъ по объявленіи на то чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ Высочайшаго повелѣнія ¹⁾).

Въ правительственномъ отношеніи армяно-грегоріанская церковь въ Россіи дѣлится на шесть епархій: Нахичеванскую и Бессарабскую, Астраханскую, Эриванскую, Грузинскую, Карабагскую и Ширванскую. Во главѣ каждой епархіи, какъ и въ православной церкви, стоитъ архіерей, обладающій всѣми полномочіями своего духовнаго сана: онъ имѣетъ право посвящать въ разныя степени священства; обзрѣваетъ ежегодно или, по крайней мѣрѣ, разъ въ теченіи 3-хъ лѣтъ ввѣренную ему епархію, при чемъ обращаетъ особое вниманіе на состояніе духовенства, монастырей и церквей, а также находящихся при монастыряхъ и церквахъ учебныхъ заведеній и, по обзрѣніи своей епархіи, представляетъ Синоду подробный отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, а по окончаніи года, общій отчетъ о дѣлахъ своей епархіи ²⁾).

Въ управленіи дѣлами епархіальному начальнику со-

1) Стг. 1139—1152.

2) Стг. 1161—1182.

дѣйствуетъ консисторія, существующая въ каждой армяно-грегоріанской епархіи и состоящая, подъ предсѣдательствомъ архіерея, изъ четырехъ членовъ: архимандрита и трехъ протоіереевъ или священниковъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ существуютъ, кромѣ консисторій, духовныя правленія, состоящія изъ трехъ членовъ: архимандрита или протоіерея, какъ предсѣдателя, и двухъ священниковъ ¹⁾.

Для образованія армяно-грегоріанскаго юношества въ наукахъ богословскихъ, учреждены при Эчмиадзинскомъ монастырѣ Духовная Академія и въ каждой изъ епархій духовныя семинаріи. Академія находится подъ главнымъ начальствомъ патріарха; духовныя же семинаріи зависятъ отъ епархіальныхъ архіереевъ и содержатся на средства церквей и монастырей ²⁾.

Общій надзоръ за порядкомъ управленія духовными имуществами принадлежитъ Синоду, а въ каждой епархіи ея архіерею ³⁾. Частное управленіе имуществомъ церквей зависитъ непосредственно отъ состоящаго при каждой изъ нихъ старосты, избираемаго изъ почетнѣйшихъ прихожанъ на три года. По прошествіи каждаго года, церковный староста предъ общимъ собраніемъ прихожанъ даетъ отчетъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ по управленію экономическими дѣлами церкви и, въ особенности, о состояніи кассы ея, и представляетъ потомъ этотъ отчетъ въ епархіальную консисторію ⁴⁾.

1) Стт. 1183, 1189.

2) Стт. 1206, 1207, 1209.

3) На основаніи Высочайше утвержденного 12 іюня 1903 года положенія Комитета министровъ, управленіе имуществами армяно-грегоріанской церкви сосредоточено было въ вѣдѣніи правительственныхъ учреждений, т. е. передано въ вѣдѣніе гражданской власти, а именно, всѣ принадлежащія армяно-грегоріанскимъ церквамъ, монастырямъ, духовнымъ установленіямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ недвижимыя имущества переданы были въ завѣдываніе Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, а принадлежащія означеннымъ учрежденіямъ капиталы — въ завѣдываніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Однако законъ этотъ просуществовалъ менѣе двухъ лѣтъ, и въ настоящее время возстановленъ прежній порядокъ управленія имуществами армяно-грегоріанской церкви.

4) Стт. 1225, 1227, 1229, 1232.

Отдѣлъ второй.

Церковное управленіе.

Разсмотрѣвъ внѣшнее устройство церковной іерархіи, перейдемъ къ ученію о церковномъ управленіи, т. е. къ разсмотрѣнію тѣхъ функцій, въ которыхъ выражается собственная власть церкви.

Власть эта по своему содержанію, цѣлямъ и средствамъ есть чисто духовная; она состоитъ въ слѣдующихъ трехъ полномочіяхъ, полученныхъ апостолами отъ Основателя церкви І. Христа: 1) въ правѣ правленія обществомъ вѣрующихъ (*potestas iurisdictionis*); 2) въ правѣ религіознаго ученія (*potestas magisterii*), и 3) въ правѣ религіознаго освященія (*potestas ordinis, ministerii*). — Въ правительственной власти (*p. iurisdictionis*) церкви, какъ и въ правительственной власти государства, должно различать: а) власть законодательную, б) административную и в) судебную. О церковномъ законодательствѣ, его характерѣ и предметѣ мы говорили въ ученіи объ источникахъ церковнаго права; органы законодательной и административной церковной власти разсмотрѣны нами въ ученіи о церковномъ устройствѣ. Такимъ образомъ намъ остается разсмотрѣть только одинъ видъ правительственной власти церкви — власть судебную.

Глава V.

§ 53. Церковно-судебная власть, ея значеніе и основанія принадлежности ея церкви.

Предписывая извѣстный порядокъ, церковь имѣетъ право требовать соблюденія его и, въ случаѣ нарушенія установленныхъ ею правилъ, должна заботиться объ устраненіи, при помощи церковно-судебной власти, этихъ правонарушеній и объ исправленіи правонарушителей.

Указанія основаній принадлежности церкви судебной власти находятся въ Св. Писаніи. Такъ у евангелиста Матѣея (18, 15—18) мы читаемъ: „Если же согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, пойди, и обличи его между тобою и имъ однимъ: если послушаетъ тебя, то пріобрѣлъ ты брата твоего. Если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного, или двухъ, дабы устами двухъ, или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово. Если же не послушаетъ ихъ, скажи церкви; а если и церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь. Истинно говорю вамъ: что вы свяжете на землѣ, то будетъ связано на небѣ; и что разрѣшите на землѣ, то будетъ разрѣшено на небѣ“. Далѣе, апостоль Павелъ въ посланіи своемъ къ Коринѣянамъ, сдѣлавъ вначалѣ имъ упрекъ за то, что они не предприняли никакихъ мѣръ къ удаленію изъ своего общества кровосмѣсителя, говоритъ, между прочимъ: „я, отсутствуя тѣломъ, но присутствуя у васъ духомъ, уже рѣшилъ, какъ бы находясь у васъ: сдѣлавшаго такое дѣло, . . . предать сатанѣ во изможденіе плоти, чтобы духъ былъ спасенъ“ . . . и, затѣмъ, продолжаетъ: „къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? . . .“ (I Кор. 5, 1—5; 6, 5).

§ 54. Судъ церкви по проступкамъ и преступленіямъ.

Еще въ языческой Римской Имперіи церковь вѣдала многія дѣла, не получивъ даже на то формальнаго согласія государства. Со времени же вступленія церкви въ союзъ съ государствомъ, юрисдикція церкви сдѣлалась еще болѣе обширною: императоры предоставили суду церкви всѣ пре-

ступленія мірянъ, которыя имѣли чисто церковный характеръ и не были предусмотрѣны государственными законами, а также преступленія лицъ духовныхъ или клириковъ противъ обязанностей ихъ званія; въ послѣдствіи же сдѣлали значительныя уступки стремленію духовной іерархіи подчинить клиръ суду церкви по всѣмъ преступленіямъ. Такъ, по законодательству императора Констанція, епископы изъяты были отъ подсудности свѣтскому суду по всякому дѣлу; а по законодательству Юстиніана, уголовный судъ надъ клирикомъ вообще могъ начаться и продолжаться и въ духовномъ, и въ свѣтскомъ судѣ; наконецъ, императоръ Ираклій въ 629 году уничтожилъ эту двойственную подсудность духовенства по дѣламъ уголовнымъ и далъ право судить клириковъ по всѣмъ уголовнымъ дѣламъ исключительно епископамъ: если-бы епископъ нашелъ, что подсудимый долженъ быть наказанъ не только по церковнымъ, но и по уголовнымъ законамъ, то онъ, по лишеніи виновнаго духовнаго сана, обязанъ былъ передать его гражданскому начальству; такимъ образомъ судья свѣтскій произносилъ лишь дополнительный приговоръ къ произнесенному уже епископомъ.

Въ Россіи православная церковь съ самаго начала своего появленія получила въ своего вѣдѣніе чрезвычайно много уголовныхъ дѣлъ разнаго рода. Всѣ эти дѣла могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ категоріямъ: 1) преступленія противъ вѣры и церкви; 2) преступленія противъ семейнаго союза; 3) преступленія противъ цѣломудрія; 4) нѣкоторые случаи смертоубійства, между прочимъ, если убитымъ являлось лицо безправное, стоявшее подъ покровительствомъ церкви; 5) личныя обиды, совершенныя въ кругу семейнаго союза, или противъ женщинъ, или, если обиды нанесены способомъ особенно позорнымъ. Суду церкви по перечисленнымъ дѣламъ подлежали лица духовныя и міряне.

Въ частности, что касается духовенства, то оно, кромѣ исчисленныхъ преступленій, подлежало вѣдѣнію церковнаго суда какъ по преступленіямъ и проступкамъ противъ обязанностей своего званія, такъ и вообще по всѣмъ уголовнымъ преступленіямъ, кромѣ смертоубійства, разбоя и татбы съ поличнымъ (Стоглавъ 1551 г., Б. Московскій Соборъ 1667 г., указныя статьи 1669 г.).

При Петрѣ В. кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ подвергся существеннымъ ограниченіямъ: изъ дѣлъ уголовныхъ духовному суду предоставлено было вѣдать только дѣла о богохульствѣ, ереси, расколѣ и волшебствѣ, о нѣкоторыхъ преступленіяхъ противъ нравственности и семейнаго союза (прелюбодѣяніе, двоебрачіе, принужденіе дѣтей родителями къ браку, насильственное постриженіе въ монашество) и дѣла о похищеніи церковнаго имѣнія. — Что касается духовенства, то, по учрежденіи Св. Синода, Петрѣ В. повелѣлъ о духовныхъ лицахъ, взятыхъ въ „явномъ злодѣяніи“ или „тяжкихъ государственныхъ дѣлахъ“ (каковы политическія преступленія, преступленія противъ жизни) производить слѣдствіе и судъ свѣтскимъ судьямъ и только для снятія сана присылать преступника въ Св. Синодъ; духовныхъ же лицъ, оговариваемыхъ въ какомъ-либо „партикулярномъ“ преступленіи (противъ чести, противъ имущества), отсылать въ Синодъ, гдѣ имъ и судъ производится.

Въ послѣдующее время кругъ вѣдомства церковнаго суда по преступленіямъ былъ еще болѣе сокращенъ.

По дѣйствующему праву, лица свѣтскаго званія подсудны духовному суду по проступкамъ и преступленіямъ подвергающимъ виновныхъ церковной епитиміи. Въ дѣлахъ противъ союза брачнаго и о кровосмѣшеніи, считающихся дѣлами смѣшанной подсудности, приговоръ уголовного суда постановляется послѣ разсмотрѣнія дѣла духовнымъ судомъ. Наконецъ, дѣла по жалобѣ одного изъ супруговъ на нарушеніе другимъ святости брака прелюбодѣяніемъ вѣдаются или судомъ уголовнымъ, или духовнымъ, смотря по цѣли иска (т. е. смотря по тому, проситъ-ли оскорбленный супругъ о наказаніи виновнаго, или о разводѣ).

Лица духовнаго званія подлежатъ духовному суду: а) по проступкамъ и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія; б) по жалобамъ на нихъ со стороны духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ обидахъ ¹⁾.

§ 55. Церковныя наказанія.

Характерныя особенности церковныхъ наказаній состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Уст. Дух. Конст. ст. 148.

1) Ни одно церковное наказаніе, даже крайнее, не является наказаніемъ въ строгомъ смыслѣ: цѣль его состоитъ не въ возмездіи за вину, но въ примиреніи человѣческой воли съ закономъ Божиимъ и въ исправленіи виновнаго.

2) Церковныя наказанія, состоящія въ лишеніи благъ, находящихся въ исключительномъ распоряженіи церкви, могутъ назначаться только духовною властью.

3) Карательная юрисдикція церкви можетъ распространяться лишь на ея дѣйствительныхъ членовъ.

Въ древней церкви тяжкія преступленія влекли за собою отлученіе отъ церкви, или анаѹему, т. е. исключеніе изъ христіанскаго общества съ лишеніемъ всѣхъ тѣхъ благъ, которыя вытекаютъ для человѣка изъ принадлежности къ церкви. Для исключеннаго изъ церкви раскаявшагося, желавшаго снова быть принятымъ въ церковь, возможенъ былъ лишь одинъ путь — продолжительнаго, иногда даже пожизненнаго, публичнаго покаянія. Въ III в. въ восточной церкви развился твердый порядокъ обратнаго принятія кающагося въ церковь, основанный на идеѣ постепеннаго возстановленія церковныхъ правъ, подобнаго той постепенности, съ которою принимались въ церковь не-христіане, проходившіе разныя степени оглашенія. Такъ образовались покаянныя степени (*stationes poenitentiales*): 1) степень плачущихъ (*προσκαίοντες*, *flentes*); 2) — слушающихъ (*ἀκροώμενοι*, *audientes*); 3) — припадающихъ или колѣнопреклоненныхъ (*ὀποπίπτοντες*, *substrati*, *γονυκλίνοντες*, *genuflectentes*); 4) — вмѣстѣ стоящихъ (*σύνταντες*, *consistentes*). Въ каждой степени кающіеся оставались годами и за все это время должны были совершать различныя дѣла милосердія, молиться и поститься. На этой системѣ постепеннаго покаянія построены каноны соборовъ и отцевъ церкви IV в., особенно каноны Василія В. Но послѣ IV в. публичное покаяніе на Востокѣ вышло изъ употребленія и правила о долгосочномъ публичномъ покаяніи замѣнились въ практикѣ т. наз. епитимійными правилами, которыми устанавливалось покаяніе краткосрочное.

Эта система церковнаго покаянія сохранила свое значеніе въ восточной церкви въ теченіе всего періода вселенскихъ соборовъ и затѣмъ перешла и къ намъ въ Россію. До Петра В. законодательство свѣтское вовсе не

вмѣшивалось въ эту область церковнаго права. Архіереи могли отлучать отъ церкви и налагать епитиміи на кающихся по своему усмотрѣнію, конечно, руководствуясь церковными правилами.

Въ „Духовномъ Регламентѣ“ Петра В. въ точности опредѣлены были и виды церковнаго отлученія, и преступленія, за которыя оно должно быть налагаемо, и границы архіерейской компетенціи въ наложеніи этого наказанія. Здѣсь различается великое отлученіе, или анаѣма, и малое отлученіе. Обрядъ великаго отлученія, являющагося крайнимъ церковнымъ наказаніемъ для всѣхъ тѣхъ, кто явно хулитъ имя Божіе, Св. Писаніе, церковь Святую и ея таинства, состоитъ въ слѣдующемъ. Сначала епархіальный архіерей посылаетъ къ виновному его духовника, что бы онъ наединѣ уговорилъ его исправиться; если это увѣщаніе не подѣйствуетъ, епископъ призываетъ виновнаго къ себѣ „честно, съ прошеніемъ“ и повторяетъ ему увѣщаніе лично, въ присутствіи одного лишь ходившаго къ нему духовника; въ случаѣ, если виновный не пойдетъ на этотъ зовъ, епископъ посылаетъ къ нему того же духовника, но уже „съ другими нѣкими честными особами, духовными и мірскими, наипаче съ пріятельми онаго“; при непреклонности увѣщаемаго, такое посольство можетъ быть повторено. Если всѣ мѣры окажутся безуспѣшными, епископъ велитъ протодіакону въ праздничный день въ церкви извѣстить народъ о жестокосердіи даннаго лица, съ просьбою молиться о смягченіи его сердца и приглашеніемъ близкихъ къ нему лицъ повліять на упорствующаго и склонить его къ раскаянію, предупреждая, что, при дальнѣйшемъ упорствѣ, онъ будетъ отлученъ отъ церкви. Если и эта окончательная мѣра не достигнетъ цѣли, то епископъ обо всемъ доноситъ Синоду и, получивъ отъ него письменное разрѣшеніе, составляетъ формулу анаѣмы и велитъ протодіакону прочесть ее въ церкви при народѣ. При маломъ отлученіи, налагаемомъ епархіальнымъ архіереемъ за „великій и явный грѣхъ“ (напр. безчинство въ церкви) и состоящемъ во временномъ удаленіи отлученнаго отъ участія въ общественной молитвѣ, въ запрещеніи входить въ церковь и причащаться Св. Таинъ, не требуется „оныхъ великихъ чрезъ протодіакона предвозвѣщеній“, а также

сношеній съ Синодомъ; достаточно написать на „малой хартійкѣ“ вину грѣшника и причину его отлученія, конечно, послѣ предварительныхъ его увѣщаній.

Дѣйствующее русское законодательство знаетъ слѣдующіе виды церковнаго наказанія:

1) отлученіе отъ церкви; именно, стт. 45 и 246 Уст. Гражд. Суд. воспрещаютъ быть повѣренными по дѣламъ лицамъ отлученнымъ, а стт. 84 и 371 Уст. Гражд. Суд. и 95 и 706 Угол. Суд. говорятъ о недопущеніи къ свидѣтельству отлученныхъ отъ церкви по приговору духовнаго суда;

2) церковное покаяніе; оно имѣетъ мѣсто: а) въ тѣхъ случаяхъ, когда совершены преступленія, за которыя, по Уложенію о наказаніяхъ, сверхъ уголовного наказанія, назначается еще, для очищенія совѣсти виновнаго, церковное покаяніе, б) въ тѣхъ случаяхъ, когда Уложеніе отсылаетъ виновныхъ къ церковному начальству для той же цѣли, не подвергая ихъ уголовному наказанію, и в) въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимость очищенія совѣсти виновнаго церковнымъ покаяніемъ выясняется для духовнаго начальства изъ дѣлъ, производившихся въ духовныхъ консисторіяхъ. За исключеніемъ случаевъ отсылки въ монастырь по Высочайшему повелѣнію, церковное покаяніе практикуется въ видѣ домашней епитиміи, исполняемой въ мѣстѣ жительства виновнаго, подъ руководствомъ его духовника.

3) Лишеніе церковнаго погребенія, назначаемое за самоубійство, совершенное „съ намѣреніемъ и не въ безуміи, сумасшествіи или временномъ отъ какихъ либо болѣзненныхъ припадковъ безпамятствѣ“¹⁾.

Для клириковъ существуетъ особая спеціальная система карательныхъ мѣръ, которая прежде всего поражаетъ ихъ особые права; за тѣ самыя преступленія, за которыя міряне подвергаются отлученію, клирики наказываются изверженіемъ; только въ нѣкоторыхъ случаяхъ правила назначаютъ клирикамъ двойное наказаніе — и изверженіе, и отлученіе отъ церковнаго общенія, а именно въ случаѣ полученія сана куплею (Апост. пр. 29) и въ случаѣ полученія сана вымогательствомъ мірскихъ властей (Апост. пр. 30).

Въ нашемъ Уставѣ Дух. Консисторій, которымъ руко-

1) Улож. о нак. ст. 1472.

водствуются епархіальные суды, перечислены слѣдующія наказанія для клириковъ: 1) лишеніе священно-служителей сана, съ исключеніемъ изъ духовнаго вѣдомства; 2) лишеніе сана, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ на низшихъ должностяхъ; 3) временное запрещеніе въ священно-служеніи, съ отрѣшеніемъ отъ должности и съ опредѣленіемъ въ причетники; 4) временное запрещеніе въ священно-служеніи, безъ отрѣшенія отъ мѣста, но съ возложеніемъ епитиміи въ монастырѣ или на мѣстѣ; 5) временное испытаніе въ монастырѣ или въ архіерейскомъ домѣ; 6) отрѣшеніе отъ мѣста; 7) исключеніе за штатъ; 8) усугубленіе надзора; 9) пеня и денежное взысканіе; 10) поклоны; 11) строгій или простой выговоръ; 12) замѣчаніе (ст. 176).

§ 56. Церковный судъ по дѣламъ гражданскимъ.

Независимо отъ полюбовнаго разбирательства или суда третейскаго у епископовъ, которое могло имѣть мѣсто и силу по обоюдному согласію сторонъ, въ Греко-Римской Имперіи нѣкоторыя гражданскія дѣла, по самому закону, предоставлены были суду духовной власти. Таковы: 1) гражданскія тяжбы между клириками, когда истецъ и отвѣтчикъ были лица духовныя¹⁾; 2) дѣла собственно церковныя, т. е. спорныя дѣла, вытекавшія изъ чисто-церковныхъ отношеній (напр. дѣла о принадлежности извѣстной христіанской общины той или другой епархіи, а также споры между клириками о пользованіи церковными имуществами и доходами); сюда же въ X и XI вв. были отнесены дѣла брачныя.

Что касается тяжбъ клириковъ съ мірянами, то подсудность въ этихъ дѣлахъ со времени императора Ираклія (629 г.) была опредѣлена по принципу: *actor sequitur forum rei*, въ силу чего истецъ-мірянинъ долженъ былъ вчинать искъ, призывая къ отвѣту духовное лицо, у духовнаго судьи, и, наоборотъ, истецъ-лицо духовное — долженъ былъ вчинать искъ противъ отвѣтника-мірянина у свѣтскаго судьи.

Въ Россіи компетенція церковнаго суда по дѣламъ гражданскимъ прежде была очень широка. Церковному

1) Такъ постановилъ Халкидонскій соборъ 451 г. (пр. 9), опредѣленія котораго утверждены были императоромъ Маркіаномъ.

суду подлежали: 1) дѣла брачныя, именно дѣла о дѣйствительности брака и о расторженіи его; 2) дѣла, вытекающія изъ союза семейственнаго, и 3) дѣла по наслѣдству. Въ московскій періодъ церковная юрисдикція по гражданскимъ дѣламъ, какъ видно изъ выписки сдѣланной для Большого Московскаго собора 1667 г. о дѣлахъ, находившихся въ завѣдываніи Патріаршаго разряда, еще болѣе расширилась. Здѣсь исчислены слѣдующія гражданскія дѣла: 1) утвержденіе духовныхъ завѣщаній и рѣшеніе споровъ о ихъ дѣйствительности; 2) дѣла о раздѣлѣ наслѣдства безъ завѣщанія; 3) дѣла по ряднымъ записямъ, т. е. о брачномъ сговорѣ съ назначеніемъ неустойки; 4) споры между мужемъ и женою о приданомъ; 5) дѣла по спорамъ о рожденіи отъ законнаго брака; 6) дѣла объ усыновленіи и о правѣ наслѣдованія усыновленныхъ; 7) дѣла о душеприказчикахъ, женящихся на вдовѣ умершаго, и 8) дѣла по челобитьямъ господъ на бѣглыхъ холоповъ, постригшихся въ монахи или вступившихъ въ бракъ со свободными людьми.

Таковъ былъ кругъ церковной юрисдикціи по дѣламъ гражданскимъ до Петра В., при которомъ въ вѣдомствѣ духовнаго суда оставлены только: 1) дѣла о сомнительныхъ бракахъ, и въ особенности о бракахъ, заключенныхъ въ запрещенныхъ степеняхъ родства и свойства; 2) дѣла о бракахъ совершенныхъ по принужденію со стороны родителей или господъ; 3) дѣла о бракахъ заключенныхъ при жизни мужа или жены, и 4) дѣла о расторженіи браковъ; короче сказать, дѣла бракоразводныя и о признаніи браковъ недѣйствительными.

Что касается лицъ духовныхъ, то вообще всѣ гражданскія дѣла ихъ подлежали суду церковному, при чемъ этому суду подлежали не только сами духовныя лица, но и множество другихъ лицъ, поставленныхъ въ извѣстную связь съ церковью (церковные люди), а также все крестьянское населеніе церковныхъ земель. Надо, впрочемъ, замѣтить, что многіе монастыри и церкви выпрашивали у князей такъ наз. „несудимыя грамоты“, которыя освобождали ихъ отъ подсудности по тяжбынымъ дѣламъ мѣстному епископу и подчиняли суду князя и его бояръ. Эти „несудимыя грамоты“ были отмѣнены Стоглавымъ соб. 1551 г.

Въ тяжбыныхъ дѣлахъ между людьми церковными и нецерковными съ древнѣйшихъ временъ практиковался

„смѣсный“ или „вопчій“ судъ, состоявшій изъ представителей княжеской власти и отъ духовнаго вѣдомства, при чемъ судебные доходы должны были итти въ пользу того и другого вѣдомства пополамъ.

Послѣ Стоглаваго собора начинается постепенное сокращеніе церковной юрисдикціи, и со времени учрежденія Св. Синода принято было за правило, что духовенство по гражданскимъ дѣламъ, подобно прочимъ гражданамъ, должно судиться въ тѣхъ судебныхъ мѣстахъ, которымъ эти дѣла подсудны.

Въ настоящее время, по Уставу Дух. Конс., лица свѣтскаго званія подлежатъ церковному суду по дѣламъ: 1) о бракахъ, совершенныхъ незаконно; 2) о расторженіи и прекращеніи браковъ; 3) по случаямъ, въ которыхъ нужно удостовѣриться о дѣйствительности событія брака или о рожденіи отъ законнаго брака. Лица духовнаго званія подлежатъ церковному суду: 1) по взаимнымъ спорамъ, могущимъ возникнуть изъ пользованія движимою и недвижимою церковною собственностью; 2) по просьбамъ о побужденіи духовныхъ лицъ къ исполненію безспорныхъ обязательствъ и къ уплатѣ безспорныхъ долговъ, т. е. такихъ по поводу которыхъ не можетъ возникнуть спора по документамъ, и притомъ, по 203 ст. Уст. Дух. Конс., только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ не введены новыя судебныя установленія¹⁾.

§ 57. Церковное судоустройство и судопроизводство.

По церковнымъ правиламъ, судебная власть въ каждой епархіи сосредоточена въ лицѣ епископа, который руководствуется въ своей судебной дѣятельности совѣтомъ своего пресвитерія, т. е. старшихъ пресвитеровъ. На рѣшенія этого суда каноны допускаютъ апелляцію къ областному собору, который представляетъ собою не только (вторую) апелляціонную инстанцію, но и первую — для суда по жалобамъ клириковъ и мірянъ на своего епископа; на рѣшенія этого собора апелляция идетъ къ совершенному или полному собору, представляющему собою всю іерархію данной автокефальной церкви.

¹⁾ Уст. Дух. Конс. ст. 148.

Русская церковь, съ самаго начала, знала только двѣ инстанціи духовнаго суда: судъ епархіальныхъ архіереевъ и митрополита (впослѣдствіи патріарха) съ соборомъ; послѣдняя инстанція теперь представляется Св. Синодомъ.

По дѣйствующему Уставу Дух. Конс., епархіальный судъ окончательно рѣшаетъ: 1) дѣла о духовныхъ лицахъ, обвиняемыхъ въ такихъ проступкахъ и преступленіяхъ, за которыя они подвергаются только исправительнымъ или дисциплинарнымъ наказаніямъ¹⁾; 2) два вида бракоразводныхъ дѣлъ, именно: а) о разводѣ по осужденію одного изъ супруговъ къ наказанію, влекущему за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія²⁾, б) о разводѣ по безвѣстному отсутствію крестьянъ или мѣщанъ, а также о расторженіи браковъ женъ нижнихъ чиновъ, пропавшихъ на войнѣ безъ вѣсти, или взятыхъ въ плѣнъ непріятелемъ³⁾. Рѣшенія епархіальнаго суда по всѣмъ прочимъ дѣламъ восходятъ на предварительную ревизію и утвержденіе Св. Синода.

Древнее церковное судопроизводство изображается въ Апост. Постановленіяхъ слѣдующимъ образомъ: Церковный судъ какъ по спорнымъ дѣламъ, такъ и по преступленіямъ, производился лично епископомъ, при содѣйствіи пресвитеровъ и діаконовъ, въ присутствіи тяжущихся или подсудимыхъ и свидѣтелей. Епископъ выслушивалъ объясненія сторонъ и старался окончить дѣло примиреніемъ. Судъ по преступленіямъ имѣлъ ту особенность, что, примѣнительно къ словамъ Іисуса Христа о неоднократномъ вразумленіи согрѣшающаго брата, производился открыто уже послѣ предварительныхъ вразумленій непубличныхъ.

При христіанскихъ императорахъ церковное судопроизводство усвоило себѣ формы римскаго процесса, который въ дѣлахъ уголовныхъ носилъ характеръ обвинительный.

Тотъ же характеръ носилъ церковный процессъ по уголовнымъ дѣламъ вначалѣ и у насъ въ Россіи, уступивъ мало по малу мѣсто процессу слѣдственному.

Сущность слѣдственнаго консисторскаго производства состоитъ въ томъ, что результатъ процесса рѣшительно опре-

1) Уст. Дух. Конс. ст. 174.

2) Тамъ-же, ст. 229.

3) Тамъ-же, стт. 231 и 235.

дѣляется предварительнымъ слѣдствіемъ, которое производится на мѣстѣ духовнымъ слѣдователемъ, по распоряженію епархіальнаго архіерея. На основаніи данныхъ, добытыхъ предварительнымъ слѣдствіемъ, составляется докладъ, который выслушивается въ присутствіи консисторіи и служить основаніемъ для ея рѣшенія по данному дѣлу, при чемъ наличность подсудимыхъ или заинтересованныхъ лицъ не требуется, за исключеніемъ дѣлъ бракоразводныхъ — по неспособности къ брачному сожитію и по нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ.

Искъ о разводѣ по неспособности одного изъ супруговъ допускается не раньше, какъ по истеченіи трехъ лѣтъ со времени заключенія брака, при чемъ этотъ искъ не можетъ основаться на этой причинѣ, если неспособность есть природная, или началась по вступленіи уже въ бракъ; доказательствомъ такой неспособности признается формальный актъ освидѣтельствованія неспособнаго супруга, по требованію духовнаго суда, въ присутствіи врачебнаго отдѣленія Губернскаго Правленія¹⁾. — Бракоразводный процессъ по нарушенію святости брака прелюбодѣяніемъ имѣетъ ту особенность, что фактъ прелюбодѣянія доказывается не всякими вообще доказательствами, которыя могли бы привести судъ къ убѣжденію въ его совершеніи; но главными, или лучше сказать, единственными доказательствами прелюбодѣянія признаются показанія двухъ или трехъ свидѣтелей-очевидцевъ самаго акта прелюбодѣянія и прижитіе дѣтей внѣ законнаго супружества, доказанное метрическими книгами и доводами о незаконной связи съ постороннимъ лицомъ; всякія другія доказательства тогда только могутъ имѣть свою силу, когда соединяются съ однимъ изъ главныхъ доказательствъ, или же въ своей совокупности обнаруживаютъ преступленіе²⁾. Собственное признаніе отвѣтчика въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ не принимается въ уваженіе, если оно не согласуется съ обстоятельствами дѣла и не сопровождается доказательствами³⁾. — Дѣла о расторженіи браковъ по безвѣстному отсутствію начинаются

1) Стт. 242, 243, 244.

2) Ст. 249.

3) Ст. 250.

подачею оставленнымъ супругомъ искового прошенія, въ которомъ должно быть обозначено, когда мужъ или жена были изъ мѣста своего жительства и было-ли подано явочное о томъ прошеніе; если такое прошеніе было подано, то при исковой просьбѣ должна быть приложена засвидѣтельствованная копія съ этого прошенія¹⁾. Консисторія разсылаетъ всѣмъ лицамъ, могущимъ имѣть какія либо свѣдѣнія о судьбѣ безвѣстно отсутствующаго лица повѣстки съ вопросными пунктами, а также сносится съ тѣмъ Губернскимъ Правленіемъ, гдѣ жилъ или служилъ безвѣстно отсутствующій; одновременно съ собираніемъ этихъ свѣдѣній, она печатаетъ въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, издаваемыхъ при Св. Синодѣ и получаемыхъ во всѣхъ приходахъ Имперіи, объявленіе о начавшемся дѣлѣ относительно расторгенія брака по безвѣстному отсутствію супруга. Если, по истеченіи года со времени напечатанія этого объявленія, безвѣстное отсутствіе супруга будетъ подтверждено, то, по ходатайству просителя, постановляется рѣшеніе о расторгеніи брака. — Всѣ бракоразводныя дѣла начинаются въ тѣхъ епархіяхъ въ которыхъ супруги имѣютъ постоянное мѣсто жительства²⁾.

Рѣшенія консисторіи могутъ восходить апелляціоннымъ или ревизіоннымъ порядкомъ въ Св. Синодъ. Апелляціонный порядокъ пересмотра дѣла по существу обусловливается подачею апелляціоннаго отзыва со стороны заинтересованнаго лица. Именно священнослужители, присуждаемые судомъ консисторіи къ лишенію сана, а причетники къ исключенію изъ духовнаго вѣдомства допускаются къ объявленію удовольствія или неудовольствія на рѣшеніе консисторіи въ семидневный срокъ, и, въ случаѣ заявленія ими неудовольствія, — къ подачѣ апелляціоннаго отзыва въ теченіе мѣсяца со дня заявленія³⁾. Апелляціонный отзывъ допускается также по дѣламъ бракоразводнымъ: недовольный рѣшеніемъ епархіальнаго начальства, которымъ

1) Ст. 232.

2) Ст. 224.

3) Подачею апелляціоннаго отзыва исполненіе останавливается, и рѣшеніе епархіальнаго начальства представляется Св. Синоду съ самымъ дѣлопроизводствомъ, съ краткимъ извлеченіемъ изъ него, съ подробною справкою о подсудимыхъ и съ приложеніемъ апелляціоннаго отзыва. Уст. Дух. Конс. ст. 171.

предположено расторгнуть бракъ, можетъ въ теченіе 7 дней заявить неудовольствіе и, затѣмъ, въ теченіе двухъ мѣсяцевъ представить въ консисторію отзывъ съ изложеніемъ оснований, по которымъ признаетъ рѣшеніе епархіальнаго начальства неправильнымъ. Однако, если-бы и не послѣдовало отъ недовольной рѣшеніемъ стороны апелляціоннаго отзыва, рѣшеніе консисторіи, клонящееся къ расторженію брака, восходитъ на утвержденіе Св. Синода ревизіоннымъ порядкомъ¹⁾. На рѣшеніе консисторіи, которымъ предполагается оставить бракъ въ силѣ, недовольный таковымъ рѣшеніемъ тоже можетъ принести жалобу Св. Синоду²⁾.

Глава VI.

§ 58. Право религіознаго ученія.

Христіанская вѣра предназначена для всѣхъ людей всѣхъ временъ; поэтому одною изъ важнѣйшихъ задачъ церкви должно быть распространеніе ученія Христова не только въ предѣлахъ того государства, въ которомъ она существуетъ, но и внѣ его предѣловъ. Средствами распространенія истинъ христіанской религіи служатъ: а) учрежденіе миссій, б) проповѣдь и в) организація церковныхъ учебныхъ заведеній, а также преподаваніе Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ православной русской церкви миссіи, какъ постоянныя учрежденія для обращенія въ предѣлахъ Имперіи инородцевъ въ христіанскую вѣру, появляются со времени Петра В., но особый успѣхъ дѣятельность ихъ получаетъ со времени царствованія императора Александра II, когда возникаетъ много новыхъ миссіонерскихъ учреждений и самое миссіонерское дѣло оживляется благодаря тому, что само общество принимаетъ въ немъ горячее участіе. Въ настоящее время православная церковь имѣетъ миссіи не только внутреннія, ставящія своею задачею распространеніе православной вѣры между нехристіанами (таковы сибирскія миссіи: алтайская, иркутская, забайкальская, якутская, об-

1) Ст. 256.

2) Ст. 255.

щество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, братство св. Гурія въ Казани ¹⁾, а также между раскольниками въ Россіи (братство св. митрополита Петра въ Москвѣ), — но и внѣшнія, имѣющія цѣлью распространеніе православія за предѣлами нашего отечества (таковы миссіи: американская, японская и китайская) ²⁾.

Проповѣдь составляетъ одну изъ важнѣйшихъ обязанностей епископовъ и священниковъ, за нерадѣніе о которой они, въ крайнемъ случаѣ, лишаются должности ³⁾. Право проповѣди въ церкви принадлежитъ лицамъ священнаго сана (епископамъ, священникамъ), хотя дозволяется производить проповѣди и не клирикамъ, имѣющимъ богословское образованіе и готовящимся къ принятію священства.

Изданіе опредѣленныхъ правилъ относительно проповѣди относится у насъ ко времени Петра В.: въ изданномъ имъ Духовномъ Регламентѣ содержится цѣлый рядъ такихъ правилъ, подъ заглавіемъ: „О проповѣдникахъ Слова Божія регулы“. Дѣйствующій Уставъ Дух. Консисторій обязываетъ епархіальное начальство имѣть попеченіе о томъ, чтобы духовенство проповѣдывало Слово Божіе въ церквахъ и наставляло при всякомъ удобномъ случаѣ народъ въ вѣрѣ и благочестіи, въ благонравіи и послушаніи властямъ (внѣбогослужебныя собесѣдованія съ прихожанами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ) ⁴⁾.

Главнымъ средствомъ дѣятельности церкви на пользу религіознаго просвѣщенія народа внѣ храма служитъ школа. Преподаваніе Закона Божія у насъ является обязательнымъ во всѣхъ вообще свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ отъ низшихъ до высшихъ; это преподаваніе ведется подъ наблюденіемъ епархіальнаго архіерея, отъ котораго, въ извѣстномъ отношеніи, зависитъ назначеніе законоучителей, а также ему принадлежитъ право разсматривать программы по Закону Божію.

1) Нѣкоторые изъ церковныхъ братствъ имѣютъ миссіонерскій характеръ.

2) На Западѣ особый успѣхъ въ дѣлѣ миссіи имѣетъ римская конгрегация *de propaganda fide*, руководящая миссіонерскимъ дѣломъ во всѣхъ частяхъ свѣта.

3) Апост. пр. 58, Трул. 19.

4) Стт. 7—11.

Со времени царствованія императора Александра III изданъ цѣлый рядъ законовъ и правилъ, направленныхъ къ установленію прочной связи между церковью и народною школою учрежденіемъ такъ называемыхъ церковно-приходскихъ школъ. Церковно-приходскими школами называются училища, открываемыя православнымъ духовенствомъ, съ цѣлью утвержденія въ народѣ православнаго ученія, христіанской вѣры и нравственности и распространенія грамотности и полезныхъ знаній (между прочимъ, сельско-хозяйственныхъ). Преподаваніе въ этихъ школахъ ведется частью священникомъ или діакономъ, частью учителями и учительницами, получившими образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ духовнаго вѣдомства. Для ближайшаго руководства церковно-приходскими школами назначаются особые священники-наблюдатели. Для обсужденія возникающихъ по церковно-приходскимъ школамъ вопросовъ существуетъ въ каждой епархіи епархіальный училищный совѣтъ; центральнымъ же учрежденіемъ по дѣламъ церковно-приходскихъ школъ является Духовно-училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ¹⁾.

Спеціальныя учебныя заведенія для образованія духовенства раздѣляются на низшія, наз. духовными училищами, среднія, наз. духовными семинаріями, и высшія, наз. Императорскими духовными академіями. Всѣ эти духовно-учебныя заведенія состоятъ въ духовномъ вѣдомствѣ и управляются церковными органами, на основаніи Высочайше утвержденныхъ уставовъ; содержатся они частью на средства, ассигнуемыя изъ государственнаго казначейства, частью на церковные доходы.

Глава VII.

Освящающая власть церкви

представляетъ собою третій элементъ полученнаго Апостолами отъ І. Христа полномочія и обнаруживается въ таинствахъ, а также въ правѣ церкви устанавливать извѣстный порядокъ богослуженія. Изъ таинствъ церковныхъ особаго вниманія заслуживаетъ — бракъ, имѣющій весьма важное значеніе не только для отдѣльныхъ членовъ церкви, но и для всего общества, а слѣдовательно и для государства.

1) Съ 19 января 1885 г.

Бракъ.

§ 59. Понятіе о бракѣ.

По опредѣленію римскаго юриста Модестина (IV в.), „*nuptiae sunt coniunctio maris et feminae, consortium omnis vitae, divini et humani iuris communicatio*“, т. е. „бракъ есть соединеніе мужа и жены, союзъ на всю жизнь, общеніе божественнаго и человѣческаго права“.

Въ этомъ опредѣленіи весьма ясно указаны основныя свойства брака: а) физическое — именно, брачный союзъ мужчины и женщины имѣетъ естественное основаніе въ различіи пола, б) этическое, состоящее въ полномъ и неразрывномъ соединеніи всѣхъ жизненныхъ отношеній мужа и жены, и наконецъ, в) религіозно-юридическое, т. е. полное объединеніе всего, что относится къ вѣрѣ и праву. Опредѣленіе, сдѣланное языческимъ римскимъ юристомъ Модестиномъ, является на столько удовлетворительнымъ по своей полнотѣ и точности, что оно принято было и христіанскою церковью и внесено въ церковныя сборники¹⁾.

§ 60. Препятствія къ браку.

Препятствія къ браку неодинаковы по своему значенію: одни изъ нихъ безусловно не допускаютъ брака, дѣлаютъ его невозможнымъ, такъ что, если-бы, не смотря на существованіе ихъ, бракъ былъ заключенъ, онъ считается ничтожнымъ; другія, хотя тоже дѣлаютъ бракъ недозволеннымъ, воспрещеннымъ, но если, при существованіи ихъ, бракъ уже заключенъ, онъ остается въ силѣ, хотя и соединяется съ нѣкоторыми невыгодными послѣдствіями для нарушителей запрещенія. Препятствія перваго рода называются *impedimenta dirimentia* (разрывающія бракъ), втораго рода — *impedimenta impedientia, prohibentia* (запретительныя, но не разрушительныя для брака).

1) Какъ-то: въ Номоканонъ въ XIV тит. папр. Фотія, въ Прохиронъ Василія Македонянина, составляющій 49-ю главу нашей Кормчей, въ Синагму Еластара и др.

A. Impedimenta dirimentia.

1) Отсутствіе взаимнаго согласія брачу-щихся.

Требованіе обоюднаго согласія на бракъ является на столько существеннымъ для дѣйствительности брака, что его можно считать даже не условіемъ, а творческою причиною (*causa efficiens*) брака. Для того, чтобы гарантировать свободу вступленія въ бракъ, въ самомъ чинѣ вѣнчанія положено спрашивать жениха и невѣсту о свободномъ произволеніи ихъ къ браку; въ случаѣ заявленія однимъ изъ брачующихся о нежеланіи вступить въ предположенный бракъ, вѣнчаніе должно быть остановлено. Въ виду такого значенія обоюднаго согласія, не могутъ быть признаны дѣйствительными: а) браки, совершенные по принужденію; б) браки, при совершеніи которыхъ имѣли мѣсто обманъ, или ошибка въ лицѣ одного изъ брачующихся.

2. Возрастъ.

Брачный союзъ предполагаетъ въ брачующихся способность къ супружескому сожитію, которая опредѣляется прежде всего лѣтами. Римское право, послѣ различныхъ колебаній въ этомъ вопросѣ, установило, что для вступленія въ законный бракъ женихъ долженъ быть 14-ти лѣтъ, а невѣста 12-ти. Этотъ возрастъ былъ принятъ и церковью.

Въ Россіи указомъ Св. Синода 17 декабря 1774 г. опредѣлено было вѣнчать мужчинъ не ранѣе 15-ти лѣтъ, а женщинъ не ранѣе 13-ти, а въ 1830 г. (19 іюля) Высочайшимъ указомъ запрещено вѣнчать браки, если жениху нѣтъ 18-ти, а невѣстѣ 16-ти лѣтъ¹⁾.

Природнымъ жителямъ Закавказскаго края, по мѣстнымъ климатическимъ условіямъ, дозволено вступать въ бракъ, если жениху 15, а невѣстѣ 13 лѣтъ²⁾. Кромѣ того, бракъ, повѣнчанный по достиженіи (церковнаго совершеннолѣтія) женихомъ 15-ти, а невѣстою 13 лѣтъ, считается состоявшимся и не подлежитъ расторгенію, какъ недѣй-

1) Въ необходимыхъ случаяхъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право разрѣшать браки, если жениху или невѣстѣ не достаетъ не болѣе полугода до указаннаго совершеннолѣтія. Св. Зак. Т. X. ч. I, ст. 3. прим.

2) Св. Зак. Т. X, ч. I, ст. 3.

ствительный; только супруги, если брачное сожителство не имѣло послѣдствіемъ беременности жены, временно разлучаются до наступленія гражданскаго совершеннолѣтія, по достиженіи котораго они, если пожелаютъ, вновь соединяются уже безъ повторенія церковнаго вѣнчанія.

Противорѣчить цѣлямъ брака и глубокая старость. По древнему римскому закону (*lex Julia et Papia Poppaea*), крайнимъ предѣломъ для вступленія въ бракъ было назначено — для мужчины 60, а для женщины 50 лѣтъ; но Юстиніанъ отмѣнилъ это ограниченіе. Съ своей стороны, церковь всегда смотрѣла неодобрительно на браки лицъ престарѣлыхъ¹⁾. По дѣйствующему русскому законодательству (основанному на инструкціи патріарха Адріана 1697 г. и опредѣленіи Св. Синода 1744 г.), запрещено вступать въ бракъ лицамъ, имѣющимъ болѣе 80-ти лѣтъ отъ роду²⁾; браки такихъ лицъ подлежатъ расторженію.

3. Неспособность къ брачному сожитію.

Такой недостатокъ имѣютъ: а) скопцы; л) лица отъ природы неспособныя къ половому сожитію, или болѣзнью доведенныя до такого состоянія.

4. Душевная болѣзнь.

Безумные и сумасшедшіе неспособны къ заключенію брака уже потому, что вообще являются неспособными къ самоопредѣленію, не имѣютъ своей воли. Дѣйствующее русское законодательство признаетъ браки, заключенные съ безумными и сумасшедшими, недѣйствительными³⁾.

5. Законно-существующій бракъ.

Бракъ моногамическій составляетъ коренное условіе законнаго христіанскаго брака. Лишь послѣ прекращенія брака смертью, или въ томъ случаѣ, когда существующій бракъ расторгнутъ законнымъ порядкомъ, является возможнымъ вступленіе въ новый бракъ⁴⁾.

1) Св. Вас. В. 24.

2) Т. X. ч. I, ст. 4.

3) Т. X. ч. I, ст. 5, 37.

4) По русскому законодательству, запрещается вступать въ четвертый бракъ на основаніи „Томъ соединенія“ 920 г. (въ нашей печатной Кормчей онъ составляетъ 58-ю главу). Уст. Дух. Конс. ст. 205. п. 3. Св. Зак. Т. X., ч. I. ст. 21 и 37.

6. Священно-служительскій санъ и монашество.

По каноническимъ правиламъ, хиротонія составляетъ безусловное препятствіе къ браку. Что касается лицъ монашествующихъ, то они не могутъ вступать въ бракъ уже въ силу и по смыслу самыхъ своихъ обѣтовъ — дѣвства и полного удаленія отъ міра. Правила церковныя, запрещающія священнослужителямъ и монашествующимъ вступленіе въ бракъ, были подтверждены съ времени имп. Юстиніана и гражданскими законами. По русскому законодательству, „законными и дѣйствительными не признаются брачныя сопряженія монашествующихъ, а равно и посвященныхъ въ іерейскій или діаконскій санъ, доколѣ они пребываютъ въ семъ санѣ¹⁾.

7. Различіе религій.

Если уже языческій юристъ Модестинъ къ существеннымъ признакамъ брака относилъ общеніе въ божескомъ правѣ, то тѣмъ естественнѣе является это требованіе въ христіанской церкви. „Не преклоняйтесь, говоритъ ап. Павелъ, подъ чужое ярмо съ невѣрными: ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою? . . . Или какое соучастіе вѣрнаго съ невѣрнымъ?“²⁾. Поэтому-то Апостоль заповѣдуетъ вступать въ бракъ „въ Господѣ“ (I Кор. 7, 39), т. е. съ лицомъ вѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа. Однако древняя церковь по необходимости терпѣла смѣшанные браки христіанъ съ язычниками, подвергая епитиміи вступившихъ въ такіе браки, и только Трулльскій соборъ 692 г.³⁾ рѣшительно запретилъ браки православныхъ христіанъ не только съ нехристіанами, но и съ еретиками.

Въ русской церкви до Петра В. бракъ православныхъ лицъ съ неправославными — католиками и протестантами — тоже не дозволялся. Въ первый разъ на Руси разрѣшены были смѣшанные браки въ 1721 г., когда Св. Синодъ дозволилъ „шведскимъ плѣннымъ, присягнувшимъ на вѣчную

1) Уст. Дух. Конс. ст. 205. п. 6. Т. X. ч. I, ст. 37. п. 6. Ср. ст. 2.

2) II Кор. 6, 14—15.

3) Прав. 72.

службу Царскому Величеству, а равно и тѣмъ, если-бы кто и впредь пожелалъ поступить на царскую службу, обязавшись вѣчной присягой, жениться на русскихъ дѣвкахъ и вдовахъ безъ перемѣны своей вѣры, но съ тѣмъ, чтобы женихъ, прежде совершенія брака, далъ письменное обязательство въ томъ, что: 1) онъ ничѣмъ — ни обольщеніями, ни угрозами не будетъ склонять свою православную невѣсту, будущую жену, въ свое исповѣданіе и не будетъ дѣлать ей поношеній и укоризнъ за исповѣданіе православной вѣры; 2) будетъ крестить и воспитывать дѣтей по правиламъ православной вѣры“¹⁾. Въ 1833 году дозволено русскимъ православнымъ мужчинамъ жениться на иностранкахъ другого вѣроисповѣданія. Наконецъ, 10 февраля 1864 г. разрѣшено вѣнчать невѣсту православнаго исповѣданія съ женихами иновѣрными, не состоящими въ русскомъ подданствѣ, безъ испрашиванія особаго Высочайшаго соизволенія.

Такимъ образомъ въ настоящее время смѣшанные браки лицъ православныхъ съ неправославными совершаются свободно, съ наблюденіемъ лишь слѣдующихъ правилъ: 1) отъ неправославной стороны берется подписка объ исполненіи ею указанныхъ выше условій; 2) при совершеніи смѣшанныхъ браковъ должны быть наблюдаемы всѣ правила о бракахъ вообще (о родствѣ и т. п.); 3) браки эти должны быть вѣнчаемы въ Православной церкви и православнымъ священникомъ.

По русскому праву, признаются недѣйствительными брачныя сопряженія лицъ православнаго исповѣданія съ нехристіанами и раскольниками²⁾. Католикамъ — русскимъ

1) Указъ Св. Синода 23 іюня 1721 г.

2) Уст. Дух. Конс., ст. 205. Т. X. ч. I, стт. 33 и 37. Въ виду того, что по ст. 33 т. X Св. Зак. браки православныхъ съ раскольниками допускаются не иначе, какъ по присоединеніи раскольника къ Православію, между тѣмъ какъ, на основаніи п. 11 Именного Высочайшаго указа отъ 17-го апрѣля 1905 года, сектанты, въ отношеніи заключенія ими съ православными смѣшанныхъ браковъ, уравнины въ правахъ съ лицами инославныхъ вѣроисповѣданій, Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію отъ 12—17 іюля 1907 года за № 4352, разъяснилъ, что смѣшанные браки православныхъ съ раскольниками и сектантами могутъ быть разрѣшаемы лишь въ томъ случаѣ, когда лицо, ищущее брака съ православнымъ, принадлежитъ къ такому раскольническому толкамъ или сектамъ, которые исповѣдуютъ Господа Иисуса Христа истиннымъ Сыномъ Божиимъ,

подданнымъ — равнымъ образомъ воспрещается бракъ съ нехристіанами, но протестантамъ воспрещается лишь бракъ съ язычниками, слѣдовательно, допускается для нихъ возможность брака съ евреями и магометанами¹⁾).

8. Родство.

Родство, въ смыслѣ препятствія къ браку, раздѣляется: I, на естественное или кровное; II, производное или искусственное, куда относятся слѣдующіе виды какъ-бы родства: а) свойство; б) духовное родство и в) родство по усыновленію.

1. Родство естественное или кровное.

Подъ кровнымъ родствомъ разумѣется связь лицъ, возникающая или изъ происхожденія одного лица отъ другого или изъ происхожденія нѣсколькихъ лицъ отъ одного общаго родоначальника. Близость кровнаго родства опредѣляется степенями.

Степенью признается фактъ рожденія или происхожденія одного лица отъ другого. Число рожденій, черезъ посредство которыхъ извѣстное лицо связано съ своимъ родственникомъ, опредѣляетъ степень родства между ними. Отсюда извѣстное правило римскихъ юристовъ: „quot sunt generationes, tot sunt gradus“. Такъ, между отцомъ и сыномъ одно рожденіе, слѣд. одна степень родства.

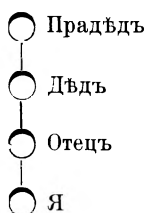
Связь степеней или рожденій, непрерывно продолжающаяся отъ одного лица къ другому, составляетъ линію. Если берется нѣсколько лицъ, происходящихъ одно отъ другого, то ихъ рожденія составляютъ прямую линію, по которой мы можемъ итти или вверхъ, отъ потомковъ къ предкамъ (линія восходящая), или внизъ, отъ предковъ къ потомкамъ (линія нисходящая). Если родственными узами соединяются нѣсколько лицъ, происходящихъ отъ одного общаго родоначальника, а не другъ отъ друга, то послѣдовательные параллельные ряды этихъ лицъ наз. боковыми линіями, которыя могутъ быть то равными, то неравными.

Искупителемъ міра, и принимаетъ водное крещеніе, правильно совершенное и неповторяемое, и что удовлетвореніе ходатайства о такихъ бракахъ опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода 26-го октября — 9-го ноября 1905 года предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ.

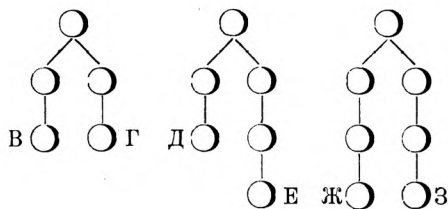
1) Т. X. ч. I, ст. 85.

Такъ, напр., сыновья одного отца, находясь, каждый въ отдѣльности, въ прямой линіи родства въ отношеніи къ отцу, между собою будутъ родственны въ линіи боковой.

Для нахождения степени родства по прямой линіи — восходящей и нисходящей — нужно только считать число рожденій между тѣми лицами, степень родства которыхъ требуется опредѣлить. Напримѣръ, отъ меня до прадѣда моего по прямой восходящей линіи три рожденія, поэтому я нахожусь относительно моего прадѣда въ третьей степени родства, равно какъ и онъ въ отношеніи ко мнѣ находится въ той же степени.

По боковой линіи счетъ производится такъ: отъ одного изъ данныхъ лицъ должно восходить по степенямъ родства къ ближайшему общему родоначальнику, а отъ этого родоначальника идти по нисходящей линіи къ другому изъ данныхъ лицъ. Сумма степеней по той и другой линіи и укажетъ степень родства обоихъ лицъ, какъ боковыхъ родственниковъ; такимъ обра-

зомъ, братья А и Б считаются во второй степени родства, дядя и племянникъ — въ третьей степени родства, двоюродные братья В и Г въ четвертой, двоюродные дядя и племянникъ Д и Е въ пятой, троюродные братья Ж и З — въ шестой степени родства въ боковой линіи.

Родство считалось брачнымъ препятствіемъ какъ въ Моисеевомъ, такъ и въ римскомъ законодательствѣ: то и другое запрещали бракъ въ родствѣ по прямой линіи, т. е. восходящими и нисходящими родственниками безгранично; что же касается до боковыхъ линій, то Моисеево и римское законодательство не допускали здѣсь браковъ только до третьей степени включительно, т. е. между дядями и племянниками, тетками и племянниками. Церковь не только усвоила въ этомъ отношеніи предписанія того и другого законодательства, но и стремилась какъ можно далѣе отодвинуть гра-

ницу родства, служащаго препятствіемъ къ браку: воспрещающая безусловно всѣ браки между лицами, находящимися въ прямой линіи родства, восточная церковь довела запрещеніе браковъ въ боковой линіи до седьмой степени включительно (опредѣленіе Константинопольскаго синода при патр. Лукѣ Хрисовергѣ, въ 1168 г.). Это запрещеніе имѣетъ и въ настоящее время силу въ православной церкви вездѣ, кромѣ Греціи и Россіи. Въ Греціи, по синодальному окружному посланію 6 марта 1873 г., бракъ въ боковой линіи запрещенъ только до шестой степени, а въ седьмой степени уже допускается; въ Россіи, по синодальному указу 19 января 1810 г., воспрещенъ бракъ только до четвертой степени включительно; относительно же браковъ въ дальнѣйшихъ степеняхъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено право разрѣшать такіе браки.

2. Родство производное или искусственное.

а) Свойство.

Свойствомъ называется родственное отношеніе, происходящее отъ сближенія двухъ родовъ вслѣдствіе брака ихъ членовъ. Оно приравняется кровному родству потому, что мужъ и жена, по закону божественному, составляютъ одну плоть; поэтому родственники одного супруга становятся какъ-бы родственниками другого.

Свойство бываетъ двухродное, возникающее изъ одного брака, соединяющаго два рода, и трехродное, возникающее изъ двухъ брачныхъ союзовъ, соединяющихъ три рода: напр. между мной и женой моего шурина).

Въ свойствѣ двухродномъ, если нужно опредѣлить степень свойства между однимъ супругомъ и кровными родственниками другого, опредѣляется сначала степень родства ихъ къ этому другому супругу, и эта степень родства является степенью свойства ихъ по отношенію къ первому супругу (напр., братъ моей жены, приходящійся ей во второй степени родства, будетъ приходиться мнѣ во второй степени свойства). Если же нужно опредѣлить степень свойства между родственниками одного супруга и родственниками другого, то особо исчисляются степени родства въ каждомъ родѣ и сумма степеней родства принимается за искомую степень свойства (напр., опредѣляя степень

свойства между моимъ братомъ и сестрой моей жены, мы считаемъ степени такимъ образомъ: между мной и моимъ братомъ — двѣ степени родства, между моей женой и сестрой ея — также двѣ; всего четыре).

Въ трехродномъ свойствѣ въ основу счисленія точно также полагается количество рожденій; напр., родной братъ мужа приходится женѣ шурина его въ четвертой степени трехроднаго свойства.

Церковь издавна запрещала браки во второй степени двухроднаго свойства, именно съ сестрою жены и съ женою умершаго брата, а въ концѣ VII в. Трулльскій соборъ, запретившій браки въ четвертой степени родства, не дозволилъ также вступать въ бракъ въ четвертой степени двухроднаго свойства¹⁾. Наконецъ, въ 996 г. (на Константинопольскомъ синодѣ при патріархѣ Сисиніи) запрещено было вступать въ бракъ до шестой степени двухроднаго свойства.

Что касается свойства трехроднаго, то съ теченіемъ времени (именно въ XIV в.) запрещеніе брака въ этомъ родствѣ въ восточной церкви было доведено до третьей степени.

Русская церковь, по упомянутому выше указу Св. Синода 19 января 1810 г., считаетъ двухродное свойство препятствіемъ къ браку до четвертой степени включительно²⁾. Относительно же свойства трехроднаго указомъ Св. Синода 21 апрѣля 1841 г. и 28 марта 1859 г. предписано не простираť этого свойства далѣе трехъ степеней, и при этомъ безусловно запрещать браки только въ первой степени.

б) Духовное родство.

Кромѣ родства кровнаго и свойства, препятствіемъ къ браку въ церковномъ правѣ признается еще родство духовное, происходящее посредствомъ воспріятія крещаемаго отъ св. крещенія. Первый законъ о воспрещеніи браковъ по

1) Прав. 54.

2) Циркулярными указами Св. Синода отъ 20 іюля 1904 г. разрѣшено совершеніе браковъ съ четвертой степени двухроднаго свойства, за исключеніемъ браковъ съ сестрою невѣстки (жены брата) и съ сестрою зятя (мужа сестры) а въ 1906 г. и относительно этихъ двухъ запрещенныхъ случаевъ — представлять Св. Синоду, который и даетъ свое разрѣшеніе на каждый случай отдѣльно.

духовному родству былъ изданъ императоромъ Юстиніаномъ, который въ 530 г. воспретилъ браки воспріемниковъ съ воспріятыми¹⁾. Къ этому позднѣе Трулльскій соборъ присоединилъ запрещеніе браковъ между воспріемниками и вдовствующими матерями воспріятыхъ²⁾. Впослѣдствіи запрещеніе браковъ въ родствѣ духовномъ было доведено до тѣхъ же границъ, до которыхъ запрещенъ бракъ въ родствѣ по крови, а именно до седьмой степени включительно. Въ Россіи, по дѣйствующему праву³⁾, только остается въ силѣ запрещеніе воспріемнику мальчика вступать въ бракъ съ его овдовѣвшею матерью и воспріемницѣ дѣвочки — съ ея овдовѣвшимъ отцомъ⁴⁾.

в) Родство по усыновленію.

Въ римскомъ правѣ родство по усыновленію служило препятствіемъ къ браку, такъ какъ усыновленіе разсматривалось, какъ аналогія физическаго рожденія. Когда же усыновленіе въ восточной церкви стало соединяться съ совершеніемъ особаго священнодѣйствія, то родство по усыновленію стало служить препятствіемъ къ браку въ такой же мѣрѣ, какъ и родство духовное, т. е. до седьмой степени. Обычай усыновленія съ соединеніемъ церковнаго благословенія существуетъ у грековъ и въ настоящее время и признается препятствіемъ къ браку до шестой степени по нисходящей линіи включительно.

9. Судебное запрещеніе вступать въ бракъ.

Такому запрещенію подвергается, по нашимъ церковнымъ и гражданскимъ законамъ, тотъ супругъ, по винѣ котораго бракъ расторгнуть. Такимъ послѣдствіемъ сопровождается разводъ, совершенный: 1) по двоемужеству или двоеженству; 2) по безвѣстному самоукрывательству одного изъ супруговъ въ теченіи пяти лѣтъ и болѣе; 3) по прелюбодѣянью, а именно: лицо, нарушившее святость брака

1) Cod. Iust. V. 4, 26.

2) Прав. 53.

3) Указы 19 января 1810 г., 16 апрѣля 1874 г. и 31 октября 1875 г.

4) Въ послѣднее время дозволяется вступать въ бракъ воспріемникамъ съ ихъ духовными (крестными) дѣтьми. (Ук. Св. Синода 1873 г. на имя Подольскаго преосвященнаго по дѣлу Анны Гульдынской).

прелюбодѣніемъ, если оно состояло въ первомъ или второмъ бракѣ, можетъ вступить въ новый бракъ лишь послѣ отбытія церковной епитиміи; въ случаѣ же нарушенія прелюбодѣніемъ святости и новаго брака, осуждается на всегдашнее безбрачіе; 4) по физической неспособности къ брачному сожитію.

Б. Impedimenta prohibentia.

1) Отсутствіе согласія на бракъ родителей, опекуновъ и попечителей влечетъ за собою, по дѣйствующему русскому законодательству, для виновныхъ отвѣтственность по Улож. о нак.¹⁾; но бракъ, заключенный, не смотря на существованіе этого препятствія, остается въ силѣ.

2) Отсутствіе дозволенія начальства на вступленіе въ бракъ лицъ, состоящихъ на службѣ, влечетъ за собою строгій выговоръ, со внесеніемъ въ послужной списокъ²⁾. Къ состоянію на службѣ могутъ быть приравниваемы и нѣкоторыя другія состоянія, находящіяся въ которыхъ лица нуждаются въ специальномъ разрѣшеніи начальства (напр., лица учащіяся, отбывающія воинскую повинность и др.).

§ 61. Форма заключенія брака.

Заставши въ эпоху своего появленія уже готовыя формы заключенія брака, установленныя римскимъ правомъ и Моисеевымъ законодательствомъ, церковь признавала браки, согласныя съ предписаніями закона (*legitimum, iustum matrimonium*), дѣйствительными. Но, въ видахъ огражденія чистоты и нерасторжимости брачнаго союза, между христіанами очень рано установился обычай заключать браки передъ лицомъ церкви, съ вѣдома и благословенія епископа, хотя государственные законы долгое время не предписывали обязательнаго заключенія брака съ церковнымъ благословеніемъ. Только къ концу IX в. (въ 893 г.) былъ изданъ императоромъ Львомъ Мудрымъ законъ, повелѣвавшій считать законнымъ лишь бракъ, заключенный съ благословенія церкви. Еще позднѣе (въ 1095 г.) импе-

1) Изданіе 1885 года, стт. 1566 и 1567. Исключеніе допущено Высочайшимъ указомъ 28 октября 1842 года по отношенію къ дѣтямъ раскольниковъ, если они, по обращеніи въ православіе, желаютъ вступить въ бракъ съ православными.

2) Улож. о нак. ст. 1565.

раторъ Алексѣй Комнинъ распространилъ церковное благословеніе браковъ и на низшій классъ народа, который раньше къ нему не допускался. Въ силу этихъ законовъ въ Византійской Имперіи установился такой общій порядокъ заключенія браковъ: желающіе вступить въ бракъ или ихъ родители заявляли о томъ епархіальному архіерею или, всего чаще, его хартофилаксу (дѣлопроизводителю) и, если встрѣчалось какое-нибудь неважное препятствіе къ браку, просили особаго разрѣшенія на его повѣнчаніе. Если бракъ оказывался безпрепятственнымъ, то просителю выдавалось предписание (*βούλλα*) на имя священника, имѣющаго вѣнчать бракъ, чтобы онъ совершилъ обрядъ браковѣнчанія, въ свою очередь предварительно удостовѣрившись, что законныхъ препятствій къ тому не имѣется.

Въ Россіи церковная форма совершенія брака тоже не вдругъ сдѣлалась общеобязательною. Свидѣтельства о бракахъ, заключенныхъ безъ церковнаго благословенія, встрѣчаются въ памятникахъ нашего церковнаго права отъ конца XI вѣка¹⁾ до конца XVII вѣка.

Въ настоящее время церковная форма заключенія браковъ у насъ состоитъ изъ двухъ актовъ: 1) обыска, подъ которымъ подразумѣвается собственно обыскъ и оглашеніе, и 2) браковѣнчанія.

Обыскомъ въ обширномъ смыслѣ слова называется изслѣдованіе законности даннаго брака, съ цѣлью удостовѣриться въ томъ, что къ совершенію его нѣтъ никакихъ препятствій. Въ прежнее время желающій вступить въ бракъ долженъ былъ просить разрѣшенія у епархіальнаго архіерея и получить отъ него т. наз. „вѣчную память“ или „знамя“ (эти „вѣчныя памяти“ были отмѣнены въ 1765 г. указомъ императрицы Екатерины II). Теперь обыскъ состоитъ въ томъ, что священникъ требуетъ отъ лицъ, желающихъ вступить въ бракъ, надлежащіе документы: 1) паспортъ²⁾;

1) Въ каноническихъ отвѣтахъ митрополита Іоанна II.

2) Въ случаѣ неполноты свѣдѣній въ паспортахъ и затруднительности полученія ихъ, Св. Синодъ, циркулярнымъ указомъ отъ 14 августа 1906 г. призналъ возможнымъ ограничиться представленіемъ желающими вступить въ бракъ полицейскаго свидѣтельства о правоспособности ко вступленію въ бракъ или принимать въ такомъ случаѣ письменныя показанія не менѣе двухъ свидѣтелей, засвидѣтельствованныя нотаріусомъ

2) метрическое свидѣтельство; 3) дозволеніе начальства — для служащихъ; 4) удостовѣреніе о бытіи на исповѣди и у св. Причастія — для православныхъ¹⁾, и изъ нихъ удостовѣряется въ безпрепятственности брака, а также дѣлается опросъ лицамъ, представленнымъ въ качествѣ свидѣтелей при бракѣ, нѣтъ ли законнаго препятствія къ совершенію предполагаемаго брака²⁾.

Кромѣ обыска, священникъ долженъ сдѣлать оглашеніе о предполагаемомъ бракѣ въ церкви въ первые три, одинъ за другимъ слѣдующіе, воскресные и праздничные дни. Если невѣста другого прихода, то оглашеніе должно производиться и тамъ³⁾.

Послѣ оглашенія составляется актъ обыска; именно, всѣ обстоятельства даннаго брака записываются въ особую церковную обыскную книгу, при чемъ обыскная записъ скрѣпляется собственноручными подписями причта, жениха, невѣсты и, по крайней мѣрѣ, двухъ или трехъ поручителей или „поѣзжанъ“.

Браковѣчаніе въ настоящее время состоитъ изъ двухъ нераздѣльных, но совершенно различныхъ по своему происхожденію и внутреннему смыслу, актовъ — обрученія и вѣчанія.

Обрученіе есть церковное благословеніе сговора, т. е. обѣщанія въ будущемъ вступить въ бракъ; разъ это обѣщаніе дано при участіи церкви, то оно должно остаться неизмѣннымъ, такъ что вступленіе обрученнаго въ бракъ съ постороннимъ лицомъ церковныя правила приравниваютъ къ прелюбодѣянію⁴⁾. — Такую же силу имѣло обрученіе и у насъ до Петра В., который указомъ 3 апрѣля 1702 г., для устраненія злоупотребленій, бывшихъ при совершеніи обрученія надъ малолѣтними, запретилъ заключать рядныя записи, т. е. договоры родителей о будущихъ бракахъ ихъ дѣ-

1) Св. Синодъ, тѣмъ же указомъ 14 августа 1906 г. разрѣшилъ, при увѣреніи желающихъ вступить въ бракъ объ исполненіи ими долга исповѣди и св. Причастія, не требовать отъ нихъ обязательнаго представленія исповѣднаго свидѣтельства.

2) Однообразная форма обыска составлена Св. Синодомъ въ 1837 году; она помѣщена въ приложеніи къ 26-ой статьѣ 1 ч. X Тома Свода Законовъ.

3) Порядокъ оглашенія установленъ синодскимъ указомъ отъ 5 августа 1775 г.

4) Трул. 98.

тей, и предписалъ совершать церковное обрученіе не раньше, какъ за шесть недѣль до вѣнчанія брака; если же въ этотъ шестинедѣльный срокъ одинъ изъ обрученныхъ откажется отъ вступленія въ бракъ, то предоставить ему въ томъ полную свободу. Такая свобода нарушенія брачнаго обрученія была несогласна съ понятіемъ объ немъ восточной церкви; поэтому императрица Елизавета Петровна возстановила прежнюю обязательную силу церковнаго обрученія (13 декабря 1744 г.), но изданный ею указъ не имѣлъ продолжительнаго дѣйствія и отмѣненъ нынѣ дѣйствующимъ указомъ Св. Синода 5 августа 1775 г., которымъ предписано совершать обрученіе и вѣнчаніе въ одно время совокупно¹⁾. Такимъ образомъ устранены всѣ коллизіи относительно значенія церковнаго обрученія и приведена къ осуществленію мысль церкви о равносильности церковнаго обрученія съ бракомъ.

Браки должны быть повѣнчаны въ своихъ приходскихъ церквахъ и своими приходскими священниками. Обрядъ браковѣнчанія долженъ быть совершенъ непременно въ личномъ присутствіи жениха и невѣсты²⁾. Исключеніе допускается только для особъ Царской фамиліи, которыя могутъ заключать браки и чрезъ повѣренныхъ³⁾. Браковѣнчаніе должно быть совершено въ церкви. Вѣнчаніе брака внѣ церкви (въ молитвенныхъ домахъ и часовняхъ) допускается въ тѣхъ только мѣстностяхъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, совершеніе браковѣнчанія въ церкви невозможно (напримѣръ, въ Сибири), при чемъ на каждый отдѣльный случай должно быть испрошено архіерейское разрѣшеніе⁴⁾. Браки не могутъ быть совершаемы въ теченіе всѣхъ четырехъ постовъ; затѣмъ, еженедѣльно наканунѣ среды и пятницы, наканунѣ дней воскресныхъ и двенадцатыхъ праздниковъ, наканунѣ дней Коронованія и Восшествія на престолъ Государя Императора⁵⁾. Нарушеніе этого запрещенія влечетъ за собою наказаніе для священника, но бракъ остается въ силѣ.

1) Только относительно браковъ лицъ Императорскаго Дома дѣйствуетъ прежній порядокъ, по которому обрученіе предшествуетъ браковѣнчанію.

2) Сводъ Зак. Т. X. ч. I, ст. 31.

3) Указъ 9 сентября 1796 г.

4) Сводъ Зак. Т. X. ч. I, ст. 31.

5) Примѣнительно къ ст. 25 „Устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій“, не дозволяется также вѣнчать наканунѣ праздниковъ:

§ 62. Вытекающія изъ брака взаимныя личныя отношенія супруговъ.

Гдѣ мужъ, тамъ и жена — вотъ основное начало взаимныхъ личныхъ отношеній супруговъ, по русскому законодательству. Мужъ сообщаетъ женѣ своей, если она по роду принадлежитъ къ состоянію низшему, всѣ права и преимущества, соединенныя съ его состояніемъ чиномъ или званіемъ (за исключеніемъ только тѣхъ случаевъ, когда жена лишена по суду всѣхъ правъ состоянія, или всѣхъ особенно, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ), а также свою фамилію¹⁾. Она не теряетъ правъ состоянія и званія мужа даже и въ томъ случаѣ, если онъ за преступленіе будетъ лишенъ правъ своего состоянія²⁾. Наоборотъ, жена не сообщаетъ мужу своего высшаго званія, но и не лишается своихъ правъ по рожденію чрезъ бракъ съ лицомъ низшаго состоянія³⁾. Супруги обязаны жить вмѣстѣ, при чемъ жена слѣдуетъ мѣсту жительства мужа, такъ что, при переселеніи, при переводѣ по службѣ или при иной перемѣнѣ постоянного жительства мужа, жена обязана слѣдовать за нимъ⁴⁾. Въ нашемъ законодательствѣ правило о совокупномъ жительствѣ супруговъ выражено безусловно, т. е. въ одинаковой силѣ для мужа и жены. — Личный наемъ жены безъ дозволенія мужа не разрѣшается⁵⁾.

§ 63. Прекращеніе брака.

Бракъ прекращается или физически — смертью одного изъ супруговъ, или юридически — актомъ компетентной власти, состоящимъ или въ признаніи брака ничтожнымъ и недѣйствительнымъ съ самаго момента его заключенія,

Покрова Пресвятой Богородицы 1 октября, Казанской Божіей Матери 22 октября, Усѣкновенія главы св. Іоанна Предтечи 29 августа, св. Іоанна Богослова 26 сентября и св. Николая Чудотворца 9 мая, а также наканунъ храмовыхъ и другихъ чтимыхъ мѣстныхъ приходскихъ праздниковъ. См. П. Нечаевъ. Практическое руководство для священнослужителей. Изд. 6-е. СПб. 1895, стр. 234.

1) Сводъ Зак. Т. IX. Зак. о сост., ст. 3. Т. X. ч. I, ст. 100.

2) Т. X. ч. I, ст. 101. Улож. о наказ., ст. 24.

3) Т. IX. Зак. о сост., ст. 3.

4) Т. X. ч. I, ст. 103.

5) Т. X. ч. I, ст. 2202.

или же въ расторженіи брака дѣйствительнаго, законнаго. Первый случай называется отмѣною брака (*annullatio matrimonii*), второй — разводомъ (*divortium*). Отмѣнѣ подлежатъ браки, заключенные съ нарушеніемъ условій необходимыхъ для ихъ дѣйствительности.

Разводъ.

У евреевъ и римлянъ, среди которыхъ прежде всего распространилось ученіе Христово, существовала полная свобода развода ¹⁾.

Въ бракоразводномъ правѣ евреевъ мы встрѣчаемъ лишь слѣдующія ограниченія: 1) не дозволялся разводъ безъ написанія и врученія мужемъ женѣ разводнаго письма и высылки ея изъ дома мужа и 2) воспрещалось возобновленіе брака съ разведенною женой, если она, выйдя замужъ за другого, вслѣдствіе новаго развода со вторымъ мужемъ, или смерти его, станетъ свободною. — Въ римскомъ правѣ, кромѣ введенной со времени императора Августа формальности — заявить о разводѣ въ присутствіи семи взрослыхъ римлянъ, не считая въ томъ числѣ вольноотпущенника, чрезъ котораго лицо, расторгающее бракъ, дѣлало свое объявленіе о разводѣ, — тоже не существовало никакихъ иныхъ ограниченій развода, основаніемъ котораго могла служить не только законная причина (*divortium ex rationabili causa*), но и простое взаимное соглашеніе супруговъ (*divortium ex consensu*). Понятно, что, при распушенности нравовъ римлянъ конца республики и первыхъ временъ Имперіи, такая свобода разводовъ вела къ полному разложенію семейной жизни.

Совершенно иначе смотрѣла на разводъ христіанская церковь. Слѣдуя словамъ Св. Писанія: „что Богъ соче-

1) Въ древности, говоритъ знаменитый толкователь каноническаго кодекса восточной церкви Іоаннъ Зонара (см. толков. на 87-е пр. Трул. соб.), и законами древними и долговременнымъ обычаемъ дано было людямъ право расторгать брачныя сожителства, даже безъ причинъ, и позволялось какъ мужу, такъ и женѣ, говорить сожителствующему лицу: „дѣлай что хочешь“ и расторгать бракъ. Это было узаконено и у евреевъ. Ибо мужьямъ было предоставлено право посылать своимъ женамъ распутную книгу (Мѡ. 19, 7) и прекращать сожителство съ ними.

таль, того человѣкъ да не разлучаетъ“¹⁾, она объявила бракъ, при жизни супруговъ, нерасторжимымъ, исключая вины прелюбодѣянiя²⁾. Когда христіанство сдѣлалось господствующею религіею въ Римской Имперіи, римскіе императоры, благодаря настояніямъ церкви, стараются ограничить произволъ въ дѣлѣ развода; но рѣшительное запрещеніе столь широко распространенныхъ, въ Римской Имперіи разводовъ по обоюдному согласію, противъ которыхъ особенно возставали учителя церкви, первый разъ встрѣчается въ законодательствѣ императора Юстиніана. Этотъ императоръ предписалъ не допускать до второго брака разведенныхъ безъ основанiя по одному лишь взаимному согласію и виновныхъ въ томъ женщинъ заключать пожизненно въ монастырь, а мужей подвергать нѣкоторымъ имущественнымъ взысканіямъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, имъ были точно опредѣлены и законныя основанiя для развода, который, смотря по тому, сопровождался ли онъ невыгодными послѣдствіями для кого-либо изъ супруговъ, или нѣтъ, раздѣлялся на — *divortium cum damno* и *divortium sine damno* (*bona gratia*).

Основанiями для развода *cum damno* были:

А. Для мужа.

1) Государственное преступленіе жены, состоящее въ томъ, что она, зная о существованіи злого умысла противъ императора, не довела этого до свѣдѣнiя своего мужа.

2) Прелюбодѣянiе жены, подъ которымъ, по римскому праву, подразумѣвалась половая связь жены съ постороннимъ мужчиною не только во время супружества, но и до вступленiя въ него. Поэтому, если бы мужъ послѣ вступленiя въ бракъ получилъ вѣрныя доказательства того, что его жена жила съ постороннимъ мужчиною до брака (напримѣръ, если бы онъ нашелъ ее беременною), онъ могъ искать развода съ нею. Но при этомъ требовались слѣдующія условiя: а) незнаніе со стороны мужа до брака о

1) Мѡ. 19, 6.

2) Кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣянiе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ.“ (Матѡ. 19, 3—9).

томъ, что жена его состояла въ незаконной добрачной связи (въ противномъ случаѣ жалоба мужа не принималась); б) узнавъ о потерѣ женою невинности до брака, мужъ долженъ былъ тотчасъ же прекратить съ нею сожитіе и заявить о томъ родственникамъ; если же онъ этого не сдѣлалъ, а продолжалъ жить съ нею, въ такомъ случаѣ терялъ право на разводъ.

3) Проступки жены, по которымъ съ вѣроятностью можно судить о ея супружеской невѣрности, именно: а) если она, противъ воли своего мужа, участвовала въ пиршествахъ съ посторонними мужчинами или мылась съ ними въ банѣ; б) если она, противъ воли или безъ вѣдома мужа, безъ уважительной причины, отлучилась на ночь изъ дому, ночевала въ чужомъ домѣ, кромѣ только дома родительскаго; в) если она, безъ вѣдома и согласія мужа, ходила смотрѣть на конскія скачки, театральныя представленія и бой звѣрей, такъ какъ посѣщеніе этихъ зрѣлищъ считалось въ то время для цѣломудренной женщины неприличнымъ.

4) Покушеніе жены на жизнь мужа, а также тотъ случай, когда жена, зная о существованіи злого умысла противъ мужа у другихъ лицъ, не довела этого до его свѣдѣнія.

5) Вытравленіе женою плода.

Б. Для жены:

1) Точно также государственное преступленіе, состоящее въ томъ, что мужъ составлялъ злой умыселъ противъ императора, или, зная объ умыслѣ другихъ, не доводилъ объ этомъ до свѣдѣнія властей.

2) Покушеніе мужа на жизнь жены и тотъ случай, когда мужъ, зная о существованіи злого умысла противъ жены у другихъ лицъ, не поставлялъ въ извѣстность объ этомъ ее, или законную власть.

3) Посягательство на цѣломудріе жены отдачей ея третьимъ лицамъ на прелюбодѣяніе.

4) Обвиненіе мужемъ своей жены въ прелюбодѣяніи, когда оно, вслѣдствіе неосновательности, осталось недоказаннымъ.

5) Содержаніе мужемъ въ одномъ домѣ или въ одномъ городѣ, вмѣстѣ съ женою, постоянной любовницы.

Къ основаніямъ *divortium cum damno* относилось также воспріятіе отцемъ или матерью собственнаго ихъ ребенка отъ купели крещенія.

Divortium bona gratia по законодательству Юстиніана имѣлъ мѣсто въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) Въ случаѣ неспособности къ супружескому сожитію въ теченіи трехъ лѣтъ со времени заключенія брака, при чемъ если неспособность къ брачному сожитію произошла уже во время брака, случайно или вслѣдствіе болѣзни, то разводъ не допускался.

2) Въ случаѣ безвѣстнаго отсутствія или плѣненія лица принадлежащаго къ воинскому званію.

3) Въ случаѣ принятія однимъ изъ супруговъ монашества.

4) Въ случаѣ выбора мужа въ епископы. По 48-му пр. Трул. соб., когда избирается во епископы человѣкъ женатый, то избраніе можетъ состояться только тогда, когда жена согласится развестись съ нимъ и, послѣ рукоположенія его во епископа, поступить въ монастырь отдаленный отъ мѣста нахожденія епископской кathedры.

5) Въ случаѣ сумашествія (по закону Льва Философа) одного изъ супруговъ.

Послѣ того какъ свобода разводовъ была запрещена законодательствомъ императора Юстиніана, расторженіе брака въ большей части случаевъ стало производиться по рѣшенію суда; но судъ удостовѣрялъ только наступленіе событія, отъ котораго зависѣла законность развода, а не давалъ позволенія или разрѣшенія на разводъ. Бракъ считался расторгнутымъ даже въ томъ случаѣ, когда супруги развелись по причинѣ необозначенной въ законѣ (правда, въ такомъ случаѣ они подлежали извѣстному наказанію). Разводъ, по случаю поступленія одного изъ супруговъ въ монастырь или посвященія мужа во епископскій санъ, производился безъ судебного рѣшенія, посредствомъ самаго факта произнесенія монашескаго обѣта или епископскаго посвященія. Разведенные супруги освобождались отъ всякихъ личныхъ отношеній другъ къ другу, при чемъ мужъ тотчасъ послѣ развода могъ вступить въ новый бракъ какъ въ томъ случаѣ, когда онъ объявилъ разводъ, такъ и въ томъ, когда разводъ ему

былъ объявленъ; а жена, объявившая разводъ мужу, могла вступить въ новый бракъ только по истеченіи года послѣ совершенія развода (въ предупрежденіе спора о рожденныхъ послѣ развода дѣтяхъ); виновная же жена, которой мужъ по законной причинѣ объявилъ разводъ, въ теченіе 5-ти лѣтъ не могла вступить въ новый бракъ, а за прелюбодѣяніе отдавалась въ монастырь и, если бы мужъ не взялъ ее оттуда въ теченіе 2-хъ лѣтъ, или въ теченіе этого времени умеръ, не взявши ее изъ монастыря, постригалась въ монашество. Кромѣ того, въ случаѣ *divortium cum damno*, виновный супругъ подвергался извѣстнымъ имущественнымъ потерямъ въ пользу невиннаго. — Но супругамъ не запрещалось примириться между собою и возобновить брачный союзъ.

Съ принятіемъ на Руси христіанства изъ Византіи, эти постановленія византійскихъ императоровъ относительно развода получили дѣйствіе и у насъ въ Россіи, хотя, подѣ влияніемъ особенности быта и условій русской жизни, они должны были претерпѣть нѣкоторыя измѣненія. Дѣйствительно, разводъ на Руси дозволялся въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было такого дозволенія въ Юстиніановомъ законодательствѣ (какъ-то, вслѣдствіе крайней бѣдности мужа, вслѣдствіе совершенной женою у мужа кражи, хронической болѣзни жены, жестокаго обращенія мужа съ женою, бесплодія жены), и, наоборотъ, нѣкоторыя изъ основаній развода указанныя въ законодательствѣ Юстиніана, въ виду особенностей русской жизни, не могли имѣть примѣненія у насъ въ Россіи (пированіе съ посторонними муштинами, мытье въ банѣ съ ними и др.).

Вообще, надо замѣтить, что строгая регламентація развода, которую мы находимъ въ Юстиніановомъ законодательствѣ, долго была не примѣнима къ нашему отечеству. Фактически въ древней Руси браки расторгались легко: особенно часто совершались разводы подѣ видомъ желанія одного изъ супруговъ вступить въ монашество. Къ этому способу обыкновенно прибѣгали мужья, желая избавиться отъ нелюбимыхъ ими женъ, и всякими средствами принуждали ихъ соприсчислиться къ „ангельскому чину“. — Продолжаютъ попрежнему, въ разрѣзъ съ Юстиніановымъ законодательствомъ, практиковаться и разводы по обоюдному согласію супруговъ, при чемъ въ юго-западной Россіи взаим-

ные договоры объ этомъ предъявлялись въ городской магистратъ и вносились въ городскія книги, а въ сѣверо восточной Руси они облекались въ форму разводныхъ или „роspустныхъ“ писемъ, писавшихся священно-и церковно-служителями, противъ чего даже въ XVIII вѣкѣ не разъ издавались запретительные указы Св. Синода.

Съ Петра В., обратившаго особенное вниманіе на наше семейственное право, наступаетъ новая стадія въ исторіи бракоразводнаго института, характеризующаяся стремленіемъ: 1) къ совершенному запрещенію самовольныхъ разводовъ по взаимному согласію супруговъ и 2) къ ограниченію самыхъ основаній къ разводу. Общую тенденціею законодательныхъ мѣръ о разводѣ является желаніе правительства сдѣлать разводъ учрежденіемъ, „кое съ великими предосторожностями и въ однихъ только нетерпимыхъ, ясно доказанныхъ случаяхъ дозволяется“ (законъ 1 января 1805 г.).

По дѣйствующему законодательству, бракъ можетъ быть расторгнутъ только формальнымъ церковнымъ судомъ. Самовольное расторженіе брака безъ суда, по одному взаимному согласію супруговъ, ни въ какомъ случаѣ не допускается. Равно не допускаются никакія между супругами обязательства или иные акты, заключающіе въ себѣ условіе жить имъ въ разлученіи, или же какіе нибудь другіе, клонящіеся къ разрыву супружескаго союза¹⁾.

Изъ поводовъ къ разводу по просьбѣ одного изъ супруговъ наше дѣйствующее законодательство знаетъ слѣдующіе:

1. Прелюбодѣяніе, подъ которымъ законъ подразумѣваетъ фактъ половой связи того или другого супруга съ лицомъ постороннимъ, все равно состоящимъ въ бракѣ, или свободнымъ отъ него, будетъ ли такая связь продолжительною или единичнымъ фактомъ. Въ случаѣ развода по прелюбодѣянію, виновное лицо въ настоящее время (согласно опредѣленію Св. Синода отъ 18—30 апрѣля 1904 г. за № 1599, Высочайше утвержденному 28 мая 1904 г.), если оно было въ первомъ или второмъ бракѣ, можетъ вступить въ новый бракъ лишь по выполненіи церковной епитиміи, по усмотрѣнію духовнаго суда, согласно церковнымъ правиламъ; въ случаѣ же нарушенія прелюбодѣяніемъ святости и новаго

1) Т. X. ч. I, ст. 46.

брака осуждается на всегдашнее безбрачіе и подвергается церковной епитиміи ¹⁾. Двоебрачіе, являющееся квалифицированным прелюбодѣяніемъ, составляетъ тоже поводъ къ разводу, если первый законный супругъ лица двоебрачнаго не пожелаетъ жить съ нимъ. Но если оба супруга будутъ виновны въ двоебрачіи, то, по уничтоженіи вторыхъ браковъ ихъ, восстанавливается первый и, въ случаѣ прекращенія этого брака смертью кого-либо изъ супруговъ, оставшемуся въ живыхъ воспрещается навсегда вступленіе въ новый бракъ.

2. Физическая неспособность къ брачному сожитію при наличности слѣдующихъ двухъ условій: а) если она есть прирожденная и вообще добрачная, и б) если со дня заключенія брака прошло не менѣе трехъ лѣтъ. Такимъ образомъ, если даже удостовѣрено, что существуетъ неспособность природная и начавшаяся до брака, то все-таки супругъ, имѣющій право иска о разводѣ, долженъ ожидать истеченія трехлѣтняго срока. Послѣдствіемъ развода вслѣдствіе признанія супруга неспособнымъ къ брачному сожитію является воспрещеніе ему новаго брака навсегда.

3. Безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ въ продолженіи пяти лѣтъ или болѣе, при чемъ лицо, оставившее супруга или супругу и болѣе пяти лѣтъ скрывающееся въ неизвѣстности, въ случаѣ расторженія брака по этой причинѣ, осуждается на всегдашнее безбрачіе ²⁾.

4. Присужденіе одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія ³⁾.

1) До изданія этого закона виновный въ прелюбодѣяніи супругъ, въ случаѣ развода, во всякомъ случаѣ осуждался на всегдашнее безбрачіе и, кромѣ того, подвергался епитиміи. (Уст. Дух. Конс. 1883 г., § 253)

2) Высочайше утвержденнымъ 19-го сентября 1907 г. мнѣніемъ Совѣта министровъ указанный пятилѣтній срокъ сокращенъ до двухъ лѣтъ при расторженіи браковъ пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ военнослужащихъ.

3) Высочайше утвержденнымъ 14-го декабря 1892 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта расторженіе брака допущено также вслѣдствіе ссылки на житіе въ Сибирь съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, если супругъ не послѣдовалъ за осужденнымъ на мѣсто ссылки, при чемъ просить о расторженіи брака предоставлено не одному супругу осужденнаго, но и самому осужденному (Уст. Дух. Конс. 1883 г., § 225. Срав. Св. Зак. Т. X. ч. I, ст. 50). Жены возвращенныхъ, по Высочайшему милосердію или новому приговору суда, изъ ссылки, если бракъ ихъ еще не расторгнутъ, или онѣ о расторже-

Кромѣ указанныхъ поводовъ къ разводу, есть еще случай расторженія брака вслѣдствіе обоюднаго согласія супруговъ вступить въ монастырь; но въ настоящемъ случаѣ мы видимъ собственно прекращеніе брачнаго союза супруговъ безъ права ихъ вступить въ новый бракъ, а не разводъ, такъ какъ послѣдній сопровождается для невинной стороны правомъ вступленія въ новый бракъ.

Въ послѣднее время составлено свѣтскою и духовною властью нѣсколько проектовъ, имѣющихъ цѣлью улучшеніе нашего бракоразводнаго права.

1. Проектъ новаго Гражданскаго Уложения о разводѣ¹⁾.

Характерными особенностями новаго Гражданскаго Уложения о разводѣ являются:

1. Увеличеніе числа поводовъ къ разводу, а именно, къ прежнимъ четыремъ поводамъ къ разводу для лицъ православнаго исповѣданія — прелюбодѣянію, неспособности къ брачному сожитію, безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ и присужденію одного изъ супруговъ къ наказанію, соединенному съ лишеніемъ правъ состоянія — проектъ Гражданскаго Уложения прибавляетъ пятый поводъ къ разводу — посягательство одного супруга на жизнь другого или жестокое, опасное для жизни, здоровья, обращеніе одного супруга съ другимъ, если виновность супруга-отвѣтчика признана вошедшимъ въ законную силу приговоромъ уголовного суда (ст. 172).

2. Характерною особенностью проекта новаго Гражданскаго Уложения является введеніе неизвѣстнаго у насъ до сихъ поръ для лицъ православнаго исповѣданія раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, по просьбѣ одного изъ нихъ, даже безъ согласія другого, и при томъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ, а именно, если совмѣстная супружеская жизнь представляется для просителя невыно-

нии его не просили, имѣютъ оставаться въ прежнемъ съ ними брачномъ союзѣ неразлучными. Тоже разумѣется и о мужьяхъ, коихъ жены по судебному рѣшенію подвергнуты ссылкѣ (Уст. Дух. Конс. 1883 г., § 228. Срав. Св. Зак. Т. X. ч. I, ст. 53.)

1) Проектъ напечатанъ въ 1902 году.

симою вслѣдствіе жестокаго съ нимъ или дѣтьми обращенія другого супруга, нанесенія тяжкихъ оскорбленій, прилипчивой болѣзни другого супруга, развратной или позорной его жизни, постоянного пьянства или безразсуднаго и разорительнаго для семьи мотовства, а равно въ случаѣ такой болѣзни жены, при которой продолженіе супружескаго сожитія представляется опаснымъ для ея жизни или здоровья (ст. 141). Раздѣльное жительство супруговъ можетъ быть разрѣшено вслѣдствіе злонамѣреннаго оставленія просителя другимъ супругомъ, если оно продолжалось не менѣе года и если супружеская жизнь не была восстановлена по винѣ отвѣтчика въ теченіе трехъ мѣсяцевъ послѣ обращения къ нему просителемъ требованія о восстановленіи совмѣстной жизни (ст. 142). Далѣе, женѣ, по ея ходатайству, можетъ быть разрѣшено отдѣльное жительство отъ мужа, когда онъ не имѣетъ осѣдлости отказываетъ просительницѣ и дѣтямъ въ необходимомъ содержаніи или, при недостаточности доставляемыхъ имъ средствъ, препятствуетъ женѣ снискивать средства къ жизни собственнымъ трудомъ (ст. 143).

Раздѣльное жительство супруговъ разрѣшается на срокъ отъ одного года до трехъ лѣтъ или на неопредѣленное время. Назначенный срокъ можетъ быть впослѣдствіи продолженъ вновь до трехъ лѣтъ или замѣненъ разрѣшеніемъ раздѣльнаго жительства на неопредѣленное время (ст. 144). Отъ соглашенія супруговъ зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ, въ случаѣ разрѣшенія имъ раздѣльнаго жительства, должны оставаться несовершеннолѣтніа дѣти. При отсутствіи такого соглашенія, сыновья остаются у отца, дочери у матери. Невинновный супругъ въ правѣ требовать оставленія у него всѣхъ дѣтей (ст. 148).

3. Характерною особенностью новаго Гражданскаго Уложенія о разводѣ является та черта, что въ то время какъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, „всѣ дѣла, объ удостовѣреніи событія браковъ, о признаніи ихъ законными или незаконными и о расторженіи браковъ“ подлежатъ вѣдомству судовъ духовныхъ, по проекту новаго Гражданскаго Уложенія, рѣшающее значеніе въ дѣлахъ о разводѣ приобрѣтаетъ судъ свѣтскій, такъ какъ онъ разсматриваетъ дѣло по существу и предоставляетъ суду духовному, такъ сказать, второстепенную, исполнительную роль — дѣлать распо-

ряженіе о расторженіи брака на основаніи его рѣшенія, т. е. рѣшенія гражданскаго суда. Что же касается раздѣльнаго жительства или разлученія супруговъ, то, по проекту Гражданскаго Уложенія, эти дѣла всецѣло подчинены вѣдѣнію свѣтскаго суда, именно разсматриваются въ окружныхъ судахъ, въ качествѣ первой инстанціи.

2. Проектъ, составленный III отдѣломъ Предсоборнаго Присутствія.

Въ засѣданіи 13 декабря 1906 года III отдѣлъ Предсоборнаго Присутствія пришелъ къ заключенію, что поводами къ разводу могутъ быть:

- 1, прелюбодѣяніе одного или обоихъ супруговъ;
- 2, неспособность къ брачному сожитію (по мнѣнію нѣкоторыхъ членовъ отдѣла, безъ опредѣленія срока на предъявленіе иска);
- 3, болѣзненное состояніе, устраняющее возможность супружескаго сожитія вредно отражающееся на потомствѣ (проказа, сифилисъ, сумашествіе послѣбрачное и т. п.);
- 4, безвѣстное отсутствіе одного изъ супруговъ или злонамѣренное оставленіе однимъ супругомъ другого въ теченіи не менѣе 5-ти лѣтъ;
- 5, ссылка по суду или административная — удаляемыхъ обществомъ за порочное поведеніе изъ своей среды;
- 6, жестокое обращеніе съ супругомъ — при установленіи виновности судомъ.

3. Проектъ совѣщанія Св. Синода 1907 года.

За недостаткомъ времени, выработанныя III-мъ отдѣломъ положенія о поводахъ къ разводу не были обсуждаемы въ общемъ собраніи Предсоборнаго Присутствія.

Посему опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 февраля 1907 г. было образовано, подъ предсѣдательствомъ члена Св. Синода, высокопреосвященнаго митрополита Кіевскаго Флавіана, а позднѣе, преосвященнаго епископа Тамбовскаго Иннокентія, особое при Св. Синодѣ Совѣщаніе для обсужденія и выработки проекта положенія о поводахъ къ разводу, согласно указаніямъ бывшаго Предсоборнаго Присутствія, съ цѣлью представленія этого проекта на законодательное разсмотрѣніе параллельно съ реформой бракоразводнаго процесса. Въ

виду того, что нѣкоторые поводы къ разводу могутъ найти надлежащую оцѣнку только въ медицинской наукѣ, въ составъ Совѣщанія были приглашены также представители медицинскаго совѣта.

Особое Совѣщаніе имѣло восемь засѣданій (въ мартѣ, апрѣлѣ и маѣ 1907 года) и признало нужнымъ внести въ дѣйствующія нынѣ въ русской православной церкви положенія о поводахъ къ разводу отчасти измѣненія, отчасти дополненія. Результатъ дѣятельности особаго Совѣщанія выразился въ выработанномъ имъ для доклада Св. Синоду проектѣ о поводахъ къ разводу.

Основные положенія этого проекта сводятся къ нижеслѣдующему:

По дѣйствующимъ законамъ, бракъ можетъ быть расторгнутъ въ случаѣ: 1) прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, 2) неспособности къ брачному сожитію, 3) безвѣстнаго отсутствія, продолжающагося не менѣе пяти лѣтъ, и 4) присужденія къ лишенію всѣхъ правъ состоянія со ссылкой. По проекту Совѣщанія, 1-ое положеніе дополняется указаніемъ на то, что и обоюдное прелюбодѣяніе супруговъ служить достаточнымъ основаніемъ къ расторженію брака, причемъ оба супруга должны подвергаться церковной епитиміи.

Остальные положенія сформулированы Совѣщаніемъ слѣдующимъ образомъ:

Бракъ можетъ быть расторгнутъ вслѣдствіе неспособности одного изъ супруговъ къ половому сожитію или къ дѣтороженію, независимо отъ времени появленія этой неспособности — до брака или послѣ брака, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда неспособность супруга обусловливается его возрастомъ. Просьба о разводѣ по неспособности можетъ быть принесена тѣмъ или другимъ супругомъ, по свободной его волѣ, но не раньше, какъ черезъ три года со времени совершенія брака. Указанный срокъ, впрочемъ, не обязателенъ въ тѣхъ случаяхъ, когда неспособность супруга органическая, и притомъ безспорна и несомнѣнна. Супругъ, по неспособности коего бракъ расторгнутъ, можетъ вступить въ новый бракъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго суда, на основаніи представленнаго суду удостовѣренія подлежащаго медицинскаго учрежденія о прекращеніи неспособности.

Поводомъ къ расторженію брака служить и безвѣстное

отсутствіе одного изъ супруговъ, продолжающееся не менѣе трехъ лѣтъ. Женамъ воинскихъ чиновъ, пропавшихъ безъ вѣсти на войнѣ, предоставляется просить о разводѣ по истеченіи двухъ лѣтъ со времени обнаруженія безвѣстнаго отсутствія супруга.

Въ случаѣ присужденія уголовнымъ судомъ одного изъ супруговъ къ наказанію, влекущему за собою ссылку съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, невинному супругу, если онъ не пожелаетъ слѣдовать за присужденнымъ въ мѣсто ссылки, предоставляется право просить о расторженіи брака.

Кромѣ нынѣ дѣйствующихъ поводовъ къ расторженію брака, особое Совѣщаніе признало нужнымъ включить въ число бракорасторгающихъ основаній также и слѣдующія условія: 1) душевную болѣзнь одного изъ супруговъ, при чемъ супругъ, возбуждающій искъ, долженъ представить удостовѣреніе объ обезпеченіи средствъ существованія больного супруга, 2) заболѣваніе супруга сифилисомъ, при чемъ супругъ, по болѣзненному состоянію котораго бракъ расторгнутъ, можетъ вступить въ новый бракъ не иначе, какъ съ разрѣшенія духовнаго суда, на основаніи представленнаго суду удостовѣренія подлежащаго учрежденія о прекращеніи болѣзненнаго состоянія; 3) дурное или жестокое обращеніе между супругами, причиняющее такіа физическія и нравственныя страданія, которыя, представляя собою вредъ для здоровья или опасность для жизни, устраняють возможность супружескаго сожитія; 4) намѣренное оставленіе одного супруга другимъ и 5) уклоненіе одного изъ супруговъ отъ Православія, если оно сопровождается: а) отказомъ уклонившагося изъ Православія супруга продолжать брачное сожитіе съ православнымъ супругомъ, не желающимъ уклониться изъ Православія, или б) насиліемъ уклонившагося супруга надъ религіозною совѣстію оставшейся вѣрной Православію стороны или ея дѣтей.

Право иска о разводѣ принадлежитъ — по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ супругу невинному, — по сумашествію или болѣзненному состоянію супругу здоровому, — по злонамѣренному оставленію и безвѣстному отсутствію супругу оставленному и — по жестокому обращенію супругу пострадавшему.

Проектъ этотъ вызвалъ рѣзкую критику со стороны выдающихся русскихъ канонистовъ и не получилъ дальнѣйшаго движенія.

Въ настоящее время Св. Синодъ снова занятъ вопросомъ о разводѣ.

Глава VIII.

§ 64. Метрическія книги.

Случаи рожденія и крещенія, брака и смерти вносятся въ особыя приходскія книги, называемыя метрическими (*matricula*). Постановленіе о заведеніи метрикъ встрѣчается еще на Большомъ Московскомъ соборѣ 1666—67 г. и впоследствии подтверждено было Петромъ В. Однообразная форма ихъ Высочайше утверждена 22 ноября 1837 г. и разослана при указѣ Св. Синода 18 декабря того же года.

Метрическія книги имѣютъ весьма важное значеніе въ гражданскомъ отношеніи, такъ какъ служатъ актами, удостоверяющими состояніе каждаго лица безъ различій сословій¹⁾.

По своему содержанію метрическія книги раздѣляются на три части: 1) о родившихся; 2) о бракосочетавшихся и въ 3) объ умершихъ. Въ каждой церкви метрическія книги ведутся въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ, по истеченіи года, представляется въ консисторію, а другой хранится въ церкви. Исправное и вѣрное вѣдѣніе ихъ лежитъ на общей отвѣтственности членовъ причта. Всякія подчистки въ метрическихъ книгахъ воспрещаются. По окончаніи каждаго мѣсяца метрическія книги свидѣлствуются и подписываются членами причта.

Изъ доставленныхъ въ консисторію отъ всѣхъ церквей епархіи метрическихъ книгъ ежегодно составляется вѣдомость о числѣ родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ за данный годъ въ епархіи. Эти вѣдомости, представляемыя въ Св. Синодъ при годичномъ отчетѣ архіерея о состояніи епархіи, составляютъ цѣнный матеріалъ для статистики православнаго населенія въ Россіи.

1) Т. IX, стр. 858, 859.

Метрическія свидѣтельства, т. е. выпиши слово въ слово той или другой статьи изъ метрическихъ книгъ, могутъ быть выдаваемы по просьбѣ заинтересованныхъ лицъ и отъ приходскаго причта, и отъ духовной консисторіи; но актами законъ признаетъ только тѣ метрическія свидѣтельства, которыя выдаются консисторіями. Метрическія свидѣтельства выдаются безпрепятственно всѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ въ нихъ надобность, а именно: 1) каждому — о времени его рожденія и крещенія; 2) родителямъ — о рожденіи, крещеніи и кончинѣ дѣтей; 3) опекунамъ — о рожденіи и крещеніи дѣтей, не имѣющихъ родителей и состоящихъ подъ ихъ опекой. Постороннее же лицо, просящее метрическое свидѣтельство о другомъ, обязано представить законную отъ него довѣренность. Новое метрическое свидѣтельство о лицѣ, о которомъ выдано уже таковое, выдается не иначе, какъ по представленіи законныхъ доказательствъ объ утратѣ прежняго¹⁾. О выдачѣ метрическаго свидѣтельства можно просить и не лично, а чрезъ какое-нибудь правительственное, городское, земское или сословное учрежденіе. Метрическія свидѣтельства подлежатъ гербовому сбору.

Глава IX.

Церковно-имущественное право.

§ 65. Правоспособность церкви на имущество.

Какъ внѣшнее учрежденіе, дѣйствующее на землѣ, церковь нуждается въ матеріальныхъ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. Доставленіе этихъ средствъ лежитъ на обязанности членовъ церкви; юридическое же право пріобрѣтенія и владѣнія имущественномъ и охрану его отъ посягательствъ со стороны постороннихъ лицъ церковь получаетъ отъ государства.

Со времени признанія христіанской церкви господству-

1) Т. IX, стт. 859—879. Уст. Дух. Конст., стт. 270—274.

ющею въ Римской Имперіи, ей была предоставлена полная имущественная правоспособность со стороны государства, при чемъ, по законамъ византійскихъ императоровъ, церковное имущество, какъ движимое, такъ и недвижимое, объявлено было неотчуждаемымъ на вѣчныя времена.

Съ XIII вѣка на Западѣ въ виду скопленія въ церкви громаднхъ богатствъ, между прочимъ, и недвижимаго имущества, на церковное имущество начинаютъ смотрѣть какъ на имущество, перешедшее въ мертвыя руки (*mortua manus*)¹⁾, и правительства отдѣльныхъ государствъ начинаютъ издавать такъ наз. „амортизаціонные“ законы, ставящіе ограниченія и препятствія къ расширенію церковнаго имущества на будущее время (законы эти въ томъ или другомъ видѣ существуютъ и въ настоящее время въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, въ Германіи) а во время реформации стали издаваться уже секуляризаціонные законы (при томъ не только въ странахъ протестантскихъ, но и въ католическихъ, напр. въ Австріи при императорѣ Іосифѣ II, во Франціи въ эпоху революціи) имѣвшіе цѣлью передачу церковныхъ имуществъ въ собственность государства.

То же явленіе наблюдается и въ исторіи развитія церковной правоспособности на Руси. Русская церковь до начала XVI в. пользовалась самымъ неограниченнымъ правомъ приобрѣтенія имуществъ всякаго рода, такъ что церковныя владѣнія къ концу XV в., по свидѣтельству посѣщавшихъ тогда Россію иностранцевъ, составляли третью всей государственной территоріи. Ограниченія имущественной правоспособности русской церкви начались со времени Іоанна Грознаго, когда запрещено было архіереямъ и монастырямъ увеличивать свои земельныя владѣнія²⁾. Это постановленіе подтверждено было при Θεодорѣ Іоанновичѣ (сынѣ Іоанна Грознаго). Въ XVII в. правительство наше продолжаетъ дѣйствовать въ томъ же направленіи, желая не только предупредить расширеніе церковныхъ владѣній, но, изъятіемъ ихъ изъ непосредственнаго завѣдыванія церковныхъ учреждений, постепенно подготовить переходъ ихъ изъ собствен-

1) Изъ руки мертваго нельзя высвободить вещь, которую эта рука держитъ.

2) Попытки такого ограниченія дѣлались и раньше (при великомъ князѣ Іоаннѣ III).

ности церковной въ собственность государственную. Этотъ переходъ церковныхъ имуществъ въ казну состоялся при императрицѣ Екатеринѣ II въ 1764 г. („учрежденіе о духовныхъ имѣніяхъ“), а при императорѣ Николаѣ I мѣра эта была примѣнена къ церковному имуществу въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Виленской, Гродненской, Минской, Подольской, Волынской и Кіевской, по указу 25 декабря 1841 г., а въ 1852 г. въ Закавказскомъ краѣ. Взамѣнъ взятыхъ въ казну недвижимыхъ имуществъ были назначены денежные штатные оклады тѣмъ церковнымъ установленіямъ, у которыхъ взяты имущества. Такимъ образомъ образовался нынѣ дѣйствующій общій законъ, по которому монастырями, архіерейскими домами и церквами пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ въ собственность утверждается совершеніемъ узаконенныхъ крѣпостныхъ актовъ не иначе, какъ по исходатайствованіи на то каждый разъ чрезъ Св. Синодъ Высочайшаго соизволенія.

§ 66. Субъекты и объекты имущественнаго права церкви.

По вопросу о томъ, кто долженъ признаваться субъектомъ права собственности на церковное имущество въ западной канонической литературѣ существуетъ много разнообразныхъ мнѣній¹⁾.

Въ византійскомъ законодательствѣ право собственности усвоилось отдѣльнымъ церковнымъ установленіемъ, какъ-то : церквамъ, монастырямъ, богоугоднымъ заведеніямъ. Наши гражданскіе законы также признаютъ собственниками церковнаго имущества отдѣльныя церковныя установленія, именно, по дѣйствующему русскому праву, юридическими субъектами признаются архіерейскіе дома, церкви и монастыри²⁾.

Что касается объекта церковной собственности, то уже римское право, кромѣ вещей обыкновенныхъ знало : 1) res

1) Теорія божественной собственности, теорія собственности бѣдныхъ или нищихъ, теорія папской собственности, теорія собственности обще-церковной, клерикальная теорія, публицистическія теоріи, церковно-общинная теорія, институтная теорія и др.

2) Т. X. ч. 1, стт. 413, 698, 985. Т. IX., стт. 432, 435, 443.

sanctae, неприкосновенность которых ограждалась особенно строгою защитой — сюда относились стѣны и ворота Рима и муниципій, границы поземельныхъ участковъ, какъ напр. межевые камни, рвы и пр.; 2) res sacrae, посвященные государствомъ культу какого-либо римскаго божества и изъятые изъ гражданскаго оборота; 3) res religiosae, каковы могилы и надгробные памятники. Положенія о двухъ послѣднихъ видахъ вещей были повторены въ законодательствѣ Юстиніана и по отношенію къ христіанской церкви.

Въ русскомъ правѣ до изданія Уложенія о наказ. 1845 г. не существовало какихъ-либо точныхъ опредѣленій относительно священныхъ вещей: не было дѣленія ихъ и на категоріи. Это дѣленіе появляется въ Уложеніи о наказ., въ виду необходимости установить разныя степени отвѣтственности за святотатство. Здѣсь различаются: 1) вещи священные, которыми считаются всѣ сосуды и необходимыя принадлежности для совершенія таинства Евхаристіи; а также кресты, евангелія, образа и т. п.; 2) вещи освященные черезъ употребленіе при совершеніи богослуженія: купели, чаши для водоосвященія, ризы, кадила, лампы, богослужебныя книги и пр.; 3) вещи церковныя, но не освященные: деньги, свѣчи, еще непоставленные къ образамъ, церковное вино и пр. — Что касается прочаго церковнаго имущества (движимаго и недвижимаго), не имѣющаго непосредственнаго отношенія къ храму, то присвоеніе его не считается святотатствомъ, хотя оно и разсматривается, какъ имущество казны.

§ 67. Приобрѣтеніе церковнаго имущества.

Церковныя установленія приобрѣтають движимыя и недвижимыя имущества слѣдующими способами:

1) отводомъ отъ казны нѣкоторымъ церковнымъ установленіямъ земель и угодій (монастырямъ отъ 100 до 150 дес., а приходскимъ церквамъ отъ 33 до 99 десятинъ¹⁾;

2) полученіемъ временныхъ пособій и штатныхъ суммъ на содержаніе церковныхъ установленій изъ государственнаго казначейства²⁾;

1) Т. IX, стт. 432, 445, 447.

2) Суммы эти назначены взамѣнъ доходовъ съ недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, перешедшихъ въ казну при имп. Екатеринѣ II.

3) пожертвованіємъ¹⁾, при чемъ пожертвованія недвижимыхъ имуществъ подлежатъ слѣдующимъ ограниченіямъ : а) принятіе ихъ возможно только съ Высочайшаго соизволенія ; б) — послѣ удостовѣренія епархіальнаго начальства въ томъ, что жертвователь дѣйствительно является собственникомъ жертвуемаго имущества :

4) завѣщаніемъ, при чемъ, если церкви завѣщается недвижимое имущество, то принятіе его возможно лишь съ Высочайшаго соизволенія²⁾ ;

5) покупкою, при чемъ покупка недвижимаго имущества совершается тоже не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія³⁾ ;

6) давностью владѣнія, т. е. на основаніи спокойнаго, безспорнаго и непрерывнаго владѣнія, въ видѣ собственности, въ теченіи 10-ти лѣтъ. Особаго Высочайшаго разрѣшенія при этомъ не требуется⁴⁾ ;

7) наслѣдованіемъ : а) монастыри наслѣдуютъ 1) въ ризницахъ, оставшихся послѣ духовно-монашествующихъ властей, хотя-бы въ нихъ находились вещи, пріобрѣтенныя умершимъ на собственныя средства, если не сдѣлано относительно ихъ завѣщанія или распоряженія въ пользу другихъ установленій и лицъ ; 2) во всемъ движимомъ имуществѣ монашествующихъ лицъ и въ вымороченныхъ имуществѣхъ послѣ монашествующихъ властей ; 3) въ имуществѣ, оставшемся послѣ настоятелей общежительныхъ монастырей ; 4) въ строеніяхъ внутри монастыря, воздвигнутыхъ монахами на собственныя средства или частными лицами — вкладчиками ; б) архіерейскіе дома наслѣдуютъ : 1) въ вымороченномъ имуществѣ послѣ архіереевъ, если въ опредѣленный срокъ не явятся родственники умершаго имѣющіе право наслѣдованія : 2) въ имуществѣ по смерти монаховъ архіерейскаго дома во всѣхъ указанныхъ для монастырей случаяхъ.

Существуютъ и нѣкоторыя другіе виды пріобрѣтенія церковными установленіями матеріальныхъ средствъ какъ-

1) Особымъ видомъ его является кружечный соборъ.

2) Т. X. ч. I, ст. 1067.

3) Т. X. ч. I, ст. 1429.

4) Рѣшен. Гражд. Кассац. Деп. Прав. Сен. 23 февр. 1882 г. № 50.

то: отведеніе монастырямъ участковъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, съ правомъ пользованія и съ обязанностью храненія, продажа восковыхъ свѣчей и т. п.

§ 68. Привиллегіи церковнаго имущества.

По дѣйствующему законодательству, имущества церкви пользуются слѣдующими привиллегіями:

1. Церковные дома, занимаемые самими духовными лицами (но не тѣ, которые отдаются въ наемъ), освобождаются отъ военнаго постоя.

2. Земельныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, а также всѣ церковныя имущества, не приносящія дохода, освобождаются отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности.

3. Капиталы церковныхъ установленій (которыми они владѣли до 1 іюля 1885 г.), помѣщенные въ процентныхъ бумагахъ, освобождены отъ 5% государственнаго налога на приносимый ими доходъ.

4. Тяжебныя дѣла объ имуществахъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ разсматриваются тѣмъ же порядкомъ, какъ и дѣла объ имуществахъ казны.

§ 69. Пользованіе, распоряженіе и отчужденіе церковнаго имущества.

Церковныя установленія пользуются и распоряжаются движимымъ и недвижимымъ имуществомъ подъ контролемъ церковной власти, и при томъ съ слѣдующими ограниченіями:

1. Недвижимыя имущества, принадлежащія архіерейскому дому, монастырю или церкви, могутъ быть отдаваемы въ наемъ и аренду не болѣе, какъ на 12 лѣтъ и съ утвержденія епархіальнаго начальства; при этомъ земли внутри монастыря или земли внутри церковной ограды не могутъ быть отдаваемы въ наемъ подъ лавки и торговыя заведенія¹⁾.

2. Принадлежащіе духовному вѣдомству дома и другія недвижимости, служащія къ обезпеченію церкви и причта,

1) Уст. Дух. Конс., стг. 106, 126, 137. Т. X. ч. I, ст. 1711. Т. IX, стг. 433 и 437.

въ случаѣ нужды, дозволяется закладывать въ городскія кредитныя учрежденія не иначе, какъ съ разрѣшенія Св. Синода.

3. На церковныя капиталы, для приращенія ихъ процентами, могутъ быть приобрѣтаемы на имя церкви только государственныя кредитныя бумаги, а не бумаги частныхъ банковъ, хотя бы и представляющія большій доходъ; равнымъ образомъ церковныя суммы могутъ быть отдаваемы на текущій счетъ только въ государственный банкъ, а не въ частныя банкирскія конторы.

Относительно расходованія церковныхъ суммъ причтамъ и старостѣ сельскихъ церквей предоставляется право расходовать единовременно до 50 руб., причтамъ столичныхъ церквей и кафедральныхъ соборовъ до 300 руб., настоятелямъ монастырей до 500 руб. Если нужно израсходовать болѣе указанной суммы, то требуется разрѣшеніе епархіальнаго архіерея ¹⁾.

Отчужденіе недвижимыхъ имуществъ производится не иначе, какъ съ особаго каждаго разъ Высочайшаго соизволенія, испрашиваемаго чрезъ Комитетъ министровъ ²⁾. Земли, отведенныя отъ прихожанъ церквамъ для довольствія причтовъ, не подлежатъ отчужденію, за исключеніемъ тѣхъ особо уважительныхъ случаевъ, когда продажа или обмѣнъ такой земли, представляютъ существенную для церкви выгоду ³⁾.

§ 70. Управление церковнымъ имуществомъ.

Имуществомъ христіанской общины въ древней церкви управлялъ епископъ при содѣйствіи подчиненныхъ ему пресвитеровъ и діаконовъ. Позднѣе ⁴⁾ было предписано въ каждой епископской церкви учредить должность особаго

1) Уст. Дух. Конс., стт. 129, 130.

2) Продажа и обмѣнъ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ православнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, а также отчужденіе церковныхъ земель при экспроприаціи подъ желѣзную дорогу разрѣшаются Св. Синодомъ; особаго Высочайшаго соизволенія въ этихъ случаяхъ не требуется.

3) Т. IX, ст. 447.

4) 26-мъ прав. 4-го всел. соб. 451 г.

эконома, который управлялъ церковнымъ имуществомъ по волѣ своего епископа, а при вакантности его кафедръ, за него.

По дѣйствующему русскому праву, каждое церковное учрежденіе имѣетъ свой органъ хозяйственнаго управленія: архіерейскіе дома — эконома; въ монастыряхъ управленіе хозяйственною частью ввѣряется настоятелямъ и настоятельницамъ съ совѣтомъ старшей братіи и старшихъ сестеръ; въ церквахъ — избраннымъ прихожанами церковнымъ старостамъ. Въ епархіи главное управленіе имуществомъ церковныхъ установленій принадлежитъ архіерею и консисторіи. Имуществомъ всей русской церкви въ послѣдней инстанціи управляетъ Св. Синодъ черезъ особыя, состоящія при немъ, учрежденія: Хозяйственное Управленіе и Контроль.

Заключеніе.

Подводя итоги всего вышеизложеннаго, мы должны придти къ тому заключенію, что церковь представляетъ собою совершенно самостоятельный организмъ, отличный отъ государства и по преслѣдуемымъ задачамъ, и по самымъ способамъ ихъ осуществленія. Она имѣетъ свои законы, отличные отъ законовъ государства, самостоятельную организацію, свое собственное управленіе, свой судъ. Она не сливается съ государствомъ и можетъ жить по своимъ нормамъ, даже безъ признанія таковыхъ со стороны государства, какъ это было въ первые вѣка христіанства до имп. Константина Великаго, или какъ это есть въ настоящее время въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки. Совокупность этихъ нормъ, составляющихъ право церковное, стоитъ совершенно самостоятельно, такъ сказать, параллельно праву, получающему свое происхожденіе и значеніе отъ государства.

Представляя собою совершенно самостоятельный и отличный отъ государства организмъ, церковь, существуя на землѣ въ томъ или другомъ государствѣ, естественно входитъ въ непосредственное отношеніе къ государству. Отсюда возникаетъ вопросъ объ отношеніяхъ между церковью и государствомъ. Эти отношенія не должны быть основаны ни на господствѣ, ни на подчиненіи одного изъ этихъ орга-

низмовъ; между ними долженъ быть тѣсный союзъ, основанный на сознаніи взаимной солидарности, союзъ взаимнаго соподчиненія, основанный на идеѣ равенства. Государство охраняетъ права церкви, даетъ санкцію ея уставамъ и правиламъ и опредѣляетъ внѣшне-правовое положеніе церкви, при чемъ однако церковь не обезличивается предъ государствомъ, не сливается съ нимъ, а сохраняетъ самобытность своей внутренней жизни, автономію въ своей дѣятельности. Покровительствуя церкви, государство не можетъ вмѣшиваться во внутреннія дѣла церкви, не можетъ присвоить себѣ право законодательства и распоряженія въ этихъ дѣлахъ. — Съ своей стороны, церковь приноситъ на пользу государства духовные дары — воспитываетъ въ членахъ государства, въ гражданахъ, тѣ основы христіанской вѣры и нравственности, безъ которыхъ немислимо благоустроенное государство и которыя легли въ основу всей европейской цивилизаціи и должны сохранять свое значеніе и на будущее время. Въ этомъ согласномъ взаимодействіи, въ этомъ союзѣ церкви и государства, содержится наивѣрнѣйшій залогъ усовершенствованія человѣческаго общества и достиженія каждымъ человѣкомъ высшаго его назначенія.

Оглавление.

	Стр.
Введение	3—12
Источники церковнаго права и ихъ исторія . .	12—38

Часть I.

Внѣшнее право церкви	39—47
--------------------------------	-------

Часть II.

Внутреннее право церкви. \

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Устройство церкви.

I. Устройство православной церкви	48—88
II. Устройство церквей римско-католической, евангелическо-лютеранской, армяно-грегоріанской, по ихъ уставамъ, внесеннымъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи	

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Церковное управленіе	105—157
--------------------------------	---------

Л. А. Шалландъ

профессоръ Императорскаго Юрьевскаго Университета.

Иммунитетъ Народныхъ Представителей.

~~~~~
Юридическое изслѣдованіе.

Томъ I.

Часть историческая.

Памяти матери.

Предисловіе.

Настоящее изслѣдованіе посвящено одному изъ наиболѣе жизненныхъ и практически **важныхъ**, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣе разработанныхъ вопросовъ публичнаго права.

Одновременно съ зарожденіемъ конституціоннаго строя повсюду на сцену появляется и т. наз. парламентскій иммунитетъ; повсюду народные представители надѣляются особыми привилегіями, изъ коихъ главное мѣсто занимаютъ безотвѣтственность и неприкосновенность. Но, по болѣе части, воспріятіе института совершается полусознательно, путемъ механической рецепціи нормъ англійскаго или французскаго права, — ибо доктрина конституціонализма до самаго послѣдняго времени вопросомъ была мало склонна заниматься и какъ бы всецѣло отодвигала его въ область практической политики. Благодаря этому, теорія значительно отстала отъ жизни, предлагающей все новые и новые запросы. И это особенно ярко сказывается въ тѣхъ случаяхъ, когда обострившіяся отношенія между правительствомъ и законодательными палатами ставятъ ребромъ вопросъ объ юридическомъ положеніи депутатовъ. Достаточно вспомнить о томъ, сколько нашей молодой Государственной Думѣ уже пришлось потратить силъ и времени на толкованіе соотвѣтственныхъ статей своего Учрежденія, и какое разнообразіе мнѣній и сужденій относительно юридической природы и политическаго значенія депутатскихъ привилегій было высказано какъ въ самой палатѣ, такъ и въ повременной печати.

Какъ и всѣ институты публичнаго права, иммунитетъ можно понять и оцѣнить, лишь выяснивъ его генезисъ и постепенное усвоеніе положительнымъ правомъ отдѣльныхъ государствъ. Ибо безотвѣтственность — англо-французскаго, неприкосновенность — чисто-французскаго происхожденія. Импульсъ, такимъ образомъ, былъ данъ Англіей и Франціей; прочіе же народы никакого, почти, самостоятельнаго твор-

чества въ данномъ отношеніи не проявили. Этимъ предрѣшались рамки моего труда: прежде всего необходимо было выяснить условія возникновенія иммунитета на его родинѣ, обстановку, при которой онъ здѣсь постепенно развивался, а затѣмъ прослѣдить отдѣльные фазисы рецепціи его въ другихъ странахъ. Лишь на почвѣ добытаго историческаго матеріала возможно было перейти къ технически-юридическому анализу и социальнo-политической оцѣнкѣ института.

Выпускаемый нынѣ первый томъ посвященъ исторіи депутатскихъ привилегій; второй, имѣющій выйти въ свѣтъ въ близкомъ будущемъ, дастъ догматическую разработку вопроса — юридическую конструкцію иммунитета и анализъ политической стороны его.

Само собою разумѣется, что изслѣдованіе мое отнюдь не претендуетъ на исчерпывающую полноту. Свое главное вниманіе я удѣлилъ законодательству Англіи, Франціи и Германіи, т. е. тѣхъ странъ, которыя при установленіи конституціоннаго строя въ культурномъ мірѣ имѣли руководящее значеніе. Но и въ этихъ предѣлахъ я далеко не могъ использовать всего наличнаго матеріала. Виною этому, въ значительной степени, является то обстоятельство, что работа писалась въ Россіи, при помощи однихъ только русскихъ книжныхъ богатствъ: слишкомъ часто, къ сожалѣнію, мнѣ приходилось довольствоваться тѣмъ, что имѣется въ нашихъ книгохранилищахъ, оставляя въ сторонѣ быть можетъ болѣе надежные, но для меня недоступные источники.

Главы II и V—VIII представляютъ собой перепечатку, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями, появившихся въ прошломъ году статей моихъ „Свобода слова въ Англійскомъ парламентѣ“ и „Безотвѣтственность и неприкосновенность депутатовъ во Франціи“.

Въ заключеніе, считаю пріятнымъ долгомъ выразить свою искреннюю благодарность Библіотекарю Юрьевской Университетской Библіотеки А. Т. Расторгуеву и его помощнику М. Г. Ганзену за ту помощь, которую они съ величайшей любезностью неизмѣнно мнѣ оказывали при отысканіи источниковъ и литературы по занимавшимъ меня вопросамъ.

Юрьевъ, 23 августа 1911 г.

Оглавление.

	Страница.
Предисловіе	V—VI
Оглавленіе	VII—XIII
Введеніе	1—28
§ 1. Постановка вопроса	3
§ 2. Уголовно-процессуальныя привилегіи членовъ сословныхъ сеймовъ	7
§ 3. Свобода слова въ сословныхъ сеймахъ	18
Раздѣлъ первый. Историческое развитіе парламентскихъ привилегій въ Англіи и Сѣверо-американскихъ Штатахъ	29—160
Глава первая. Привилегіи англійскаго парламента. Общая характеристика	31—37
§ 4. <i>Magnum consilium</i>	31
§ 5. Начало парламента	33
§ 6. Привилегіи парламента	36
Глава вторая. Свобода слова	38—117
I. Плантагенеты и Ланкастерская династія	38—53
§ 7. Начало парламента и свобода слова	38
§ 8. Продолженіе	42
§ 9. Первые прецеденты. Дѣла <i>Peter de la Mare</i> и <i>Henry Naxey</i>	45
§ 10. Свобода слова при Ланкастерской династіи	49
II. Правленіе Тюдоровъ. Генрихъ VIII	53—58
§ 11. Положеніе парламента при Генрихѣ VII и Генрихѣ VIII	53
§ 12. Дѣло <i>Strode</i>	56
III. Правленіе Тюдоровъ. Елизавета	58—68
§ 13. Отношеніе между парламентомъ и короной во второй половинѣ XVI в.	58

	Страница.
§ 14. Итоги царствования Тюдоровъ	64
IV. Стюарты	68—82
§ 15. Яковъ I	68
§ 16. Карль I. Дѣло Эліота	72
§ 17. Гражданская война. Республика и протекторатъ	78
§ 18. Реставрація Стюартовъ	80
V. Новѣйшее время	82—89
§ 18a. Билль о правахъ	82
§ 19. Парламентскія привилегіи въ XVIII в.	87
VI. Юридическая природа привилегіи	89—106
§ 20. Содержаніе свободы слова	89
§ 21. Юридическая структура ея	93
§ 22. Карательная власть парламента	95
§ 23. Объемъ привилегіи	103
VII. Постороннія лица, отчеты о засѣданіяхъ и парламентскіе документы	106—117
§ 24. Посторонніе посѣтители	106
§ 25. Отчеты о засѣданіяхъ	109
§ 26. Parliamenty papers	115
Глава третья. Свобода отъ ареста	118—152
I. Общее понятіе о привилегіи	118—119
§ 27. Отдѣльные виды freedom from arrest	118
II. Immunity from personal molestation	120—124
§ 28. Начало привилегіи. Первые прецеденты	120
§ 29. Дальнѣйшая судьба привилегіи	122
III. Freedom from arrest	124—138
§ 30. Возникновеніе привилегіи	124
§ 31. Цѣль института. Положеніе должниковъ въ англійскомъ правѣ	126
§ 32. Содержаніе привилегіи	128
§ 33. Дѣло Ferrers	131
§ 34. Дѣло Thomas Shirley	132
§ 35. Freedom from arrest въ XVIII в.	133
§ 36. Привилегія пэровъ	135
§ 37. Freedom from arrest въ XIX ст.	136
§ 38. Поручительство членовъ палатъ; арестъ, послѣдовавшій до избранія депутатомъ	137
IV. Freedom from subpoena and jury	138—141
§ 38. Вызовъ депутатовъ въ судъ въ каче-	

	Страница.
ствѣ свидѣтелей по гражданскимъ дѣламъ	138
§ 40. Участіе въ джюри.	140
V. Распространеніе привилегіи на слугъ членовъ парламента	141—143
§ 41. Первые прецеденты и развитіе привилегіи	141
§ 42. Постепенное суженіе привилегіи и ея отмѣна въ XVIII в.	142
VI. Уголовныя правонарушенія	144—150
§ 43. Первые вѣка существованія парламента. Treason, felony и breach of peace	144
§ 44. Дѣло John'a Wilkes	147
§ 45. Indictable offences и современное положеніе вопроса	149
VII. Срокъ дѣйствія привилегіи	150—152
§ 46. Легальный срокъ прежде и теперь	150
Глава четвертая. Сѣверо-американскіе Со-единенные Штаты	153—160
§ 47. Англійскія колоніи и ихъ строй	153
§ 48. Конституціи отдѣльныхъ штатовъ	154
§ 49. Союзная конституція 1787 г.	156
§ 50. Публичность засѣданій конгресса и опубликованіе отчетовъ	159
Раздѣлъ Второй. Законодательство Фран-ціи и Бельгіи.	161—251
Глава пятая. Начало революціи и консти-туція 1791 г.	163—188
I. Политическая доктрина революціи	163—172
§ 51. Ученія Руссо и Монтескье	163
§ 52. Воззрѣнія Мабли и Сійеса	166
§ 53. Свобода слова въ предреволюціонной литературѣ	168
§ 54. Неприкосновенность въ той же литера-турѣ	170
II. Наказы 1789 г.	172—176
§ 55. Классификація наказовъ съ точки зрѣ-нія отношенія ихъ къ иммунитету	172
§ 56. Взглядъ ихъ на депутатскія привилегіи	174
III. Конституція 1791 г.	176—188

	Страница.
§ 57. Декларация 23 июня 1789 г.	176
§ 58. Дѣло Тулузъ-Лотрека и возвращенія Робеспьера	178
§ 59. Конституція 1791 г. и неприкосновенность	185
§ 60. Конституція 1791 г. и безответственность	187
Глава шестая. Эпоха Конвента	189—212
I. Конституція 1793 г.	189—196
§ 61. Жирондистскій проектъ и декретъ 1 апрѣля 1793 г.	189
§ 62. Ст. 43 и 44 конституціи 1793 г.	191
§ 63. Декларация правъ 1793 г.	195
II. Законъ 22 преріаля и декретъ 8 брюмера II г.	196—202
§ 64. Терроръ. Революціонный трибуналъ и законъ 22 преріаля	196
§ 65. Паденіе Робеспьера. Декретъ 8 брюмера	198
III. Конституція III г.	202—212
§ 66. Выработка новой конституціи	202
§ 67. Постановленія ея относительно иммунитета. Директорія	206
Глава седьмая. Законодательство Наполеона I и эпохи реставраціи	213—227
I. Консульство и Имперія	213—216
§ 68. Конституція VIII г.	213
§ 69. „Дополнительный Актъ“ 1815 г.	216
II. Реставрація	217—227
§ 70. Сенаторіальная конституція. Хартія 1814 г. и монархическій принципъ	217
§ 71. Хартія и неприкосновенность	219
§ 72. Хартія и свобода слова	219
§ 73. Законъ о печати 1819 г.	221
§ 74. Законъ 1822 г.	224
§ 75. Литература эпохи реставраціи и иммунитетъ	226
Глава восьмая. Бельгійская конституція и новѣйшее французское законодательство	228—251
I. Конституція 7 февраля 1831 г.	228—234

XI

	Страница.
§ 76. Ст. 44 и 45 конституціи	228
§ 77. Выработка этихъ статей Національнымъ Конгрессомъ.	229
§ 78. Юридическая природа иммунитета по бельгійскому праву. Свобода слова	231
§ 79. Продолженіе. Неприкосновенность	234
II. Новѣйшее французское законодательство	234—251
§ 80. Конституція 1848 г.	234
§ 81. Конституція 1852 г.	236
§ 82. Законъ 16 іюля 1875 г.	237
§ 83. Юридическая природа безответственности	240
§ 84. Юридическая природа неприкосновенности	245
§ 85. Публичность и гласность засѣданій палатъ	248
Раздѣлъ третій. Рецепція французскаго права прочими государствами европейской культуры	252
Глава девятая. Введеніе конституціоннаго строя въ Германіи	254
I. Политическая доктрина начала XIX в.	254—263
§ 86. Германія ко времени созыва Вѣнскаго конгресса	254
§ 87. Литературныя теченія первой трети XIX в. Школа Роттека	256
§ 88. Продолженіе. Дальманъ	258
§ 89. Монархическій принципъ и раздѣленіе властей	260
§ 90. Отношеніе къ иммунитету	262
II. Первыя германскія конституціи. Теоретическое обоснованіе иммунитета	264
§ 91. Воззрѣнія Клюбера, Роттека, Моля и Бюлау	264
§ 92. Ученіе К. С. Цахаріа	268
§ 93. Воззрѣнія Герау	273
III. Первыя конституціи и парламентскія привилегіи. Неприкосновенность	276—281

	Страница.
§ 94. Саксенъ-Веймарская конституція 1816 г.	276
§ 95. Конституціи Нассау, Баваріи и Вюртем- берга	277
§ 96. Ганноверское законодательство	280
§ 97. Саксенъ - Мейнингенская конституція 1829 г.	281
IV. Первые конституціи и парламент- скія привилегіи. Безотвѣтственность	281—287
§ 98. Четыре формулировки принципа безот- вѣтственности	281
§ 99. Вѣискій Заключительный Актъ . . .	285
Глава десятая. 1848-ой годъ въ Германіи . .	288—302
§ 100. Конституціонные проекты Штейна и Гарденберга	288
§ 101. Прусская конституція	290
§ 102. Франкфуртское Национальное Собрание	296
Глава одиннадцатая. Дѣйствующее право Германіи	303
I. Безотвѣтственность	303—309
§ 103. Конституціи, изданныя непосредственно послѣ 1848-го года	303
§ 104. Дѣло Твестена	304
§ 105. Конституція 1871 г.	308
II. Неприкосновенность	309—316
§ 106. Новѣйшія конституціи	309
§ 107. Постановленія партикулярныхъ законо- дательствъ и обще-имперское право .	311
§ 108. Продолженіе	313
§ 109. Арестъ по гражданскимъ дѣламъ . .	316
III. Постановка вопроса въ литературѣ .	316—324
§ 110. Воззрѣнія Германа	316
§ 111. Послѣдующая литература	323
Глава двѣнадцатая. Гласность засѣданій и парламентскіе отчеты въ Германіи. . .	325—332
§ 112. Положеніе вопроса до 1830 г. . . .	325
§ 113. Позднѣйшій періодъ	328
§ 114. Юридическое положеніе отчетовъ . .	329
Глава тринадцатая. Законодательство про- чихъ странъ	333
§ 115. Австрія	333

XIII

	Страница.
§ 116. Продолженіе	335
§ 117. Нидерланды	336
§ 118. Швейцарія	339
§ 119. Продолженіе	341
§ 120. Продолженіе	342
§ 121. Испанія	345
§ 122. Продолженіе	347
§ 123. Португалія	348
§ 124. Италія	350
§ 125. Продолженіе	351
§ 126. Государства Балканскаго полуострова	352
§ 127. Продолженіе	354
§ 128. Продолженіе	355
§ 129. Государства Америки	358
§ 130. Азіатскія государства	360

Corrigenda.

Стр.	Строка				
17	1	сверху	напечатано :	давнѣйшее	читай : дальнѣйшее
18	1	снизу	прибавить	S. 110 ff.	
25	19	сверху	напечатано :	часно	" часто
26	15	снизу	"	слѣбалось	" слѣбалось
27	19	"	"	точки	" точкѣ
37	12	"	"	but	" put
82	14	"	"	§ 18	" § 18a
150	16	сверху	"	VI	" VII
150	17	"	"	привилегій	" привилегіи

Введе́ніе.

---

§ 1. Въ значительномъ большинствѣ государствъ современной европейской культуры неизбѣжными спутниками конституціоннаго строя являются двѣ привилегіи, предоставляемыя членамъ законодательныхъ палатъ, а именно т. наз. безотвѣтственность и неприкосновенность¹⁾.

Существо первой изъ нихъ заключается въ томъ, что депутатъ не подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности ни со стороны органовъ государственной власти, ни со стороны частныхъ лицъ за все сказанное имъ въ парламентѣ при исполненіи имъ своихъ обязанностей народнаго представителя, хотя бы въ его поведеніи заключались всѣ элементы правонарушенія, а именно — словеснаго деликта. Единственная допускаемая современными законодательствами реакція въ этихъ случаяхъ — это примѣненіе той или другой изъ установленныхъ наказомъ палаты дисциплинарныхъ мѣръ. Такимъ образомъ, гарантируемая депутатамъ свобода слова носить абсолютный характеръ, а сама привилегія относится къ области права матеріальнаго.

Въ иной плоскости лежитъ другая привилегія — неприкосновенность. Она представляетъ собой институтъ процессуальнаго права и заключается въ томъ, что во время

---

1) Обѣ привилегіи также весьма часто обозначаются общимъ терминомъ „парламентскаго иммунитета“, *immunité parlementaire*, *parlamentarische Immunität*. Въ современной французской литературѣ безотвѣтственность носить техническое названіе *irresponsabilité*, неприкосновенность — *inviolabilité*; германскіе писатели обыкновенно различаютъ *Redefreiheit*, *Unverantwortlichkeit* или *berufliche Immunität* съ одной стороны и *ausserberufliche Immunität* — съ другой.

сессіи парламента уголовное преслѣдованіе противъ депутата можетъ послѣдовать лишь съ разрѣшенія той палаты, въ составъ которой онъ входитъ. Дѣяніе народнаго представителя, такимъ образомъ, не иммунизируется, не теряетъ своего преступнаго характера; виновникъ не избавляется отъ наказанія, но производство дѣла отсрочивается до окончанія сессіи, если только палата не согласится на немедленное преслѣдованіе своего сочлена.

Таковы общіе правовые контуры иммунитета. Въ указанныхъ предѣлахъ, однако, каждая изъ привилегій, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій данной страны, имѣетъ свои особые оттѣнки, свои специфическія особенности. Сама юридическая конструкція далеко не повсюду одинакова, и подъ внѣшней тождественностью законодательныхъ текстовъ часто скрываются глубокія различія по существу. Само собою разумѣется, что судебная и парламентская практика, слѣдуя общему духу національнаго законодательства, отличается также бѣльшей или меньшей эластичностью. Эта пестрота и разнообразіе, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, находятъ себѣ объясненіе въ историческомъ происхожденіи привилегій и въ своеобразности процесса усвоенія ихъ отдѣльными государствами европейской культуры.

По своему историческому происхожденію, безотвѣтственность глубоко отличается отъ неприкосновенности. На самомъ дѣлѣ, первая привилегія англійскаго происхожденія и является результатомъ продолжительной и постепенной эволюціи. Вторая же, наоборотъ, создана была сразу, въ разгаръ революціонной смуты конца XVIII в., и потому не была воспринята тѣми конституціями, которыя создались внѣ сферы вліянія идеологіи великой французской революціи.

Оба института, однако, исторически тѣсно связаны съ введеніемъ конституціоннаго строя. Мы говоримъ исторически, такъ какъ съ формально-логической точки зрѣнія нѣтъ никакой возможности вывести необходимость этихъ институтовъ изъ какой-либо предпосылки представительнаго строя¹⁾. Нельзя утверждать, что иммунитетъ есть *conditio sine qua non*

1) Какъ мы впослѣдствіи увидимъ, всѣ попытки въ этомъ направленіи потерпѣли полное крушеніе.

существованія представительной системы: примѣръ цѣлаго ряда современныхъ конституціонныхъ государствъ, достигшихъ высшей ступени культуры, показываетъ, что законодательныя палаты могутъ функционировать вполне правильно и не пользуясь благами иммунитета. Такъ, ни Англія, ни Америка, ни Швеція, ни Нидерланды не знаютъ до сихъ поръ уголовной неприкосновенности; безъ свободы слова, въ смыслѣ полной безотвѣтственности, обходятся Швеція, Норвегія, Финляндія и нѣкоторые швейцарскіе кантоны. Отсюда естественно вытекаетъ предположеніе, что иммунитетъ, въ той или другой формѣ, есть не абсолютная, а относительная правовая цѣнность, отвѣчающая извѣстнымъ конкретнымъ потребностямъ политической жизни и призванная къ осуществленію опредѣленной соціальной функціи, въ зависимости отъ условій времени и мѣста. Сходства въ структурѣ привилегій въ отдѣльныхъ государствахъ объясняются аналогичностью общественныхъ условій на извѣстныхъ ступеняхъ культуры, различія — историческими условіями развитія правосознанія въ отдѣльныхъ политическихъ формаціяхъ: одни и тѣ же сѣмена даютъ различные всходы въ зависимости отъ той почвы, на которую они падаютъ.

Въ отношеніи условій своего политическаго роста, современные западно-европейскія государства представляютъ собой двѣ группы: въ одной изъ нихъ, къ коей относятся Англія и Швеція¹⁾, переходъ отъ стараго режима къ новому совершился постепенно, безъ особыхъ потрясеній, безъ идейнаго разрыва съ прошлымъ. Зданіе государственности обновлялось и перестраивалось по мѣрѣ надобности, безъ коренной ломки, путемъ частичнаго ремонта. Конституціи этихъ государствъ поэтому представляютъ собой результатъ медленной, но непрерывной эволюціи. Современные англій-

1) Какъ замѣчаетъ P. Fahlbeck, La constitution suédoise et le parlementarisme moderne, Par. 1905, p. 5, конституціи Англіи и Швеціи отличаются тѣмъ, что „on ne trouve derrière elles ni théories d'aucune sorte, ni modèles importés du dehors. Elles sont d'un bout à l'autre, les produits d'une expérience nationale recueillie au cours de plusieurs siècles. Pour ce qui est de l'Angleterre, c'est là un fait généralement connu et qui n'a pas besoin d'être exposé ici. Mais que le cas soit le même pour la Suède, c'est ce qu'on ignore complètement au delà des frontières de ce pays“.

скій парламентъ и шведскій риксдагъ — послѣднія стадіи въ развитіи представительныхъ учреждений, возникшихъ въ XIII ст. Политическое и социальное ихъ значеніе измѣнилось; изъ представителей отдѣльныхъ сословій они сдѣлались представителями всей націи, органомъ государства какъ такового: но превращеніе это совершилось постепенно, безъ скачковъ, въ силу внутренней необходимости, а не во имя тѣхъ или другихъ отвлеченныхъ началъ¹⁾.

Иной характеръ носить развитіе представительства въ прочихъ европейскихъ государствахъ. Исходные моменты тѣже, что и въ Англіи: повсюду въ XIII, XIV ст., рядомъ съ королевской властью вырастаютъ сословные сеймы, ограничивающіе монарха и конкурирующіе съ нимъ въ дѣлѣ государственнаго управленія. Но тогда какъ въ Англіи лорды и общины постепенно завоевываютъ себѣ все большую и большую власть, и парламентъ, отстоявъ свою самостоятельность отъ покушеній Стюартовъ, провозглашаетъ догматъ своего всемогущества, на континентѣ сословные чины, послѣ кратковременнаго расцвѣта, мало по малу утрачиваютъ свое значеніе и либо исчезаютъ вовсе, какъ во Франціи и нѣкоторыхъ германскихъ государствахъ, либо влачатъ жалкое существованіе, не будучи въ состояніи дать сколько-нибудь серьезный отпоръ абсолютистическимъ стремленіямъ королей. Введеніе конституціоннаго строя здѣсь оказалось не преобразованиемъ государства, а созданіемъ новой государственности по иностранному образцу, соотвѣтственно опредѣленной, заранѣе выработанной идеологіи.

Различія въ историческихъ условіяхъ развитія представительныхъ учреждений не могли не отразиться и на юридическомъ положеніи самихъ представителей. Средне-вѣковые сословные сеймы, въ общемъ, имѣли довольно однородную организацію, и члены ихъ пользовались извѣстнымъ комплексомъ правъ и привилегій, имѣвшихъ, однако, лишь отдаленное отношеніе къ современнымъ безотвѣтственности и неприкосновенности. Въ противоположность Англіи, на континентѣ эти привилегіи дальнѣйшаго развитія не получили: онѣ какъ бы застыли и къ XVIII в. свелись почти

1) Cp. Löning, Die Repräsentativverfassung im XIX. Jahrhundert, Halle 1899, S. 4.

къ нулю. Но тѣмъ не менѣе, при рецепціи конституціоннаго строя, въ особенности въ государствахъ германской культуры, воспоминаніе о нихъ оказало извѣстное вліяніе на выработку новаго права. Принципы полной свободы слова и уголовной неприкосновенности вѣдряются не сразу, а лишь послѣ довольно продолжительной и упорной борьбы; съ ними не мирилась традиція, ибо все же народное правосознаніе склонно было въ новыхъ законодательныхъ палатахъ видѣть правопреемницъ старыхъ сословныхъ чиновъ. Это приводитъ насъ къ необходимости вкратцѣ разсмотрѣть вопросъ о юридическомъ положеніи членовъ прежнихъ представительныхъ учреждений¹⁾.

Рѣчь здѣсь, конечно, можетъ итти только о тѣхъ правахъ и привилегіяхъ депутатовъ, которыя, нося чисто-личный характеръ, представляютъ хоть нѣкоторое сходство съ современными безотвѣтственностью и неприкосновенностью. Лишь эти привилегіи могутъ разсматриваться какъ предшественницы парламентскаго иммунитета и стоятъ въ какой-либо исторической съ ними связи. Поэтому мы остановимся только на вопросѣ о свободѣ слова на сословныхъ сеймахъ и объ уголовно-процессуальныхъ гарантіяхъ, которыя въ большей или меньшей степени предоставлялись депутатамъ во всѣхъ государствахъ, знавшихъ представительную систему вообще.

§ 2. Что касается привилегій съ уголовно-процессуальнымъ характеромъ, то исходнымъ моментомъ является древнегерманскій институтъ вѣчевого мира (Ding- или Thing-friede)²⁾. У германцевъ, во время народныхъ собраній, пре-

1) Предлагаемый нами краткій обзоръ привилегій членовъ сословныхъ сеймовъ не претендуетъ ни на полноту, ни на оригинальность. Вопросъ какъ въ юридической, такъ и исторической литературѣ, обходится почти полнымъ молчаніемъ, и сколько-нибудь обстоятельное изслѣдованіе его потребовало бы углубленнаго изученія первоисточниковъ. Со временемъ, мы надѣемся вернуться къ этой интересной темѣ и дать болѣе полную картину юридическаго положенія сословныхъ представителей. Теперь же мы вынуждены ограничиться лишь немногими замѣчаніями, цѣль коихъ — дать суммарное представленіе о постановкѣ вопроса въ сословномъ государствѣ и показать все принципиальное различіе, существующее между современнымъ иммунитетомъ и средневѣковыми депутатскими привилегіями.

2) См. Wilda, Das Strafrecht der Germanen, Halle 1842, S. 233 ff.

кращались всѣ распри, всѣ споры, и всякаго рода столкновенія и нарушенія мира составляли тяжкія преступленія¹⁾. Миромъ пользовались всѣ участники собранія и не только въ то время, когда они были на лицо и занимались государственными дѣлами, но и во время пути туда и обратно. Объ этомъ свидѣтельствуесть цѣлый рядъ мѣстъ изъ источниковъ. Такъ, напр., *lex Frisionum* содержитъ въ себѣ слѣдующее постановление: „*homo fidosus pacem habeat in ecclesia, in domo sua, ad ecclesiam eundo, de ecclesia redeundo, ad placitum eundo, de placito redeundo, qui hanc pacem effregerit, et hominem, novies 30 solidos componat; si vulneraverit, 12 solidos componat ad partem regis*“²⁾.

Какъ видно изъ этого постановления, члены собранія пользовались специальной охраной также и „*eundo et redeundo*“³⁾.

Особенно тщательно регламентированъ былъ вопросъ въ старо-исландскомъ правѣ⁴⁾. Здѣсь гарантія мира распространялась не только на участниковъ вѣча⁵⁾, но и на ихъ

1) „*Laeti tunc dies, говоритъ Тацитъ (Germania, cap. 40), festa quoque loca, quaecunque adventu, hospitioque dignatur; non bella ineunt, non arma sumunt, clausum omne ferrum, pax et quies tunc tantum nota, tunc tantum amata*“.

2) *Additio sapientium*, tit. I, c. 1. См. *Monum. Germ., leg. III*, 662 (ed. v. *Richthofen*).

3) О религиозной основѣ вѣчевого и судебного мира см. *Wilda*, op. cit., 233, 234: „*Die gebotenen Dinge fielen freilich nicht in solche heilige Zeiten, allein auch ihnen hat wohl die Weihe der Religion nicht gefehlt. Wo das Volk als solches versammelt war, war die Gottheit näher... Der Gottesfrieden waltete im ganzen Lande, der Dingfrieden im engern Sinne umschloss wohl die zusammenkommenden Dinggenossen*“. Cp. *Waitz*, *Deutsche Verfassungsgeschichte*, 5 Aufl., 1880, I, 349.

4) Подробное описаніе исландскаго вѣча см. у *K. Maurer*, *Das Staatsrecht des isländischen Freistaates (Vorlesungen über altnordische Rechtsgeschichte, B. IV, Lpz. 1909)*, S. 280 ff.

5) Въ сборникѣ *Grágás (Graugans)* мы находимъ слѣдующее постановление: „*Alle Godar, welche zu dem Dinge gehören, sollen zum (Frühjahrs-) Ding kommen, sowie es beginnt. Der Godi, der den Dingfrieden zu hüten hat, soll den Dingfrieden setzen den ersten Abend ihrer Zusammenkunft. Dann soll aller Leute Busse verdoppelt werden, was ihnen auch geschehen mag an Worten und allen bösen Werken. Der Godi soll bestimmen, wie weit des Dinges Macht gehen soll*“. *Wilda*, loc. cit., 235. О значеніи термина *Godi* см. *Maurer*, loc. cit., p. 213 seq.

свиту и даже лошадей¹⁾. Аналогичныя нормы встрѣчаются въ старо-норвежскомъ правѣ²⁾.

Одной изъ важнѣйшихъ функцій средневѣкового государства, наряду съ защитой отъ внѣшнихъ враговъ, является отправленіе правосудія. Древне-германское представленіе о свѣтской власти было тѣсно связано съ понятіемъ юрисдикціи. Забота о духовномъ и матеріальномъ благосостояніи отдѣльныхъ лицъ, входившихъ въ составъ общественнаго союза, лежала въ тѣ времена почти исключительно на церкви и общинахъ. Въ управленіе, въ тѣсномъ смыслѣ слова, государство мало вмѣшивалось, законодательная же функція почти отсутствовала вовсе, такъ какъ право развивалось почти исключительно путемъ обычая и судебной практики. На судахъ, такимъ образомъ, лежала не только обязанность примѣнять существующія нормы, но также и правотворческая функція. При этомъ отправленіе правосудія составляло главную задачу всѣхъ важнѣйшихъ государственныхъ органовъ. Лишь постепенно, по мѣрѣ увеличенія общественныхъ потребностей и усложненія политической жизни, органы государства призываются къ осуществленію иныхъ задачъ. Рамки государственной дѣятельности, однако, расширяются лишь крайне медленно, причемъ увеличеніе функцій тѣхъ или иныхъ органовъ носить характеръ постепенныхъ наслоеній, не способныхъ стереть первоначальный обликъ даннаго учрежденія. На всѣхъ средневѣковыхъ государственныхъ органахъ ярко виденъ отпечатокъ ихъ отправнаго назначенія — служить цѣлямъ правосудія. Благодаря этому, на ряду съ понятіемъ вѣчевого мира вырастаетъ почти совпадающее съ нимъ понятіе мира судебного. Усиленной уголовной охраной пользуются всѣ участники судебного

1) „Wiederum, говоритъ Maurer, loc. cit., 287, waren die Pferde der auf der Dingfahrt begriffenen Leute durch besonders schwere Strafanordnungen gegen Verstümmelung und sonstige Beschädigungen geschützt“. О наказаніяхъ за нарушеніе вѣчевого мира см. *ibid.*, 303, 304.

2) Maurer, *Altnorwegisches Staatsrecht und Gerichtswesen*, Lpz. 1907, Abt. II, S. 26 ff.

3) См. интересныя замѣчанія Ernst Mayer'a, *Deutsche und französische Verfassungsgeschichte vom 9. bis 14. Jahrhundert*, Lpz. 1899, I, 138. Ср. Akòs v. Timon, *Ungarische Verfassungs- und Rechtsgeschichte*, übers. von Schiller, 2. Aufl., Berl. 1909, S. 171.

процесса — какъ судьи, такъ и стороны. Послѣднія находятся подъ особой защитой также и во время пути къ мѣсту засѣданія суда и возвращенія своего домой. Такъ, въ одной изъ редакцій салическаго закона мы читаемъ слѣдующее: „*si quis hominem, qui alicubi migrare disponit et dirigere habet praeceptum Regis et si aliunde ierit in mallum publicum extra ordinationem restare eum facit aut adsalire praesumpserit 200 sol. culp. jud.*“¹⁾. Аналогичныя постановленія въ большомъ изобиліи встрѣчаются также въ памятникахъ скандинавскаго права²⁾.

Съ теченіемъ времени, вѣче теряетъ свое значеніе или даже исчезаетъ вовсе, какъ, напр., у франковъ, баварцевъ, вестготовъ, ломбардцевъ и алемановъ³⁾. Все сильнѣе и сильнѣе становится власть короля, который превращается въ главенствующій органъ новыхъ политическихъ образований. Соотвѣтственно этому вѣчевой или народный миръ претворяется въ миръ королевскій: особой охраной пользуется не только особа монарха, но и всѣ тѣ, которые идутъ къ нему или отъ него возвращаются⁴⁾. Такъ, напр., по саксонской правдѣ за нанесеніе вреда лицу, направляющемуся ко дворцу или возвращающемуся оттуда, полагалась тройная композиція⁵⁾. Аналогичное постановленіе встрѣчается въ

1) См. текстъ, опубликованный Herold'омъ, XVI, 4, у Pardessus, *Loi salique*, Par. 1843, p. 235; также Wilda, *op. cit.*, 235, n. 1.

2) См. Wilda, *op. cit.*, 235; Maurer, *Alttnorwegisches Staatsrecht*, loc. cit.

3) См. Fustel de Coulanges, *Histoire des institutions politiques de l'ancienne France. La Monarchie Franque*, Par. 1888, p. 63 et suiv.; Viollet, *Histoire des institutions politiques et administratives de la France*, t. I., Par. 1890, p. 205 et suiv. Вопросъ, впрочемъ, не вполне еще выясненъ.

4) Schröder, *Lehrbuch der deutschen Rechtsgeschichte*, 4. Aufl., Lpz. 1902, S. 117, 118: „der besondere Friede unter dem die Person des Königs stand, und der jeden Angriff auf diesen als todeswürdigen Hochverrat erscheinen liess, gestaltete sich für den Ort, an dem der König dauernd oder vorübergehend weilte, zum Burgfrieden, der in abgeschwächtem Masse den königlichen Pfälzen auch bei Abwesenheit des Königs zukam, und zum Strassenfrieden für alle, die sich auf dem Wege zum Könige befanden oder von dort zurückkehrten. Die Uebertragung des Dingfriedens auf den König liegt hier auf der Hand“. Cp. Wilda, *op. cit.*, 253.

5) § 37 (Mon. Germ., leg. V, ed. v. Richthofen, p. 68): „qui homini in hoste vel de hoste, ad palatium vel de palatio pergenti malum aliquod fuerit, in triplo componat“. Cp. *Capitula de partibus Saxoniae*, c. 24 (*ibid.*,

капитуляріи Карла Великаго 779 г.¹⁾, въ алеманской правдѣ²⁾, въ эдиктѣ Ротарія³⁾, а также въ старомъ шведскомъ правѣ⁴⁾.

Наконецъ, подъ дѣйствіе королевскаго мира подпадали также и тѣ, которые посылались королемъ куда нибудь для выполненія того или другого порученія. Такъ, у франковъ⁵⁾, алемановъ⁶⁾, фризовъ⁷⁾ и др. насиліе, учиненное надъ королевскимъ чиновникомъ, влекло за собой увеличеніе виры. Какъ говорить Wilda⁸⁾, основаніемъ мира въ данномъ случаѣ служили особыя отношенія, которыя существовали между королемъ и лицами, коимъ онъ поручалъ то или другое дѣло.

Начиная съ XIII в., повсюду мало по малу начинаютъ появляться сословныя представительныя учрежденія. Какъ по составу, такъ и по организаціи, сеймы эти представляли

44): „ut nulli hominem contradicere viam ad nos veniendo pro justitia reclamanda aliquis praesumat; et si aliquis hoc facere conaverit, nostrum bannum persolvat“.

1) Mon. Germ., loc. cit., p. 68, n. 98.

2) Ibid., leg. III, ed. Merkel, p. 54: „de his qui in curte duci hominem occiderit aut ibi ambulantes aut inde revertentes, triplicem widrigildum eum solvat pro hoc, quod praeceptum duci transgressus, ut uniusquisque homo pacem habeat ad dominum suum veniendo et de illo revertendo“ (c. 29).

3) Wilda, op. cit., 259.

4) Говоря о „violatum juramentum Regium“ Joh. O. Stiernhöök, De jure sueonum et gothorum vetusto libri duo, Holmiae 1682, указываетъ, что время совершенія преступленія можетъ служить основаніемъ для увеличенія наказанія. „Tempore quoque sationis et messis vis facta alicui in fundo proprio, duplicatione poenae ordinariae vindicata fuit, perinde etiam si facta in expeditione, et vel praesente vel etiam adventante Rege aut Senatoribus Regni, ut modo dictum. Jus Wesmannicum determinat sacram hanc pacem ad septendium, publicato Regis adventu, ante adventum totidem et totidem post abitum eius: extenditur vero haec pax et securitas ad 14 dies convocato Regni Senatu“ p. 341.

5) Lex Sal. emendata, XV. 4: „Si quis hominem, praeceptum regis habentem, contra ordinationem regis, adsallire, vel viae laciniam ei facere praesumpserit, VIII dinariis, qui faciunt solidos CC, culpabilis iudicetur“. Pardessus, op. cit., 287. Cp. Sohm, Die fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung, Weimar 1871, S. 39.

6) Les Alam. XXX.

7) Lex. Fris. XVII. 2.

8) Op. cit., 291.

большое сходство между собой: одинаковыя условія политической жизни породили и одинаковыя послѣдствія. Съ теченіемъ времени, въ зависимости отъ пройденнаго историческаго пути, какъ внѣшній обликъ, такъ и внутренняя структура этихъ учрежденій въ различныхъ государствахъ принимаетъ и различный видъ. Въ однихъ, какъ напр. въ Швеціи и Венгріи, сословные чины занимаютъ твердую позицію и вплоть до новѣйшаго времени стойко борются за свою независимость и самостоятельность. Въ другихъ, какъ во Франціи и нѣкоторыхъ государствахъ Германіи, они сравнительно рано утрачиваютъ свое значеніе, мало по малу становятся послушнымъ орудіемъ правительства и, наконецъ, перестаютъ и вовсе созываться.

На членовъ этихъ сословныхъ собраній съ самаго начала переносятся полностью или отчасти тѣ нормы, которыя въ прежнее время выработались относительно судебного и королевскаго мира. Оно было и вполне понятно. Условія средневѣковой жизни были таковы, что исполненіе обязанностей депутатовъ было отнюдь не изъ легкихъ. Поэтому мы повсюду встрѣчаемся съ постановленіями, стремящимися оградить членовъ сеймовъ отъ возможныхъ на нихъ покушеній и гарантировать имъ наибольшую безопасность. Въ разное время эти постановленія получаютъ и разное содержаніе, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, но происхожденіе и цѣль ихъ одинаковы.

Въ Испаніи уже *Siete Partidas*, изданныя въ XIII в.¹⁾, гарантировали безопасность для всѣхъ лицъ, явившихся ко двору.

Однако, говоритъ проф. Пискорскій²⁾, „пребываніе въ кортесахъ для депутатовъ не всегда являлось безопаснымъ, точно такъ же какъ и путешествіе туда и возвращеніе домой. Просьба о предоставленіи имъ безопасности въ теченіи всего этого времени повторяется въ рядѣ петицій кортесовъ, начиная съ 1302 г. Въ 1313 г., когда предстояло избрать опекуна для Альфонса XI, въ Валенсійскихъ кортесахъ явились претенденты на это званіе съ вооруженной си-

1) См. Brauchitsch, *Geschichte des spanischen Rechts*, Berl. 1852, S. 87 ff.

2) Кастильскіе Кортесы. Кіевъ 1897, стр. 47, 48.

лой. Въ 1328 г. Альфонсъ XI издалъ законъ, обезпечивающій безопасность лицъ, явившихся въ кортесы. Однако, частое повтореніе петицій депутатовъ о предоставленіи имъ безопасности въ кортесахъ свидѣтельствуеъ о томъ, что гарантіи неприкосновенности не соблюдались. Въ Вальядолидскихъ кортесахъ 1351 г. представители общинъ жалуются на то, что въ теченіи сессіи кортесовъ многіе злоумышляютъ противъ нихъ, возбуждая процессы и стараясь лишить ихъ свободы. Въ виду этого они просили короля сдѣлать распоряженіе о томъ, чтобы дворцовые алькады не принимали исковъ, предъявляемыхъ противъ нихъ, не заключали ихъ въ тюрьмы и вообще не стѣсняли ихъ свободы до тѣхъ поръ, пока каждый изъ нихъ не водворится на мѣсто жительства. На эту петицію король отвѣчалъ согласіемъ съ оговоркой, что исключенію изъ общаго правила подлежатъ лица, обвиняемыя въ неисправномъ платежѣ королевскихъ повинностей или въ присвоеніи королевскихъ рентъ, въ преступленіяхъ, совершенныхъ во время пребыванія при дворѣ, или вообще обвиняемыя въ уголовномъ порядкѣ. Въ кортесахъ 1401 г. представлена была ими петиція о соблюденіи неприкосновенности личности и имущества депутата до тѣхъ поръ, пока онъ, вернувшись домой, не освободится отъ лежащихъ на немъ полномочій. На эту просьбу король отвѣчалъ согласіемъ, дѣлая исключеніе лишь для тѣхъ депутатовъ, которые являются неисправными должниками, и рекомендовалъ избрать въ депутаты тѣхъ лицъ, у которыхъ не было бы долговъ, за долги же избирателей депутаты признаны были неотвѣтственными. Но, несмотря на рядъ постановленій, охранявшихъ, хотя и съ извѣстными ограниченіями неприкосновенность личности и собственности депутатовъ, послѣдніе въ Толед. кортесахъ 1462 г. указывали на то, что отсутствіе безопасности побуждаетъ депутатовъ иногда воздерживаться отъ появленія при дворѣ“.

Приведенное описаніе юридическаго положенія депутатовъ на испанскихъ кортесахъ представляется чрезвычайно характернымъ. Обезпеченіе безопасности понимается въ самомъ широкомъ смыслѣ: требуются гарантіи не только отъ насилія въ тѣсномъ смыслѣ слова, но и отъ всѣхъ такихъ дѣйствій со стороны частныхъ лицъ, которыя способны оказаться помѣхой для депутата при исполненіи имъ своихъ

обязанностей. Здѣсь мы имѣемъ передъ собой генезисъ того института, который въ Англіи получилъ дальнѣйшее развитіе и, до извѣстной степени, сохранился и понынѣ. Мы говоримъ о т. наз. *freedom from arrest*, т. е. о свободѣ депутатовъ отъ задержанія и преслѣдованія по исковымъ требованіямъ частныхъ лицъ (см. гл. III).

Весьма любопытную постановку вопросъ получилъ въ венгерскомъ правѣ. Члены имперскаго сейма или рейхстага находились подъ охраной (*salvus conductus*) короля; въ случаѣ нарушенія королемъ данной гарантіи, онъ подлежалъ *excommunicatio* или отлученію со стороны прелатовъ. Далѣе, согласно декрету 1507 г., всякій, кто нападетъ на возвращающагося съ сейма или идущаго туда депутата, виновенъ въ измѣнѣ. Наконецъ, во время засѣданій сейма, всѣ суды приостанавливали свои дѣйствія, причемъ этотъ обычай (т. наз. *Comitial-juristitium*) прoderжался до 1848 г.¹⁾

Въ нидерландскихъ палатахъ, точно также, депутаты были надѣлены привилегіями, исходившими, въ общемъ, изъ идеи особой охраны отъ внѣшнихъ посягательствъ²⁾, и та же мысль руководила французскими генеральными штатами, когда они въ 1357 г. постановили, что депутаты могутъ быть сопровождаемы, буде того пожелаютъ, эскортомъ

1) См. Akòs v. Timon, op. cit., 629; ср. v. Virozsil, Das Staatsrecht des kön. Ungarn, Pest 1866, B. III, S. 16.

2) „Les membres des états, говоритъ Faider, Études sur les constitutions nationales, Brux. 1842, p. 161, dans toutes les provinces, jouissaient du privilège de sauf-conduit ou d'immunité d'arrêt, ainsi que de la liberté d'exprimer ses opinions. Ces prérogatives étaient communes aux députés des états, des conseils et des villes envoyés vers le gouvernement pour affaires de service“. Несомнѣнно слишкомъ далеко идетъ Orban, Le droit constitutionnel de la Belgique, Par. 1906, I, 51, утверждая, что „les membres des états jouissaient d'immunités analogues à celles que la constitution garantit à nos députés et sénateurs“. „Неприкосновенность“ сеймовыхъ депутатовъ носила совершенно иной характеръ, чѣмъ современная: на уголовныя дѣла она не распространялась вовсе и заключалась, главнымъ образомъ, въ гарантированіи внѣшней безопасности. Точно также средне-вѣковая свобода слова ничего не имѣла общаго съ теперешней безотвѣтственностью. Слѣдуетъ также замѣтить, что нынѣ дѣйствующая нидерландская конституція совершенно не знаетъ института неприкосновенности. См. Fuld, въ Archiv f. öffentliches Recht, 1889, B. IV, 507.

изъ 6 человекъ, а также что они находятся подъ покровительствомъ народа и королевскихъ судей¹⁾).

Мы не имѣемъ возможности подробно остановиться на отдѣльныхъ постановленіяхъ, встрѣчающихся въ публичномъ правѣ отдѣльныхъ государствъ континента²⁾. Для этого потребовалось бы особое изслѣдованіе. Для насъ важно было установить лишь основную мысль и исходные

1) Ст. 52 мартовскаго ордоннанса 1357 г., см. Picot, *Histoire des États Généraux*, 2 éd., Par. 1883, t. I, p. 99.

2) Вопросъ о положеніи членовъ германскихъ Landstände я оставляю совершенно въ сторонѣ за отсутствіемъ соотвѣтственнаго матеріала. Современные писатели обходятъ вопросъ полнымъ молчаніемъ, изъ старыхъ я только у Vitriarius'a нашелъ слѣдующее краткое указаніе (*Institutiones juris publici*, ed. Pfeffinger, t. III, p. 1195): „hi status provinciales plerumque dividuntur in tres ordines: abbates, nobiles, civitates . . . Hi deputati, pro aliquo debito arrestari non possunt, quia Reip. gratia, peregre proficiscuntur, et sic jus revocandi domum habent. Ruland. de Commiss. part. 1 l. 1 c. 10“. Трактатъ Ruland'a, полное заглавіе коего „*Tractatus de commissariis et commissionibus camerae imperialis quadripartitus*, Francofurti 1617“, касается, однако, не депутатовъ на сеймахъ, а комиссаровъ судовъ вообще и имперскихъ въ частности. „Commissarius, говоритъ R., p. I, l. 1, cap. 3, est persona qualificata, iudice impedito, ad recipiendas rei dubiae probationes, ab utraque, vel alterutra parte nominata, et ad hoc ab ipso cum instructione ordinata“. Cp. Schröder, *Lehrbuch*, S. 552, 832. Имперскіе комиссары пользовались привилегіей неподсудности мѣстнымъ судамъ и, въ общемъ, были по своему положенію приравнены къ дипломатическимъ представителямъ, Rulant, p. I, l. VII, c. 10, de iudice et quibus de causis conveniatur commissarius. Трактата J. J. Moser'a, *Von der landschaftlichen Personen Sicherheit und den ihnen Schuld gegebenen Amtsverbrechen*, въ его *Abhandlungen verschiedener Rechtsmaterien*, V Stück, 1775, мнѣ достать не удалось. Повидимому и у Мосера вопросъ оставленъ безъ разсмотрѣнія, см. приводимое Seidler'омъ, *Die Immunität der Mitglieder der Vertretungskörper nach oesterreichischem Rechte*, Lpz. 1891, S. 54, 55, резюме его изслѣдованія. Самъ Зейдлеръ не сомнѣвается въ томъ, что члены ландтаговъ никакими уголовно-процессуальными привилегіями не пользовались. „Die Mitglieder der älteren Landstände, говоритъ онъ, waren trotz der weit verbreiteten Auffassung, dass sie die Repräsentanten des Volkes gegenüber den Landesherren seien, soweit davon entfernt, eine privilegierte Stellung hinsichtlich ihrer Berufsausübung in Anspruch zu nehmen, dass dieselben vielmehr sich unausgesetzt der Uebergrieffe der Landesherren in der Richtung zu erwehren hatten, dass sie mit Ausserachtlassung des ordentlichen Rechtsweges von denselben verfolgt und ihrer Freiheit beraubt wurden. Wiederholt wurde das Einschreiten von Kaiser und Reichsgericht nothwendig“. Loc. cit.

моменты всѣхъ соотвѣтственныхъ нормъ, писанныхъ и неписанныхъ. Общая цѣль ихъ — огражденіе депутатовъ отъ всякаго рода насилія, предоставленіе имъ квалифицированной безопасности. Условія средневѣковой жизни дѣлаютъ это стремленіе вполне понятнымъ и естественнымъ. И по мѣрѣ измѣненія этихъ условій, замиренія общественной и политической жизни, *raison d'être* привилегій теряется, и мало по малу онѣ утрачиваютъ свое значеніе. Съ введеніемъ конституціоннаго строя онѣ, подъ вліяніемъ французскаго законодательства, въ большинствѣ государствъ замѣняются новой привилегіей, а именно т. наз. неприкосновенностью, ставящую депутата въ совершенно особое сравнительно съ остальными гражданами положеніе. Въ дальнѣйшемъ мы подробно ознакомимся съ исторіей возникновенія неприкосновенности и съ тѣми социальными-политическими моментами, которые вызвали ея появленіе. Здѣсь же мы должны ограничиться констатированіемъ того факта, что органической связи между прежнимъ и новымъ иммунитетомъ не существуетъ. Возникшая на совершенно иной почвѣ, современная неприкосновенность какъ съ формально-юридической точки зрѣнія, такъ и по существу, глубоко разнится отъ тѣхъ гарантій безопасности, которыя въ прежнее время предоставлялись членамъ сословно-представительныхъ учреждений.

Не повсюду, однако, введеніе конституціоннаго строя сопряжено было съ дарованіемъ народнымъ представителямъ неприкосновенности. Нѣкоторыя законодательства остались вовсе чужды этого института. Сюда относятся, напр. Нидерланды и нѣсколько мелкихъ германскихъ государствъ ¹⁾. Въ скандинавскихъ же державахъ, несмотря на произошедшій переворотъ въ области политической жизни сохранились и понынѣ постановленія, стоящія на прежней, средневѣковой точкѣ зрѣнія. Такъ, еще шведская „Форма Правленія“ 1772 г. содержала въ себѣ статью (51), согласно которой всякій, посягнувшій на члена сейма во время засѣданій послѣдняго или во время пути туда и обратно, объявлялся государственнымъ преступникомъ ²⁾. Нынѣ дѣйствующая кон-

1) См. ниже.

2) Текстъ см. у Pölitz, Die europäischen Verfassungen, 2. Ausg., B. III, Lpz. 1833, S. 68.

ституція 1809 г., представляющая собой давнѣйшее развитіе и укрѣпленіе исконныхъ началъ шведскаго права¹⁾, точно также по данному вопросу стоитъ на старой, традиціонной точкѣ зрѣнія. На основаніи ст. 110²⁾ „никакой членъ риксдага не можетъ быть высланъ изъ мѣста, гдѣ засѣдаетъ риксдагъ. Если какое либо частное лицо или учрежденіе, военное или гражданское, или какое-нибудь общество любого наименованія, по собственной инициативѣ или приказу другихъ, попытается совершить насильственные дѣйствія противъ риксдага, палатъ или комитетовъ, или отдѣльныхъ членовъ его, или помѣшать свободѣ дебатовъ и рѣшеній, то такія попытки признаются государственной измѣной, и виновные въ нихъ преслѣдуются риксдагомъ въ законномъ порядкѣ. Если свобода слова и дѣйствій члена риксдага кѣмъ либо нарушается во время сессіи или въ пути на засѣданія и изъ засѣданій риксдага, то, буде это обстоятельство извѣстно виновному³⁾, примѣняются статьи кодекса, относящіяся къ насильственнымъ дѣйствіямъ и оскорбленіямъ, направленнымъ противъ должностныхъ лицъ“. Приведенное постановленіе, какъ видно, по духу своему вполне соотвѣтствуетъ средневѣковой концепціи: оно узаконяетъ повышенную гарантію безопасности, обеспечиваетъ королевскій миръ всякому члену риксдага; какихъ либо процессуальныхъ привилегій, напоминающихъ современную неприкосновенность, она въ себѣ отнюдь не содержитъ⁴⁾.

1) См. v. Nordenflycht, Die schwedische Staatsverfassung in ihrer geschichtlichen Entwicklung, Berl. 1861, S. 339 ff; Дымша, Государственное право Швеции, I, Спб. 1901, стр. 303 и слѣд.

2) Статья эта подверглась измѣненіямъ въ 1856, 1858 и 1866 гг. Нынѣ дѣйствующій текстъ см. у Гессена и Нольде, Современные конституции, Спб. 1905, т. I, стр. 560, первоначальный у Pölitz, loc. cit., 91.

3) Переводъ гг. Гессена и Нольде въ данномъ мѣстѣ не точенъ.

4) Ст. 111, по теперешней редакціи, заключаетъ въ себѣ постановленіе, согласно которому „если членъ риксдага обвиняется въ тяжкомъ преступленіи, то, за исключеніемъ задержанія на мѣстѣ преступленія, онъ не можетъ быть арестованъ раньше, чѣмъ судья, закончивъ слѣдствіе, не признаетъ его арестъ необходимымъ; однако, если онъ не явится въ судъ по требованію судьи, то съ нимъ должно поступить согласно общему закону“. Арестъ, такимъ образомъ, не ставится въ зависимость отъ согласія палаты; онъ лишь отсрочивается до окончанія предварительнаго слѣдствія.

Любопытную смѣсь старыхъ представлений съ новыми заключаетъ въ себѣ сеймовый уставъ для Великаго Княжества Финляндскаго 20 іюля 1906 г. По § 13, если сеймовый депутатъ во время слѣдованія на сеймъ или обратно или во время сейма оскорбленъ будетъ словомъ или дѣйствіемъ, и нанесшему оскорбленіе извѣстно, что онъ сеймовый депутатъ, или если противъ него учинено насиліе послѣ сейма, за дѣйствія его по званію сеймоваго депутата, то учиненіе такого преступленія противъ сеймоваго депутата считается особенно увеличивающимъ вину обстоятельствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по § 12, во время сейма сеймовый депутатъ не можетъ быть безъ согласія сейма заключенъ подъ стражу за преступное дѣяніе, кромѣ случаевъ, когда о задержаніи его состоялось опредѣленіе суда или онъ застигнутъ при совершеніи преступленія, влекущаго за собой наказаніе тюремнымъ заключеніемъ на срокъ не менѣе шести мѣсяцевъ. При этомъ депутатъ, арестованный во время слѣдованія на сеймъ, на иномъ основаніи, кромѣ упомянутого въ пунктѣ первомъ, долженъ быть освобожденъ, буде о томъ состоится постановленіе сейма.

Такимъ образомъ, арестъ депутата зависитъ отъ усмотрѣнія сейма только въ томъ случаѣ, когда онъ не захваченъ *in flagrante* или когда не состоялось постановленія суда. Привилегія имѣеть, стало быть, въ виду лишь арестованіе депутата, исходящее отъ административныхъ властей — когда же задержаніе исходитъ отъ судьи, то депутатъ поставленъ въ одинаковыя условія съ прочими гражданами.

§ 3. Представленіе о полной свободѣ слова депутатовъ, въ смыслѣ недопущенія преслѣдованія со стороны государственныхъ органовъ за совершенные словесные деликты, было совершенно чуждо средневѣковому правосознанію. Какъ замѣчаетъ Hubrich, въ то время, когда самъ монархъ не признавался безотвѣтственнымъ¹⁾, не могло быть и рѣчи о безотвѣтственности членовъ сословныхъ представительныхъ учрежденій. Тѣмъ не менѣе, положеніе ихъ все же въ значительной степени отличалось отъ положенія частныхъ лицъ: сравнительно съ послѣдними они пользо-

1) Op. cit., 142. Cp. v. Frisch, Verantwortlichkeit der Monarchen und höchsten Magistrate, Berl. 1904.

вались большею долей свободы, хотя объемъ таковой нигдѣ не былъ разъ навсегда опредѣленъ, а всецѣло зависѣлъ отъ конкретной реальной обстановки и, въ частности, отъ отношеній между монархомъ и сословіями.

Два момента въ данномъ вопросѣ играютъ рѣшающую роль: непубличность засѣданій сеймовъ, съ одной стороны, и зависимость королей отъ сословій — съ другой. На самомъ дѣлѣ, тайна совѣщаній составляла повсюду, гдѣ вообще существовало сословное представительство, общее правило. Такъ было дѣло въ Англіи, гдѣ самый принципъ сохранилъ силу и понынѣ¹⁾; такъ было въ Германіи, гдѣ члены нѣкоторыхъ ландтаговъ приносили даже формальное *juramentum taciturnitatis* и недопускались къ засѣданіямъ въ случаѣ нарушенія клятвы²⁾; съ тѣмъ же явленіемъ мы встрѣчаемся во Франціи: отъ депутатовъ отбиралось обѣщаніе не разглашать того, что говорилось въ собраніи, постороннія же лица допускались только на торжественныя засѣданія³⁾. Словомъ, это было общее правило⁴⁾. Изъ него вытекало одно весьма важное послѣдствіе, а именно, что, официально, содержаніе дебатовъ никому не могло стать извѣстнымъ безъ и помимо желанія самихъ палатъ. О происходившемъ на сеймѣ частныя лица не были освѣдомляемы вовсе; жаловаться и заявлять претензіи они поэтому фактически были лишены возможности. Что же касается монарха, то онъ, по болѣшей части, знакомился лишь съ результатами совѣщаній, но не съ самими преніями и дѣлопроизводствомъ палатъ.

Такимъ образомъ, незаконность дѣйствій чиновъ могла обнаруживаться только изъ представляемаго монарху матеріала. Естественнo, что судьей законности постановле-

1) См. ниже, § 24 и слѣд.

2) G. v. Below, *Territorium und Stadt*, Münch. 1900, S. 241. Ср. Wilda въ *Rechtslexicon Weiske*, s. v. *Landstände* (B. VI, S. 827 ff.). Въ болѣе раннее время, однако, ландтаги иногда засѣдали подъ открытымъ небомъ, см. v. Seckendorff, *Teutscher Fürsten-Staat*, Jena 1754 (первое изд. 1720), S. 66.

3) См. Латкинъ, *Земскіе соборы древней Руси*, Спб. 1885. стр. 329.

4) Исключеніе представляютъ собой Венгрія, гдѣ всѣ засѣданія рейхстага были публичны, см. v. Virozsil, *op. cit.*, III, 19, и Польша, см. Wł. Grabieński, *Dzieje narodu polskiego*, 2 изд., Краковъ 1906, стр. 156.

ній и предложеній являлся, прежде всего, самъ монархъ. Благодаря этому мѣра свободы чиновъ находилась въ тѣсной зависимости отъ политической обстановки и, въ частности, отъ отношеній, установившихся въ данный моментъ между королемъ и сословіями.

Повсюду, гдѣ существовалъ сословный строй, монархъ и государственные чины представляли двѣ борющіяся между собой социальныя силы. Перевѣсъ былъ то на одной, то на другой сторонѣ, и побѣдитель обыкновенно пользовался моментомъ для того, чтобы принудить противника къ тѣмъ или инымъ уступкамъ¹⁾.

При такомъ положеніи вещей, въ отношеніяхъ между королемъ и сословіями юридическій элементъ отступалъ на второй планъ и рѣшающимъ являлся моментъ социально-политическій.

Отправнымъ пунктомъ служило то общее положеніе, что члены сословныхъ представительныхъ учреждений подчинены дѣйствию уголовныхъ законовъ и потому за совершаемые ими словесные деликты отвѣчаютъ въ общемъ порядкѣ. Въ германской политической литературѣ XVIII в. эта точка зрѣнія находитъ себѣ разработку въ трудахъ учителей публичнаго права, — J. J. Moser'a, Häberlin'a и др. Теоретическимъ обоснованіемъ ея при этомъ выставляется подданическая связь между ландесгерромъ и сословіями: послѣднія какъ въ совокупности, такъ и въ лицѣ отдѣльныхъ своихъ членовъ, обязаны монарху вѣрностью и послушаніемъ, также какъ и остальное населеніе территории²⁾. Поскольку, поэтому, депутатъ нарушалъ свой вѣрно-

1) „Der Inhalt der Konzessionen, говоритъ Tezner, Technik und Geist des ständisch-monarchischen Staatsrechts, Lpz. 1901, S. 4, fließt regelmässig nicht aus objektiven staatlichen Rücksichten in der modernen Bedeutung des Wortes, sondern entspricht dem Grade der politischen oder ökonomischen Notlage des Konzedierenden, unter deren Drucke sie gewährt werden. Die Stände heischen an Rechtsmacht so viel, als sie für sich nötig erachten, wobei sie entweder nur das ihrem Interessenstandpunkte Nächstliegende ins Auge fassen oder zu masslosen Beschränkungen der monarchischen Gewalt schreiten, weil sie augenblicklich durchzusetzen sind“.

2) J. J. Moser, Von der Teutschen Reichs-Stände Landen, Frankf. 1769, S. 389. „So halte ich in meinem Theil den Satz für ausgemacht: Land-Stände seynd nicht Cor-oder Mit-Regenten ihres Landes-Herrns, noch auch

подданнической долгъ, призывалъ къ бунту, измѣнѣ, вносилъ противогосударственныя или противоправительственныя предложенія или голосовалъ за таковыя, постольку онъ подлежалъ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ.

Но это была лишь одна сторона вопроса. Депутатъ, хотя и оставался подданнымъ, все же привлекался къ управленію публичной функціи, нося при этомъ представительный характеръ¹⁾. Это обстоятельство по необходимости должно было обезпечивать ему извѣстную мѣру свободы и независимости — ту мѣру, безъ которой ему невозможно было бы исполнять лежавшую на немъ обязанность защищать интересы своихъ избирателей. Въ предѣлахъ предоставленной имъ компетенціи, поэтому, сословные сеймы повсюду требуютъ для себя права безнаказанно высказываться по всѣмъ вопросамъ государственнаго управленія, повинаясь только голосу своей совѣсти и полученнымъ отъ избирателей инструкціямъ. Соотвѣтствуютъ ли ихъ рѣчи и предложенія видамъ и намѣреніямъ правительства, угодны ли они монарху или нѣтъ — юридически безразлично: если въ нихъ нѣтъ преступленія, какъ бы они ни были рѣзки, какая бы въ нихъ ни содержалась критика, какъ бы неприятны они ни были для отдѣльныхъ лицъ или учреждений — основаніемъ для привлеченія къ отвѣтственности они служить не могутъ.

Такова была общая схема и таково было содержаніе того понятія, которое въ германской литературѣ носитъ названіе „*Freiheit der landständischen Stimme*“²⁾.

demselbigen (wie es andere auszudrücken pflegen) in Regierungs-Sachen an die Seite gesetzt. Das Natur- und allgemeine Staats-Recht, nebst der Erfahrung aller Zeiten und Völker, wissen eigentlich und ordentlicher Weise nur von Regenten und Unterthanen, oder Untergebenen... Kurz: Die Land-Stände seynd und bleiben a) in corpore und b) einzeln Unterthanen.“
Ср. S. 845.

1) См. интересныя замѣчанія v. Below, op. cit., 246—248.

2) Какъ говоритъ Hubrich, op. cit., 147 „Ihr Inhalt (der Freiheit der landständischen Stimme) bestand darin, dass das einzelne landständische Mitglied seine ständische Tätigkeit nicht nach dem persönlichen Belieben des Landesherrn oder der jeweiligen Regierung einzurichten habe, dass es vielmehr sofern nicht eine bestimmte Weisung eines, das landständische Recht erst verleihenden, Machtgebers vorliege — bei Führung der landständischen Stimme allein den Geboten der eigenen redlichen Ueberzeugung

Центръ тяжести всего вопроса, фактически, лежалъ въ моментъ компетенціи. Что въ точности, входило въ компетенцію сословныхъ чиновъ? Это вопросъ, который нигдѣ и никогда не былъ разрѣшенъ сколько нибудь опредѣленно. Во Франціи¹⁾, генеральныя штаты XIV ст. захватываютъ въ свои руки всю полноту власти, при Карлѣ V, напротивъ того, они покорно исполняютъ волю правительства, не проявляя никакой инициативы²⁾. То же явленіе мы встрѣчаемъ въ Германіи, Испаніи, Португаліи, Венгріи и др. странахъ: повсюду неопредѣленность отношеній, повсюду неясность грани, отдѣляющей власть королевскую отъ власти сословнаго представительства. Одинъ и тотъ же вопросъ въ одномъ государствѣ входитъ въ компетенцію сейма, въ другомъ нѣтъ, одно и то же постановленіе, одна и та же петиція сегодня законны, а завтра нѣтъ. Такъ, напр., въ 1557 г. англійскій парламентъ сдѣлалъ Елизаветѣ представленіе о необходимости назначить наслѣдника и вступить въ бракъ; королева отнеслась къ этому довольно равнодушно. Но когда, нѣсколько лѣтъ спустя, ей было сдѣлано аналогичное

und Ueberlegung, insbesondere in Anbetracht des allgemeinen Besten des Landes, folgen dürfe“. Интересную попытку точнѣе опредѣлить границы свободы слова, а также содержанія вѣрноподданническаго долга, представляютъ собой объясненія, представленныя Каленбергскими чинами Ганноверскому правительству 10 февр. 1796 г. по поводу вотума одного изъ ихъ членовъ — ландрата v. Berlepsch. Чины стали на ту точку зрѣнія „что депутатъ можетъ быть привлеченъ къ отвѣтственности только въ томъ случаѣ, если онъ внесетъ предложенія, носящія характеръ государственной измѣны по отношенію къ монарху, или клонящіяся къ нарушенію спокойствія и безопасности государства („Der einzige Fall, da ein landständisches Mitglied hochverräterische, entweder die höchste Person des Regenten angreifende, oder sonst auf Störung der Ruhe und Sicherheit des Staats abzweckende Anträge und Vota bei seinen Mitständen anbrächte, möchte hier eine rechtliche Ausnahme machen, etc.“, т. е. вызвать соотвѣтственную реакцію со стороны государственныхъ властей). См. всю переписку въ Staats-Archiv (von H ä b e r l i n), II, 1796, S. 81—107. Также Hubrich, op. cit., 148—151.

1) Il est très difficile, говорить Esmein, Cours élémentaire d'histoire du droit français, 3 éd., Par. 1893, p. 503, de définir d'une façon précise les pouvoirs des états-généraux. En fait, ils n'ont pas toujours été les mêmes, ayant varié selon les circonstances; en droit, ils ont toujours été vagues et mal déterminés“. Cp. Picot, op. cit., V, 137 et suiv.

2) Picot, op. cit., I, 63 et suiv.; 188 et suiv.

представленіе, она въ этомъ усмотрѣла нарушение своей прерогативы, и на этой почвѣ между нею и парламентомъ вспыхнулъ весьма острый конфликтъ¹⁾. Между тѣмъ предложеніе, само по себѣ, ничего необычайнаго для того времени не представляло: — въ другихъ государствахъ сословія неоднократно обращались къ монарху съ просьбой озаботиться назначеніемъ наслѣдника, вступить въ бракъ и т. п.²⁾.

Такимъ образомъ, грань, отдѣлявшая дозволенное отъ недозволеннаго, законныя постановленія отъ незаконныхъ была далеко не ясна. Естественно, что сеймы стремились отодвинуть ее какъ можно дальше, короли же старались какъ можно болѣе сѣузить сферу компетеніи сословій. На этой почвѣ происходитъ безпрестанная борьба, которая ведется съ переменнымъ успѣхомъ: верхъ одерживаетъ то одна, то другая сторона.

Борьба за власть, за политическое преобладаніе составляла сущность вопроса. Съ внѣшней стороны, эта борьба выражалась въ юридическомъ спорѣ о границахъ свободы слова и о предѣлахъ вѣрноподданческаго долга. Само собою разумѣется, что эти границы и предѣлы были точно также крайне неопредѣленны и шатки. Законодательныхъ опредѣленій по данному вопросу не существовало вовсе³⁾. Въ рѣдкихъ случаяхъ имѣлись соглашенія съ князьями, устанавливавшія извѣстный *modus vivendi* на почвѣ реальныхъ, конкретныхъ отношеній⁴⁾. Но твердыхъ и опредѣлен-

1) См. виже, § 13.

2) Такъ, напр. въ 1395 г., тотчасъ послѣ вступленія на престолъ Гоанна I, въ Коимбрѣ собрались кортесы, которые, обсудивъ положеніе дѣлъ въ государствѣ, сдѣлали королю рядъ представленій, въ томъ числѣ, чтобы онъ не вступилъ въ бракъ безъ ихъ, кортесовъ, согласія. Король на большинство ходатайствъ отвѣтилъ утвердительно, по послѣднему же пункту заявилъ, что хотя онъ оставляетъ за собой право выбора невѣсты, однако о своемъ вступленіи въ бракъ не преминетъ извѣстить сословія. Schäfer, Geschichte von Portugal, Hamb. 1839, B. II, S. 209.

3) Въ венгерскомъ правѣ, впрочемъ, мы встрѣчаемся съ постановленіемъ слѣдующаго содержанія: „Qui se evidenter erigit contra statum publicum Regis et Coronae, temeraria nempe licentia, non justa defensione, notam infidelitatis incurrit“. О полной неопредѣленности этой формулы см. Virozsil, op. cit., III, 47.

4) Такъ, напр., въ 1770 г. герцогъ Карлъ Вюртембергскій въ Erb-

ныхъ нормъ все же не было. Отсюда постоянные конфликты, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ поддававшіеся улаженію на правовой почвѣ. Дѣло усложнялось тѣмъ, что по отношенію къ неугоднымъ имъ депутатамъ правители, весьма часто, не стѣснялись въ средствахъ. Въ случаѣ совершенія словеснаго эксцесса и нарушенія вѣрноподданническаго долга виновному грозило не только судебное преслѣдованіе, съ соблюденіемъ нормальныхъ формъ, но и всевозможныя экстраординарныя взысканія, вродѣ личнаго ареста, тюремнаго заключенія, конфискаціи имущества и т. п., налагаемыя единолично монархами или особыми комиссіями. Исторія всѣхъ странъ изобилуетъ примѣрами подобной расправы съ неугодными правительству представителями. Особо богата ими Англія въ эпоху борьбы Стюартовъ съ парламентомъ¹⁾. Не рѣдки были случаи произвольныхъ арестовъ и конфискацій въ Германіи. Выше мы упомянули уже о дѣлѣ ландрата ф.-Берлепша; извѣстна судьба публициста и „ландшафтс-консулента“ І. Я. Мозера²⁾, проведеннаго долгіе годы въ тюремномъ заключеніи по распоряженію герцога Вюртембергскаго. Особенно много подобныхъ примѣровъ даетъ исторія мекленбургскихъ и вюртембергскихъ чиновъ за XVII и XVIII в.³⁾.

vergleich'ѣ, заключенномъ съ сословіями, общалъ: „so dann sollen und werden auch denen zur Landschaft gehörigen und andern in officio publico stehenden Personen ihre Amts-Verrichtungen und die Pflichten halber machende Vorstellungen, wann sie in geziemendem unterthänigsten Respect verfasst sind, nicht zum Verbrechen angerechnet werden, und wann auch einiger Excess ihnen dabey zu Schulden käme, gegen sie jedoch dieserhalb nicht (wann durch sie, oder die Ihrige, oder die Landschaft Caution geleistet wird) mit personal Arrest verfahren, noch dieselbe unter diesem Vorwand so gleich an Leib, Ehre, Haab oder Gut angegriffen, sondern legali modo . . . wider sie verfahren werden; wie dann auch S. Herzogliche Durchlaucht zu werckthätiger Bezeugung aller Unpartheylichkeit in diesem Fall gnädigst gestatten wollen, dass die Acta auf Begehren des Beklagten an eine unpartheyische Facultät zum Spruch verschickt und das von dar eingeholte Urtheil publiciret und vollstreckt werden solle“. Hubrich, op. cit., 154. У него же см. другіе аналогичные договоры и приглашенія.

1) См. ниже, §§ 15 и 16.

2) См. его Lebens-Geschichte, 1768.

3) См. Hubrich, op. cit., 151.

Точно также и во Франціи, когда отношенія между генеральными штатами и королемъ обострялись, послѣдній не отступалъ и передъ крайними мѣрами. Такъ, напр., въ 1588 г., во время засѣданія штатовъ въ Блоа, четыре депутата — La Chapelle, Neuilly, Comprans, Orléans и Le Roy — были арестованы manu militari по приказанію Генриха III, какъ подозрѣваемые въ измѣнѣ и въ заговорѣ противъ короны¹⁾.

Юридическихъ средствъ борьбы съ подобными проявленіями произвола въ громадномъ большинствѣ случаевъ не было никакихъ. Въ Германіи, сословія для огражденія себя отъ подобныхъ случайностей прибѣгали къ соглашеніямъ, въ которыхъ они помимо болѣе точнаго опредѣленія границъ свободы слова, стремились связать князей обѣщаніями не прибѣгать къ чрезвычайнымъ средствамъ расправы, а ограничиваться, въ случаѣ совершенія депутатомъ словеснаго преступленія, привлеченіемъ его къ отвѣтственности на общемъ основаніи²⁾.

Но и это не всегда помогало. Ландесгерры часно не стѣснялись данными обѣщаніями, тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ нихъ придерживались взгляда на депутатовъ не какъ на представителей страны или отдѣльныхъ сословій, а какъ на „прирожденныхъ совѣтниковъ короля“, обязанныхъ ему повиноваться также, какъ и всѣ чиновники и должностныя лица въ государствѣ³⁾.

Въ этихъ случаяхъ оставалось только одно средство:

1) Picot, op. cit., III, 420.

2) Такъ, напр., т. наз. Гандерсгеймскій ландтагъ съ-а бшидъ 1601 г. заключаетъ въ себѣ слѣдующую клаузулу: „hat mehr hochgedachter Fürst, Herzog Heinrich Julius etc. sich ferner in Gnaden erbotten, dass S. F. G. ex causa civili vel ob leve aliquod delictum die Landstände oder derselben Diener inaudita causa nicht überfallen, noch bestricken, viel weniger rechtlicher Ordnung, wohl hergebrachten Privilegiis, und Gebrauch zuwider prägraviren lassen, derentwegen aber zu ihnen sich versehen wollen, es werde es ein Jeder also anstellen, dass S. T. G. in zulässigen Fällen, wann die kundbar oder S. F. G. sich der vorher sattsam erkundiget, zu solchen Mitteln zu schreiten nicht vonnöthen haben mögen“. Hubrich, op. cit., 153. Ср. вюртембергскій Erbvergleich 1770 г., выше стр. 24. Другіе примѣры у J. J. Moser, Landeshoheit in Justizsachen, 1773, S. 11 ff.

3) Объ этой точкѣ зрѣнія нѣкоторыхъ изъ германскихъ правителей см. Moser, Von der Teutschen Reichs-stände Landen, S. 840 ff.

обратиться съ жалобой къ имперскому гофрату или съ искомъ въ имперскій судъ. И дѣйствительно, исторія знаетъ цѣлый рядъ примѣровъ, когда сословія, терпя притѣсненія отъ князей, обращались къ этому средству¹⁾. Но и оно далеко не всегда было надежнымъ. Какъ замѣчаетъ умудренный государственнымъ опытомъ І. Я. Мозеръ, „государь всегда остается государемъ, и если онъ или его министерство злы, то они на тысячу ладовъ могутъ отомстить странѣ и отравить существованіе какъ сословіямъ, такъ и другимъ подданнымъ, причемъ нѣтъ никакой возможности прибѣгать по каждому дѣлу къ защитѣ рейхсгерихта“²⁾. Въ тѣхъ же странахъ, которыя не входили въ составъ Священно-Римской Имперіи, у государственныхъ чиновъ не было и этого призрачнаго средства защиты въ случаѣ попранія ихъ правъ со стороны правительственной власти.

Такимъ образомъ, принципъ полной свободы слова и отвѣтственности депутата только передъ форумомъ самой палаты, въ составъ которой онъ входитъ, остался совершенно чуждымъ сословнымъ сеймамъ. И тогда какъ въ Англіи относительная свобода стала, по мѣрѣ превращеніи парламента въ представителя всей націи, претворятся въ абсолютную, на континентѣ институтъ дальнѣйшаго развитія не получилъ. Нужны были революціонныя бури конца XVIII и первой половины XIX в., чтобы новое начало слѣлалось составною частью европейскаго публичнаго права.

1) См. Hermann, Ueber strafrechtliche Verantwortlichkeit der Mitglieder der Ständeversammlungen въ Archiv f. Criminalrecht, 1853, S. 344.

2) „Land-Stände und Unterthanen aber haben zu bedenken: Der Herr bleibt doch Herr; ist nun Er, oder sein Ministerium, böse, können sie es das Land auf tausenderlei Weise entgelten lassen, und denen Land-Ständen, auch anderen Unterthanen, das Leben auf unzählige Arten sauer machen, ohne dass man um eines jeden Umstandes willen wieder an ein Reichs-Gericht laufen kan. Wir leben in keinem Platonischen Staat, darinn sich keine Missbräuche oder Unordnungen finden etc.“. Von der Teutschen Reichs-Stände Landen, 1323. Слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ территорияхъ ландесгерръ пользовался *privilegium de non appellando*, *ibid.* 1326. См. тамъ же процедуру принесенія жалобы въ гофратъ и рейхсгерихтъ.

Старая точка зрѣнія, однако, сохранилась и по сіе время въ нѣкоторыхъ конституціонныхъ актахъ. Такъ, на основаніи ст. 110 шведской Формы Правленія 1809 г., ни одинъ членъ риксдага не можетъ быть ни обвиненъ, ни лишенъ свободы за свои дѣйствія и слова, въ качествѣ депутата, если только палата, къ составу которой онъ принадлежитъ, не выразитъ своего категорическаго согласія путемъ резолюціи, принятой, по крайней мѣрѣ, $\frac{5}{7}$ общаго числа вотирующихъ¹⁾. Равнымъ образомъ, сеймовый уставъ для Великаго Княжества Финляндскаго отъ 20 іюля 1906 г. узаконяетъ въ своемъ § 11 правило, согласно коему сеймовый депутатъ не можетъ быть привлеченъ къ судебной отвѣтственности или лишенъ свободы за выраженные имъ мнѣнія или вообще за его поведеніе во время преній, если сеймъ не изъяснилъ на то согласіе постановленіемъ, принятымъ большинствомъ $\frac{5}{6}$ присутствующихъ членовъ.

Эти постановленія, какъ видно, стоятъ на рубежѣ стараго и новаго права. Привлеченіе депутата къ отвѣтственности въ принципѣ допустимо; въ этомъ отношеніи оба акта остались вѣрными старой точки зрѣнія. Но духъ времени взялъ свое, и возбужденіе преслѣдованія поставлено въ зависимость отъ согласія самой палаты.

Особое положеніе занимаетъ также Норвегія. Конституція 1814 г., хотя и восприняла въ себѣ многія изъ чертъ французской конституціи 1791 г., однако, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ осталась вѣрной старинѣ. Согласно § 66, члены стортинга не могутъ быть привлекаемы къ отвѣтственности внѣ его за высказанныя здѣсь мнѣнія²⁾. Смыслъ этого постановленія, однако, далеко не безспоренъ. По мнѣнію наиболѣе авторитетныхъ толкователей Норвежскаго государственнаго права, провинившемуся депутату грозятъ либо дисциплинарныя мѣры, принимаемыя самой палатой, либо преслѣдованіе на основаніи § 12 и 13 закона объ отвѣтственности высшихъ должностныхъ лицъ 1828 г.,

1) Гессенъ и Нольде, наз. соч., I, 560.

2) См. Posener, Die Statsverfassungen des Erdballs, Charlottenburg 1909, S. 730. Статья эта не точно переведена у гг. Гессена и Нольде, назв. соч., I, 340.

причемъ компетентной инстанціей является въ послѣднемъ случаѣ верховный судъ (ст. 86 конст. ¹⁾).

---

1) Подробности см. у Aschehoug, Das Staatsrecht der vereinigten Königreiche Schweden und Norwegen, Freib. i. B. 1886, S. 139, 201; cp. Morgenstierne, Das Staatsrecht des Königreichs Norwegen, Tüb. 1911, S. 68: „es herrscht ein bedeutender Meinungsunterschied bezüglich der Tragweite dieser Bestimmung. Allgemein nimmt man an, dass dieselbe die Mortifikation einer injurierenden Äusserung nicht ausschliesst und ebensowenig vor einer Reichsgerichtsanklage oder Disziplinarstrafe laut Reglement des Storthings schützt“.

Раздѣлъ первый.

Историческое развитіе парламентскихъ привилегій

въ Англіи

и Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ.

Глава первая.

Привилегіи англійскаго парламента. Общая характеристика.

§ 4. Общій характеръ, юридическая структура и содержаніе привилегій англійскаго парламента предопредѣляются историческимъ происхожденіемъ этого учрежденія и постепенной эволюціей его правового и социальнаго положенія.

Какъ извѣстно, англійскій парламентъ явился результатомъ сліянія представительства отъ графствъ и городовъ съ тѣмъ учрежденіемъ, которое при нормандскихъ короляхъ играло роль высшаго совѣщательнаго органа при монархѣ. Мы говоримъ о *magnum consilium procerum et nobilium*, образовавшемся, въ свою очередь, изъ *curia regis*. Королевскій совѣтъ (*King's court*), состоявшій изъ главнѣйшихъ сановниковъ королевства, какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, имѣлъ довольно сложную компетенцію¹⁾; важнѣйшей же его функціей было отправленіе правосудія. *Curia* представляла собою, прежде всего, высшее судебное мѣсто королевства, дѣйствовавшее какъ въ качествѣ апелляціоннаго суда, такъ и въ видѣ первой инстанціи по дѣламъ, подвѣдомственнымъ королю. Въ ней сосредоточивалась вся та дѣятельность, которая впослѣдствіи была распредѣлена между отдѣльными судами²⁾.

---

1) См. Гнейстъ, *Исторія государственныхъ учреждений Англіи* (*Englische Verfassungsgeschichte*), М. 1885, стр. 219 и слѣд.

2) См. L. O. Pike, *A constitutional history of the House of Lords*, Lond. 1894, ch. IV. Cp. Cox, *Die Staatseinrichtungen Englands*, übers. v. Kühne, Lond. 1867, S. 265 ff.

Однако, сколь нормандскіе короли ни стремились къ абсолютизму, все же они вынуждены были считаться съ домогательствами бароновъ и ленниковъ, свѣтскихъ и духовныхъ, нежелавшихъ отказываться отъ активнаго участія въ государственномъ управленіи. Въ трудные моменты короли оказываются вынужденными обращаться за помощью и совѣтомъ къ прелатамъ и нотаблямъ; при Эдуардѣ I эти обращенія происходятъ особенно часто, и самыя собранія принимаютъ періодическій характеръ. Устанавливается правило, что всякое важное измѣненіе существующаго права должно быть санкціонировано такимъ *consilium* или расширеннымъ совѣтомъ короля. Это вполнѣ соответствовало исторической традиціи: въ англонорманскомъ государствѣ идеѣ монархическаго самодержавія противостояло исконное представленіе о правѣ, какъ о нормахъ, могущихъ быть измѣняемыми только волею народа. На самомъ дѣлѣ, Вильгельмомъ Завоевателемъ утверждены были законы Эдуарда Исповѣдника¹⁾: тѣмъ самымъ онъ, какъ говоритъ Редлихъ, призналъ тотъ основной порядокъ, который былъ до него²⁾.

Національное право, „*common law*“, такимъ образомъ явилось съ самаго начала границей королевской власти. Измѣненіе его допускается лишь съ вѣдома и согласія, если не самого народа — ибо онъ въ отправленіи государственныхъ дѣлъ уже не участвуетъ — то собранія нотаблей — *magnum consilium*. Таково народное правосознаніе, такова и точка зрѣнія ученыхъ юристовъ этой эпохи¹⁾.

Однако, участіе вассаловъ въ политической жизни страны все еще оставалось дѣломъ факта, не претворяясь

1) О томъ, что называется „*leges Edwardi regis*“, см. Bémont, *Chartes des libertés anglaises*, Par. 1892, introd. p. X et suiv.

2) Англійское мѣстное самоуправленіе, пер. подъ ред. Ельяшевича, т. II, Спб. 1908, стр. 284.

1) Bracton (*Tractatus de legibus et consuetudinibus regni angliae*) категорически заявляетъ, что „*leges namque anglicanas, licet non scriptas, appellari non videtur absurdum, cum hoc ipsum lex sit quod principi placet et legis habet vigorem, eas scilicet quas super dubiis in consilio definiendis, procerum quidem consilio et principis accedente auctoritate, constat esse promulgatas*“. Цит. у Esmein, *Eléments de droit constitutionnel*, 4 éd., Par. 1906, p. 55 et suiv.

въ субъективное право отдѣльныхъ сословій. *Magnum consilium* имѣло случайный составъ и не представляло замкнутой корпораціи съ опредѣленной компетенціей и организаціей. Каждый членъ его дѣйствовалъ за свой страхъ и рискъ, никого не представляя и выступая лишь отъ своего собственнаго имени¹⁾.

Сословія къ этому времени не успѣли еще сформироваться и не представляли собой организаціи, могущей противопоставлять свою волю волѣ короля. Въ одномъ только случаѣ мнѣніе бароновъ и прелатовъ являлось обязательнымъ для монарха: это тогда, когда рѣчь шла о податяхъ. Взиманіе ихъ безъ согласія *magnum consilium* издавна считалось неправомѣрнымъ и неоднократно вызывало со стороны феодаловъ рѣзкіе протесты, переходившіе иногда даже въ вооруженное сопротивленіе²⁾.

§ 5. Въ составъ совѣта входили, однако, только нѣкоторые изъ королевскихъ вассаловъ, не облеченные при этомъ, какъ мы видѣли, никакимъ представительнымъ характеромъ. Какимъ образомъ, спрашивается, могли рѣшенія совѣта связывать остальное населеніе — городскихъ жителей, рыцарей, нисшее духовенство?

До царствованія Іоанна Безземельнаго (1199—1216) правительство, заручившись согласіемъ нотаблей относительно того или другого налога, входило въ соглашеніе съ отдѣльными разрядами населенія — съ городами, шерифами графствъ, духовенствомъ и пр.³⁾.

Съ теченіемъ времени, однако, этотъ способъ оказывается недостаточнымъ. Число лицъ, которыхъ, фактически, нельзя было опросить, становится все больше и больше; между тѣмъ было необходимо такъ или иначе знать ихъ мнѣнія и желанія. Поэтому въ XIII ст. правительство отказывается отъ прежней системы и начинаетъ прибѣгать къ

1) См. Plehn, Der politische Charakter von Matheus Parisiensis, Lpz. 1897, S. 1 ff.

2) Мы по данному вопросу слѣдуемъ Plehn'у, op. cit., опровергающему ходячее въ литературѣ мнѣніе, будто согласіе *commune* или *magnum consilium* сдѣлалось обязательнымъ для королей лишь со времени Великой Харти.

3) Hatschek, Englisches Staatsrecht, Tüb. 1905, I, 235.

слѣдующему способу для полученія согласія населенія на взиманіе податей ¹⁾.

На мѣстахъ издавна уже имѣлись учрежденія съ представительнымъ характеромъ, а именно джюри и суды графствъ. На самомъ дѣлѣ, присяжные являлись носителями общественнаго мнѣнія и исполнѣ могли разсматриваться, какъ представители мѣстнаго населенія ²⁾. На нихъ возложена была обязанность распредѣленія назначаемаго оклада между плательщиками, чѣмъ, косвенно, достигалось одобреніе самого налога и согласіе населенія на его взиманіе ³⁾.

Со вступленіемъ на престолъ Эдуарда I (1272—1307) правительственнымъ лозунгомъ становится правило: „*quod omnes tangit, ab omnibus approbetur*“. Слѣдуетъ замѣтить, что уже при Генрихѣ III (1216—1272), подъ давленіемъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ, въ составъ *magnum consilium* призывались также и представители общинъ. При Эдуардѣ I подобное обращеніе къ *communitates* становится общимъ правиломъ. Къ тому же времени конституированіе сословій можетъ считаться совершившимся фактомъ.

Каждое изъ нихъ представляетъ уже корпорацію, посылающую въ парламентъ своихъ представителей. Въ 1282 г., послѣ завоеванія Уэльса, приглашаются отъ cadaго графства по четыре рыцаря и по два депутата „для выслушанія и исполненія тѣхъ дѣлъ, которыя будутъ предложены имъ королемъ“. Въ 1290 г. шерифамъ предписывается прислать по два или по три рыцаря изъ cadaго графства „*ad consulendum et consentiendum his quae comitis barones et processerint duxerint concordanda*“. Особенное же значеніе имѣетъ парламентъ, созданный въ 1295 г. (*model parliament*); въ его составъ вошли по два рыцаря отъ cadaго графства и по два депутата отъ cadaго города ⁴⁾. Съ этого времени начи-

1) Процессъ постепеннаго перехода къ представительному строю съ юридической точки зрѣнія превосходно изложенъ у *H a t s c h e k' a*, loc. cit.

2) *Stubbbs*, *The constitutional history of England*, 6-th ed., Oxf. 1903, I, 652: „the institution of the jury was itself based on a representative idea: the jurors, to whatever fact or in whatever capacity they swore, declared the report of the community as to the fact in question“.

3) См. *Stubbbs*, op. cit., I, 627.

4) Гнейстъ, назв. соч., 400.

нается періодическій созывъ чиновъ, и Эдуардъ II (1307–1327) въ пятый годъ своего царствованія издаетъ даже особый статутъ, предписывающій созывать парламентъ не рѣже одного раза въ годъ¹⁾.

Англійскій государственный строй окончательно становится представительнымъ: наряду съ королевской властью выдвигается новая политическая сила — парламентъ, въ качествѣ выразителя нуждъ и стремленій всего населенія королевства. По существу, парламентъ являлся, несомнѣнно, новымъ учрежденіемъ. Однако, для объясненія его юридической структуры и его положенія въ государствѣ прибѣгли къ старымъ понятіямъ, издавна жившимъ въ народномъ правосознаніи. Парламентъ сталъ мыслиться какъ высшій судъ, въ которомъ были представлены всѣ англійскіе граждане, также какъ свободное населеніе *communitates* было представлено въ мѣстномъ судѣ. Этотъ характеръ сохранился за нимъ и въ позднѣйшее время. Вплоть до революціи 1688 г. на парламентъ смотрять какъ на высшую судебную инстанцію, на „великое обвинительное джюри королевства“ — *the general inquisitor of the Realm* — такъ характеризуетъ его еще въ XVII в. знаменитый толкователь англійскаго права, *sir Edward Coke*.

Этимъ предопредѣлилось какъ положеніе его членовъ, такъ, въ частности, и ихъ привилегіи. На членовъ парламента съ самаго начала распространяются общегерманскія постановленія о судебномъ и вѣчевомъ мирѣ; съ первыхъ же дней своего существованія, парламентъ оказывается подъ особой защитой и особой охраной. Какъ совершенно вѣрно было указано недавно Гатчекомъ, взгляды на парламентъ какъ на высшій судъ обусловили собою перенесеніе на его членовъ тѣхъ правъ, которыя издавна были присвоены чинамъ судебныхъ инстанцій. Это вполне ясно сознавалось прежними англійскими юристами, какъ *Duer*, *Rugge* и др., которые привилегіи парламента совершенно приравниваютъ къ судейскимъ прерогати-

1) „Pur ceo que... auxint mulz des gens grevez par les ministres le roi encontre dreitur, des quels grevances hom ne purra avoir recoverir remedies sans commun parlement, nous ordenons que le Roy tiegne parlement une foitz par an ou deux foitz si meistre“. *Statutes of the Realm*, I, 165.

вамъ¹⁾. Особыхъ оснований для оправданія парламентскаго иммунитета они не приводятъ вовсе; для нихъ вполне достаточными являются тѣ мотивы которые издавна побуждали народное правосознаніе, выразившееся въ *common law*, надѣлять членовъ судебныхъ инстанцій извѣстными гарантіями. Англійское право, въ данномъ отношеніи, не отличается отъ континентальнаго: — источникомъ привилегій, какъ здѣсь, такъ и тамъ, является обще-германское представленіе объ особомъ мирѣ, покрывающемъ собой какъ участниковъ вѣча, такъ и королевскихъ чиновниковъ, а впоследствии и членовъ представительныхъ учреждений. Рационализація привилегій и теоретическое оправданіе ихъ наступаетъ лишь гораздо позднѣе, когда забыты были ихъ историческія основы. Съ теченіемъ времени и самыя привилегіи мѣняютъ свой обликъ подъ вліяніемъ тѣхъ или иныхъ соціально-политическихъ условий, причемъ одни изъ нихъ исчезаютъ вовсе (какъ, напр., иммунитетъ слугъ членовъ парламента), а другія совершенно утрачиваютъ свой первоначальный характеръ.

§ 6. Въ настоящее время парламентскія привилегіи англійскими писателями обыкновенно дѣлятся на двѣ большія группы, а именно на испрашиваемыя спикеромъ и имъ не испрашиваемыя²⁾. Послѣднія, всецѣло основанныя на обычаяхъ, заключаются:

1) Особенно характерно слѣдующее мѣсто изъ *Prynne, Brief register, calendar and survey of the several kinds, forms of parliamentary writs, Lond. 1664* (приведено у *Hatschet, op. cit., I, 421*): „As it is an essential part of the constitution of every court of judicature and absolutely necessary for the due execution of its power, that persons resorting to such courts, whether as judges or as parties should be entitled to certain privileges to secure them from molestation during attendance; it is more peculiarly essential to the Court of Parliament, the first and highest court in this Kingdom, that the Members, who compose it should not be prevented by trifling interruptions from their attendance on this important duty, but should, for a certain time, be excused from obeying any other call not so immediately necessary for the great services of the nation; it has been therefore, upon these principles, always claimed and allowed, that the Members of both Houses should be during attendance in Parliament, exempted from several duties, and not considered as liable to some legal processes, to which other citizens not intrusted with this most valuable franchise are by law obliged to pay obedience“.

2) См., напр., *Энсонъ, Англійскій парламентъ, его конституціонные законы и обычаи, пер. Захарова, СПб. 1908, стр. 141 и слѣд.*

1) въ правѣ палатъ заботиться о внутреннемъ своемъ устройствѣ;

2) въ правѣ ихъ на исключительное вѣдѣніе возникающихъ въ ихъ стѣнахъ дѣлъ, за исключеніемъ уголовныхъ правонарушеній¹⁾, и

3) въ правѣ наказывать какъ своихъ членовъ, такъ и постороннихъ лицъ *sa contempt of court*²⁾.

Что же касается другой категоріи, то, въ началѣ каждой легислатуры, спикеръ въ рѣчи, обращенной къ лорд-канцлеру, проситъ корону признать древнія и неоспоримыя права и привилегіи палаты („their ancient and undoubted rights and privileges“), на что король отвѣчаетъ черезъ канцлера, что онъ эти права охотно даруетъ и утверждаетъ. Къ числу этихъ правъ относятся:

а) Право свободного доступа къ королю (*free access to Her Majesty when occasion shall require*). Эта привилегія принадлежитъ палатѣ общинъ въ цѣломъ; отдѣльные ея члены пользуются доступомъ къ королю лишь въ тѣхъ случаяхъ когда они имѣютъ званіе члена тайнаго совѣта. Лорды, напротивъ того, могутъ въ любое время имѣть аудіенцію у короля.

б) Право на благопріятное для палаты истолкованіе ея дебатовъ (*the most favourable construction should be but upon all their proceedings*).

в) Право на свободу слова (*freedom of speech in debates*) и

г) Право на свободу отъ ареста (*freedom from arrest and personal molestation*).

Ближайшее изученіе этихъ двухъ послѣднихъ привилегій и составляетъ предметъ дальнѣйшаго изложенія.

Thomas Erskine May, *Traité des lois, privilèges, procédures et usages du parlement*, trad. sur la 11-me éd. par Delpech, Par. 1909, t. I, ch. III.

1) Right to exclusive cognisance of matters arising the house.

2) Объ этомъ понятіи см. гл. II.

Глава вторая.

Свобода слова.

I.

Плантагенеты и Ланкастерская династія.

§ 7. Привилегія свободы слова имѣетъ въ Англіи весьма длинную и сложную исторію. По мѣрѣ того какъ измѣнялся характеръ политическаго строя, а парламентъ изъ представителя сословій превращался въ общегосударственный органъ, видоизмѣнялось и положеніе его членовъ, въ смыслѣ упроченія ихъ самостоятельности и обезпеченія ихъ зависимости отъ давленій извнѣ. Поэтому то, что въ настоящее время носитъ названіе *freedom of debates*, какъ по существу, такъ и по формѣ весьма далеко отъ той относительной свободы рѣчи, которою пользовались парламенты при Плантагенетахъ и Ланкастерской или Йоркской династіяхъ. Дѣйствующее нынѣ право есть продуктъ продолжительной и упорной борьбы — борьбы, въ которой съ необычайной ясностью отразились всѣ перипетіи того спора, который на протяженіи пяти вѣковъ велся между короной и народнымъ представительствомъ.

Въ литературѣ, однако, и понынѣ господствуетъ противоположная точка зрѣнія. Начиная съ *Elsynge*, писавшаго во второй половинѣ XVII ст.¹⁾, твердо держится

---

1) Книга его „*The manner of holding Parliaments in England*“ появилась въ 1660 г. (мы пользовались лондонскимъ изданіемъ 1768 г.). *Elsynge* утверждаетъ, что уже при Эдуардѣ III общины часто обсуждали такіа дѣла, которыя касались королевской прерогативы и при-

мнѣніе, будто англійскій парламентъ съ самаго начала пользовался полной свободой сужденій, причемъ члены его за сдѣланныя заявленія или предложенія не подлежали преслѣдованію, — ни со стороны короля, ни со стороны судовъ. Съ этой точки зрѣнія иммунитетъ не пережилъ никакой эволюціи: онъ съ первыхъ годовъ существованія парламента явился въ вполнѣ законченномъ видѣ, и содержаніе его не подверглось никакимъ измѣненіямъ¹⁾.

Подобный взглядъ, однако, не находитъ себѣ оправданія ни въ соображеніяхъ общаго характера, ни въ дошедшемъ до насъ историческомъ матеріалѣ. Прежде всего какъ мы видѣли, ни одинъ сословный сеймъ не зналъ полной безотвѣтственности своихъ членовъ за произнесенныя рѣчи и высказанныя мнѣнія. Трудно думать, чтобы англійскій

ходили къ соглашенію относительно петицій, имѣвшихъ цѣлью изданіе законовъ, прямо противоположныхъ этой прерогативѣ, какъ явствуетъ изъ нѣкоторыхъ петицій; однако, ихъ совѣщанія никогда не прерывались, и препятствій имъ не чинилось, какъ это видно изъ отвѣтовъ на эти петиціи (loc. cit., 177). Нечего говорить о томъ, что доказательная сила этого *passus'a* очень невелика. Эдуардъ могъ, по тѣмъ или другимъ соображеніямъ, не вмѣшиваться въ совѣщанія коммонеровъ; изъ этого еще нисколько не слѣдуетъ, чтобы послѣдніе обладали правомъ на такое невмѣшательство. Мнѣніе *Elsynge*, однако, приводится рѣшительно всѣми писателями въ качествѣ неопровержимаго доказательства существованія привилегіи свободы слова съ самыхъ первыхъ дней существованія парламента.

1) См., напр., *Seidler*, Die Immunität der Mitglieder der Vertretungskörper nach österreichischem Rechte, Lpz. 1891, S. 3: „Es giebt (in England) eine geschichtliche Entwicklung der Immunität parlamentarischer Berufsübung im Sinne einer fortschreitenden Ausbildung des Rechtsinstitutes nicht, es kann höchstens von einer Geschichte der Rechtsübung und der Codification des seit jeher geltenden Rechtes gesprochen werden“. Cp. *Reynaert*, Histoire de la discipline parlementaire, Par. 1884, t. 1, p. 7; *Redlich*, Recht und Technik des Englischen Parlamentarismus, Lpz. 1905, S. 591; *Weigel*, Die Lehre von der parlamentarischen Disciplin in rechtsvergleichender Darstellung, Lpz. 1909, S. 4 ff. У англійскихъ писателей приведенная точка зрѣнія составляетъ *communis opinio*, см. напр. *Th. Erskine May*, op. cit., I, 101. Едва ли не единственные писатели, стоящіе на иной точкѣ зрѣнія — *Riess*, Geschichte des Wahlrechts zum englischen Parlament im Mittelalter, Lpz. 1885, S. 67 ff., и *Hubrich*, Die parlamentarische Redefreiheit und Disciplin, Berl. 1899, S. 12—37. Однако, оба они ограничиваются бѣглыми замѣчаніями, недостаточно обосновывая свои взгляды наличнымъ историческимъ матеріаломъ.

парламентъ въ первую пору своей дѣятельности составлялъ, въ данномъ отношеніи, исключеніе. Для такого предположенія нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній. На самомъ дѣлѣ, откуда было появиться самой привилегіи? Парламентъ, какъ выше упомянуто выросъ изъ королевскаго совѣта. Между тѣмъ послѣдній, представляя собой чисто-совѣщательное учрежденіе, рѣшеній, въ тѣсномъ смыслѣ слова, не выносилъ. Совѣтъ не разсматривался какъ корпорация, и принципъ большинства въ немъ не примѣнялся: каждый членъ совѣта могъ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ постановленій, причемъ послѣднія, юридически, мыслились какъ единоличная воля короля¹⁾.

У монарха была весьма обширная дисциплинарная власть²⁾ надъ баронами, засѣдавшими въ совѣтѣ, и неугодные ему рѣчи вызывали, смотря по обстоятельствамъ, болѣе или менѣе рѣзкій отпоръ съ его стороны³⁾. При такихъ ус-

1) См. Plehn, op. cit., 3: „Ihre (der Baronen) Zustimmung zu dem Willen der Krone war nicht korporativ, sondern nur kollektiv, und geschah wohl in der primitiven Form der Akklamation, wenn auch die vornehmsten Mitglieder persönlich um ihre Meinung befragt wurden“.

2) Вотъ какъ Fortescue, On the governance of England (вышло въ свѣтъ, вѣроятно, въ первые годы царствованія Эдуарда IV), описываетъ господствовавшіе въ совѣтѣ порядки (цит. по нѣмецкому пер. Parow'a, Ueber die Regierung Englands, Lpz. 1897, S. 43): „Der Rat des Königs pflegte aus Prinzen und den grössten Lords des Landes, geistlichen und weltlichen, und andern Männern in hohen Aemtern und Stellungen zusammengesetzt zu sein... Und welcher Mann von niederem Range, der im Rate sass, wagte es da wohl der Meinung eines der grossen Herrn entgegenzutreten? Wie leicht konnte jemand durch Bestechung der Diener und Ratgeber jene Herren zur Parteinahme veranlassen, in dem Sinne, wie es die Diener oder diejenigen, die diese Diener bestachen, wünschen mochten. Ferner war es unmöglich, die Verhandlungen im Rate geheim zu halten. Denn die Herren sagten oft ihren Vertrauten und Dienern, von denen sie angegangen worden waren, wie es mit ihren Angelegenheiten stände, und wer gegen sie wäre“. Ср. James F. Baldwin, Antiquities of the King's council, въ English historical review, XXI (1906), p. 1 fol. Интересная формула присяги, приносившаяся членами совѣта королю: „item quod nemini revelabunt consilium domini regis cui non et unde credant damnum posse venire“ (редакція 1257 г.) и „e que bien e loiaument son conseil celerez“ (ред. 1307 г.).

3) Слѣдующій документъ, относящійся къ 1323 году, даетъ наглядное представленіе о томъ, какъ англійскіе монархи смотрѣли на оппозиціонныя рѣчи своихъ совѣтниковъ. Король созвалъ совѣтъ для обсу-

ловіяхъ о „безотвѣтственности“, въ современномъ значеніи слова, и рѣчи быть не могло. Безотвѣтственность, въ качествѣ правового института, предполагаетъ наличность самостоятельной корпораціи, облеченной извѣстными правами власти, члены же *commune* и *magnum consilium* были лишь совѣтниками короны и, юридически, всецѣло отъ нея зависѣли.

Положеніе парламента, на первыхъ порахъ, мало чѣмъ отличалось отъ положенія королевскаго совѣта: представители городовъ и графствъ, также какъ и лорды, разсматривались какъ совѣтники короны. Монархъ и парламентъ составляли одно цѣлое¹⁾; король предполагался присутствующимъ на всѣхъ засѣданіяхъ²⁾; онъ открывалъ и закрывалъ собраніе. Но такъ было лишь въ самомъ началѣ. Вскорѣ старыя правовыя рамки оказались слишкомъ тѣсными, и молодое представительное учрежденіе, порвавъ съ прежнимъ совѣтомъ, зажило самостоятельной жизнью. Уже въ 1332 году лорды и рыцари совѣщаются отдѣльно, а со

жденія вопроса о перемиріи съ Робертомъ Брюсомъ; въ числѣ присутствовавшихъ былъ нѣкто *Henricus de Bello Monte*, который „*quodam motu excessivo, et animo quasi irreverenti, dicto Domino Regi respondit saepius quod sibi consulere noluit in hac parte*“. Тогда король „*praecepit dicto Henrico quod Consilium suum exiret*“. Однако Генрихъ „*exeuendo Consilium, dixit modo quo prius, et quod plus sibi placeret a dicto Consilio absentari, quam eidem interesse*“. Подобное поведеніе не прошло Генриху даромъ: „*super quibus idem Dominus Rex praefatis Magnatibus et aliis de Consilio suo, ibidem existentibus, praecepit quod consulerent de iudicio faciendo de dicto Henrico in hac parte; desicut idem Henricus, Homo suus ligeus et Baro, ac de Consilio suo secreto juratus fuit, et requisitus de consulendo dicto Domino Regi, super tanto et tam arduo negotio, ipsum Dominum Regem et Regnum suum ita specialiter tangente, eidem sic respondet, quod eidem Domino Regi consulere noluit, et alia opprobria dixit, sicut praedictum est, et quod Iudicium illud facerent. Et habito inde per dictos Magnates et alios, de Consilio Domini Regis, ibidem existentes, tractatu et deliberatione diligenti, praefato Henrico coram dicto Domino Rege, Magnatibus et aliis supradictis ibidem, eodem die, postmodum revocato, consideratum est per alios de Consilio supradicto, quod dictus Henricus committatur prisonae pro contemptu et inobedientia supradictis*“. R y m e r, Foedera, ed. Hagae Comitum 1739, t. II, p. 73.

1) *Modus tenendi parliamentum*, ed. Hardy, 1846: „*rex est caput, principium et finis parliamenti*“.

2) *Ibid.*: „*rex tenetur omnimodo personaliter interesse parlamento, nisi per corporalem aegritudinem deteneatur*“.

второй половины XIV в. раздѣленіе парламента на двѣ палаты является совершившимся фактомъ ¹⁾.

§ 8. Раздѣленіе парламента на верхнюю и нижнюю палаты имѣло весьма крупныя соціальныя и политическія послѣдствія. Палата общинъ сразу получила значеніе силы, противостоящей королевской власти: въ этомъ сказалось столь характерное для всѣхъ средневѣковыхъ политическихъ формаций противоположеніе *tex* и *regnum*.

Отнынѣ мы имѣемъ дѣло съ корпораціей, облеченной самостоятельными правами власти. Вся исторія ея въ теченіе четырехъ послѣдующихъ вѣковъ есть сплошная борьба за свои права, за свою компетенцію, за свою политическую роль. И однимъ изъ наиболѣе важныхъ орудій въ этой борьбѣ оказывается свобода слова ея членовъ, ихъ безотвѣтственность за все сказанное и предложенное ими въ качествѣ народныхъ представителей. Но эта свобода является далеко не сразу и всего менѣе въ формѣ какого либо субъективнаго права, порожденнаго оффиціальной правовой нормой. Она вырабатывается постепенно, на почвѣ тѣхъ порядковъ, которые весьма скоро установились въ молодомъ парламентѣ.

На самомъ дѣлѣ, съ первыхъ же годовъ существованія палаты общинъ, въ основу ея дѣятельности были положены два начала, въ значительной степени предопредѣлившія собой характеръ ея дѣлопроизводства. Эти начала заключались, во первыхъ, въ томъ, что всѣ засѣданія парламента должны были происходить не публично, причемъ содержаніе дебатовъ составляло государственную тайну ²⁾, и, во вторыхъ,

1) См. Stubbs, III, 444, 445. Cp. Hatschek, op. cit., I, 238: „So war der alten Ständeverammlung, des Magnum Concilium, die neue repräsentative „communitas communitatum“, das Haus der Gemeinen, angebaut, und ein neues Staatsorgan entstanden: das Parlament. Aber dieser Zusammenschluss war nur ein äusserlicher und die Geschichte von der Trennung der beiden Häuser in der Regierungszeit Richard II ist nur eine formelle Lösung zweier verschiedener juristischer Bestandtheile, die innerlich nie geeinigt und gleich waren“.

2) Это правило было унаслѣдовано отъ королевскаго совѣта, см. выше. Оно вполне оправдывалось той обстановкой, при которой происходили засѣданія, см. May, Die Verfassungsgeschichte Englands seit der Thronbesteigung Georg III, übers. von Oppenheim, Lpz. 1862, B. I, S. 338: „Die Mitglieder kamen nicht sowohl zum Debattieren, als zum Berathen“.

въ томъ, что король не былъ въправѣ вмѣшиваться въ пренія и вліять на направленіе и рѣшеніе дѣлъ¹⁾: на его утвержденіе должны были представляться лишь вынесенныя резолюціи, матеріалъ же, легшій въ ихъ основаніе, представлялъ собой *res interna palatii*.

Съ другой стороны, тогдашнее дѣлопроизводство было довольно мало похоже на современное. Прежде всего, весьма сомнительно, чтобы дѣла рѣшались по большинству голосовъ²⁾. Далѣе, представители городовъ и графствъ, какъ во всѣхъ сословныхъ сеймахъ, были связаны императивными мандатами; въ парламентѣ, поэтому, они высказывали не собственныя мнѣнія и сужденія, а тѣ, которыя они своимъ избирателямъ обѣщали защищать. Наконецъ, — и это самое важное — участіе общинъ въ законодательствѣ выражалось въ то время исключительно въ разсмотрѣніи петицій. Какъ извѣстно, въ Англіи издавна каждый свободный человѣкъ пользовался правомъ обращаться къ „королю въ совѣтъ“ (*The King in the council*) съ жалобами, ходатайствами и т. п. Начиная съ XIV ст., эти петиціи направляются въ парламентъ, и разсмотрѣніе ихъ становится важнѣйшей функціей общинъ³⁾; на этой почвѣ и развивается право законодательной инициативы нижней палаты.

На основаніи сказаннаго, нетрудно представить себѣ характеръ тѣхъ отношеній, которыя установились между короной и молодымъ народнымъ представительствомъ. Эти

zusammen; man lud sie zur Erledigung einiger bestimmter Angelegenheiten ein, die kurz abgethan wurden. Da man nur die geladenen erwartete, waren die Versammlungs-Räume einfach zu deren Gebrauch hergerichtet. Die gelegentliche Anwesenheit eines Fremden war daher eine Unbequemlichkeit und verursachte Störung“. Что же касается присутствія короля, то оно очень скоро обратилось въ легальную фикцію.

1) Формально, это признано было въ 1407 г., т. наз. декларацией „*Indemnity of Lords and Commons*“. Но не подлежитъ сомнѣнію, что принципъ декларации былъ усвоенъ уже гораздо раньше, см. Parry, *The Parliaments and Councils of England*, Lond. 1839, p. 167: „The declaration seems to have placed the King and the two Houses, each in the separate and independent situation in which they now stand; not as a novelty, but as a solemn declaration of what has been accustomed, whatever proceeding of a contrary tendency might have taken place“.

2) См. Fischel, *Die Verfassung Englands*, Berl. 1862, S. 357.

3) Redlich, *op. cit.*, 23.

отношенія покоились всецѣло на принципѣ соглашенія: всякая вновь устанавливаемая норма, всякое принятое рѣшеніе являлись результатомъ договора между короной и представленными въ парламентѣ корпораціями. При этомъ то, что происходило въ палатахъ, было ихъ частнымъ дѣломъ, о которомъ никто — по крайней мѣрѣ оффиціально — освѣдомленъ не былъ. Наружу всплывали лишь результаты совѣщаній. Если результаты эти были неправомѣрны, если парламентъ выходилъ изъ предѣловъ своей компетенціи, то въ отвѣтъ были, прежде всего, палаты въ ихъ цѣломъ. Отдѣльные же члены пользовались безотвѣтственностью лишь косвеннымъ образомъ — по столько, по сколько высказанныя мнѣнія и сужденія были покрыты служебной тайной и не подлежали ни критикѣ, ни одѣжкѣ со стороны правительственныхъ мѣстъ и лицъ¹⁾.

Король, однако, отъ контроля надъ дѣятельностью общинъ отказываться и не думалъ. На членовъ парламента онъ продолжалъ смотрѣть какъ на своихъ совѣтниковъ и, само собою разумѣется, требовалъ, чтобы они подчинялись его дисциплинарной власти. Къ тому же, въ системѣ государственныхъ учрежденій парламентъ занималъ мѣсто высшаго судебного установленія. Отсюда вполне понятно, что тайна засѣданій парламента могла гарантировать его отъ вмѣшательства судебныхъ и иныхъ учрежденій во внутреннія его дѣла, но не отъ воздѣйствія со стороны короля въ случаѣ принятія незаконныхъ рѣшеній. И на самомъ дѣлѣ, въ теченіе первыхъ двухъ вѣковъ существованія парламента мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ такихъ воздѣйствій, которыя обыкновенно разсматриваются какъ нарушеніе привилегіи свободы слова, но которыя, на самомъ дѣлѣ, суть ни что иное, какъ болѣе или менѣе удачное осуществленіе короной ея права контроля надъ дѣятельностью народныхъ представителей.

1) Ср. Гнейстъ, назв. соч. 431: „Какъ и слѣдовало ожидать, общины съ самаго начала добивались свободы рѣчи въ парламентѣ, — другими словами отстаивали свое право вносить предложенія и высказывать свои взгляды во время преній, не подвергаясь за то никакой отвѣтственности передъ слугами короля. Такое право само собою вытекало изъ того положенія, которое они занимали въ качествѣ членовъ высшаго совѣта въ своихъ совѣщаніяхъ, происходившихъ не п у б л и ч н о“.

Остановимся нѣсколько внимательнѣе на этихъ знаменитыхъ прецедентахъ.

§ 9. Первый изъ нихъ касается нѣкоего Henry Keighley и относится къ 1301 г., т. е. къ году созыва Линкольнскаго парламента. Отношенія между королемъ и парламентомъ были довольно натянуты. Бароны относились съ недовѣріемъ къ политикѣ Эдуарда I и требовали торжественнаго подтвержденія хартіи 1214 г.¹⁾ Поэтому, когда собрался парламентъ, сразу установились враждебныя отношенія между обѣими сторонами²⁾. Бароны стали требовать удаленія отъ должности казначея Landon'a и черезъ депутата Keighley представили билль изъ 12 статей, въ которомъ королю предлагалось подтвердить хартію и приступить къ цѣлому ряду реформъ. Эдуардъ отвѣтилъ на это приказомъ объ арестѣ Keighley³⁾. Вскорѣ, однако, послѣдній былъ освобожденъ. Какой-либо особой реакціи со стороны парламента, сколько извѣстно, не послѣдовало.

Въ 1376 г., въ царствованіе Эдуарда III (1327—1377), произошелъ аналогичный случай. „Добрый“ парламентъ, собравшійся въ этомъ году, сразу вступилъ въ конфликтъ съ короной или, вѣрнѣе сказать, съ Джономъ Гаунтомъ, четвертымъ сыномъ Эдуарда, фактически управлявшимъ королевствомъ вслѣдствіе болѣзни отца. Черезъ посредство своего спикера Peter de la Mare общины представили 160 петицій, изобличавшихъ злоупотребленія правительства и вмѣшательство любовницы короля Alice Pegers въ государственныя дѣла⁴⁾. Подъ напоромъ общественнаго негодованія королю пришлось уступить. Pegers была изгнана, многіе королевскіе приближенные заключены въ

1) Гринъ, Исторія англійскаго народа, М. 1891, т. I, стр. 290; T. F. Tout, The history of England from the accession of Henry III to the death of Edward III, Lond. 1905, p. 219.

2) Stubbs, op. cit., II, 156.

3) Въ письмѣ къ казначею, коему поручалось посадить К. въ Тойеръ, Эдуардъ, между прочимъ, писалъ: „quil est celi qui nous porta la bille de par l'ercevesque de Cantebiris et de par les autres qui nous presserent outraisement au parlement de Nichole et le quel nous avons taunt fait serchier“. Stubbs, op. cit., II, 158, n. 1.

4) Текстъ петицій приведенъ въ Rotuli Parliamentorum, t. II, p. 325 seq.

тюрьму, а число лордовъ, засѣдавшихъ въ совѣтѣ, увеличено было на девять человѣкъ. Не успѣвъ, однако, парламентъ разойтись, какъ Джонъ Гаунтъ снова очутился у власти. Объявивъ, что „добрый“ парламентъ вовсе не былъ парламентомъ, онъ отмѣнилъ его рѣшенія, запретилъ занести представленныя имъ петиціи въ реестръ и посадилъ de la Mare въ тюрьму, гдѣ послѣдній просидѣлъ до смерти Эдуарда III, т. е. почти два года. Въ 1377 г. собрался новый парламентъ, состоявшій, преимущественно, изъ сторонниковъ Гаунта; все сдѣланное „добрымъ“ парламентомъ было уничтожено и прежніе фавориты возстановлены въ правахъ. Правда, нѣкоторыми депутатами былъ возбужденъ вопросъ объ освобожденіи de la Mare, но большинство признало это ходатайство несвоевременнымъ, и узнику пришлось дожидаться воцаренія Ричарда II (1377—1399), который *sua sponte* немедленно выпустилъ его на свободу¹⁾.

Конецъ царствованія этого монарха былъ ознаменованъ новымъ конфликтомъ короны съ парламентомъ. Властолюбивый по природѣ, Ричардъ плохо мирился съ притязаніями народныхъ представителей. Онъ мечталъ о неограниченной власти и послѣ брака своего съ Изабеллой, дочерью Карла VI французскаго (1396 г.), вступилъ въ рѣшительную борьбу съ общинами. Поводомъ послужила одна петиція, поданная палатой въ 1397 г.²⁾ Дѣло въ томъ, что, обезпечивъ себѣ миръ съ Франціей, Ричардъ сталъ вести крайне расточительный образъ жизни; издержки по содержанію его двора достигли громаднхъ размѣровъ, что и побудило парламентъ провести билль о сокращеніи этихъ расходовъ. Король крайне разгнѣвался и усмотрѣлъ въ этомъ предложеніи посягательство на свою

1) См. Pauli, Geschichte von England, B. IV, Gotha 1855, S. 489 ff.; Гринъ, назв. соч., I, 365 и слѣд.; Stubbs, op. cit., II, 450 fol.; Tout, op. cit., p. 426 fol.

2) Объ этомъ дѣлѣ см. Гринъ, назв. соч., I, 401; Stubbs, op. cit., II, 516 fol., 624; III, 23; Th. Pitt Taswell-Langmead, English constitutional history, 3-d ed., Lond. 1886, p. 305 fol.; p. 324; Hannis Taylor, The origin and growth of the english constitution, Lond. 1890, p. 510 fol.; C. Oman, The history of England from the accession of Richard II to the death of Richard III, Lond. 1906, p. 132.

прерогативу¹⁾. Билль былъ препровожденъ въ верхнюю палату, которая согласилась съ королемъ. Тогда общинамъ предложено было выдать инициатора предложенія. Палата безъ всякаго колебанія указала на Thomas Нахеу²⁾, униженно прося короля простить ея за дерзость и признавая, что, дѣйствительно, прерогатива была нарушена. Лорды, однако, вынесли резолюцію, утвержденную затѣмъ королемъ, согласно которой всякое лицо, побудившее общины или другое лицо „ad faciendum remedium, sive reformationem alicuius rei quae tangit nostram (i. e. Regis) personam, vel nostrum regimen, aut regalitatem nostram“, должно считаться измѣнникомъ³⁾. На основаніи этой резолюціи, Нахеу былъ приговоренъ къ смертной казни. Его спасло лишь заступничество Кантерберійскаго архіепископа Арунделя и нѣкоторыхъ прелатовъ.

Вскорѣ послѣ вступленія на престолъ Генриха IV (1399—1413) Нахеу подалъ петицію, въ которой онъ, жалуясь на то, что былъ осужденъ „encontre droit et la curse quel avoit este devant en Parlement“, ходатайствовалъ объ отмѣнѣ рѣшенія лордовъ⁴⁾. Общины, разсмотрѣвъ дѣло, признали, что упомянутое рѣшеніе состоялось „en anientissement des Custumes de lez Communes“ и представили петицію на усмотрѣніе короля⁵⁾. Генрихъ удовлетворилъ ходатайство Нахеу, но въ своей резолюціи мотивировки палаты не повторилъ. „Le Roy voet, читаемъ мы въ „Responsio“,

1) Item al quart article, touchant le charge de l'hostiel le Roy, et la demuree d'Evesques et Dames en sa compaignie, Le Roy prist grandement a grief et offense, de que les communes qui sont ses lieges deussent mesprendre ou presumer sur eux ascune ordenance ou governance de la person de Roy, ou de son Hostiel, ou d'ascuns persones d'Estat qu'il plerroit avoir en sa compaignie. Et sembloit a Roy, que les communes firent en ce grant offence et encontre sa Regalie, et sa Roiale Mageste, et la Liberte de lui et de ses honorables progenitours, queles il est tenuz et voet manitenir et sustenier por l'eide de Dieu“. Rot. Parl., III, 339.

2) Кто былъ Нахеу, въ точности не установлено. Неизвѣстно даже, былъ ли онъ членомъ парламента. См. подробную справку о немъ въ примѣчаніяхъ Christian къ Blackstone, Commentaires sur les lois anglaises, trad. par Chompré, Par. 1822, t. I, p. 317, 321, 321.

3) Rot. Parl., III, 408.

4) Ibid., 430.

5) Ibid., 434.

que le jugement soit de tout cassez, reversez, repellez et annulez et tenu de nul force n'effect."

Таковы прецеденты, относящиеся къ XIV в. Изъ нихъ можно слѣлать лишь тотъ выводъ, что въ разсматриваемую эпоху англійскіе короли считали себя вполне вправѣ контролировать дѣятельность народнаго представительства и прибѣгать къ репрессивнымъ мѣрамъ въ тѣхъ случаяхъ, когда парламентъ выходилъ изъ рамокъ предоставленной ему компетенціи. Такъ, въ дѣлахъ Keighley и Peter de la Mare требованія общинъ, до извѣстной степени, носили революціонный характеръ; они были предъявлены въ разгаръ политической борьбы и, несомнѣнно, затрагивали королевскую прерогативу. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о дѣлѣ Нахеу: незаконность притязаній палаты признана была впоследствии самими общинами. Поэтому акты освобожденія de la Mare и Нахеу отъ наказанія носили гораздо болѣе характеръ помилованія, чѣмъ возстановленія въ правахъ¹⁾.

Такимъ образомъ, во всѣхъ разсмотрѣнныхъ дѣлахъ вопросъ о свободѣ слова не возбуждался вовсе. Рѣчь шла о разграниченіи компетенцій парламента и короны. И вся дальнѣйшая борьба народнаго представительства за свою привилегію есть ни что иное, какъ неуклонное стремленіе парламента расширить свою сферу дѣятельности и забрать въ свои руки всю область законодательства. Въ томъ, что король имѣлъ право реагировать на незаконномѣрныя дѣйствія парламента, никто не сомнѣвался. Спорнымъ могъ являться лишь вопросъ, кто долженъ былъ быть въ отвѣтъ за незаконныя постановленія палаты. И въ этомъ отношеніи мы видимъ, что опредѣленной практики не выработалось: кара постигаетъ то спикера, то инициатора пред-

1) Генрихъ IV недаромъ не привелъ никакихъ мотивовъ въ своемъ отвѣтѣ на петицію Нахеу. Слѣдуетъ также замѣтить, что вышеупомянутой резолюціи палаты лордовъ придана была обратная сила, ср. Taswell-Langmead, op. cit., 306; Taylor, op. cit. 511, п. 1. По существу своему резолюція была ничѣмъ инымъ, какъ своеобразнымъ легальнымъ толкованіемъ акта 1352 г., установившаго процедуру impeachment'a за измѣну (treason). Текстъ этого акта, въ основныхъ чертахъ дѣйствующаго и нынѣ, см. въ The Statutes, second revised ed., Lond. 1888, v. I, p. 109 fol.

ложенія. Лишь значительно позднѣе пришли къ убѣжденію, что единственной законной реакціей на неправильныя дѣйствія парламента является его роспускъ.

§ 10. Вступленіе на престолъ Ланкастерскаго дома ознаменовало собой новую эру въ отношеніяхъ между королемъ и парламентомъ. Правда, въ теченіи XV ст. палаты новыхъ правъ не приобрѣли; но зато какъ дѣлопроизводство, такъ и парламентскія привилегіи получили опредѣленную правовую структуру. Основаніемъ всей дѣловой процедуры становится билль, вводится система трехъ чтеній, за нижней палатой признается право первоначальнаго разсмотрѣнія финансовыхъ законопроектовъ и т. п.¹⁾

Что касается привилегій, то тотчасъ по вступленіи Генриха IV на престолъ вопросъ о свободѣ слова былъ возбужденъ самимъ парламентомъ. Въ 1401 г. общины обратились къ королю съ петиціей слѣдующаго содержанія. Можетъ случиться, говорили коммонеры, что нѣкоторые изъ членовъ парламента, дабы понравиться монарху и получить повышеніе по службѣ („*pur faire plaisance au Roy et pur avancer soy mesmes*“) будутъ ему доносить о томъ, что въ палатѣ происходили дебаты, способные возбудить его неудовольствіе. Такихъ лицъ общины просили короля не выслушивать вовсе. На это ходатайство Генрихъ отвѣтилъ, что онъ, желая, чтобы палата обсуждала всѣ дѣла по своему разумѣнію на пользу всего королевства, не станетъ слушать доносчиковъ, а будетъ считаться только съ тѣмъ, что окажется представленнымъ ему „*par advis et assent des toutz les communes*“²⁾.

Какъ видно изъ этого ходатайства, общины вовсе не требуютъ свободы слова, какъ таковой, т. е. права касаться любыхъ предметовъ въ любой формѣ; онѣ претендуютъ лишь на тайну своихъ совѣщаній: никому, не исключая короля, нѣтъ дѣла до того, что на нихъ происходитъ. Лишь результаты дебатовъ, принятія резолюціи, имѣютъ быть представляемы на усмотрѣніе короля.

Къ тому же времени относится и другое мѣропріятіе, оказавшее съ теченіемъ времени громадное вліяніе на отно-

1) Подробности см. у Redlich, *op. cit.*, S. 31 ff.

2) Rot. Parl., III, 456.

шенія между палатами и правительствомъ. Генрихъ, которому досаждалъ своими безконечными витіеватыми рѣчами спикеръ общинъ Savage, потребовалъ, чтобы впредь палата представляла ему проекты резолюціи въ письменной формѣ¹⁾. Тѣмъ самымъ корона получила возможность задерживать утвержденіе биллей до представленія финансоваго закона²⁾.

Въ 1407 г. вопросъ о финансовыхъ правахъ общинъ былъ поднятъ въ связи съ вопросомъ о свободѣ преній. Поводомъ послужило столкновеніе между верхней и нижней палатами. Нуждаясь въ денежныхъ средствахъ, Генрихъ обратился за субсидіей къ лордамъ, причемъ коммонерамъ было предложено прислать нѣсколько представителей для присутствованія на совѣщаніи. Палата отрядила двѣнадцать своихъ членовъ, которые, по окончаніи засѣданій, представили ей соотвѣтственный докладъ. Вся процедура, однако, была признана коммонерами незаконной и состоявшейся „en grant prejudice et derogation de lour libertees“³⁾. При такихъ обстоятельствахъ королю и лордамъ пришлось уступить; было принято рѣшеніе, что „отнынѣ будетъ законно для „лордовъ совѣщаться въ отсутствіи короля о дѣлахъ государства и о средствахъ для устраненія возникающихъ затрудненій. А также для общинъ будетъ законно совѣщаться съ своей стороны между собой объ упомянутыхъ дѣлахъ и средствахъ. При этомъ лорды не должны брать на себя извѣщеніе короля о резолюціяхъ, принятыхъ общинами и одобренныхъ ими, лордами, по дѣламъ, касающимся разрѣшенія субсидій, и равно не должны дѣлать подобныя извѣщенія прежде, чѣмъ вопросъ не будетъ обсужденъ какъ лордами, такъ и общинами, и между тѣми и другими не состоится соглашенія; послѣ этого о принятомъ рѣшеніи король имѣетъ быть извѣщенъ въ обычаемъ установленной формѣ, т. е. черезъ спикера палаты общинъ“⁴⁾.

1) Ibid.

2) Stubbs, op. cit., III, 29 fol.

3) Rot. Parl., III, 611. Объ этомъ инцидентѣ см. Hallam, Geschichtliche Darstellung des Zustandes Europa im Mittelalter, übers. von Halem, Lpz. 1820, B. II, S. 377 ff.

4) Rot. Parl., ibid.

Одновременно съ этимъ было признано, что отпускъ субсидій зависитъ отъ нижней палаты, верхняя же даетъ лишь свое согласіе на это. Какъ справедливо замѣчаетъ по этому поводу Redlich, привилегированное положеніе общинъ относительно т. наз. money-bills было возведено въ основное положеніе англійскаго государственнаго права, причемъ нижняя палата изъ представительницы одного сословія превратилась въ представительницу всей націи¹⁾.

Въ 1411 г. снова заходитъ рѣчь о парламентской свободѣ слова. При открытіи сессіи спикеръ обратился къ королю съ ходатайствомъ о предоставленіи ему свободы докладовъ. Генрихъ отвѣтилъ, что онъ будетъ, по отношенію къ данному парламенту, поступать такъ, какъ поступали его предшественники и онъ самъ до сихъ поръ и что новшествъ онъ никакихъ не желаетъ — привилегіи и свобода парламента должны быть сохранены въ полной неприкосновенности²⁾.

Черезъ три дня общины представили письменный отвѣтъ на рѣчь короля. Въ этомъ отвѣтѣ палата указала на то, что она не стремится къ бѣльшимъ, чѣмъ прежде, привилегіямъ; поэтому, если спикеръ скажетъ что-либо противное регалии и прерогативѣ короля, то пусть послѣдній взглянетъ на это какъ на недосмотръ или небрежность, но не какъ на проявленіе злой воли, и потому проститъ палату. Король на это выразилъ свое согласіе³⁾.

Такимъ образомъ, въ царствованіе перваго представителя Ланкастерскаго дома, согласіе между королемъ и

1) Op. cit., 34; Гнейстъ, назв. соч., 430.

2) Rot. Parl., III, 648: „A quoi le Roy grounda qu'il parleroit desoutz tiele Protestation come autres Parlours avoient fait devant luy en temps de ses nobles progenitours et auncestres, et en son temps demesme, mais nemye autrement. Qar il ne vorroit aucunement avoir nulle manere de Novellerie en cest Parlement, mais q'il vovrait estre et esteer en ses libertee et fraunchise auxi entierment et a large come aucunes de ses ditz progenitours ou auncestres avoient estee en aucun temps passe“.

3) Ibid.: „Et si riens seroit parlez par le dit Parlour qe serroit en desplesance du Roy notre Sire, ou encontre ses Regalie et Prerogatif, qe Dieu defende, qe pleust a Roy de l'accepter come chose faite de negligence, et pur defant de seen et escience, et pur nule autre malvoise volonte n'entention, et d'ent avoir le dit Parloure et les Communes pur exensez. A quoy le Roy s'agrea bien“.

парламентомъ было полное, по крайней мѣрѣ по вопросу о свободѣ рѣчи. Лучшимъ доказательствомъ служить то, что когда въ 1411 г. вотированъ былъ одинъ билль, задѣвшій, по мнѣнію Генриха, его прерогативу, общины, узнавъ о неудовольствіи короля, поспѣшили взять билль обратно и обратились къ нему съ просьбой объявить ихъ „roue voz foialx et loialx liges et soubges“ ¹⁾.

Палаты соблюдали во время преній возможную корректность, король въ нихъ не вмѣшивался и считался только съ представляемыми ему законопроектами ²⁾. Предметомъ сужденій парламента были всѣ дѣла, имѣвшія государственное значеніе, причемъ палаты строго слѣдили за тѣмъ, чтобы не происходило вторженій въ область королевской прерогативы.

Такъ обстояло дѣло и при двухъ другихъ представителяхъ Ланкастерскаго дома. Впрочемъ, во время царствованія Генриха VI (1422—1461) со стороны короны разъ приняты были репрессивныя мѣры противъ провинившагося члена парламента. Случай этотъ имѣлъ мѣсто въ 1451 г. Нѣкій Thomas Yonge или Young, представитель Бристоля, внесъ въ нижнюю палату предложеніе объявить герцога Йоркскаго наслѣдникомъ престола. Въ наказаніе за это онъ правительствомъ былъ посаженъ въ Тоуэръ. Черезъ 4 года Young подалъ парламенту петицію, въ которой онъ, указывая на неправильно понесенное имъ наказаніе, благодаря невѣрному докладу его дѣла королю, просилъ общины исходатайствовать ему у короля и лордовъ какую нибудь „компенсацію“ (compensation). Коммонеры переслали петицію въ верхнюю палату, а король приказалъ лордамъ своего совѣта удовлетворить просителя по ихъ усмотрѣнію ³⁾. Ближайшія обстоятельства этого дѣла неизвѣстны ⁴⁾.

1) Ibid., 658.

2) Какъ замѣчаетъ Stubbbs, op. cit., III, 508, „the debates were certainly respectful to the King; of their freedom we can judge by results rather than by details“. При открытіи каждой сессіи спикеръ считалъ своимъ долгомъ напередъ извиниться передъ королемъ на тотъ случай, если постановленія парламента ему покажутся сколько-нибудь обидными или неумѣстными.

3) Rot. Parl., V, 337.

4) Stubbbs, op. cit., III, 511.

Что же касается кратковременнаго правленія Горкскаго дома, то оно ознаменовало собою небывалое паденіе власти парламента и почти деспотическій способъ управленія страной со стороны короны. При Эдуардѣ IV (1461—1483) общины почти не созываются¹⁾, а при Ричардѣ III (1483—1485) дѣятельность ихъ проявляется исключительно въ уголовныхъ преслѣдованіяхъ и въ обсужденіи петицій частныхъ лицъ.

II.

Правленіе Тюдоровъ. Генрихъ VIII.

§ 11. Царствованіе перваго изъ Тюдоровъ — Генриха VII (1485—1509) — было посвящено возстановленію порядка и спокойствія въ странѣ, не успѣвшей еще оправиться отъ войны бѣлой и алой розъ. Междоусобица отразилась, прежде всего, на положеніи парламента, утратившаго всякую самостоятельность. Цвѣтъ англійскаго рыцарства погибъ на поляхъ сраженія, и, лишенные лучшихъ своихъ представителей, общины вступаютъ на путь покорности и уступокъ²⁾. При такихъ обстоятельствахъ первымъ Тюдорамъ не трудно было продолжать политику своихъ непосредственныхъ предшественниковъ и предписывать парламенту свою волю. Но сколь короли ни стремились къ абсолютизму, все же они преклонялись передъ національнымъ правомъ страны и передъ выработавшимися въ продолженіи предыдущихъ вѣковъ политическими устоями; буква закона ими свято соблюдалась³⁾, и формальныя нарушенія конституціи тщательно избѣгались. Вообще говоря, эпоха правленія дома Тюдоровъ представляетъ собой любопытную картину кричащаго противорѣчія между теоріей и практикой. На дѣлѣ, значеніе

1) См. перечень парламентовъ у Parry, op. cit., 189 fol.

2) Glasson, Histoire du droit et des institutions de l'Angleterre, t. V, Par. 1873, p. 71 et suiv.; H. A. L. Fisher, The history of England from the accession of Henry VII to the death of Henry VIII, Lond. 1906, p. 7.

3) Какъ замѣчаетъ Taswell-Langmead, op. cit., 368, „tyrant as he (Henry VIII) was, he was yet animated by a scrupulous regard for the letter of the law“. Cp. Freeman, The growth of the english constitution (Tauchnitz's ed., Lond. 1872), p. 142, 143.

парламента временами сводится къ нулю: Генрихъ VIII и Елизавета управляютъ государствомъ почти какъ неограниченные монархи. Теоретически же, они признають власть народнаго представительства во всей ея полнотѣ. Но эта власть не должна ихъ стѣснять, служить имъ помѣхой: въ противномъ случаѣ они праву безъ всякаго колебанія противопоставляютъ силу ¹⁾.

Тѣмъ не менѣе, положеніе парламента, сравнительно съ тѣмъ, чѣмъ оно было два вѣка тому назадъ, значительно измѣнилось, по крайней мѣрѣ съ юридической точки зрѣнія. Изъ королевскаго совѣта, имѣющаго совѣщательный характеръ и вѣдающаго лишь разрѣшеніе субсидій, да разборъ подаваемыхъ петицій, парламентъ превращается въ государственный органъ, творящій право. Конституціонный строй пріобрѣтаетъ твердый фундаментъ и находитъ себѣ выдающихся апологетовъ. Такъ, уже Fortescue учитъ, что Англія не представляетъ собою *dominium regale*, гдѣ дѣйствуетъ правило „*quid principi placuit legis habet vigorem*“, а *dominium regale et politicum* (т. е. монархію ограниченную), гдѣ статуты издаются съ согласія всего королевства, представленнаго въ парламентѣ ²⁾. Аналогичныя доктрины уже проповѣдывались Gower'омъ ³⁾ и Thomas Occlev'омъ ⁴⁾ въ первой половинѣ XIV в. ⁵⁾. Ко времени вступленія дома Тюдоровъ на престолъ, научная мысль, освободившись отъ оковъ абсолютизма, уже умѣла проложить себѣ новые пути и выработать новые политическіе идеалы, готовя эѣтимъ то великое движеніе, которое бурей разразилось въ половинѣ XVII в.

1) Къ этому ихъ поощряло раболѣпствующее поведеніе самого парламента. Какъ говорить Taswell-Langmead, op. cit., 369: „The Parliament was indeed so disgracefully subservient and sycophantic that where was little temptation for the King to endeavour to destroy an institution which served to cover his most outrageous proceedings with a convenient and plausible appearance of popular approbation“.

2) De laudibus legum Angliae. Ср. его же On the governance of England, с. 1. О Fortescue см. интересный этюдъ М. М. Ковалевскаго, Отъ прямого народоправства къ представительному и т. д., т. I., М. 1906, стр. 247 и слѣд.

3) Confessio amantis.

4) De regimine principum.

5) Объ нихъ см. М. Ковалевскій, наз. соч., I, стр. 240 и слѣд.

Упомянутая выше двойственность особенно ярко сказалась въ вопросѣ о парламентскихъ привилегіяхъ. Въ принципѣ, онѣ Тюдорами безусловно признаются. Въ царствованіе Генриха VIII (1509—1547)¹⁾ въ палатѣ общинъ, по свидѣтельству Froude²⁾, теоретически, господствовали неограниченная свобода слова и ничѣмъ не стѣсняемое право каждаго члена вносить любыя предложенія. Самъ Генрихъ это торжественно заявилъ въ 1529 г. въ письмѣ къ папѣ Клименту VII³⁾. Чтобы отдать себѣ отчетъ въ смыслѣ и значеніи этого заявленія, необходимо воспроизвести ту обстановку, при которой оно было сдѣлано.

На 20-омъ году своего царствованія Генрихъ очутился въ весьма затруднительномъ финансовомъ положеніи. Для полученія необходимыхъ денежныхъ средствъ ему необходима была помощь парламента. Съ другой стороны, его намѣреніе развестись съ женой (Екатериной Аррагонской) и вступить въ бракъ съ Анной Болейнъ встрѣчало сильное противодѣйствіе со стороны папскаго престола, а также громко осуждалось общественнымъ мнѣніемъ въ самой Англіи. Поддержка парламента и въ данномъ отношеніи была крайне желательна. При этомъ, само собою разумѣется, весьма важно было придать рѣшеніямъ палатъ по крайней мѣрѣ видимость самостоятельности. Какъ извѣстно, парламентъ 1529 г. оказался на высотѣ положенія и его „свободныя“ рѣчи вполне совпали съ желаніями короля⁴⁾.

И дѣйствительно, пока между короной и народнымъ представительствомъ царило довѣріе, все обстояло благополучно: министры подготавливали дѣла, и, обыкновенно, на строеніе палатъ было настолько хорошо извѣстно, что, за

1) При Генрихѣ VII парламентъ созывался всего два раза и вопросъ о привилегіяхъ не возбуждался вовсе.

2) History of England from the fall of Wolsey to the death of Elizabeth, v. I, Lpz. 1861, p. 127

3) „The discussions in the English Parliament, писалъ король, are free and unrestricted; the crown has no power to limit their debates or to controul the votes of the members. They determine everyting for themselves, as the interest of the commonwealth require“. Froude, *ibid*.

4) См. Froude, *op. cit.*, I, 126; Гринъ, наз. соч., II, стр. 115 и слѣд.; Fisher, *op. cit.*, p. 289 fol.

исключеніемъ денежныхъ требованій, рѣдко предлагались мѣры, принятіе которыхъ могло быть сомнительнымъ или которыя могли бы вызвать дебаты¹⁾. Слѣдуетъ замѣтить при этомъ, что, въ общемъ, народные представители въ разсматриваемую эпоху относились довольно безразлично къ своимъ обязанностямъ, и въ 1515 г. пришлось имъ запретить, подъ страхомъ наказанія, отлучаться до окончанія сессіи изъ того мѣста, гдѣ засѣдалъ парламентъ²⁾.

Къ послѣднимъ годамъ царствованія Генриха VIII относится возникновеніе обычая испрашивать у короля, въ началѣ каждой сессіи, подтвержденіе привилегій парламента. Въ прежнее время спикеръ ходатайствовалъ о гарантіи лишь для себя лично. Въ 1542 г. спикеръ Моуле впервые проситъ о предоставленіи freedom of speech для всѣхъ вообще членовъ нижней палаты³⁾. Протоколы этой послѣдней за 1562 г. въ первый разъ даютъ текстъ той рѣчи спикера, съ которой онъ обратился къ коронѣ съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ⁴⁾. Съ тѣхъ поръ испрошеніе передъ открытіемъ парламента свободы слова, свободы отъ ареста (freedom from arrest) и наиболѣе благопріятнаго истолкованія дебатовъ становится обычнымъ явленіемъ⁵⁾.

§ 12. Въ 1512 г. возникло знаменитое дѣло *Strode*. Этотъ послѣдній — членъ палаты общинъ — былъ приговоренъ однимъ изъ мѣстныхъ судовъ — т. наз. *Stannary Court*⁶⁾ — къ денежному штрафу и тюремному заключенію за то, что имъ внесены были билли, касавшіеся корнуэльскихъ рудокоповъ. Парламентъ, усмотрѣвъ здѣсь нарушеніе своихъ правъ и привилегій, вмѣшался въ дѣло и издалъ особый

1) Froude, loc. cit., 127.

2) 6 Hen. VIII c. 16, Statutes, 2-d ed., I, 244.

3) Prothero, Select statutes and other constitutional documents illustrative of the reigns of Elizabeth and James I, 3-d ed., Oxf. 1906, p. LXXXVII.

4) Вотъ то мѣсто, которое относится къ свободѣ рѣчи: „Thirdly, that the assembly of the Lower House may have frank and free liberties to speak their minds without any controlment, blame, grudge, menaces or displeasure, according to the old ancient order“. Prothero, op. cit., 117.

5) См. May, Traité des lois, privilèges, etc., I, 62.

6) Этому суду подсудны были, до 1896 г., дѣла объ оловянныхъ рудникахъ и рудокопахъ въ Корнуэльсѣ. См. Taswell-Langmead, op. cit., 325, п. 2.

актъ (4 Неп. VIII с. 8), согласно которому, во-первыхъ, производство суда было признано юридически ничтожнымъ, и, во-вторыхъ, установлено было, что всякое судебное преслѣдованіе или процессъ противъ Strode, или вообще, всякаго лица, входящаго въ составъ настоящаго или будущихъ парламентовъ по поводу внесенныхъ биллей, сдѣланныхъ заявленій или произнесенныхъ рѣчей, ничтожны и недѣйствительны, разъ таковыя касались дѣлъ, подвѣдомственныхъ парламенту¹⁾.

Приведенный актъ, несомнѣнно, представлялъ крупный шагъ впередъ въ дѣлѣ развитія иммунитета. Его значеніе не исчерпывается, какъ думаетъ Мау, тѣмъ, что онъ служитъ косвеннымъ доказательствомъ существованія привилегіи и до этого времени²⁾; самое важное то, что здѣсь впервые привилегія получила опредѣленную и точную законодательную формулировку. До того времени, свобода слова, какъ мы видѣли, являлась какъ бы рефлексомъ непубличности засѣданій парламента; теперь она становится субъективнымъ правомъ этого послѣдняго. Но этого мало: привилегія, согласно акту 1512 г., носить абсолютный характеръ; она распространяется на „any bill, speaking, reasoning or declaring“ т. е. на всѣ, рѣчи и сужденія, высказываемыя въ парламентѣ, независимо отъ ихъ содержанія.

При этомъ статутъ обставляетъ иммунитетъ цѣлой сѣтью гарантій, запрещая всякаго рода воздѣйствія на членовъ парламентовъ какъ со стороны судовъ, такъ и со стороны правительства. Этимъ самымъ законъ признаетъ, что единственнымъ компетентнымъ судьей надъ народными представителями является сама палата. И дѣйствительно, на-

1) „And . . . that all suits, condemnations, executions, fines, amerciaments, punishments, corrections, grevances, charges and impositions put or had or hereafter to be put or had upon the said Richard Strode and to every other person or persons that now be of the present Parliament or that of any Parliament thereafter shall be, for any bill, speaking, reasoning or declaring of any matter or matters concerning the Parliament, to be communed and treated of, be utterly void and of none effect“. Statutes, 2-d ed., I, 240—243.

2) Op. cit., I, 103: „Étant donné que les procédures déjà entamées contre Strode avaient été déclarées nulles, il est évident que la liberté de la parole était déjà admise comme un privilège du parlement; qu'elle ne fut point alors promulguée comme telle pour la première fois“.

чало развитія т. наз. парламентской дисциплины въ Англіи относится какъ разъ къ XVI ст. Издавна принадлежавшая лордамъ уголовная юрисдикція надъ всѣми лицами, виновными въ нарушеніи ихъ привилегій (breach of privilege), присвоается нижней палатѣ. Первый случай примѣненія ею карательной власти относится къ 1543 г.: Лондонскіе шерифы, отказавшіеся выпустить на свободу, по ея требованію, депутата Feggers, арестованнаго по распоряженію суда королевской скамьи, были сами взяты подъ стражу и посажены въ тюрьму. Въ 1548 г. коммонеры налагаютъ наказаніе на одного изъ своихъ сочленовъ: по ихъ приказу арестовывается депутатъ John Storie за оскорбительныя для палаты рѣчи. Десять лѣтъ спустя та-же мѣра примѣняется по отношенію къ Thomas Corleу, позволившему себѣ непочтительно отозваться о королевѣ (Маріи Кровавой)¹⁾. Съ тѣхъ поръ принятіе палатой дисциплинарныхъ и карательныхъ мѣръ по отношенію къ ея членамъ становится нормальнымъ явленіемъ..

Такимъ образомъ, свобода парламентскихъ преній съ первыхъ же дней ея легальнаго признанія получаетъ характеръ не безнаказанности за преступленія совершенныя словомъ съ парламентской трибуны, а исключительной подсудности этихъ дѣяній самому парламенту. Этотъ характеръ, какъ мы увидимъ ниже, сохранился за привилегіей и понынѣ.

III.

Правленіе Тюдоровъ. Елизавета.

§ 13. Вторая половина XVI ст. изобилуетъ столкновеніями между правительствомъ и парламентомъ по вопросу о содержаніи иммунитета. Какъ и прежде, принципъ никѣмъ не отрицается. Но проведеніе его на практикѣ встрѣчаетъ рѣзкій отпоръ со стороны властолюбивой королевы. Первый конфликтъ произошелъ вскорѣ послѣ вступленія Елизаветы (1558—1603) на престолъ, а именно въ 1563 г.

1) Taswell-Langmead, op. cit., 485, 486.

Общины и лорды представили ей о необходимости назначить наследника короны и вступить въ бракъ¹⁾. Королева сочла такое ходатайство неумѣстнымъ и отвѣтила довольно рѣзко²⁾. Три года спустя, парламентъ рѣшилъ снова поднять этотъ вопросъ, и на этотъ разъ въ связи съ разрѣшеніемъ субсидій. Подобное поведеніе общинъ показалось Елизаветѣ неслыханной дерзостью и совершенно непроизвольнымъ вмѣшательствомъ въ сферу ея прерогативы. Но такъ какъ лорды присоединились къ коммонерамъ и также просили королеву вступить въ бракъ, то она по данному вопросу рѣшила уступить и дала соответственное обѣщаніе. Иначе отнеслась она къ ходатайству о назначеніи наследника. Прежде всего, она запретила палатамъ продолжать обсужденіе этого вопроса. Это вызвало большое волненіе въ нижней палатѣ, и одинъ изъ ея членовъ (Wentworth) даже поднялъ вопросъ о томъ, не является ли предписаніе королевы нарушеніемъ парламентской свободы. Начались весьма жаркіе дебаты, которые продолжались съ 9 ч. утра до 2 ч. пополудни. На слѣдующій день поступило вторичное посланіе королевы, подтвердившее запрещеніе обсуждать вопросъ о престолонаслѣдіи. Палата отвѣтила на это требованіемъ свободы дебатовъ, а затѣмъ перешла къ разсмотрѣнію притязаній шотландской королевы, причемъ одинъ изъ коммонеровъ — Dalton — произнесъ весьма рѣзкую рѣчь. Елизавета немедленно велѣла его арестовать и предать суду Звѣздной Палаты. Черезъ нѣсколько дней, однако, онъ былъ выпущенъ на свободу, и палатѣ было объявлено, что королева вовсе не имѣла въ виду нарушить ея привилегіи, такъ какъ она предполагала испросить разрѣшеніе общинъ на преслѣдованіе Dalton'a. Общины, которыя нѣсколько не стремились къ обостренію конфликта, очень обрадовались такому отвѣту и поспѣшили вотировать субсидіи³⁾.

Изложенный инцидентъ, несомнѣнно, весьма характе-

1) Въ 1558 г. общины уже обращались къ королевѣ съ аналогичнымъ ходатайствомъ. Отвѣтъ тогда былъ данъ уклончивый. См. Cobbett, Parliamentary History of England, I, 661.

2) Parl. Hist., I, 699; Froude, op. cit., VII, 488.

3) Parl. Hist., I, 708—716; Froude, op. cit., VIII, 312—324.

ренъ. Въ общемъ покорный и низкопоклонный, парламентъ поднимаетъ голову какъ только рѣчь заходить о его привилегіяхъ¹⁾. При этомъ онъ отлично сознаетъ, что въ его рукахъ есть сильное средство борьбы съ короной: не даромъ, какъ передаютъ историки, во время преній билль о субсидіяхъ демонстративно лежалъ на столѣ передъ спикеромъ.

Въ 1571 г. чуть не дошло до новаго столкновенія²⁾. Одинъ изъ депутатовъ — Strickland — внесъ предложеніе объ исправленіи англиканской молитвенной книги (Common Prayer Book). Королева воспретила ему участіе въ дальнѣйшихъ засѣданіяхъ парламента. До коммонеровъ, однако, извѣстіе объ этомъ инцидентѣ дошло въ искаженномъ видѣ: распространился слухъ, будто Strickland арестованъ, и въ засѣданіи 20 апрѣля поднять былъ вопросъ о нарушеніи парламентскаго иммунитета. На слѣдующій день, однако, Strickland'у было разрѣшено вернуться въ парламентъ, и этимъ инцидентъ былъ исчерпанъ³⁾.

Съ теченіемъ времени отношенія между короной и парламентомъ становятся все болѣе и болѣе натянутыми. При закрытіи парламента 1571 г. Елизавета велѣла передать членамъ нижней палаты, что она осталась весьма довольна скромнымъ и приличнымъ поведеніемъ большей части ея членовъ, но что нѣкоторые изъ нихъ, зато, вели себя дерзко

1) Гринъ, наз. соч., II, 282, рассказываетъ, что Елизавета, узнавъ о рѣшеніи палаты, воскликнула: „они дѣйствуютъ какъ бунтовщики! Они обращаются со мной какъ не посмѣли бы обращаться съ моимъ отцомъ“. „Я не могу понять, гнѣвно воскликнула она въ разговорѣ съ испанскимъ посланникомъ, что нужно этимъ дьяволамъ? Имъ нужна свобода, отвѣтилъ испанецъ, и если государи не подумаютъ объ этомъ хорошенько и не будутъ совокупными силами подавлять такихъ господъ, то имъ скоро придется понять, о чемъ идетъ дѣло“.

2) Предыдущій парламентъ былъ распущенъ 2 января 1567 г., и въ теченіи 4 лѣтъ Елизавета обходилась безъ палаты. Не безынтересно отмѣтить, что 10 апрѣля 1571 г. (открытіе парламента состоялось 2-го) Елизавета предложила общинамъ избѣгать длинныхъ рѣчей. Это вызвало неудовольствіе палаты, и королева поспѣшила заявить черезъ спикера, что она по прежнему расположена къ парламенту („to have as good liking of the House now, as ever of any Parliament since her Majesty's Reign“), Parry, op. cit., 218, 220.

3) Parl. Hist., I, 746, 747, 761—763; Froude, op. cit., X, 193 fol.; M. Brosch, Geschichte von England, VI, 1890, S. 561; Parry, op. cit., 220 fol.; Prothero, op. cit., 119.

и вызывающе¹⁾. Достождный отвѣтъ данъ былъ королевѣ черезъ 4 года представителемъ мѣстечка Tugou въ Корнуэльсѣ, Петромъ Wentworth'омъ. Въ длинной рѣчи, переполненной цитатами изъ Св. Писанія и Врaston'a, Wentworth сталъ доказывать, что дававшіяся за послѣднее время короной указанія относительно содержанія дебатовъ представляютъ собою явное нарушеніе привилегій парламента. Между тѣмъ, свобода рѣчи есть основаніе всякой законодательной дѣятельности; тамъ, гдѣ ея нѣтъ, смѣшно говорить о парламентѣ: на лицо имѣется лишь школа лести и лицемѣрія.

Эта рѣчь, въ которой мы впервые находимъ теоретическое обоснованіе иммунитета²⁾, настолько перепугала палату, что она немедленно распорядилась арестовать оратора и образовать особую комиссію для разсмотрѣнія дѣла. Комиссія, допросивъ Wentworth'a, представила докладъ палатѣ, которая признала оратора виновнымъ и приговорила его къ тюремному заключенію. Мѣсяць спустя, однако, Wentworth, по распоряженію королевы, былъ выпущенъ на свободу³⁾.

Новая сессія парламента открылась лишь въ 1581 г.

---

1) „ . . . her maj. hath commanded me to say unto you, that like as the greatest number of them of the Lower House, have in the proceedings of this session shewed themselves modest, discreet, and dutiful, as becomes good and loving subjects, and meet for the places that they be called unto: so there be certain of them, although not many in number, who in the proceeding of her session, have shewed themselves audacious, arrogant, and presumptuous, calling her maj.'s grants and prerogatives also in question, contrary to their duty, etc“. Parl. Hist. I, 766. Въ слѣдующемъ году, при открытіи сессіи, королева снова дала парламенту рядъ указаній и потребовала, чтобы нѣкоторые вопросы имъ вовсе не разсматривались, *ibid.*, 782.

2) Это слѣдуетъ тѣмъ болѣе подчеркнуть, что и значительно позднѣе привилегію стараются обосновать исключительно на практическихъ соображеніяхъ. Такъ, еще въ 1642 г. извѣстный D'Ewes, въ рѣчи, произнесенной на засѣданіи комитета общинъ въ Guildhall'ѣ, доказывалъ, что проступки, совершенные въ предѣлахъ палатъ потому не подлежатъ вѣдѣнію судовъ, что послѣдніе не могутъ быть о нихъ освѣдомлены, см. Forster, *Arrest of the five members by Charles the first*, Lond. 1860, p. 304.

3) Parl. Hist., I, 784—793, 802; Parry, *op. cit.* 223, 224; Hallam, *Constitutional history of England*, 9-e ed., I, 255 fol.

Въ своемъ отвѣтѣ на адресъ общинъ Елизавета вновь предписала не касаться въ преніяхъ ея личности, а также церковнаго управленія. Это не помѣшало Павлу Wentworth'у (брату Петра) внести предложеніе о назначеніи опредѣленнаго дня для всенароднаго поста и о введеніи ежедневной проповѣди. Предложеніе, послѣ продолжительныхъ дебатовъ, было принято 115 голосами противъ 100. Королева, узнавъ объ этомъ, вызвала къ себѣ спикера и приказала ему передать палатѣ, что постановленіе должно быть взято обратно. То же самое подтвердилъ и представитель правительства въ засѣданіи 24 января и сдѣлалъ это въ выраженіяхъ, весьма унижительныхъ для парламента. Послѣдній сначала исполнился, но вскорѣ благоразуміе одержало верхъ; резолюція была взята обратно, и королевѣ принесены были извиненія¹⁾.

Въ 1587 г. вновь имѣлъ мѣсто довольно любопытный инцидентъ. Одинъ изъ Wentworth'овъ внесъ въ палату цѣлый рядъ вопросовъ, въ которыхъ онъ въ рѣзкой формѣ указывалъ на различнаго рода нарушенія правъ и привилегій парламента²⁾. Въ результатъ, Wentworth былъ отправленъ въ тюрьму, а за нимъ и четыре другихъ депутата, поддержавшіе его предложеніе. Какъ долго они сидѣли въ Тоуэрѣ и чѣмъ, вообще, дѣло кончилось — неизвѣстно³⁾. Но слѣдуетъ отмѣтить, что палата отказалась выразить протестъ противъ этого нарушенія ея привилегій.

Къ концу своего царствованія Елизавета становится еще болѣе надменной и вызывающей по отношенію къ народнымъ представителямъ. Но и послѣдніе начинаютъ поднимать голову все выше и выше. Въ виду имѣвшихъ мѣсто за послѣдніе годы частыхъ нарушеній привилегій, къ концу XVI ст. устанавливается обычай въ началѣ каждой сессіи образовывать особый постоянный комитетъ для разсмотрѣнія

1) Parl. Hist., I, 811—813; Froude, op. cit., XI, 77 fol.

2) Первый изъ этихъ вопросовъ гласилъ: „whether this council be not a place for any member of the same here assembled, freely and without controlment of any person, or danger of laws, by bill or speech, to utter any of the griefs of this Commonwealth whatsoever, touching the service of God, the safety of the prince and this noble realm“? Parl. Hist., I, 852; Parry, op. cit., 228, 229.

3) Parl. Hist., I, 853.

подобнаго рода дѣлъ и представленія соотвѣтственныхъ докладовъ палатъ¹⁾.

Въ 1593 г. дѣло дошло до крайне остраго столкновѣнія. При открытіи сессіи королева прямо заявила, что она считаетъ на быстрое разрѣшеніе тѣхъ дѣлъ, которыя будутъ предложены парламенту: что она не желаетъ бесполезныхъ рѣчей и что депутатамъ слѣдуетъ говорить по существу, а не тратить времени на пустые разговоры („vain orations, full of verbosity and of vain ostentations“). Между тѣмъ, какъ бы на зло, спикеръ палаты общинъ, знаменитый Edward Coke, авторъ „Институцій англійскаго права“, испрашивая обычную гарантію привилегій, произнесъ до крайности витіеватую рѣчь. Лордъ-канцлеръ отвѣтилъ ему въ нѣсколько ироническомъ тонѣ. Coke счелъ нужнымъ возразить и въ своемъ отвѣтѣ нагромоздилъ неимоверное количество всякаго рода цитатъ и риторическихъ украшеній. Закончилъ онъ свою рѣчь тремя ходатайствами, причемъ одно заключалось въ томъ, чтобы „liberty of speech, and freedom from arrest according to the ancient custom of parliament be granted to your subjects“.

Цвѣты краснорѣчія маститаго юриста, повидимому, раздражающимъ образомъ подѣйствовали на королеву, которая повелѣла лорду-канцлеру отвѣтить общинамъ, что свобода слова имъ, дѣйствительно, гарантируется, но что эта свобода заключается въ правѣ отвѣчать да или нѣтъ, но отнюдь не въ возможности говорить все, что можетъ придти въ голову²⁾.

1) Первый „Permanent Committee for Privileges“ былъ образованъ въ 1589 г., послѣдующіе въ 1593, 1597 и 1601 гг. Съ тѣхъ поръ комитеты стали формироваться передъ началомъ каждой сессіи. Prothero, op. cit., LXXXVIII, 117, 118.

2) „Privilege of speech is granted, but you must know, what privilege you have; not to speak every one what he listeth, or what cometh in his brain to utter that; but your privilege is, a ye or no“. Parl. hist., I, 862. Этому отвѣту въ литературѣ придается, обыкновенно, весьма большое принципиальное значеніе. Въ немъ усматриваютъ особенно характерное доказательство отрицательнаго отношенія Елизаветы къ парламентскимъ привилегіямъ вообще и къ свободѣ слова въ частности. Едва ли, однако, это такъ. Самовластный и раздражительный характеръ королевы не разъ побуждалъ ее, какъ мы выше видѣли, и не къ такимъ еще выходкамъ по отношенію къ парламенту. И сама палата, сколько из-

Это заявленіе, однако, встрѣчено было довольно равнодушно, и не прошло двухъ лѣтъ, какъ Петръ Wentworth, давно уже извѣстный своимъ радикальнымъ образомъ мыслей, внесъ въ палату предложеніе обратиться къ королевѣ съ ходатайствомъ урегулировать, наконецъ, вопросъ о престолонаслѣдіи. Какъ того и слѣдовало ожидать, Wentworth былъ по распоряженію Елизаветы заключенъ въ Тоуэръ вмѣстѣ съ тремя другими депутатами. Парламентъ къ этому отнесся довольно индифферентно, но оппозиція не сдалась: когда рѣчь зашла объ испрашиваемыхъ короной субсидіяхъ, Francis Bacon произнесъ пламенную рѣчь, и самъ спикеръ Coke высказался за отказъ въ денежныхъ средствахъ, въ виду незаконности требованій правительства. Правда, палата въ концѣ концовъ уступила, и Bacon даже извинился за свою рѣзкость; но, тѣмъ не менѣе, правительству пришлось услышать много горькихъ истинъ, далеко выходявшихъ за предѣлы тѣхъ рамокъ, которыя оно согласо было признавать для парламентской свободы слова¹⁾.

Послѣдній парламентъ, созванный Елизаветой, собрался въ 1601 г. При открытіи его, спикеръ съ особой настойчивостью сталъ напирать на привилегію свободы рѣчи. Королева обѣщала гарантировать иммунитетъ, но съ тѣмъ, чтобы палата не тратила времени на праздные разговоры, а занялась дѣломъ. Палата этотъ отвѣтъ обошла полнымъ молчаніемъ²⁾.

§ 14. Таковы внѣшніе итоги царствованія Елизаветы. Между парламентомъ и короной, какъ видно, идетъ упорная борьба, причемъ сталкиваются какъ бы два различныхъ міровоззрѣній. Королева все еще требуетъ для себя право контроля надъ дѣятельностью парламента. Она не можетъ отрѣшиться отъ взгляда на депутатовъ какъ на лицъ, подчиненныхъ ея дисциплинарной власти. Этимъ и объясняется ея своеобразное отношеніе къ привилегіямъ парламента и, въ частности, къ свободѣ слова. Въ принципѣ,

---

вѣстно, отнеслась довольно равнодушно къ королевскому отвѣту, не усмотрѣвъ въ немъ ничего, заслуживающаго особеннаго ея вниманія.

1) Parl. Hist., I, 870—880; Parry, op. cit., 232; Brosch, op. cit., VI, 647.

2) Parl. Hist., I, 909.

она ея не отрицаетъ; вмѣшательство судовъ и администраціи въ пренія палатъ представляется ей недопустимымъ. Но притязанія общинъ на полную безотвѣтственность кажутся ей незаконными и оскорбительными, въ особенности когда задѣвается ея личность или когда коммонеры касаются вопросовъ, составляющихъ ея прерогативу. Въ этихъ случаяхъ Елизавета, отстаивая свое право, считаетъ возможнымъ прибѣгать къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ провинившихся депутатовъ. По ея мнѣнію, всякій разъ, когда палаты превышаютъ свою компетенцію, онѣ нарушаютъ свободу слова; послѣдняя имѣетъ какое-либо значеніе только въ томъ случаѣ, когда парламентъ остается въ законныхъ рамкахъ. Эта точка зрѣнія сквозитъ въ цѣломъ рядѣ рѣчей и посланій Елизаветы; съ особенной ясностью она сказала въ томъ отвѣтѣ, который въ 1593 г. былъ данъ отъ ея имени лордомъ-канцлеромъ спикеру общинъ Эдуарду Коку: послѣднему прямо предписывается не принимать къ разсмотрѣнію тѣхъ биллей, которые, исходя отъ пустыхъ головъ, имѣютъ своимъ содержаніемъ реформу церкви или переустройство государства¹⁾... Ясно, что въ такихъ предложеніяхъ королева видѣла революціонные акты, а не проявленіе законной и нормальной дѣятельности народнаго представительства, и вполнѣ естественно, что на подобнаго рода дѣйствія ей не было никакой охоты распространять иммунитетъ.

Парламентъ, однако, стоялъ на совершенно иной точкѣ зрѣнія. За три вѣка существованія, положеніе общинъ, какъ мы уже видѣли, совершенно измѣнилось: изъ совѣщательнаго сословнаго установленія при монархѣ онѣ превратились въ учрежденіе законодательное, претендующее на руководительство судьбами всего государства.

Въ послѣдніе годы царствованія Елизаветы тонъ коммонеровъ становится все увѣреннѣе, а воздѣйствіе на

---

1) „Wherefore, Mr. Speaker, her Majesty's pleasure is, that if you perceive any idle heads wich wile not stick to hazard their own estates, which will meddle with reforming the Church and transforming the Commonwealth, and do exhibit any bills to such purpose, that you receive them not, until they be viewed and considered by those who it is fitter should consider of such things an can better judge of them“, Parl. Hist., I, 862.

нихъ, черезъ посредство преданныхъ коронѣ людей — все труднѣе и труднѣе¹⁾. Палата чувствуетъ себя существеннымъ факторомъ политической жизни и представительницей всей націи: спикера своего она называетъ „устами всего королевства“²⁾. Политическія обстоятельства того времени крайне благопріятствовали такому возвышенію парламента. Какъ говоритъ Гнейстъ, „для введенія реформаци англійская королевская власть также нуждалась въ содѣйствіи парламентовъ, какъ германскіе государи — въ содѣйствіи государственныхъ чиновъ. Столѣтіе Тюдоровъ представляетъ болѣе парламентскій характеръ, чѣмъ всѣ предшествующія, такъ какъ никогда еще парламенту не приходилось рѣшать болѣе важныя дѣла, въ особенности по церковнымъ вопросамъ. Въ эту эпоху уже окончательно выработалось юридическое представленіе, что постоянную обязательную силу для сословій имѣютъ лишь такія постановленія, въ изданіи которыхъ они, сословія, принимали участіе. Еще прочнѣе установилось то представленіе, что законы, разъ уже изданные при содѣйствіи трехъ сословій, могутъ быть измѣнены не иначе, какъ съ согласія тѣхъ же трехъ сословій. Такимъ образомъ, всѣ важнѣйшія мѣропріятія въ области какъ церковнаго, такъ и гражданскаго управленія, были введены въ сферу парламентскаго законодательства“³⁾.

Въ своихъ стремленіяхъ общины находятъ себѣ поддержку и въ политической литературѣ⁴⁾. Наиболѣе выдающійся государствовѣдъ эпохи Тюдоровъ, Thomas Smith, въ своемъ знаменитомъ трактатѣ „De Republica Anglorum libri tres“ учить, что „in comitiis Parlamentariis posita est omnis augustae absolutaeque potestatis vis“⁵⁾. По его мнѣнію, компетенція парламента всеобъемлюща: парламентъ отмѣ-

1) См. Redlich, *op. cit.*, 55.

2) 5 ноября 1601 г. Robert Cecil, сдѣлавъ въ палатѣ одно предложеніе, заявилъ, что „Mr. Speaker should attend my Lord Keeper therein“. Сэръ Edward Hobby немедленно на это возразилъ, что „The speaker is the mouth of the whole realm; and that the whole state of the commonalty should attend one person, i see no reason“. Parry, *op. cit.*, 237.

3) Назв. соч., 545.

4) О ней см. М. Ковалевскій, назв. соч., т. II, М. 1906, стр. 82 и слѣд.

5) Lib. II, cap. II. p. 168. Ссылки относятся къ изданію 1630, Lugd. Bat.

няетъ старые законы и издаетъ новые, регулируетъ взиманіе налоговъ, устанавливаетъ религію, порядокъ престолонаслѣдія и т. п. Словомъ, онъ имѣетъ ту же власть, которая принадлежала римскому народу въ центуріатскихъ и трибутскихъ комиціяхъ¹⁾. И это проистекаетъ отъ того, что въ парламентъ присутствуетъ всякій гражданинъ, либо лично, либо черезъ представителя²⁾.

Таковы были тѣ двѣ идеологіи, которыя во второй половинѣ XVI в. очутились лицомъ къ лицу. Жизнь пошла по равнодѣйствующей и сложилась изъ безконечнаго ряда уступокъ и компромиссовъ съ обѣихъ сторонъ.

Центральной пружиной въ государственной машинѣ остается королевскій совѣтъ. Здѣсь принимаются рѣшенія по важнѣйшимъ вопросамъ; но для приданія имъ законной силы, они пересылаются въ парламентъ, который превращаетъ ихъ въ статуты. И корона не страшится оппозиціи: она знаетъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ она встрѣтитъ предупредительную услужливость и покорность. Какъ замѣчаетъ *Boutmy*³⁾, людская слабость содѣйствуетъ поддержанію учрежденія, и парламентъ при деспотической династіи Тюдоровъ сохраняетъ видимость всѣхъ своихъ правъ. Мало того, парламентарный механизмъ въ разсматриваемую эпоху въ значительной степени совершенствуется. Законодательная техника дѣлаетъ несомнѣнные успѣхи, и область привилегій народныхъ представителей во многомъ упорядочивается⁴⁾. Но, въ общемъ, политическое равновѣсіе все время сохраняетъ характеръ неустойчивости. Сильно перетянуть вѣсы въ сторону абсолютизма суждено было династіи Стюартовъ, вступившихъ на престолъ послѣ смерти Елизаветы.

1) „Atque, ut concludam breviter, quidquid in centuriatis comitiis aut in tribunitiis populus Romanus efficere potuisset, id omne in comitiis Anglicanis tanquam in coetu Principem populumque repraesentante, commode transigitur“, *Loc. cit.*, p. 170.

2) „Interesse enim in illo conventu omnes intelligimur, cujuscunque amplitudinis status aut dignitatis, Princepsve aut plebs fuerit, sive per seipsum hoc fiat, sive per procuratorem“. *Ibid.*

3) *Le développement de la constitution et de la société politique en Angleterre*, Par. 1898, p. 149.

4) *Cp. Redlich, op. cit.*, 62, n. 1.

IV.

Стюарты.

§ 15. Первый изъ Стюартовъ, Яковъ I (1603—1625), принесъ съ собою совершенно новую идеологию и не слышанную до того въ Англіи теорію королевской власти. Въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ Яковъ неуклонно проводилъ мысль, что король выше закона и потому, если и руководствуется послѣднимъ, то „никакъ не по обязанности, а для примѣра подданнымъ и по доброй волѣ“¹⁾. Вступивъ на престолъ, онъ немедленно начинаетъ борьбу съ парламентомъ, — борьбу, какъ извѣстно, окончившуюся не въ его пользу.

19 марта 1604 въ первый разъ при новомъ королѣ собрались палаты. Яковъ передъ этимъ только что издалъ прокламацію, въ которой онъ, между прочимъ, жаловался на то, что предыдущіе парламенты потратили массу времени на различнаго рода споры о привилегіяхъ, что послужило ко вреду королевства²⁾. Не успѣла, однако, открыться сессія, какъ между палатой и короной произошелъ конфликтъ какъ разъ на почвѣ нарушенія парламентскихъ правъ. Въ данномъ случаѣ рѣчь шла о повѣркѣ полномочій депутатовъ. Но вскорѣ произошло новое столкновение по поводу незаконнаго задержанія члена общины Shirley³⁾. Инцидентъ былъ улаженъ законодательнымъ путемъ, но палата этимъ не удовольствовалась и представила королю особую меморію подъ заглавіемъ „Apology of the House of Commons made

1) Градовскій, Государственное право важнѣйшихъ европейскихъ державъ, I, СПб. 1886, стр. 308. Политическая доктрина Якова вполне опредѣленно выражена въ его трактатѣ „The true law of free monarchies“. Ср. F. C. Montague, The history of England from the accession of James I to the Restoration, Lond. 1907, p. 3, 4.

2) Parl. Hist., I, 969.

3) Shirley былъ заключенъ въ тюрьму по судебному приговору до созыва парламента. Общины потребовали черезъ своего пристава освобожденія заключеннаго, но тюремщикъ въ этомъ отказалъ. Палата, усмотрѣвъ въ его дѣйствіяхъ contempt of court, посадила его въ Тоуэръ. Въ концѣ концовъ тюремщикъ согласился выпустить Shirley и самъ тогда получилъ свободу. Мау, op. cit., I, 113.

to the King, touching their Privileges“, въ которой вопросъ о парламентскихъ привилегіяхъ былъ подробно разобранъ. Ваше Величество, говорилось между прочимъ въ меморіи, полагаете, что наши привилегіи основаны не на правѣ, а на милости, и что онѣ ежегодно возобновляются путемъ пожалованія, въ отвѣтъ на ходатайство¹⁾. Подобный взглядъ, однако, противорѣчитъ издавна установившейся традиціи. Свою точку зрѣнія авторы меморіи формулировали въ шести пунктахъ, изъ которыхъ для насъ имѣютъ значеніе слѣдующіе. Во первыхъ, говорили общины, наши привилегіи и вольности составляютъ наше унаслѣдованное право, также какъ наши земли и наше имущество²⁾; во вторыхъ, онѣ не могутъ быть отняты или уменьшены безъ нанесенія ущерба всему королевству; въ третьихъ, ходатайство спикера при открытіи парламента есть лишь формальность, а не титулъ, на коемъ зиждется прерогатива народнаго представительства³⁾.

Такимъ образомъ, по вопросу о привилегіяхъ парламентомъ сразу занята была твердая позиція. Вплоть до 1614 г. между нимъ и короной столкновений на этой почвѣ не возникаетъ. Собравшійся же въ этомъ году парламентъ былъ настроенъ крайне оппозиціонно. Но большинство его членовъ были люди неопытные и малосвѣдущіе въ государственныхъ дѣлахъ, которые сразу дали себя втянуть въ конфликтъ съ верхней палатой. Король воспользовался этимъ для роспуска парламента, причемъ четверо изъ наиболѣе видныхъ вождей оппозиціи были арестованы и посажены въ тюрьму. Въ теченіи 7 слѣдующихъ лѣтъ парламентъ не созывался, и Яковъ рѣшилъ вовсе безъ него обходиться.

1) „That we held no privileges of right, but of grace only, renewed every parliament by way of donature upon petition“.

2) „Our privileges and liberties are our right and due inheritance, no less than our very lands and goods“.

3) Ibid., 1030—1048. Относительно свободы рѣчи меморія выставляетъ слѣдующія требованія: „... in Parl. they may speak freely their consciences without check and controulement, doing the same with due reverence to the sovereign court of Parl. that is to your maj. and both the houses, who all in their case make but one politick body, whereof your highness is the head“. Неизвѣстно, впрочемъ, была ли меморія вручена королю, см. Hallam, *op. cit.*, I, 308.

Однако, подъ давленіемъ обстоятельствъ и, въ особенности, усложнившихся международныхъ отношеній¹⁾, король вынужденъ былъ въ 1621 г. вновь собрать палаты. Парламентъ сразу вступилъ съ нимъ въ борьбу. Прежде всего, цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, въ томъ числѣ и Францискъ Бэконъ, былъ преданъ суду; затѣмъ, парламентъ сталъ требовать объявленія войны Испаніи и, наконецъ, выработалъ петицію, въ которой выразилъ пожеланіе, чтобы наслѣдникъ престола непременно вступилъ въ бракъ съ протестанткой. Король, однако, успѣлъ достать копію этой петиціи до оффиціального представленія ея. Онъ немедленно послѣ этого послалъ въ палату формальное запрещеніе заниматься дѣлами, составляющими государственную тайну и, въ частности, касаться предполагаемаго брака его сына съ испанской принцессой. Въ заключеніе Яковъ сослался на свое право наказывать членовъ палаты какъ во время, такъ и послѣ сессій и обѣщалъ, въ случаѣ надобности, этимъ правомъ воспользоваться²⁾. Обсудивъ это посланіе, палата отвѣтила въ чрезвычайно сдержанномъ тонѣ. Прежде всего, она просила короля не обращать вниманія на частныя сообщенія, но считаться только съ оффиціальными результатами ея совѣщаній. Затѣмъ, переходя къ существу дѣла, она, въ общемъ, повторила содержаніе своего прежняго ходатайства; въ оправданіе его общины указали на свою привилегію свободы слова, которая „составляетъ ихъ древнее и несомнѣнное право, полученное ими какъ бы въ наслѣдство отъ ихъ предшественниковъ³⁾“.

Въ отвѣтъ, отъ короля послѣдовало длинное иронически-дерзкое посланіе, въ которомъ указывалось на то, что привилегіи парламента основаны исключительно на милости и соизволеніи предковъ Якова⁴⁾. И теперь, говорилъ ко-

1) Общественное мнѣніе настойчиво требовало вмѣшательства въ борьбу, происходившую въ то время на континентѣ между католическими и протестанскими державами. Въ концѣ 20-го года положеніе послѣднихъ было весьма критическое. Оказать имъ помощь, однако, Яковъ не рѣшился безъ согласія народнаго представительства.

2) Parl. Hist., I, 1331.

3) „... our ancient and undoubted right, and as inheritance received from our ancestors“. Ibid., 1335.

4) „... their privileges were derived from the grace and permission of his ancestors“. Ibid., 1344.

роль, эти привилегии будут гарантированы, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы палаты не касались прерогативы; въ противномъ случаѣ, онѣ будутъ уничтожены.

Общины не сочли возможнымъ оставить королевское посланіе безъ протеста. 18 декабря сдѣлано было Якову особое представленіе, въ которомъ совершенно категорически выставлено было требованіе обезпеченія свободы рѣчи въ качествѣ древняго и неоспоримаго права народнаго представительства ¹⁾.

Король до крайности разгнѣвался и, явившись въ палату, собственноручно вырвалъ изъ ея протоколовъ листы, содержавшіе протестъ. Послѣ этого онъ немедленно распустилъ парламентъ ²⁾ и лидеровъ оппозиціи отправилъ въ Тоуэръ. Какъ замѣчаетъ Hallam ³⁾, достойно вниманія то обстоятельство, что въ данномъ случаѣ верхняя палата присоединилась къ коммонерамъ, и одинъ изъ лордовъ (графъ Оксфордскій) даже поплатился тюрьмой за свои антиправительственныя рѣчи.

Въ послѣдній разъ парламентъ при Яковѣ I созванъ былъ въ 1624 г. Рѣчь, съ которой король обратился къ общинамъ при открытіи сессіи, была, въ общемъ, любезна и мѣстами носила даже заискивающій характеръ. По вопросу

1) Вотъ наиболѣе характерныя мѣста изъ этого протеста: „That the libertees, franchises, privileges, and jurisdictions of Parliament are the ancient and undoubted birthright and inheritance of the subjects of England: . . . . And that in the handling and proceeding of those businesses, every member of the House of Parliament hath, and of right ought to have freedom of speech to propound, treat, reason, and bring to conclusion, the same: And that the Commons in Parliament have like liberty and freedom to treat of these matters, in such order as in their judgment shall seem fittest: And that every member of the said House hath like freedom all impeachment, imprisonment and molestation (others than by the censure of the House itself), for or concerning any speaking, reasoning, or declaring any matter or matters, touching the Parliament, or Parliament business“. Taswell-Langmead, *op. cit.*, 535. Послѣдній абзацъ весьма характеренъ; онъ лишній разъ показываетъ, что парламентъ отнюдь не отождествляетъ свободы рѣчи съ безнаказанностью; палата требуетъ лишь, чтобы за ней признавалась исключительная юрисдикція надъ всѣми проступками ея членовъ, совершенными при исполненіи ими своихъ обязанностей.

2) Крайне грубый приказъ о роспускѣ см. *Parl. Hist.*, I, 1326—1371.

3) *Op. cit.*, I, 368, 369.

о привилегіяхъ Яковъ высказался въ самомъ миролюбивомъ и дружелюбномъ тонѣ¹⁾: онъ ясно сознавалъ, что зашелъ слишкомъ далеко и что необходимо пойти на уступки. Но было уже поздно. Въ мартѣ слѣдующаго же года Яковъ скончался, успѣвъ увидѣть крушеніе всѣхъ своихъ плановъ. Какъ говоритъ Гринъ, „онъ боролся съ парламентомъ, и парламентъ былъ сильнѣе, чѣмъ когда-либо . . . . Онъ спорилъ съ палатами и оскорблялъ ихъ такъ, какъ не оскорблялъ ихъ ни одинъ государь Англіи; и постепенно тотъ авторитетъ, которымъ онъ такъ хвастался, переходилъ къ оскорбляемому имъ парламенту“²⁾. Въ области привилегій, парламентъ, усматривая въ свободѣ слова палладіумъ своего авторитета, упорно отстаиваетъ то, что онъ считаетъ своимъ неотъемлемымъ и исконнымъ правомъ. Фактически, палаты пользуются такой свободой преній, которая иностранцевъ приводитъ въ изумленіе: нигдѣ въ то время, въ сословныхъ сеймахъ, не позволяли себѣ выражаться столь несдержанно о дѣйствіяхъ правительства, какъ въ парламентахъ Якова I³⁾.

§ 16. По вступленіи на престолъ, Карлъ I (1625—1649) задался цѣлью уничтожить тѣ изъ правъ парламента, которыя служили ему препятствіемъ для установленія личнаго управленія. Сюда относились, главнымъ образомъ, финансовыя полномочія общинъ, контроль ихъ надъ государственнымъ управленіемъ и право предавать министровъ суду.

Распустивъ съ 1625 по 1629 г. три парламента, Карлъ рѣшилъ въ дальнѣйшемъ обходиться безъ народнаго представительства. За этотъ короткій промежутокъ времени успѣли произойти два конфликта на почвѣ нарушенія коронной свободы слова палаты. Первый имѣлъ мѣсто въ 1626 г. Два коммонера — John Eliot и Dudley Diges — выступили съ обвиненіемъ королевскаго любимца Buxkingam'a

1) „For matters of Privileges, Liberties and Customs, be not over curious; I am your own kindly King. Ye never shall find me curious in these things: therefore do what you ought, and no more than your lawful Liberties and Privileges will permit, an ye shall never see me curious to the contrary. I had rather maintain your Liberties than alter them in any thing“. Parl. Hist., I, 1375.

2) Назв. соч., III, 99.

3) См. Ranke, Englische Geschichte, 3-te Auf., B. II, S. 78.

въ подкупности и неспособности къ управленію. Палата постановила предать фаворита суду лордовъ (impeachment). Тогда Карлъ призвалъ къ себѣ Eliot'a и Diges'a и отправилъ ихъ въ Тоуэръ. Общины, однако, узнавъ объ этомъ, отказались продолжать свои занятія до тѣхъ поръ, пока узники не будутъ освобождены; лорды ихъ поддерживали, и королю пришлось уступить ¹⁾. Но парламентъ былъ немедленно послѣ того распущенъ.

Второй инцидентъ имѣлъ мѣсто въ 1627 г. Королю только что была представлена „Петиція о Правахъ“, на которую онъ отвѣтилъ уклончиво.

Въ засѣданіи нижней палаты 5 іюня Eliot предложилъ представить Карлу ремонстрацію, причемъ указалъ на необходимость отставки Висскингхэма. Не успѣлъ онъ кончить свою рѣчь, какъ скиперомъ доложено было посланіе короля, заключавшее въ себѣ формальное запрещеніе палатѣ приняться за разсмотрѣніе какихъ-либо новыхъ дѣлъ, могущихъ затянуть сессию или вызвать „*any scandal or aspersion*“ относительно государства, правительства или министровъ ²⁾.

Это заявленіе произвело ошеломляющее впечатлѣніе на палату. Гринъ, со словъ одного современника, слѣдующимъ образомъ описываетъ дальнѣйшій ходъ засѣданія: „Тогда началось такое зрѣлище, какого никогда не видано было въ подобномъ собраніи: нѣкоторые плакали, другіе кричали, третьи предсказывали роковое паденіе нашего королевства; нѣкоторые же каялись въ своихъ грѣхахъ и грѣхахъ страны, за которые на нихъ ниспослано такое наказаніе, другіе же нападали на тѣхъ, кто плакалъ. Больше ста человекъ плакало, и многіе, которые хотѣли говорить, не могли проговорить ни слова, задыхаясь отъ слезъ. Самъ Пимъ (Pym) всталъ было, но немедленно же опустился на свое мѣсто, задыхаясь отъ рыданій. Наконецъ, сэръ Эдуардъ Кокъ заговорилъ, обвиняя себя за боязливые совѣты, которые остановили Эліота въ началѣ сессіи, и объявилъ, что причина и источникъ всѣхъ этихъ страданій никто иной, какъ герцогъ Букингамъ. Криками согласія палата при-

1) Parl. Hist., II, 119—122; Гринъ, назв. соч., III, стр. 115 и слѣд.

2) Parl. Hist., II, 401.

вѣтствовала рѣшеніе упомянуть о герцогѣ въ своей ремонстраціи. Но король въ это время уступилъ¹⁾.

Въ 1629 году палаты вновь собрались. Не успѣла сессія начаться, какъ опять произошло столкновение. Король, несмотря на категорическое постановленіе „Петиціи о Правахъ“, продолжалъ самовольно собирать пошлыны „tonnage and roundage“, конфискуя имущества тѣхъ, которые отказывались платить эти незаконные поборы. 2 марта, когда въ нижней палатѣ зашла рѣчь о протестѣ противъ подобныхъ дѣйствій короны, спикеръ внезапно заявилъ, что онъ получилъ приказаніе отложить засѣданіе. Собраніе, однако, заставило его замолчать, распорядилось закрыть двери и, несмотря на протестъ предсѣдателя, приняло рядъ резолюцій, рѣзко осуждавшихъ дѣйствія правительства. Последнее рѣшило тогда прибѣгнуть къ роспуску палаты, и 10 марта появился соотвѣтственный приказъ. вмѣстѣ съ тѣмъ Карлъ рѣшилъ отомстить вождямъ оппозиціи. Незадолго до роспуска парламента девять коммонеровъ, а именно Denzil Hollis, Miles Hobart, John Eliot, Peter Hayman, John Selden, W. Coriton, Walter Long, W. Stroud и Benj. Valentine были вызваны въ тайный совѣтъ, гдѣ ихъ подвергли допросу. Двое изъ нихъ принесли повинную, остальные же отказались дать какіе бы то ни было отвѣты, за что и были отправлены въ тюрьму. Однако, въ виду только что состоявшагося принятія „Петиціи о Правахъ“, Карлу было неудобно прибѣгать къ явно-произвольнымъ арестамъ. Чтобы такъ или иначе оформить дѣло, онъ рѣшилъ истребовать заключеніе суда.

Генеральный атторней, прежде всего, обратился къ обоимъ „chief-justice“ и „chief-baron“; въ своемъ посланіи къ нимъ онъ указалъ на то, что обвиняемые, незадолго до отсрочки засѣданія, составили заговоръ противъ тайнаго совѣта, и что, поэтому, резолюція, вотированная послѣ полученія приказа объ отсрочкѣ, была незаконна, какъ принятая собраніемъ частныхъ лицъ, непользующихся никакими особыми привилегіями.

На предложенные вопросы судьи отвѣтили уклончиво, явно не желая себя компрометировать. Тогда король рѣ-

1) Назв. соч., III, 112, 113.

шилъ созвать двѣнадцать высшихъ судей королевства и передать дѣло на ихъ разсмотрѣніе. 25 апрѣля судьи собрались, и имъ заданъ былъ предварительный вопросъ о силѣ и значеніи акта изданнаго при Генрихѣ VIII по дѣлу Strode (см. выше, § 12). Судьи не затруднились признать, что актъ этотъ имѣлъ лишь частное значеніе и касался только Strode. Затѣмъ, судьямъ задано было еще шесть вопросовъ, отвѣтъ на которые послѣдовалъ черезъ нѣсколько дней.

Между тѣмъ, въ маѣ мѣсяцѣ, заключенные потребовали отъ суда королевской скамьи выдачи приказа habeas corpus. Когда приказъ былъ данъ, повѣренный Eliot'a и его друзья потребовали освобожденія ихъ на поруки. Судьи не рѣшились сдѣлать это сами и обратились къ королю за указаніями. Послѣ долгихъ размышленій и всевозможныхъ проволочекъ Карлъ предложилъ выпустить заключенныхъ съ тѣмъ, чтобы они обязались „вести себя хорошо“ („good behaviour“) — другими словами не агитировать противъ правительства. Eliot и его сообщники категорически отказались исполнить это унижительное требованіе. Въ февралѣ 1630 г. состоялось рѣшеніе суда. Обвиняемые были присуждены къ денежному штрафу и къ заключенію въ тюрьму впредь до представленія ими обязательства хорошаго поведенія. Eliot такъ и умеръ въ Тоуэрѣ черезъ два года; Selden былъ освобожденъ въ 1633 г., а Valentine и Stroud просидѣли въ заключеніи до 1640 г. — года созыва т. наз. „короткаго парламента“¹⁾.

Юридическая сторона дѣла, нужно сказать, была чрезвычайно сложна. Къ Эліоту и его товарищамъ предъявлено было, какъ мы сказали выше, обвиненіе въ государственной измѣнѣ, и весь споръ вертѣлся вокругъ вопроса о томъ, кто являлся компетентнымъ судьей для разсмотрѣнія этого обвиненія.

По мнѣнію правительства, обвиняемые были подсудны

---

1) О дѣлѣ Eliot см. Parl. Hist., II, 504—524; Hallam, op. cit., II, 2—6, Gardiner, History of England from the accession of James I to the outbreak of the civil war, v. VII, Lond., 1891, p. 87—122; Montague, op. cit., p. 162—163; Дерюжинскій, Habeas Corpus и его приостановка по англійскому праву, Юр. 1895, стр. 58—62.

общимъ судамъ. Эліотъ и др., напротивъ того, отвергали ихъ компетенцію, ссылаясь на то, что парламентъ представляетъ собою высшую судебную инстанцію, единственно призванную судить своихъ членовъ. Дѣло осложнялось еще тѣмъ, что инкриминируемыя дѣянія имѣли мѣсто послѣ послѣдовавшаго со стороны короля приказа объ отсрочкѣ засѣданій палаты. Судьямъ была задана, такимъ образомъ, весьма нелегкая задача: въ дѣлѣ было, несомнѣнно, цѣлый рядъ спорныхъ вопросовъ. Намъ нѣтъ возможности войти въ опѣнку всѣхъ аргументовъ, которые выставлены были съ той и другой стороны. Но мы должны отмѣтить, что вопросъ подвергся весьма тщательному разсмотрѣнію и что всѣ судьи сошлись въ признаніи именно общихъ судовъ компетентными по данному дѣлу¹⁾.

1) Для примѣра приведемъ важнѣйшія мѣста изъ высказаннаго судьей Jones мнѣнія (Parl. Hist., II, 520, 521). J. различаетъ три вопроса: 1) Whether the matters informed be true or false; and this ought to be determined by jury or demurrer. 2) When the matters of the information are found or confessed to be true, if the information be good in substance? 3) Admit that the offences are by truly charged, if the court hath power to punish them? По мнѣнію J. дѣло безусловно подвѣдомственно суду. При этомъ онъ опять различаетъ три возможности: 1) If the matter be voted in parliament when it is finished, whether it can be punished and examined in another court? 2) If the matter be commenced in parliament, and that ended, if afterwards it may be questioned in another court? J. question not these matters, but J. hold, that an offence committed, criminally, in Parliament, may be questioned elsewhere, as in this court; and for these reasons. 1. quia interest reipublicae, ut maleficia non maneant impunita; and there ought to be a fresh punishment of them. Parliaments are called at the Kings pleasure, and the King is not compellable to call his parliament; and if, before the next parliament, the party offending, or the witnesses, die, then there will be a failure of justice. 2. The parl. is no constant court... 3. The parl. cannot send process to make the offenders to appear at the next parl..... Самое рѣшеніе суда однако, мотивировано довольно слабо. Оно начинается съ констатированія факта совершенія подсудимыми преступленія (заговора). Далѣе, оно напоминаетъ, что всѣ судьи Англіи, за исключеніемъ одного, признали статутъ 1512 г. частнымъ актомъ: члены парламента, по мнѣнію суда, не имѣютъ привилегіи „to speak at their pleasure“, напротивъ того, парламентъ есть высшій судъ, — „therefore it ought not to be disorderly, but ought to give good exemple to other courts“. Какъ видно, главный пунктъ былъ обойденъ молчаніемъ, и судъ не рѣшился категорически разрѣшить вопросъ о законности или незаконности засѣданій парламента послѣ приказа объ отсрочкѣ. Онъ предпочелъ сослаться на то, что свобода слова не

Начиная съ 1629 г., Карлъ въ теченіи 10 лѣтъ управлялъ Англіей самолично. Въ 1640 году, однако, обстоятельства заставили его вновь обратиться къ народнымъ представителямъ. 5 ноября открылъ свои засѣданія т. наз. „длинный парламентъ“, а 7-го Пимъ произнесъ пространную рѣчь, въ которой онъ смѣлыми штрихами изобразилъ картину правительственныхъ злоупотребленій. Прежде всего онъ указалъ на то, что привилегіи во время предыдущихъ парламентовъ жестокимъ образомъ нарушались: свобода слова депутатовъ стѣснялась; спикеру запрещалось предлагать тѣ или другіе запросы на обсужденіе; члены палаты подвергались аресту за сказанное на засѣданіяхъ; дѣла противъ нихъ возбуждались въ судахъ нисшей инстанціи; отъ нихъ требовали „хорошаго поведенія“, и ихъ держали въ тюрьмѣ вплоть до самой смерти ¹⁾).

Въ этихъ словахъ вождя оппозиціи заключался категорическій протестъ противъ дѣйствій правительства въ дѣлѣ Эліота и его товарищей.

Его заявленію, однако, не было дано дальнѣйшаго хода, такъ какъ палатѣ пришлось заняться болѣе животрепещущимъ дѣломъ, а именно вопросомъ о преданіи суду знаменитаго Strafford'a. Но слова Пима попали на благодатную почву: въ 1641 г., по инициативѣ Hollis'a, который вновь попалъ въ депутаты, вопросъ о законности арестованія Эліота былъ вторично поднятъ, причемъ палата признала, что все производство по дѣлу представляло сплошное нарушеніе парламентскихъ привилегій, а судей, участвовавшихъ въ немъ, передала суду лордовъ ²⁾).

Послѣ казни Страффорда разрывъ между королемъ и палатой сдѣлался неизбежнымъ. Опасаясь рѣшительныхъ дѣйствій со стороны Карла, парламентъ вотировалъ билль, согласно которому онъ не могъ быть распущенъ безъ собственнаго на то согласія. Немедленно послѣ утвержденія этого закона королемъ, палаты приступили къ цѣлому ряду радикальныхъ реформъ: упразднена была Звѣздная Палата,

---

неограничена, не указавъ, однако, гдѣ, въ точности, эта свобода кончается.

1) Parl. Hist., II, 640.

2) Ibid., 869, 876.

уничтожены были различного рода исключительные суды и т. п. Король, однако, ждалъ только удобнаго случая для нанесенія парламенту рѣшительнаго удара. Въ январѣ 1642 г. онъ сдѣлалъ неудачную попытку арестовать пять изъ наиболѣ видныхъ лидеров оппозиціи ¹⁾. Это послужило сигналомъ къ гражданской войнѣ, окончившейся казнью короля и провозглашеніемъ республики (16 мая 1649 г.).

§ 17. Во время великой гражданской войны неожиданно всплываетъ политическое ученіе, навѣянное реформаціей, но стоящее въ полномъ противорѣчій съ историческими основами англійскаго строя. Это — теорія народнаго суверенитета, провозглашенная лѣвыми протестантскими сектами, объединяемыми подъ общимъ названіемъ „левеллеровъ“.

„Всякая власть изначально и по существу имѣетъ источникомъ своимъ народъ: его свободный выборъ и согласіе, выраженное черезъ представителей, единственное основаніе всякаго справедливаго правительства“ ²⁾, такъ учили левеллеры, начавшіе вскорѣ играть главную роль въ арміи Кромвеля. Изъ этого основного принципа выводилась цѣлая политическая программа, нашедшая себѣ наиболѣ полное и яркое выраженіе въ составленномъ John Lilburn'омъ и его друзьями политическомъ памфлетѣ подъ заглавіемъ „The fundamental lawes and liberties of England claimed and asserted“ (1653). Англичане, читаемъ мы здѣсь, народъ свободный и потому сами въ себѣ содержатъ источникъ власти. Согласіе и избраніе — единственные источники всѣхъ признаваемыхъ страной какъ высшихъ, такъ и низшихъ правителей. Полнота законодательной и исполнительной власти принадлежитъ націи, завѣдующей собственными дѣлами чрезъ посредство избранныхъ ею парламентовъ, или общихъ совѣтовъ, и судящей всѣ возникающіе въ жизни споры черезъ посредство избранныхъ ею же самой судей — присяжныхъ. Въ 28 положеніяхъ „fundamental lawes“ даютъ затѣмъ настоящій проектъ радикальной конституціи ³⁾.

1) См. Forster, Arrest of the five members, etc.

2) См. The Case of the Army truly stated, — манифестъ, опубликованный левеллерами 9 октября 1647 отъ имени пяти полковъ и содержащій въ себѣ ихъ политическую программу. Gardiner, History of the great civil war, new ed., Lond., 1893, III, 379.

3) М. М. Ковалевскій, назв. соч., III, стр. 342 и слѣд.

Такова была идеологія арміи, руководившей во время междоусобія судьбами Англіи. Она легла въ основу тѣхъ попытокъ писаныхъ конституцій, которыя извѣстны подъ названіемъ „Heds of the proposals“ (1646—47) и „Agreement of the people“ (1648)¹⁾.

Намъ нѣтъ возможности разсмотрѣть здѣсь содержаніе этихъ актовъ. Для насъ важно лишь то, что ни одинъ изъ нихъ на вопросъ о привилегіяхъ парламента не останавливается вовсе²⁾. Это объясняется тѣмъ, что главной заботой авторовъ проектовъ было обезпечить права народа; поставленіе же представителей націи въ какое-либо особое привилегированное положеніе не гармонировало съ постулатомъ всеобщаго равенства и съ общей нивелирующей тенденціей реформаторовъ³⁾. Власть должна была сосредоточиваться въ народѣ, палата (или палаты) являлась лишь исполнительницей его воли.

Послѣ крушенія монархіи во главѣ управленія сталъ Кромвель, съ титуломъ Лорда-Протектора. Его политическое міровоззрѣніе, въ общемъ, было довольно далеко отъ демократическаго радикализма левеллеровъ. Онъ склонялся къ смѣшанной формѣ правленія, построенной на началѣ раздѣленія и равновѣсія властей⁴⁾ и чуждъ былъ тѣхъ крайностей, къ которымъ приводило ученіе Лилльборна и его послѣдователей. Но въ одномъ онъ съ ними сходилъ: это въ отрицаніи традиціоннаго ученія о всемогуществѣ парламента. „Въ своихъ рѣчахъ, замѣчаетъ М. М. Ковалевскій⁵⁾, онъ высказывается по этому вопросу въ томъ

1) Agr. of the p. имѣлъ четыре редакціи. Объ этихъ попыткахъ см. изслѣдованіе Rothschild'a, Der Gedanke der geschriebenen Verfassung in der englischen Revolution, Lpz. 1903.

2) Одни только „Heds of the proposals“, ст. I п. 9, требуютъ, чтобы члены парламента подлежали исключительно уголовной юрисдикціи палатъ.

3) Cp. Rothschild, op. cit., 97: „Wir hatten schon bei den Heds of the Proposals darauf hingewiesen, dass das Verlangen die Freiheiten und Rechte des Parlamentes zu wahren, wie es zu Beginn des Krieges geherrscht hatte, längst einer weiter gehenden Forderung gewichen war, die Rechte und Freiheiten des Volkes zu sichern“ (рѣчь идетъ объ Agreement).

4) О воззрѣніяхъ Кромвеля см. М. М. Ковалевскій, op. cit., III, стр. 294 и слѣд.

5) Loc. cit., 300.

же духъ, что и левеллеры. Во всякомъ общежитіи, полагаетъ онъ, надо устанавливать различіе между тѣмъ, что слѣдуетъ считать неизмѣненными устоями общества и порядками, по природѣ своей временными и подлежащими перемѣнѣ, или, употребляя собственныя его выраженія, между основами (fundamentals) и случайностями (circumstan- cials)“. Къ основамъ относятся: свобода совѣсти, принципъ краткосрочности и періодичности парламентовъ, раздѣленіе суверенитета между единичнымъ правителемъ и представительной палатой и т. п. Всѣ основы неприкосновенны для парламента: его дѣятельность можетъ распространяться только на случайности общежитія¹⁾.

При такихъ условіяхъ, понятно, что Протекторъ не склоненъ былъ особенно преклоняться передъ исконными привилегіями народныхъ представителей. Какъ говорить Гнейстъ, наскучивъ парламентскими преніями и постановленіями большинства, изъ которыхъ не выходило ни положительной правительственной системы, ни положительной оппозиціи, Кромвель распускалъ свои парламенты одинъ за другимъ, напутствуя ихъ бранными рѣчами на прощанье²⁾. Въ выработанномъ, по его инициативѣ, офицерами арміи „Instrument of government“ (1653) — единственной писаной конституціи, когда либо дѣйствовавшей въ Англіи — о привилегіяхъ членовъ парламента ни словомъ не упоминается³⁾.

§ 18. Политическая жизнь вновь вступила въ нормальное русло послѣ реставраціи Стюартовъ и воцаренія Карла II (1660—1685). Возстановленный въ своихъ правахъ, парламентъ уже въ 1667 г. возбуждаетъ вопросъ о свободѣ слова: въ октябрѣ этого года имъ образуется особая коммисія для разсмотрѣнія дѣла Эліота и его товарищей. 12 ноября коммисіей представленъ былъ общинамъ докладъ, на основаніи котораго палатой вынесена была ре-

1) См. рѣчь, произнесенную передъ парламентомъ 12 сентября 1654 г., въ которой Кромвель совершенно опредѣленно формулировалъ свое ученіе объ основныхъ началахъ общежитія, *Parl. Hist.*, III, 1445 fol. Ср. *Ranke*, *op. cit.*, IV, 125.

2) Назв. соч., 670.

3) Текстъ см. у *Gardiner*, *The constitutional documents of the puritan revolution*, 3-d ed., *Oxf.* 1906, 405 fol.; ср. *Rotschild*, *op. cit.*, 141 ff.

золюція, признавая, что статутъ, изданный въ 1512 г. по дѣлу Strode имѣлъ общій характеръ и потому распространяется на всѣхъ членовъ обѣихъ палатъ во всѣхъ парламентахъ для и по поводу всѣхъ внесенныхъ биллей, произнесенныхъ рѣчей, высказанныхъ мнѣній и т. п. Общины при этомъ постановили, что статутъ 1512 г. не создалъ новаго права, а имѣлъ лишь характеръ подтвержденія древнихъ и необходимыхъ правъ и привилегій парламента¹⁾. Въ виду приведенной резолюціи рѣшеніе суда по дѣлу Эліота было отмѣнено палатой лордовъ на основаніи writ of error, причемъ въ качествѣ мотива для кассациі было, между прочимъ, приведено то обстоятельство, что сказанное въ парламентѣ подсудно лишь ему, тогда какъ, въ данномъ случаѣ, судомъ королевской скамьи были рассмотрѣны два дѣла: нанесеніе оскорбленія словами скиперу, съ одной стороны, и произнесеніе мятежныхъ рѣчей въ палатѣ — съ другой. Поэтому, если бы даже признать, что первое дѣло было подсудно общимъ судамъ, то во всякомъ случаѣ второе могло быть рассмотрѣно только въ самомъ парламентѣ²⁾.

Въ томъ же 1667 г., 11 декабря, вопросъ о привилегіи свободы слова подвергся обсужденію со стороны особой конференціи изъ представителей обѣихъ палатъ³⁾. Совѣщаніе категорически признало, что „никто не можетъ сомнѣваться въ томъ, что все то, что разъ установлено легальнымъ путемъ есть законъ; но ничто не можетъ войти въ составъ парламентскаго постановленія (акта), что не было кѣмъ либо предварительно предложено. Поэтому, если самое постановленіе не можетъ никому принести вреда, то не могъ этого сдѣлать и тотъ, отъ котораго исходило первоначальное пред-

1) „The Act 4 Hen. VIII intituled „An Act concerning Richard Strode“ is a general law extending to indemnity all and every the members of both Houses of Parliament in all Parliaments, for and touching any bills, speaking, reasoning or declaring of any matter or matters in and concerning the Parliament, to be communed or treated of; and is a declaratory law of the ancient and necessary rights and privileges of Parliament“. Parry, op. cit., 555. Лорды присоединились къ этой резолюціи 11 декабря.

2) Энсонъ, назв. соч., 147.

3) Parl. Hist. объ этой конференціи не упоминаетъ вовсе, и намъ не удалось установить, что послужило непосредственнымъ поводомъ для ея созыва.

ложеніе. Члены парламента должны быть также свободны, какъ сами палаты. Парламентскій актъ не можетъ быть противогосударственнымъ, равно какъ и пренія, изъ которыхъ онъ возникъ, такъ какъ прежде обнародованія онъ долженъ быть предложенъ и обсужденъ“¹⁾.

Декларация эта, какъ видно, основана на чисто-раціоналистическихъ соображеніяхъ. Она исходитъ изъ предположенія о неограниченной компетенціи парламента и совершенно порываетъ съ прежнею точкой зрѣнія, согласно которой свобода слова предоставлена депутатамъ постольку, поскольку они остаются въ предѣлахъ своихъ полномочій. Безотвѣтственность при этомъ виндицируется въ качествѣ неотъемлемаго права всякаго законодательнаго учрежденія.

Со стороны правительства, сколько извѣстно, никакого протеста по поводу заявленія конференціи не послѣдовало: парламентъ при Карлѣ II приобрѣлъ свое прежнее значеніе, и его законодательная власть стояла внѣ сомнѣнія²⁾. Возгорѣвшійся же при его преемникѣ Яковѣ II (1685—1687) конфликтъ привелъ, какъ извѣстно, къ новой революціи и призванію на престолъ Оранской династіи.

V.

Новѣйшее время.

§ 18. Немедленно послѣ вступленія на англійскій престолъ Вильгельма и Маріи Оранскихъ изданъ былъ особый актъ, извѣстный подъ названіемъ „Билля о Правахъ“ (1689 г.), въ которомъ, съ одной стороны, перечислялись незаконныя дѣйствія Якова II, а съ другой устанавливался рядъ положеній, имѣвшихъ гарантировать въ будущемъ свободу англійскихъ гражданъ и парламентскія вольности.

1) Мау, *op. cit.*, I, 101.

2) Градовскій, назв. соч. 354: „Право парламента вотиловать всѣ налоги, опредѣлять расходы, наблюдать за употребленіемъ субсидій было поставлено внѣ спора; законъ о Habeas-Corpus ограждалъ личную свободу подданныхъ; законодательная власть парламента не подвергалась сомнѣнію; учрежденія и права національной церкви были утверждены законами королевства“.

Къ числу неправомѣрныхъ дѣйствій Якова „Билль“ относить, между прочимъ и то, что онъ разбиралъ въ судѣ королевской скамьи дѣла и тяжбы, подлежащія исключительному вѣдѣнію парламента, и примѣнялъ разныя произвольныя и незаконныя формы дѣлопроизводства (п. 8). Въ виду этого ст. 9¹⁾ категорически постановляетъ, что „свобода слова, преній и производства въ парламентъ не должна влечь за собой возбужденіе какого-либо преслѣдованія или,

1) „That the freedom of speech and debates or proceedings in parliament ought not to be impeached or questioned in any court or place out of parliament“. Точный переводъ этого постановленія представляетъ нѣкоторыя трудности. Прежде всего, не совсѣмъ ясно выраженіе proceedings: имѣли ли въ виду авторы „Билля“ парламентское дѣлопроизводство въ тѣсномъ смыслѣ слова или вообще все, что происходитъ въ парламентѣ? Другими словами, покрываетъ ли привилегія в сѣ дѣйствія депутатовъ, совершенныя въ парламентѣ, или только тѣ изъ нихъ, которыя ими совершаются въ исполненіе лежащихъ на нихъ профессиональных обязанностей? Въ нѣмецкой литературѣ „proceedings“ переводится то черезъ „Verhandlungen“, то черезъ „Vorgänge“, см. Fuld, Die Immunität der Mitglieder gesetzgebender Versammlungen, въ Archiv f. öffent. Recht, IV, 1889, S. 513, Anm. 21. Во Франціи одни, какъ напр. Chompré въ своемъ переводѣ Комментаріи Блэкстона (t. I, p. 288), говорятъ о „conduite (депутатовъ) en parlement“, другіе, какъ Delpech въ переводѣ Maury'a (t. I, p. 105) о „procédures“, третьи (de Franqueville, Le gouvernement et le parlement britanniques, Par. 1887, III, 346) о „actes“, четвертые (Glasson, op. cit., V, 419) о „tout se qui se fait“ и т. д. Въ русской литературѣ точно также нѣтъ единообразія. М. Ковалевскій, Общее конституціонное право, Спб. 1908, стр. 223, переводитъ „свобода всякаго вообще дѣлопроизводства“; Ѳ. Кокоскинъ, Тексты важнѣйшихъ основныхъ законовъ иностранныхъ государствъ, I, М. 1905, стр. 18, „свобода . . . актовъ“; г. Новикъ, Современные конституціи, М. 1905, стр. 62 — „дѣйствій“; А. А. Жижиленко, О безотвѣтственности народныхъ представителей, Яр. 1909, стр. 7, „и всего происходящаго въ парламентѣ“; А. К. фонъ-Резонъ, Объ особенныхъ правахъ выборныхъ членовъ Государственнаго Совѣта и членовъ Государственной Думы, Спб. 1909, стр. 4, „всего того, что происходитъ въ парламентѣ“.

Второе выраженіе ст. 9, представляющее затрудненія, есть терминъ „questioned“. Какъ вѣрно замѣчаетъ Fuld, loc. cit., здѣсь рѣчь идетъ не о процессуальномъ терминѣ, соответствующемъ нѣмецкому „Untersuchung“; выраженіе „questioned“ имѣетъ болѣе широкій смыслъ и соответствуетъ „in Frage stellen“. Французы переводятъ „questionnée“ (de Franqueville, loc. cit.), „mise en question“ (Glasson, loc. cit., Delpech — Maury, loc. cit.), „mis en doute“ (Reynaert, op. cit., I, 10). У русскихъ писателей мы встрѣчаемъ переводы: подвергается контролю (Кокоскинъ), „вызывать сомнѣніе“ (М. Ковалевскій),

вообще, быть предметомъ суждений въ иномъ судѣ или мѣстѣ, кромѣ самого парламента“.

Чтобы отдать себѣ ясный отчетъ въ смыслѣ и значеніи этой статьи, а также въ постановкѣ вопроса о привилегіи свободы слова въ новѣйшее время, намъ необходимо нѣсколько остановиться на той роли, которую революція 1688 г. сыграла въ исторіи англійской государственности. Коренного переворота ни въ политическихъ, ни въ социальныхъ отношеніяхъ она, сама по себѣ, не произвела. Но она, несомнѣнно, подготовила его тѣмъ, что въ значительной степени видоизмѣнила существовавшія до того времени отношенія между парламентомъ и короной.

Прежде всего, послѣ вступленія на престолъ Вильгельма III (1689—1702) отпадаетъ тотъ теократическій характеръ, который Стюарты стремились придать монархической власти. Король отнынѣ не можетъ претендовать на божественное происхожденіе своихъ полномочій: послѣднія порождены революціей и имѣютъ тотъ же источникъ, что и политическія права народа¹⁾.

Лицомъ къ лицу теперь стоятъ двѣ равноправныя и равнородныя силы: корона и парламентъ. Между ними, какъ говоритъ H a t s c h e k , и происходитъ *judicium finium regundorum*²⁾: оба фактора политической жизни размеже-

---

„подвергаема обсужденію“ (Ж и ж и л е н к о), „предметомъ разсмотрѣнія“ (Ф о н ъ - Р е з о н ъ), „предметомъ сужденія“ (Н о в и к ѣ).

Что же касается термина *impeached*, то единственно правильный переводъ тотъ, который вызываетъ представление о привлеченіи къ отвѣтственности. Передача „*impeached*“ посредствомъ выраженія „стѣснять“ (К о к о ш к и н ъ, Ж и ж и л е н к о, Ф о н ъ - Р е з о н ъ) совершенно не соответствуетъ юридическому значенію этого термина. Правильный переводъ даетъ М. Ковалевскій, *loc. cit.*: „... не можетъ подать повода къ преслѣдованію“. Въ нѣмецкой литературѣ часто встрѣчается выраженіе „*behindert*“, см. F i s c h e l , *op. cit.*, 417, также H u b r i c h , *op. cit.*, 24. Гораздо точнѣе переводъ „*unter Anklage gestellt*“, F u l d , *loc. cit.*, по французски „*donner matière à accusation*“, Blackstone - C h o m p r é , *loc. cit.*

1) B o u t m y , *op. cit.*, 161, 162.

2) *Op. cit.*, I, 243: „Während die Entwicklung des Parlaments bis zur Zeit Coke's nur die Lösung gebracht hat, das Parlament — der König mit eingeschlossen — ist Staatsorgan, die grosse Korporation des Landes und der höchste Gerichtshof, bringt die grosse Revolution von 1688 das *judicium finium regundorum* zwischen Parlament und Krone“.

ываются, причемъ фактически все большее и большее влияние и значеніе получаетъ парламентъ или, вѣрнѣе сказать, нижняя палата, въ рукахъ которой сосредоточивается распоряженіе финансами страны¹⁾. Возникшее въ прошломъ столѣтіи ученіе объ *omnipotentia parliamenti* — всемогуществѣ парламента — получаетъ совершенно иную окраску и иное политическое значеніе. Еще Эдуардъ Кокъ училъ, что „власть и юрисдикція парламента столь всеобъемлющи и абсолютны, что имъ не могутъ быть поставлены никакія границы; можно, по справедливости, сказать о немъ, что *si antiquitatem spectes, est vetustissima; si dignitatem, est honoratissima; si jurisdictionem, est capacissima*“²⁾. Но этотъ всемогущій органъ, о которомъ говоритъ знаменитый юристъ, есть на самомъ дѣлѣ не парламентъ, а обѣ палаты и король, т. е. теоретическое построеніе, абстракція, а не жизненная реальная сила. Парламентъ — т. е. общины и лорды, въ его время вовсе не обладали всемогуществомъ. Процессъ обособленія ихъ отъ монарха далеко еще не закончился и борьба между нимъ и короной была въ полномъ разгарѣ. Лишь въ XVIII в. центръ тяжести окончательно перемѣщается, и становится возможнымъ говорить о дѣйствительной *omnipotentia* представителей націи. Корона отказывается отъ своего права вето и тѣмъ самымъ законодательную функцію всецѣло передаетъ въ руки палатъ; парламентскій актъ 1716 г. опредѣляетъ продолжительность легислатуры семью годами, и мало по малу зарождается та система контроля народнаго представительства надъ управленіемъ, которая въ первой половинѣ XIX ст. приводитъ къ парламентаризму.

1) Какъ говоритъ Гринъ, назв. соч., IV, 48, „съ того времени, когда право палаты облагать націю налогами было подтверждено въ Биллѣ о Правахъ и когда она рѣшила давать коронѣ деньги только на одинъ годъ, Палата Общинъ получила верховную власть въ государствѣ. Было невозможно отсрочивать постоянно ея засѣданія или въ теченіи долгаго времени противиться ея волѣ теперь, когда это оставило бы правительство безъ средствъ, когда этимъ уничтожалась бы армія и флотъ и останавливалась бы вся административная машина“. Ср. John Russel, *An essay on the history of the english government and constitution*, Lond. 1821, p. 161.

2) 4 Inst. 36 (цит. у Blackstone).

Вновь установившіяся жизненные отношенія нуждались въ новой юридической формулировкѣ и теоретическомъ освѣщеніи. Ключъ къ ихъ пониманію былъ найденъ въ ученіи о раздѣленіи властей, положенномъ наиболѣе виднымъ государствовѣдомъ XVIII в., Блэкстономъ, въ основу изложенія англійской конституціи.

Согласно воззрѣніямъ Блэкстона¹⁾, законодательная власть принадлежитъ парламенту, исполнительная королю; но исполнительная власть есть вѣтвь (a branch) законодательной, и это необходимо для равновѣсія конституціи (the balance of the constitution), ибо сосредоточеніе ихъ въ однихъ рукахъ повело бы къ тиранніи, равно какъ и полное отдѣленіе одной отъ другой: законодательная власть скоро сдѣлалась бы деспотической, такъ какъ притѣсняла бы власть исполнительную, вторгаясь въ сферу ея компетенціи. Для предупрежденія этого и установлена связь между королемъ и парламентомъ, причемъ первому предоставлено не право постановлять (power of resolving), а право отклонять (rejecting). Поэтому, по существу, полномочія палатъ неограничены. Парламентъ можетъ сдѣлать все, за исключеніемъ фактически невозможнаго²⁾.

Ученіе Блэкстона вскорѣ стало господствующимъ³⁾ и послужило теоретическимъ оправданіемъ для домогательствъ парламента. Фактически, послѣдній забираетъ все большую и большую власть, и въ теченіе XVIII в. вся правотворческая функція переходитъ въ его руки. Существова-

1) Stephen's New Commentaries on the laws of England (partly founded on Blackstone), 11 ed., Lond. 1890, p. 340 fol.

2) „It can, in short, do everyting that is not naturally impossible“. Ibid., 349.

3) Оно нашло себѣ горячаго сторонника въ лицѣ женева De Lolme, популяризовавшаго его въ своей извѣстной книгѣ „Constitution de l'Angleterre“. По Де-Л. (éd. Genève 1793) основа англійской конституціи, „le grand principe auquel tous les autres tiennent“ — то, что законодательная власть принадлежитъ исключительно парламенту, король же исполняетъ законы (I, 56); его участіе въ законодательствѣ чисто пассивное (II, 29). Для C u s t a n c e, Gedrängte Darstellung der englischen Staatsverfassung, übers. aus dem engl., Braunschweig 1827 (англійск. orig. появился въ 1808 г.), S. 47, великое преимущество англійской конституціи то, что въ ней законодательная власть „умудро“ отдѣлена отъ исполнительной.

вшее до того времени указное право короля постепенно сокращается. Такъ, Билль о Правахъ признаетъ незаконнымъ взиманіе какихъ бы то ни было сборовъ, равно какъ приостановку законовъ безъ согласія парламента; вскорѣ отпадаетъ также право короля издавать юридическіе указы; съ 1766 г. отъ короны уходитъ и право на т. наз. чрезвычайные указы ¹⁾. У парламента, такимъ образомъ, со второй половины XVIII в. нѣтъ больше конкурента въ области законодательства: все, что можетъ быть регулируемо закономъ, юридической нормой, въ его власти. Въ этомъ смыслѣ онъ, дѣйствительно, всемогущъ.

§ 19. При подобныхъ обстоятельствахъ парламентскія привилегіи, какъ легко себѣ представить, нашли себѣ крайне благопріятную почву. XVIII в. есть періодъ ихъ расцвѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ — эпоха крайняго злоупотребленія парламентомъ своей властью, въ особенности своими карательными полномочіями по отношенію къ лицамъ, виновнымъ въ „breach of privilege“: малѣйшее нарушеніе правъ и привилегій народныхъ представителей наказывается палатами какъ серьезное преступленіе. Что же касается свободы слова, то при Вильгельмѣ III какъ общины, такъ и лорды пользуются ею совершенно безпрепятственно. Протоколы засѣданій парламента свидѣтельствуютъ о томъ, что въ критикѣ дѣйствій правительства и короны депутаты заходятъ чрезвычайно далеко, не подвергаясь за это никакимъ послѣдствіямъ ²⁾. Нѣсколько болѣе сдержанными дебаты становятся при Ганноверской династіи; палата принимаетъ строгія мѣры по отношенію къ впадающимъ въ словесные

1) Этотъ вопросъ, впрочемъ, споренъ, см. H a t s c h e k, op. cit., 13.

2) См. любопытныя донесенія посланника великаго курфюрста Bonnet у Ranke, op. cit., XI, S. 44 ff., въ особенности донесеніе отъ 20 ноября 1694: „La chambre basse commença à entrer hier en matière, de la même façon que les années dernières, c. à. d. que plusieurs évaporèrent leur bile, et dirent tout ce qu'ils crurent de plus fâcheux contre le gouvernement; mais on jugea prudemment, que le meilleur estoit de ne leur rien répondre ce jour là“. Ibid. 136. Ср. замѣчанія M a c a u l a y, Die Geschichte von England seit dem Regierungsantritte Jacobs II, übers. von Bülow, 2 Auf., Lpz. 1860, S. 288, 333 („es bestand nicht länger irgend eine Gefahr, dass der König die Mitglieder der Legislatur unterdrücken würde, und es bestand viel mehr Gefahr, dass die Mitglieder der Legislatur das Volk unterdrücken konnten“), 417; V, 151 и др.

эксцессы членамъ¹⁾, а съ другой стороны, начавшее къ этому времени входить въ обычай опубликованіе протоколовъ засѣданій палатъ въ значительной степени умѣряетъ пылъ ораторовъ. Депутаты теперь чувствуютъ, что они говорятъ передъ всей націей и подлежатъ нравственной отвѣтственности передъ своими избирателями за свое поведение въ парламентѣ. Это обстоятельство, безспорно, содѣйствовало упорядоченію преній, побудивъ вмѣстѣ съ тѣмъ ораторовъ къ большей сдержанности и корректности въ своихъ выступленіяхъ.

Что же касается литературы, то привилегія freedom of speech разсматривается теперь какъ нѣчто само собою разумѣющееся и не возбуждающее никакихъ сомнѣній. Блэкстонъ въ своихъ комментаріяхъ ограничивается простымъ упоминаніемъ о ней и ссылкой на 9-ю ст. Билля о Правахъ (Stephen IV, 352). Для Де-Лольма иммунитетъ установленъ ради „sûreté“ членовъ парламента²⁾; болѣе подробной мотивировки онъ не считаетъ нужнымъ приводить. Необходимость привилегіи, такимъ образомъ, въ разсматриваемую эпоху стала настолько очевидна, иммунитетъ настолько вошелъ въ общественное правосознаніе, что обосновывать и оправдывать его считается излишнимъ. И на самомъ дѣлѣ, въ теченіи XVIII и XIX ст. нельзя привести почти ни одного случая возбужденія въ какомъ либо судѣ процесса противъ члена той или другой палаты за сказанное или сдѣланное имъ при исполненіи своихъ обязанностей³⁾. Но зато со времени упроченія при Георгѣ I (1714—1727) управленія чрезъ посредство партій, а въ особенности въ министерство Вальполя, правительство, желая во что бы то ни стало удержать за собой большинство въ палатѣ, часто производитъ давленіе на депутатовъ, состоящихъ на службѣ и не занимающихъ политическихъ должностей, подвергаетъ ихъ

1) Въ 1717 г., напр. нѣкій Shippers (членъ палаты общинъ) былъ заключенъ въ Тоуэръ за то, что непочтительно отозвался объ особѣ короля, de Franqueville, op. cit. III, 347.

2) Op. cit., I, 90; въ другомъ мѣстѣ Де-Лольмъ замѣчаетъ, что объ палаты, хотя и относятся весьма ревниво къ своей привилегіи, однако заботятся о томъ, чтобы свобода слова не приводила къ несдержаннымъ выраженіямъ по адресу короля, II, 271.

3) Энсонъ, назв. соч., 147.

дисциплинарнымъ взысканіямъ и даже линаеть занимаемыхъ ими мѣстъ¹⁾. Послѣдній случай произошелъ въ 1764 г., когда, по настоянію короля, членъ палаты общинъ, генералъ Henry Seymour Conway былъ лишенъ не только придворной должности, но и отстраненъ отъ командованія полкомъ за то, что по одному дѣлу вотировалъ противъ правительства²⁾. Эта мѣра вызвала энергичный протестъ со стороны палаты, и въ слѣдующемъ же году Burke внесено было предложеніе выразить довѣріе министерству за уничтоженіе опасной и неконституціонной практики удаленія офицеровъ за ихъ вотумы въ парламентъ³⁾.

VI.

Юридическая природа привилегіи.

§ 20. Изложенный въ предыдущихъ параграфахъ процессъ развитія freedom of speech наглядно показалъ, какъ, случайно возникши въ качествѣ рефлекса непубличности засѣданій парламента, привилегія претворилась, съ теченіемъ времени, въ одинъ изъ основныхъ устоевъ государственнаго строя Англіи. Мы видѣли при этомъ, что подобная эволюція явилась результатомъ установившихся отношеній между обо-

1) Выходъ въ отставку лицъ, занимающихъ должности съ политическимъ характеромъ, при перемѣнѣ министерства есть явленіе само собою разумѹющееся. Какъ совершенно справедливо замѣчаетъ Энсонъ, loc. cit., „необходимымъ слѣдствіемъ правительства партій является то, что подчиненный членъ министерства долженъ отказаться отъ политической службы если онъ вотируетъ противъ своихъ лидеровъ въ дѣлахъ, на которыя они не смотрятъ, какъ на открытый вопросъ. Не будетъ совершенно никакой справедливости и привилегія не будетъ нарушена отставкой отъ должности одного изъ тѣхъ, кто принялъ ее на томъ основаніи, можетъ быть и не вполне опредѣленно установленномъ, но ясно понимаемомъ, что въ парламентъ онъ будетъ дѣйствовать въ согласіи съ другими слугами короны, отвѣтственными за политику страны. Но офицеръ арміи или флота не сохраняетъ за собой свою должность только на томъ основаніи, что, разъ ему придется засѣдать въ парламентѣ, онъ будетъ непремѣнно обязанъ поддерживать королевскихъ министровъ. И лордъ-лейтенантъ графства не удерживаетъ своего положенія только при этомъ условіи“.

2) Mahon, History of England, Lond. 1851, v. V, p. 79.

3) Энсонъ, назв. соч., 148.

ими руководящими факторами политической жизни — королемъ и народнымъ представительствомъ. Общины въ теченіе ряда вѣковъ борются, строго говоря, не за свободу слова какъ таковую, а за расширеніе своей компетенціи; иммунитетъ имъ нуженъ не какъ цѣль, а какъ средство; парламенту важно, чтобы ни корона, ни администрація, ни суды не вмѣшивались въ то, что онъ считаетъ своей сферой дѣятельности. Какъ совершенно вѣрно было замѣчено уже Hattell'emъ — выдающимся знатокомъ парламентскихъ прецедентовъ — привилегіи всегда виндигировались парламентомъ ради безпрепятственнаго осуществленія имъ своихъ функций, а отнюдь не въ видахъ поставленія отдѣльных его членовъ въ особое, льготное положеніе ¹⁾. Между тѣмъ, начиная съ XVI в., эти функции становятся все обширнѣе и обширнѣе, и парламентъ неудержимо стремится превратиться въ законодательный аппаратъ съ неограниченной компетенціей. Изъ за компетенціи и происходитъ борьба съ королевской властью, которая лишь крайне неохотно соглашается на умаленіе своей прерогативы и на вмѣшательство палатъ въ тѣ или другія области государственнаго управленія. Здѣсь, какъ и повсюду, нападеніе совершается по линіи наименьшаго сопротивленія: къ отвѣту привлекаются отдѣльные депутаты, сдѣлавшіе тѣ или другія предложенія или произнесшіе неугодные правительству рѣчи, а не само собраніе, выслушавшее эти рѣчи или вынесшее соотвѣтственную резолюцію. Но подъ какимъ бы предлогомъ ни принимались репрессивныя мѣры, истинная ихъ цѣль всегда одна и та же: воспрепятствовать парламенту заняться той или другой категоріей дѣлъ, такъ или иначе расширить сферу своего вліянія.

Палатами это прекрасно понималось. Начиная съ конца XV в., имъ становится совершенно яснымъ, что за вопросомъ о свободѣ слова скрывается другой, гораздо болѣе жизненный и важный, именно вопросъ объ участіи ихъ въ политической жизни страны и, въ частности, въ законодательствѣ. Чтобы свободно законодательствовать, нужно имѣть возможность свободно говорить — таковъ смыслъ приведенной нами выше резолюціи 1667 г., заключающей въ

1) Цит. у Redlich, op. cit., 591, n. 1.

себѣ одну изъ первыхъ попытокъ теоретически обосновать иммунитетъ. И нужно сказать, что съ точки зрѣнія историческаго опыта, общины были совершенно правы: тамъ, гдѣ существуетъ нѣсколько конкурирующихъ органовъ, взаимное вмѣшательство въ сферу дѣятельности неизбежно. Въ данномъ же случаѣ рѣчь шла какъ разъ о сосредоточеніи одной функціи — законодательной — въ рукахъ одного органа — парламента. Но для осуществленія этой функціи палаты обладали лишь однимъ средствомъ: словомъ¹⁾. Борясь за свои права, они весьма скоро пришли къ убѣжденію, что всякое ограниченіе въ употребленіи этого средства грозитъ самому ихъ существованію. Точно также для короны опасностью угрожали не словесные эксцессы во время преній, а самый фактъ обсужденія парламентомъ тѣхъ или иныхъ дѣлъ, хотя бы и въ самыхъ осторожныхъ и изысканныхъ выраженіяхъ. Властолюбивые правители прекрасно знали, что они дѣлали, когда посылали въ Тоуэръ оппозиціонныхъ ораторовъ: они боролись за свою власть, за свое участіе въ законодательствѣ.

Политическая побѣда парламента въ концѣ XVII ст. оказалась синонимомъ полнаго торжества иммунитета. У полновластныхъ палатъ нѣтъ болѣе соперника, законодательная функція всецѣло въ ихъ рукахъ, и онѣ абсолютные хозяева того средства, при помощи котораго творится писаное право; парламентъ можетъ устанавливать какія-угодно нормы, развивать свою правотворческую дѣятельность въ любомъ направленіи — онѣ этимъ не нарушаютъ ничьей компетенціи, ничьего права; его обсужденію подлежатъ любые предметы, ибо установить рамки для имѣющихъ быть созданными нормъ — невозможно. Его дѣятельность, какъ таковая, не подлежитъ контролю, за отсутствіемъ упромоченныхъ къ

1) По справедливому замѣчанію Redlich'a. „Regierung eines Staates durch ein Parlament — wie immer die staatsrechtliche und politische Machtbefugnis des letzteren beschaffen sein mag — ist diejenige Art der Regierung, die sich des Mittels der Rede als Motors und als wesentlicher Form ihrer Tätigkeit bedient. Parliamentary Government is Government by talking: so drückt dies kurz und bündig ein englischer Politiker aus...“ „Im House of Commons gilt das Prinzip: Nichts ist im Besitze des Hauses, was ihm nicht durch mündliche Bekanntmachung, durch Rede mitgeteilt worden ist.“ Op. cit., 587, 588.

тому государственныхъ органовъ; по той же причинѣ без-отвѣтственны во внѣ и лица, входящія въ составъ парламента.

Такова реальная подкладка привилегіи, какъ она выработалась подъ давленіемъ политическихъ отношеній. Свобода слова — результатъ противоположенія двухъ основныхъ факторовъ англійской государственной жизни и конкуренціи ихъ на почвѣ законодательной функціи. Происхожденіемъ своимъ она обязана не какому-нибудь теоретическому построенію, а насущнымъ жизненнымъ потребностямъ.

Въ англійской литературѣ это превосходно создается. Мы выше видѣли, что уже въ XVIII в. не считали болѣе нужнымъ приводить какіе-либо доводы въ пользу необходимости иммунитета. Совершенно также обстоитъ дѣло и нынѣ. О свободѣ слова говорится какъ объ одномъ изъ устоевъ англійской конституціи, причемъ теоретическихъ соображеній либо не приводится вовсе, либо ограничиваются бѣглымъ указаніемъ на то, что привилегія составляетъ неотъемлемую принадлежность всякаго законодательнаго собранія¹⁾.

Свобода парламентскихъ преній, однако, ограждаетъ депутатовъ не только отъ покушеній со стороны короны, но и отъ притязаній со стороны частныхъ лицъ. Своими рѣчами члены палатъ могутъ затронуть интересы отдѣльныхъ гражданъ и совершить рядъ дѣяній, предусмотрѣнныхъ уголовнымъ закономъ. Съ парламентской трибуны могутъ раздаваться брань, клевета и т. п. Между тѣмъ, принципъ свободы слова ведетъ къ иммунизированію и подобныхъ дѣяній.

Въ Англии можно сказать, что этой стороны вопроса не существуетъ вовсе. Въ принципѣ засѣданія парламента непубличны; таковыми они были съ самаго начала, таковыми они остались и понынѣ. Такимъ образомъ, все происходящее въ парламентѣ есть *res interna*, о которой изъ

1) Такъ, напр., Medley, A student's manual of english constitutional history, 2-d. ed., Lond. 1898, p. 246 говоритъ, что „it (freedom of speech) is in fact a natural and necessary adjunct of any popular assembly“. May, op. cit., I, 101: „la liberté de la parole est un privilège essentiel à toute assemblée ou législature libre“. Громадное большинство авторовъ ограничивается ссылкой на историческое происхожденіе иммунитета.

постороннихъ никто не можетъ быть освѣдомленъ, по крайней мѣрѣ официально. При такихъ условіяхъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности ораторовъ со стороны заинтересованныхъ лицъ самъ собою отпадаетъ. Благодаря легальной фикціи, рѣчи членовъ палатъ презумируются извѣстными только самому парламенту. Въ этомъ отношеніи привилегія, какъ видно, сохранила свой древній, первоначальный характеръ — рефлексъ непубличности засѣданій¹⁾.

§ 21. Переходимъ къ разсмотрѣнію юридической структуры иммунитета. Сущность его заключается въ томъ, что за все сказанное ими при исполненіи своихъ обязанностей члены парламента не могутъ быть привлечены къ отвѣтственности внѣ парламента ни въ уголовномъ, ни въ гражданскомъ, ни въ дисциплинарномъ порядкѣ. Такова общая формула. Ближайшее же опредѣленіе ея содержанія представляетъ извѣстныя затрудненія, такъ какъ юридическая конструкція парламентскихъ привилегій вообще и *freedom of speech* въ частности страдаетъ и по сіе время нѣкоторою неопредѣленностью. На эту сторону дѣла уже указывалъ Блэкстонъ, который считалъ, что эта неопредѣленность какъ разъ споспѣшествуетъ достоинству и независимости обѣихъ палатъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ исполнительная власть легко было бы обходить нормы, регулирующія привилегіи²⁾.

1) Англійскіе авторы на разсматриваемой сторонѣ вопроса не останавливаются вовсе. Едва ли не единственное исключеніе составляетъ Мау, который указываетъ на то, что „*si un membre ne disait rien d'outrageant pour la Chambre ou la chair, ou de personnellement injurieux pour d'autres membres, ou de contraire à d'autres règlements de la Chambre, il pourrait dire tout ce qu'il pense convenable au débat, quelque offensant que cela puisse être contre les sentiments, ou injurieux pour le caractère de tels ou tels individus; et il est, par son privilège, protégé contre toute action en justice pour diffamation, aussi bien que contre toute autre question ou vexation*“. *Op. cit.*, I, 105. Судъ королевской скамьи категорически сталъ на эту точку зрѣнія въ дѣлѣ *Dillon v. Balfour*.

2) *Blackstone-Chompré*, I, 287: „*Si donc tous les privilèges du parlement eussent été fixés et réglés à la fois, et à l'exclusion de tout autre privilège que ceux qui eussent été ainsi définis et déterminés, il eut été facile au pouvoir exécutif d'imaginer quelques cas nouveaux hors de la ligne de ces privilèges et de se créer ainsi un prétexte pour attaquer tout membre qui lui serait contraire, et violer la liberté du parlement. La dignité et*

Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что строгой и опредѣленной грани между компетенціей парламента, съ одной стороны, и судовъ — съ другой, по вопросамъ, касающимся привилегій, не проведено и по сію пору. Какъ вѣрно замѣчаетъ Редлихъ, прецеденты и судебныя рѣшенія принципиально не разграничили общаго права отъ парламентскихъ привилегій¹⁾. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если припомнить историческое происхожденіе послѣднихъ, ихъ судьбу и, въ особенности, то, что онѣ постоянно регулировались обычаемъ, не кристаллизуясь въ формѣ писанаго права.

Содержаніе свободы слова, какъ мы уже сказали, сводится къ безотвѣтственности членовъ палатъ. Но эта безотвѣтственность отнюдь не тождественна съ безнаказанностью. Англійскій парламентъ никогда не требовалъ для своихъ членовъ права на совершеніе преступленій, хотя бы и словомъ. Его домогательства всегда сводились къ автономной юрисдикціи по дѣламъ этого рода. Свобода слова, такимъ образомъ, всегда означала неподсудность другимъ учрежденіямъ дѣяній, совершенныхъ лордами и коммонерами при исполненіи ими своихъ обязанностей²⁾. Это, прежде всего, непосредственно вытекаетъ изъ текста ст. 9 Билля о Правахъ, являющейся и понынѣ формальнымъ основаніемъ привилегіи. Статья прямо запрещаетъ имѣть сужденіе о словесныхъ проступкахъ депутатовъ въ иномъ мѣстѣ, кромѣ парламента, а въ той части Билля, гдѣ приводятся мотивы, заставившіе общины и лордовъ потребовать отъ претендента особое тор-

l'indépendance des deux chambres sont donc préservées à un haut degré, en ce que leurs privilèges sont restés indéfinis“. Противъ этой точки зрѣнія, однако, уже рѣзко протестовалъ Christian. Въ болѣе позднихъ изданіяхъ Комментарій приведеннаго *passus*'а больше нѣтъ.

1) *Op. cit.*, 416. *Ср. May, op. cit.*, I, 139: „il serait, par conséquent, présomptueux de déterminer la juridiction des cours ou les limites du privilège parlementaire“.

2) Въ англійской литературѣ эта конструкція привилегіи пользуется всеобщимъ признаніемъ. См. мѣткую формулировку у *Lawrence Lowell*, *The government of England*, N.-Y. 1908, I, 243: „A man cannot, therefore, be prosecuted criminally, or made civilly responsible, for anything he has said in the House; although the House itself may punish what it deems an abuse of the forms of debate“.

жественное подтвержденіе ихъ правъ и вольностей, п. 8 приводитъ въ качествѣ примѣра. незаконномѣрныхъ поступковъ Якова II то, что онъ „разбиралъ въ судѣ королевской скамьи дѣла и тяжбы, подлежащія исключительному вѣдѣнію парламента“¹⁾. Привилегія, такимъ образомъ, отождествляется съ исключительною подсудностью парламенту.

На самомъ дѣлѣ, въ теченіе всей своей исторіи парламентъ ни разу не добивался безнаказанности своихъ членовъ; всѣ конфликты съ короной, какъ мы неоднократно имѣли случай отмѣтить, съ формальной стороны носили характеръ спора о подсудности. На налагаемая имъ за словесные эксцессы взысканія парламентъ неизмѣнно смотрѣлъ, какъ на мѣры, замѣняющія судебныя кары, придавая т. наз. *lex et consuetudo parliamenti* характеръ системы нормъ, конкурирующихъ съ общимъ правомъ страны.

§ 22. Карательныя мѣры, которыми располагають палаты, сводятся въ настоящее время къ слѣдующимъ²⁾.

- 1°. Призывъ къ порядку;
- 2°. Лишеніе слова;
- 3°. Исключеніе на одно засѣданіе;
- 4°. Названіе спикеромъ провинившагося члена по имени (*naming the member*).

Эта мѣра, въ свою очередь, влечетъ за собой одно изъ слѣдующихъ послѣдствій:

- a) лишеніе виновника права нести службу въ парламентѣ на опредѣленный срокъ;
- b) исключеніе виновника изъ состава парламента;
- c) лишеніе виновника свободы.

1) Непосредственнымъ поводомъ къ включенію этого пункта въ первую часть Билля послужило дѣло спикера палаты общинъ, сэра William'a Williams'a. Послѣдній, по распоряженію палаты, напечаталъ трактатъ подъ заглавіемъ *Dangerfield's Narrative*, въ которомъ заключались нападки противъ герцога Йоркского, впоследствии Якова II. Въ 1684 г. W. преданъ былъ за это суду королевской скамьи, который, отвергнувъ предъявленный подсудимымъ отводъ, призналъ себя компетентнымъ и приговорилъ W. къ штрафу въ 10,000 фунтовъ. Общины, возмущенныя этимъ приговоромъ, признали его незаконнымъ и противопоставили парламентскимъ привилегіямъ. *May, op. cit., I. 147.*

2) *Redlich, op. cit., 618; Weigel, op. cit., 9 ff.; Reynaert, op. cit., I, p. 22 et suiv.*

Остановимся вкратцѣ на этихъ мѣрахъ понужденія¹⁾. Призывъ къ порядку исходитъ отъ предсѣдателя собранія²⁾, причемъ возраженій со стороны прерваннаго оратора не допускается. Послѣдній долженъ дать палатѣ соотвѣтственное объясненіе или взять свои слова обратно; въ противномъ случаѣ наступаютъ послѣдствія, предусмотренныя ст. 18 и 20 наказа палаты³⁾. Лишеніе слова предсѣдателемъ собранія имѣетъ мѣсто, когда ораторъ повторно уклонялся отъ сути дѣла и нѣсколько разъ былъ останавливаемъ⁴⁾. Исключеніе члена палаты на одно засѣданіе (вѣрнѣе на оставшуюся часть даннаго засѣданія) можетъ послѣдовать за „disordely conduct“, т. е. за грубое нарушеніе порядка. Въ случаѣ сопротивленія со стороны провинившагося, его выводитъ изъ зала засѣданій приставъ палаты (sergeant-at-arms)⁵⁾. Если же депутатъ упорно не повинуется предсѣдателю или явно нарушаетъ установленный порядокъ дѣлопроизводства, то спикеръ (или чермэнъ), на-

1) Слѣдуетъ замѣтить, что до послѣдней четверти XIX ст. спикеръ располагалъ лишь двумя дисциплинарными средствами: призывомъ къ порядку безъ названія члена палаты по имени и призывъ къ порядку съ таковымъ названіемъ. Поведеніе ирландскихъ депутатовъ въ 1877 и слѣдующихъ годахъ побудило палату пересмотрѣть свой регламентъ и усилить мѣры репрессій для борьбы съ обструкціей. Въ основаніи современной редакціи соотвѣтственныхъ статей наказа лежатъ резолюціи 1880, 1882, 1887, 1888 и 1902 г.г. Объ обструкціи ирландцевъ и ея послѣдствіяхъ см. Реунаерт, *op. cit.*, I, 39—45, 382—431, II, 396—434; также Бранденбургъ, Парламентская обструкція, Журн. Мин. Юст., 1906, № 3, стр. 164 и слѣд.

2) Т. е. отъ спикера въ общемъ собраніи и отъ чермэна въ комитетахъ.

3) Redlich, *op. cit.*, 619; May, *op. cit.*, I, 105.

4) Standing order (наказъ палаты общинъ), § 19, даетъ слѣдующія указанія: „Mr. Speaker or the chairman, after having called the attention of the house, or of the committee, to the conduct of a member who persists in irrelevance, or tedious repetition either of his own arguments, or of the arguments used by other members in debate, may direct him to discontinue his speech“. Текстъ дѣйствующаго наказа см. у Redlich'a, *op. cit.*, Anhang, S. 808 ff., а также въ изданномъ клеркомъ палаты общинъ (sir Courtenay Ilbert) Manual of procedure in the public business of the House of Commons, Lond. 1904, p. 239 fol. Cp. § 23 (мѣры на случай обструкціи).

5) Stand. Ord., § 20.

Списокъ книгъ,

поступившихъ въ Библіотеку Императорскаго Юрьевскаго Университета
съ 1 декабря 1911 года.

Книги на русскомъ языкѣ.

I. 50. b.

1. **Фагэ, Э.** Какъ читать. Пер. съ франц. А. Ф. Гретманъ. Изд. 3-е, просм. и доп. Кн-во „Звѣзда“ Н. Орфеновъ. Москва, 1912.—159. (Наука, искусство, литература. № 1.)

II. b. 121. M. Вып. IV.

2. **Чарая, П.** Объ отношеніи абхазскаго языка къ яфетическимъ. Спб. Тип. Имп. Ак. Наукъ. 1912. — VIII, 82. [Матеріалы по яфетическому языкознанію].

II. b. 121. M. Вып. V.

3. **Марръ, Н.** Къ вопросу о положеніи абхазскаго языка среди яфетическихъ. Спб. 1912. — 2, 51. [Матеріалы по яфетическому языкознанію].

II. b. 121. M. Вып. VI.

4. **Беридзе, В.** Грузинскій (картскій) глоссарій по имерскому и рачинскому говорамъ. Спб. Тип. Имп. Ак. Наукъ. 1912. — VII, I, 76. [На грузинск. языкѣ]. [Матеріалы по яфетическому языкознанію].

II. d. 134. a.

5. **Гомеръ.** Поэмы, въ перево-

дахъ **Гнѣдича** и **Жуковского**. Подъ ред. А. Е. Грузинскаго. Со вступит. этюдомъ Вяч. Иванова, со словаремъ и съ 50 рисунками Д. Флакмана. (Библіотека всемірной литературы. Европейскіе классики). Изд-ство „Окто“. Москва. Т-во скоропечатни А. А. Левенсонъ. 1912. — 5, LXVII, 598, XX.

II. d. 1141. k.

6. **Иваницкій, В. О.** Филонъ Александрійскій. Жизнь и обзоръ литературной дѣятельности. Печат. по опредѣленію Сов. Кіевской Дух. Акад. Кіевъ. Тип. Акц. О-ва „Петръ Барскій въ Кіевѣ“. 1911. — 3, VIII, 606.

II. e. 316. t.

7. **Черняевъ, Пав.** Быть и нравы по комедіямъ Теренція. Варшава, тип. „Рус. Общ.“, 1912. — 462, 2.

II. e. 892. x.

8. **Шульцъ, Г.** Латино-русскій словарь, приспособленный къ гимназическому курсу. Изд. 11-е. Спб. 1909.

II. f. 271. c. k.

9. **Эндзелинъ, И.** Славяно-Балтійскіе этюды. Харьковъ. Тип. и лит.

М. Зильбербергъ и С-вья. 1911. — VIII, 208.

II. f. 300. f. k.

10. **Карскій, Е. О.** Бѣлоруссы. Т. II. 2. Языкъ бѣлорусскаго племени. Варшава, 1911.

II. f. 300 f. p.

11. Предварительное **сообщеніе** орографической подкомиссии. Спб. Тип. Имп. Ак. Наукъ. 1904. — 15. (Изд. Имп. Ак. Наукъ.)

II. f. 300 f. r.

12. **Алянчиков, Н.** Открытое письмо „Тверской Газете“ и поборникам „грамотности“. Тверь. 1911. — 5 столбцовъ [„Тверская Газета“ 1911 г. № 304].

II. f. 300 f. s.

13. **Бодуэн-де-Куртенз, И. А.** Об отношеніи русскаго письма к русскому языку. Изд. ред. журн. „Обновленіе Школы“. Спб., 1912. — 132, V.

II. f. 300 f. t.

14. **Чернышевъ, В.** Упрощеніе русскаго правописанія. I. Современное состояніе рус. правописанія. II. Историч. очеркъ вопроса объ его упрощеніи. Изд. 2-е, доп. Спб., тип. М. Меркушева, 1912. — 95.

II. f. 300. f. u.

15. **Ушаковъ, Д. Н.** Русское правописаніе. Очеркъ его происхожденія, отношенія его къ языку и вопроса о его реформѣ. Москва, изд. В. С. Спиридоновъ, 1911. — 102.

II. f. 313. t.

16. **Словарь** русскаго языка, составл. II Отд. Имп. Ак. Наукъ. IV т. вып. 5 и 6. Когда — Концепція. Спб. Тип. И. Ак. Н. 1911. 1912.

III. I. 152. t. y.

17. **Садовъ, А.** Древне-христіанскій писатель Лактанцій. Спб., „Печатня С. П. Яковлева“, 1895. — XXXV, 273.

III. I. 260. x.

18. **Максимъ Грекъ.** Сочиненія преподобнаго Максима Грека въ русскомъ переводѣ. (Пер. послушникъ Моисей). Ч. I. II. III. Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1910—11.

III. II. 92. r. t.

19. **Вега.** Апокрифическія сказанія о Христѣ. I. Книга Никодима. 2-е просм. и доп. изданіе. II. Книга Маріи Дѣвы. Спб. Гос. Тип.; Первая Женская Тип. т-ва „Печатнаго Станка“. 1912. — 100; 145.

III. II. 269. c. a.

20. **Деличъ, Фр.** Библия и Вавилонъ. Пер. съ нѣм. Изд. 5-е, переработ. и доп. Спб., изд. Суворина, 1912. — 129.

III. II. 365 n. m.

21. **Притчи Спасителя** 1) О переходѣ ветхозавѣтной вѣры къ новозавѣтной, 2) О невѣрномъ приставникѣ къ новозавѣтной церкви. 2-е изд., испр. и дополн. Губ. гор. Владиміръ. Скоропечатня И. Коиль. 1912. — 52.

III. III. 584 a. m.

22. **Стеллецкій, Н.,** проф.-прот. Дуэль, ея исторія и критическая оцѣнка съ научно-богословской точки зрѣнія. Харьковъ. Тип. „Мирный Трудъ“. 1911. — 40. [Отд. отд. изъ ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1911 г.]

III. IV. 155. f. u.

23. **Болотовъ, В. В.** Лекція по исторіи древней церкви. I: Введеніе въ церковную исторію. II: Исторія церкви въ періодъ до Константина В. Посмертное изд. подъ ред. проф. А. Бриллиантова. Спб., тип. М. Меркушева, 1907; 1910. — IX, 234; XVIII, 474.

III. IV. 293. q. w.

24. **Николаевскій, Павелъ.** Учрежденіе патріаршества въ Россіи. Спб., 1880.

III. IV. 293. q. x.

25. **Ясевичъ-Бородаевская, В. И.**

Борьба за вѣру. Историко-бытовые очерки и обзоръ законодательства по старообрядчеству и сектантству въ его послѣдовательномъ развитіи съ приложеніемъ статей закона и Высочайшихъ указовъ. Съ 4 фотогр. таблицами. Спб. Госуд. Тип. 1912. — XXX, 656.

III. IV. 293. q. z.

26. **Барсковъ, Я. Л.** Памятники первыхъ лѣтъ русскаго старообрядчества. Съ 11 табл. снимковъ. Спб. Тип. М. А. Александрова. 1912. — XVI, 426.

III. IV. 293. r. a.

27. **Бондарь, С. Д.** Англиканская епископальная церковь. Записка. Спб., Тип. Мин. Вн. Дѣлъ. 1911. — 2, 100. [Очерки исповѣданій, издав. подъ ред. А. Н. Харузина, Директора Департамента Духовныхъ Дѣлъ.]

III. IV. 293. r. c.

28. **Никольскій, Николай.** Кирилло-Бѣлозерскій монастырь и его устройство до второй четверти XVII вѣка. (1397—1625). Т. I, вып. 1. Объ основаніи и строеніяхъ монастыря. Съ прилож. 52 рис. и 1 хромофотогр. Спб., Синод. тип., 1897. — IV, 296, CXII, 2, III.

III. IV. 293. r. d.

29. **Шпаковъ, А. Я.** Государство и церковь въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ въ Московскомъ государствѣ. Царствованіе Θεодора Ивановича. Учрежденіе патріаршества въ Россіи. Приложенія: ч. 1. 2. Одесса, 1912. — XXII, 399; V, 161, IX; VII, 200. (Отт. изъ Зап. Новорос. унив. Юрид. фак., вып. VI).

III. IV. 993. 40.

30. **Патерикъ** Кіевскаго Печерскаго Монастыря. [№ II „Памятниковъ славяно-русской письменности“, издав. Имп. Археографич. Коммиссіею]. Спб. 1911.

III. IV. 996.

31. **Вершинскій, Д.** Мѣсяцо-

словъ Православно-Каѳолической Восточной Церкви. Спб., тип. И. Глазунова, 1856. — VII, 1, 379.

III. IV. 997.

32. **Фарраръ, Ф. В.** Жизнь и труды святыхъ отцевъ и учителей церкви. Переводъ съ англ. А. П. Лопухина. Изданіе 2-е, иллюстрированное. Тт. I, II. Петроградъ. Тип. А. П. Лопухина. 1902. 1903. — XXIII, 671; XXI, 613. [Общедост. Богосл. Библ., вып. 10 и 11.]

III. IV. 998.

33. **Розановъ, С. П.** Отрывки изъ неизвѣстной древнѣйшей редакціи Житія Авраамія Галичско-Городецко-Чухломскаго. (Отт. изъ „Рус. Фил. Вѣст.“ 1912 г.). Варшава, 1912. — 11.

IV. A. a. 94.

34. **Яценко, А. С.** Синтетическая точка зрѣнія въ юридическихъ теоріяхъ. (Изъ „Журн. Минист. Юстиціи“, янв. 1912 г.)

IV. A. b. 340.

35. **Шершеневичъ, Г. Ф.** Общая теорія права. Вып. III. Москва, изд. бр. Башмаковыхъ, б. г. (1912). 513—698. (Философія права. Т. I, Часть теоретическая).

IV. A. b. 342.

36. **Ноппе, В.** Критика методологическихъ основъ теоріи права и нравственности проф. Л. I. Петражицкаго. (Л. I. Петражицкій: Введеніе въ изученіе права и нравственности. Ч. I). Изд-во И. Фредериксенъ и К^о. Спб. I-я Труд. Артель, 1912. — 80.

IV. V. 296. *Прил. къ кн. III. 1912 г.*

37. **Переписка**, Дипломатическая. Шпицбергень. 1871—1912. Спб. Тип. В. О. Киршбаума. 1912. — 1, 83. (*Извѣстія* Министерства Иностр. Дѣлъ.)

IV. G. c. 381.

38. **Грабаръ, В. Э.**, проф. Начало равенства государствъ въ современномъ международномъ правѣ. [Отд.

отт. изъ „Извѣстій Министерства Иностранныхъ Дѣлъ“. Кн. 1. 1912 г.] Спб. 1912.

IV. G. c. 383.

39. **Пергаментъ, М.** Юридическая природа реальной уніи. Исслѣдованіе. Одесса, тип. Шт. Войскъ Одес. воен. Окр., 1893. — IX, 136.

IV. G. c. 384.

40. **Тихомировъ, П. В.** Вѣчный миръ въ философскомъ проектѣ Канта. Очеркъ. (По поводу международной мирной конференціи). Свято-Троицкая Сергіева Лавра, 1899. — 56. (Отт. изъ № 3 и 4 „Богосл. Вѣстн.“ 1899 г.)

IV. H. a. 202.

41. **Петражицкій, Л. И.** Теорія права и государства въ связи съ теоріей нравственности. Изд. 2-е, испр. и дополненное. Томъ II. Спб., тип. М. Меркушева, 1910. — 319—758.

IV. H. a. 255.

42. **Строй, Политическій, современныхъ государствъ.** Сборникъ статей. Изд. кн. П. Д. Долгорукова и И. И. Петрункевича при участіи ред. газ. „Право“. Т. II. Спб., 1906. — 318,1.

IV. H. a. 256.

43. **Еллинекъ, Георгъ.** Общее ученіе о государствѣ. Изд. 2, испр. и дополн. по 2-му нѣм. изданію С. И. Гессеномъ. (Право современнаго государства, т. I). Изд. юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова. Спб. 1908. — XXIII, 1,599.

IV. H. a. 258.

44. **Яценко, А. С.** Новая теорія государственнаго права. Спб., 1911. — 32. (Изъ „Журн. Мин. Юстиціи“, май 1911 г.)

IV. H. a. 259.

45. **Соколовъ, К. Н.** Парламентаризмъ. Опытъ правовой теоріи парламентарнаго строя. Спб., тип. „Печатный Трудъ“, 1912. — VII, 432.

IV. H. a. 263.

46. **Жилинъ, А. А.** Теорія союзнаго государства. Разборъ главнѣйшихъ направленій въ ученіи о союзномъ государствѣ и опытъ построенія его юридической конструкціи. Кіевъ. Тип. И. И. Чоколова. 1912. — 354, V, 1.

IV. H. d. 190.

47. **Иловайскій, С. И.** Учебникъ финансоваго права. Пятое (посмертное) изданіе. Частію вновь переработанъ, частію дополнить и обновилъ **Г. И. Тиктинъ.** Подъ ред. Н. П. Яснопольскаго. Изданіе Е. С. Иловайской. Вып. I (гл. I—VI). Одесса. Типо-лит. Л. С. Шутака. 1912. — XI, 604, LXI.

IV. H. d. 191.

48. **Дерюжинскій, В. О.** Полицейское право. Пособіе для студентовъ. Изд. 3-е. Спб., Сенатская тип., 1911. — XII, 550.

IV. I. d. 538.

49. **Шершеневичъ, Г. Ф.** Курсъ торговаго права. Т. IV. Торговый процессъ. Конкурсный процессъ. Изд. 4-е бр. Башмаковыхъ. Спб., 1912.

IV. I. d. 550.

50. **Яблочковъ, Т. М.** Вліяніе вины потерпѣвшаго на размѣръ возмѣщаемыхъ ему убытковъ. Томъ II. Очерки законодательной и судебной практики. Ярославль. Тип. Губ. Правл. 1911. — X, 1,600.

IV. K. c. 320.

51. **Меликсетъ-Бековъ, Л. М.** Юридическое положеніе Верховнаго Патріарха Армянскаго. (Краткій догматическій очеркъ). Одесса. 1911.

IV. K. c. 322.

52. **Сахаровъ, С. П.** О Предсоборномъ Присутствіи. Труды 2, 3 и 4 Отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія 1906 г. Витебскъ. Губ. Тип. 1912. — 1, 2, 94.

IV. L. b. 157.

53. **Чубинскій, М. П.** Курсъ

уголовной политики. Изд. 2-ое. Спб., „Обществ. Польза“, 1912. — 1, 2, 426.

IV. L. b. 158.

54. **Познышевъ, С. В.** Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права. Изд. 2-е, испр. и доп. Москва. Изд. А. А. Карцева. 1912. — 1, 653, X, I.

IV. L. c. 627.

55. **Ферри, Э.** Уголовная социология. Часть I, II. Переводъ съ 4-го итал. изданія, съ предисловіемъ къ русск. изд. Э. Ферри и Д. А. Дриля. Спб., Книгоизд. Т-во „Просвѣщеніе“. 1910. 1912. — XII, 454; VII, 478.

IV. L. c. 628.

56. **Дѣти-преступники.** Сборникъ статей съ предисловіемъ и подъ редакціей **М. Н. Гернета.** Съ 15 фотографіями въ текстъ и съ прилож. библиографическихъ указателей. К-во „В. И. Знаменскій и Ко“. Москва, 1912. — IV, 1, 550, 1, 55.

IV. L. c. 629.

57. **Тауберъ, Л. Я.** Жалоба потерпѣвшаго при преступленіяхъ неофициальныхъ. Харьковъ. Тип. и Лит. М. Зильбербергъ и С-вья. 1909. — II, V, 403.

IV. N. c. 224.

58. **Лебедевъ, В. И.** Искусство раскрытія преступленій. I. Дактилоскопія. (Пальцепечатаніе). Изд. 2-е, испр. и доп. Спб., тип. Штаба Отд. Корп. Жанд., 1912. — X, 160, 1, 4 тбл.

IV. P. a. 280.

59. **Плянйоль, Марсель.** Курсъ французскаго гражданскаго права. Часть I. Теорія объ обязательствахъ. Часть II. Договоры. — Переводъ съ французскаго В. Ю. Гартмана. Изданіе тип. С. Панскаго. Петроковъ. 1911. — XXIII, 976.

IV. Q. a. 542.

60. **Кузнецовъ, Н. И.** Систематическій сводъ указовъ Правительствующаго Сената, послѣдовавшихъ по

земскимъ дѣламъ. Томъ VII: 1910 г.: т. VIII: 1911 г. Воронежъ. Типо-Лит. Т-ва „Н. Кравцовъ и Ко“. 1911. 1912. — I, XVI, 313, 1; I, XX, 372, 1.

IV. Q. a. 636.

61. **Рябчиковъ, А. Н.** Уставъ о содержащихся подъ стражею по Продолженію 1909 года (XIV Томъ Св. Зак.). Со всѣми узаконеніями и распоряженіями правительства по тюремной части, послѣдовавшими по 1 января 1911 г. Изд. 3, вновь пересм., испр. и дополненное. Изданіе юридич. книжн. магазина Н. К. Мартынова. Спб. Тип. М. Меркушева. 1912. — XXVIII, 823.

IV. Q. a. 637.

62. **Уставъ духовныхъ консисторій** съ дополненіями и разъясненіями Святѣйшаго Синода и Правительствующаго Сената. Сост. **М. Н. Палибинъ.** Изд. 2-е неоф. Спб., изд. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1912. — VIII, 240.

IV. Q. a. 638.

63. **Сводъ мѣстныхъ законовъ** Западныхъ губерній. Проектъ. Издали по порученію Юрид. Фак. Имп. Спб. Ун. **М. Я. Пергаментъ** и бар. **А. Э. Нольде.** Спб., Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. 1910. — XII, 446, 1, 35.

IV. Q. a. 639.

64. **Мышь, М. И.** Объ иностранцахъ въ Россіи. Сборникъ узаконеній, трактатовъ и конвенцій, съ относящимися къ нимъ правительственными и судебными разъясненіями. Изд. 2-е, испр. и доп. Спб., Бенке, 1911. — XXVI, 458, 8.

IV. Q. a. 641.

65. **Новомбергскій, Н.** Слово и Дѣло Государевы. (Процессы до изданія Уложенія Алексѣя Михайловича 1649 года). Т. I. (Изъ Зап. Моск. Археол. Инст. Т. XIV). Москва, 1911. — 593, 14. (Матеріалы). Т. II. Томскъ, печ. С. П. Яковлева, 1909. — II, 368, 6.

IV. Q. a. 643.

66. **Роговинъ, Л. М.** Законы

объ обществахъ, союзахъ и собраніяхъ. Съ разъясненіями Прав. Сената и Министерства Внутр. Дѣлъ и Алфавитнымъ Предметнымъ Указателемъ. Изд. юрид. кн. маг. И. И. Зубкова „Законовѣдѣніе“. Изд. неоф. Спб., 1912. — XII, 104.

IV. Q. а. 644.

67. **Лучинскій, Н. Ф.** Правила Патроната надъ тюремными выпущенниками. Нормальный уставъ обществъ патроната съ относящимися къ нему законоположеніями, распоряженіями и разъясненіями. Изд. неоф. Спб., тип. Спб. Одиночн. тюрьмы, 1912. — XX, 43.

IV. Q. а. 645.

68. **Канторовичъ, Я. А.** Законы о состояніяхъ. (Св. Зак. Т. IX, изд. 1899 г., по Прод. 1906, 1908 и 1909 г.г.). Съ разъясненіями, извлеченными изъ: Кодификаціонной Объясн. Зап. къ Законамъ о Состояніяхъ, изд. 1899 г., — опредѣленій 1-го, 2-го Департ. и Департ. Герольдіи Прав. Сен., — рѣшеній Кассац. Департ. и Общ. Собр. Прав. Сен., — циркуляровъ и распоряженій Министерствъ, — указовъ и циркуляровъ Святѣйшаго Синода. Изд. 2-е, знач. доп. Спб., изд. юрид. кн. скл. „Право“, 1911. — XIX, 1032.

IV. Q. а. 646.

69. **Плеханъ, И. С.** Бюджетные законы. I. Общія смѣтныя правила, издан. съ 22 мая 1862 г. по 8 марта 1906 г. II. Правила составленія смѣтъ. Съ разъясненіями и алфавитнымъ предметнымъ указателемъ. Спб., изд. юрид. кн. скл. „Право“, 1911. — VIII, 565, VI.

IV. Q. а. 647.

70. **Александровскій, Ю. В.** Положеніе о землеустройствѣ. Законъ 29 мая 1911 г. Наказъ землеустроительнымъ комиссіямъ, изданный 19 іюня 1911 г. Спб., Т-во по изд. новыхъ законовъ, 1913. — 280.

IV. Q. а. 648.

71. **Шумаковъ, Сергѣй.** Обзоръ

„Грамотъ коллегіи экономіи“. Вып. III. Верея, Волоколамскъ, Дмитровъ и Звенигородъ. Изд. Имп. Общ. Ист. и Древностей Росс. при Моск. Ун. Москва. Синод. Типопр. 1912. — VI, 259, 2.

IV. Q. а. 649.

72. **Добровольскій, А.** Уставъ судопроизводства торговаго. (Т. XI ч. 2 Св. Зак. изд. 1903 г., доп. по Прод. 1906 г. и позднѣйшимъ узаконеніямъ.) Вып. I (ст. 1—384). II (ст. 384—549). Съ разъясненіями по рѣшеніямъ бывш. 4-го, Судебнаго, Гражданскаго Кассацион. Д-товъ, и 2-го Общаго Собранія Прав. Сената... Изд. 3-е, испр. и доп. Изд. юрид. кн. маг. И. И. Зубкова „Законовѣдѣніе“ Спб., 1911—12. VI, 296; IV, 186.

IV. Q. а. 650.

73. **Шиллингъ, С. М.** Предметный алфавитный указатель къ рѣшеніямъ Гражданскаго и Уголовнаго Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената за 1911 годъ. Кн. складъ „Право“. Спб., 1912. — 17.

IV. Q. b. 137. Прил. къ № 8 1912 г.

74. **Мордухай-Болтовской, И. Д.** Разъясненія по вопросамъ административнаго права, преподанныя по дѣламъ I Общаго Собранія Правительствующаго Сената, восходившимъ на разсмотрѣніе Консультации, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, за время съ іюля 1908 г. по іюнь 1911 г. Спб. Сенатская Тип. 1912. — 379, VI, 2. (Журналъ Мин. Юст.).

IV. Q. b. 785.

75. **Лонгиновъ, В. А.** Мирные договоры русскихъ съ греками, заключенные въ X вѣкѣ. Историко-юридич. изслѣдованіе. Одесса. 1904.

IV. Q. b. 786.

76. **Шумаковъ, Сергѣй.** Къ вопросу о задворныхъ и полонныхъ людяхъ. (Отд. отт. изъ „Труд. Витебск. Уч. Арх. Коммисіи“). Витебскъ. 1910.

IV. Q. b. 787.

77. **Шумаковъ, Сергѣй.** Экс-

курсы по исторіи Помѣстнаго приказа. Изд. Имп. Общ. Ист. и Древн. Росс. при Моск. Унив. М. 1910.

IV. Q. b. 788.

78. **Есиповъ, В. В.** Уголовное право. Часть особенная. Преступленія противъ государства и общества. Изд. 3-е, кн. маг. „Правовѣдніе“ И. К. Голубева. Москва, Рябушинскій, 1912. — 208.

IV. Q. b. 790.

79. **Дѣло б.** московскаго градоначальника Рейнбота и его помощника Короткаго. [Безплатное приложеніе къ журн. „Право“]. Спб., 1911.

IV. Q. b. 791.

80. **Берлинъ, Ар. А.** О необходимой оборонѣ. Изслѣдованіе. Ярославль. Тип. Губ. Правл. 1911. — 106, II, 1.

IV. Q. b. 792.

81. **Пусторослевъ, П. П.** Русское уголовное право. Общая часть. Вып. I. Введеніе. Источники уголовного права. Преступленіе. 2-е, испр. изданіе. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1912. — 535, XVII.

IV. Q. b. 793.

82. **Лазаревскій, Н. И.** Лекціи по русскому государственному праву. Т. I. Конституционное право. Изд. 2-е. Т. II. Административное право. Ч. I: Органы управленія. Спб., тип. акц. общ. „Слово“, 1910. — VII, 2, 479; 3, 276.

IV. Q. b. 794.

83. **Климовъ, Н.,** свящ. Постановленія по дѣламъ православной церкви и духовенства въ царствованіе императрицы Екатерины II. Вып. I. Спб. Лештуковская Паровая Скоропечатня П. О. Яблонскаго. 1902. — 138, 1.

IV. Q. b. 795.

84. **Викторскій, С. И.** Исторія смертной казни въ Россіи и современное ея состояніе. Москва. Тип. Имп. Моск. Ун. 1912. — VIII, 387, 1.

IV. Q. b. 796.

85. **Есиповъ, В. В.** Очеркъ русскаго уголовного права. Часть общая: Преступленіе и преступники. Наказаніе и наказуемые. Изданіе третье, пересм. и доп., согл. угол. улож. 1903 г. и послѣднимъ узаконеніямъ. Изд. кн. маг. „Правовѣдніе“. Москва. Типолит. I. И. Пашкова. 1903. — 350, III, 1.

IV. Q. b. 797.

86. **Нѣмчиновъ, В. И.** Городское самоуправленіе по дѣйствующему русскому законодательству. — Городовое Положеніе 11 іюня 1892 г. Съ послѣдними дополненіями и измѣненіями по Продолженіямъ 1906, 1908, 1909 и 1910 гг., съ приложеніями къ „Городовому Положенію“, важнѣйшими разъясненіями Прав. Сен. и извлеченіями изъ др. узак., относящихся къ „Городовому Положенію“. Изд. В. М. Саблина. Москва, 1912. — 4, 396: (Наше Право. Библ. Общедост. Законовѣднія, сост. кружкомъ юристовъ-практиковъ).

IV. Q. b. 798.

87. **Сергѣевичъ, В.** Древности русскаго права. Т. I: Территорія и населеніе. Изд. третье съ перемѣнами и дополненіями. Спб. Тип. М. М. Стаскулевича. 1909. — XV, 1, 688.

IV. Q. b. 800.

88. **Шимановскій, В. М.** Преступныя дѣянія по новымъ уголовнымъ законамъ (1909—1912 гг.). Дополненіе къ сборнику „Преступныя дѣянія въ алфав. порядкѣ“. Одесса, тип. Штаба Окp., 1912. — IX, 65, 8.

IV. Q. b. 801.

89. **Курдиновскій, В. И.** Объ ограниченіяхъ права собственности на недвижимыя имущества по закону. (По русскому праву). Одесса. Тип. Акц. Южно-Русск. О-ва Печ. Дѣла. 1904. — 1, VII, 389.

IV. Q. b. 802.

90. **Катковъ, В. Д.** Передача векселя по надписи (индоссаментъ).

Одесса. Тип. „Техникъ“. 1909. — 2, 386.

IV. Q. b. 803.

91. **Викторскій, С. И.** Русский уголовный процессъ. Изд. 2-е, испр. и доп. Изд. А. А. Карцева. Москва, тип. И. Моск. Унив., 1912. — XVIII, 404, 1, 13, II, 2.

IV. U. 61.

92. **Наказъ сейма Финляндіи и Правила о производствѣ выборовъ на сеймѣ по пропорціональной системѣ, принятыя и одобренныя сеймомъ на сессіи 1907 года.** [Переводъ.] Гельсингфорсъ. 1911.

IV. U. 62.

93. **Берендтсъ, Э. Н.** Къ вопросу о правовомъ положеніи Финляндіи. Изд. Спб. Клуба Обществен. Дѣятелей. Спб., 1910. — 1, 16.

V. B. 78 e. r.

94. **Сборникъ трудовъ въ честь десятилѣтія профессорской дѣятельности Владимира Карловича Линдемана.** 1901—1911. [Сборникъ трудовъ учениковъ и сотрудниковъ профессора В. К. Линдемана.] Киевъ. Тип. П. С. Носенко. 1912. — XII, 1, 377. Съ рис. въ текстѣ, 1 портр. и 7 отд. лист. съ рис.

V. H. 17. b. f.

95. **Лункевичъ, В. В.** Нерѣшенныя проблемы біологіи. Съ прилож. статей о Р. Вирховѣ и Л. Бюхнерѣ. Съ 81 рис., 4 табл. и 8 портретами. Изданіе Ф. Павленкова. Спб. Тип. Ю. Н. Эрлихъ. 1904. — 2, 379.

V. H. 36. v.

96. **Оппель, В. А.** Коллатеральное кровообращеніе. Спб., тип. М. Меркушева, 1911. — 172.

V. H. 82. y.

97. **Неготинъ, Я. К.** Опытъ Goltz'a и газы крови. (Экспериментальное изслѣдованіе). Юрьевъ, тип. Г. Цирка, 1912. — 25. (Изъ Физіол. Лабор. Ю. Ветер. Инст.).

V. H. 82. z.

98. **Неготинъ, Я.** Новый методъ обнаженія сердечной мышцы у лягушки. Юрьевъ, тип. - лит. Эд. Бергмана, 1911. — 7, 1 тбл. (Изъ фیزیол. лаб. Ю. Ветер. Инст.).

V. J. 26 a. n.

99. **Bischoff, Hoffmann u. Schwiening.** Руководство по военной гигиенѣ. Томъ III. Съ 2 табл. и 169 рис. въ текстѣ. Спб. Тип. П. П. Сойкина. 1912. — XIV, 520. (Безпл. прил. къ „Военно-Мед. Журн.“)

V. M. 312. h.

100. **Ленцманнъ, Рихардъ.** (Lenzmann, R.). Патологія и терапія болѣзненныхъ состояній, внезапно угрожающихъ жизни. Пер. со 2-го, знач. перераб. и доп. изданія П. В. Андропова. Вып. I. П. Изд. Главн. Военно-Санитарн. Упр. Спб. 1911. (Безпл. прил. къ „Военно-Мед. Журн.“)

V. N. 53 a. g. 4°.

101. **Чума въ Одессѣ въ 1910 г.** Эпидемиологія, патологія, клиника, бактериологія и мѣропріятія. Подъ ред. Л. Н. Малиновскаго, Д. К. Заболотнаго и П. Н. Булатова. Изданіе Высочайше утв. о мѣрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою Комиссіи. (Съ 1 планомъ и 13 отд. табл. и рис.). Спб. 1912. Тип. Т-ва А. С. Суворина. — 5, 221, 79, 1.

V. N. 53 a. h. 4°.

102. **Хмара - Борщевскій, Э. П.** Чумныя эпидеміи на Дальнемъ Востокѣ и противочумныя мѣропріятія Управленія Китайской Восточной желѣзной дороги. Отчетъ подъ ред. Гл. Врача Кит. Вост. жел. дор. Ф. А. Ясенскаго. Составилъ пом. Гл. Вр. дор. Э. П. Хмара-Борщевскій. Съ 46 фотогр. снимками, 11 графиками, 16 схем. картами и планами. Харбинъ. Тип. т-ва „Новая Жизнь“. 1912. — IV, 394, 2, 91, 1, 54.

V. N. 53 a. i.

103. **Хмара - Борщевскій, Э. П.**

Къ вопросу о возникновеніи чумы на Дальнемъ Востокѣ и мѣры борьбы съ распространеніемъ чумной заразы. Харбинь. Тип. Т-ва „Новая Жизнь“. 1912. — 51.

V. N. 94 a. x.

104. **Bing, Robert.** [Бингъ, Робертъ]. Компендіумъ топической діагностики головного и спинного мозга. Краткое руководство для клинической локализации заболѣваній и пораженій нервныхъ центровъ. Съ 73 рисунками. Переводъ съ второго, испр. и дополн. изданія подъ ред. проф. В. М. Нарбута. Спб. Тип. П. П. Сойкина. 1912. — VIII, 220. (Безпл. прил. къ „Военно-Медиц. Журналу“).

V. O. 63 b. m.

105. **Бердяевъ, А. Ф.** Мѣстная анестезія. Краткое руководство. Съ 54 рис. въ текстѣ. Изданіе Гл. Военно-Санит. Управл. Спб. Тип. П. П. Сойкина. 1912. — IV, 73. [Безпл. прил. къ „Военно-Мед. Журн.“].

V. P. 60, 1.

106. **Павловъ-Сильванскій, В. Н.** Ринопластика. Съ 88 табл. рисунковъ. (Дисс. на ст. д-ра мед.). Москва. Т-во А. А. Левенсонъ. 1912. — 1, 284, 1.

V. S. 80 a. b.

107. **Кобертъ, Р.** Compendium практической токсикологіи. Руководство для врачей и студентовъ. Переводъ съ дополненіями по 2-му нѣмецкому изданію М. Ерихвера подъ ред. доц. д-ра мед. С. Залѣскаго. Изданіе Г. Лакмана. Дерптъ. Печ. въ тип. Г. Лакмана. 1888. — VIII, 286, 1.

V. S. 80. a. c.

108. **Маннгеймъ, Е.** (E. Mannheim). Судебная химія. (Изд. журнала „Фармацевтъ-Практикъ“ за 1911 г.). Москва. Тип.-лит. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и Ко. 1912. — 109.

V. S. 123 a. m.

109. **Котовичъ, И. Ѳ.** Методъ лѣченія діатерміей (электрическимъ про-

грѣваніемъ) отъ слабозатухающихъ колебательныхъ токовъ низкаго напряженія, (и) установки для полученія такихъ токовъ. Москва. Тип. Г. Лисснера и Д. Собко. 1911. — 16.

V. T. 3. d.

110. **Мельцеръ, Э.** Вліяніе различныхъ болѣзней на планировку и взаимное размѣщеніе больничныхъ построекъ. (Отъ чего происходитъ и какъ устранить вредъ, приносимый всѣми безъ исключенія больницами). Докладъ, чит. въ зас. IV Сѣзда Русскихъ Зодчихъ 5 I 1911 въ г. Спб. Спб., Госуд. Тип. 1911. — 27.

V. T. 7. a. r.

111. **Отчетъ** Спб. Николаевской Дѣтской Больницы Вѣдомства Учрежденій Императрицы Маріи за 1910, 1911 гг. Сост. врачами Больницы подъ общей ред. Дир. и Гл. Врача Н. К. Вяжлинскаго. Спб. Тип. М. Д. Ломковского. 1911. 1912. — 2, 160, 51; 1, 139, 14, 29, XX.

V. V. 22. a. s.

112. **Бокаріусъ, Н. С.,** проф. Краткій курсъ судебной медицины. [Вмѣсто рукописи. Въ конспективномъ изложеніи для студентовъ.] Харьковъ. Тип. и лит. М. Зильбербергъ и С-вья. 1911. — XII, 465.

V. W. 2. a. o.

113. **Ландау, Э. Г.** Краткое руководство къ изученію антропологіи. Юрьевъ, тип. К. Маттисена, 1912. — 78.

V. Y. 34.

114. **Врублевскій, К.** Теоретическая дифференцировка нѣкоторыхъ жвачныхъ на древесноядныхъ (Fruticivora) и травоядныхъ (Herbivora) и практическое ея значеніе. Докладъ, чит. на XII сѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ въ 1910 г. Спб. Тип. М-ства Вн. Д. 1912. — 33, 1.

VI. 115. k. Вып. VII.

115. **Кантъ, Иммануиль.** Основоположеніе къ метафизикѣ нравовъ.

Пер. Л. Д. Б. подъ ред. В. М. Хвостова. Москва, 1912. — VI, 99. (*Труды Московскаго Психологическаго Общ.*).

VI. 712. с. g.

116. **Сборникъ** изд. „Путь“. Сб. II. О религіи Льва Толстого. Москва, тип. И. Моск. Унив., 1912. — III, 248.

VI. 780. b. g.

117. **Шлейермахеръ, Ф. Д.** Рѣчи о религіи къ образованнымъ людямъ, ее презирающимъ. — Монологи. Пер. съ нѣм. **С. Л. Франкъ.** Со вступ. ст. переводчика. К-во „Рус. Мысль“. Москва, 1911. — LXVI, 390, 1, 2 портр.

VI. 780. b. h.

118. **Лодыженскій, М. В.** Свѣтъ незримый. Изъ области высшей мистики. Серафимъ Саровскій. Францискъ Ассизскій. Мистика Востока и мистика Запада. Яркія черты изъ жизни святыхъ. Мистическія радости. Какъ умирали святые и какъ умеръ Толстой. Борцы за Логосъ. Спб., тип. „Сельск. Вѣстника“, 1912. — VIII, 1, 306.

VI. 780. b. i.

119. **Лодыженскій, М. В.** Сверхсознаніе и пути къ его достиженію. Индусская Раджа-Йога и Христіанское Подвижничество. Опытъ изслѣдованія. Спб., тип. „Сельск. Вѣстника“, 1911. — VIII, 399.

VI. 818. d. c.

120. **Марбе.** Научное и практическое значеніе психологіи. Переводъ съ нѣмецкаго. Спб. Тип. „Сѣверъ“. 1913. — 71, 1. Изд. газ. „Школа и Жизнь“. [Прил. къ газ. „Шк. и Жизнь“].

VI. 869. b. q.

121. **Базанскій, А.** Ученіе Аристотеля о значеніи опыта при познаніи. Изслѣдованіе. Одесса. Эконом. типографія. 1891. — X, 420.

VI. 925. l.

122. **Дюркгеймъ, Э.** Самоубійство. Соціологическій этюдъ. Переводъ съ франц. А. Н. Ильинскаго, подъ

ред. В. А. Базарова; съ предисловіемъ и библиогр. указателемъ русской литературы о самоубійствѣ д-ра **Г. И. Гордона.** Изд. Н. П. Карбасникова. Спб. 1912. — XXXII, 541.

VI. 1096. n.

123. **Бронзовъ, А.** Аристотель и Фома Аквинатъ въ отношеніи къ ихъ ученію о нравственности. Спб., Елеонскій и Ко., 1884. — IV, II, 591.

VI. 1105. y.

124. **Дебольскій, Н. Г.** О высшемъ благѣ или о верховной цѣли нравственной дѣятельности. Критическое изслѣдованіе. Спб., „Общественная Польза“, 1886. — 368, 1.

VI. 1202. c.

125. **Голенищевъ-Кутузовъ, А.** графъ. На летучихъ листкахъ. Мысли, впечатлѣнія и замѣтки. Спб., тип. А. С. Суворина, 1912. — 122.

VI. 1205. a.

126. **Коменскій, Янъ Амосъ.** Лабиринтъ свѣта и рай сердца, т. е. ясное изображеніе того, что на этомъ свѣтѣ и во всѣхъ предметахъ его нѣтъ ничего, кромѣ суеты и заблужденія, сомнѣнія, и горестей, призрака и обмана, тоски и бѣдствій и, наконецъ, досады и отчаянія; но тотъ, кто остается въ сердцѣ своемъ и запирается съ однимъ Господомъ Богомъ, приходитъ самъ собою къ истинному и полному успокоенію мысли и къ радости. Пер. съ чешскаго Н. П. Степановъ. Спб., книгоизд. И. Л. Сафонова, 1904. — 188.

VII. 48. e. f. T. 8.

127. **Мижухевъ, П. Г.** Современная школа въ Европѣ и Америкѣ. Москва, Кн-во „Польза“, 1912. — 247 (Педагогич. *Академія* въ очеркахъ и монографіяхъ. Подъ ред. А. П. Нечаева).

VII. 48. e. f. T. 9.

128. **Чеховъ, Н. В.** Народное образованіе въ Россіи съ 60-хъ годовъ XIX вѣка. Москва, кн-во „Польза“,

1912. — 224 (Педагогич. Академія въ очеркахъ и монографіяхъ. Подъ ред. А. П. Нечаева).

VII. 48. e. f. T. 10.

129. **Игнатъевъ, В. Е.** Физическое воспитаніе. Гимнастика, спортъ, подвижныя игры. Москва, кн-во „Польза“, 1912. — 207. (Педагогич. Академія въ очеркахъ и монографіяхъ. Подъ ред. А. П. Нечаева).

VII. 48. e. q.

130. **Наторпъ, П.** Культура народа и культура личности. Шесть лекцій. Пер. съ нѣм. М. М. Рубинштейна. Спб., изд. О. Богдановой, 1912. — 189.

VII. 48. e. r.

131. **Руссо, Жанъ Жакъ.** Эмиль или о воспитаніи. Переводъ съ франц. М. А. Энгельгардта. Изд-ство газеты „Школа и Жизнь“. Спб., Тип. „Сѣверъ“. 1912. — 489. (Съ 2 портретами). [Безпл. прилож. къ №№ 20, 24, 27 и 32 газ. „Школа и Жизнь“ за 1912 г.].

VII. 48. e. s.

132. **Наторпъ, П.** Развѣтїе народа и развѣтїе личности. Пер. съ нѣм. А. Пальчика. Спб. 1912. — 143, 1. [Прил. къ № 13 газ. „Школа и Жизнь“ за 1912 г.].

VII. 48. e. t.

133. **Гансбергъ, Ф.** Человѣкъ, будь человѣченъ. Слова Жака Руссо. Выбралъ изъ произведеній великаго воспитателя Ф. Гансбергъ. Переводъ М. А. Энгельгардта. Съ портретомъ Ж. Ж. Руссо. Спб. Тип. „Сѣверъ“. 1912. — 58, 1. [Прилож. къ газ. „Школа и Жизнь“ за 1912 г.].

VII. 50. b. a.

134. **Указатель** содержанія газеты „Школа и Жизнь“ за 1912 г. Изд. газ. „Шк. и Жизнь“. Спб. Тип. „Сѣверъ“. 1913. — 34.

VII. 50 b. e.

135. **Труды** Перваго Всероссій-

скаго Съѣзда Преподавателей древнихъ языковъ 28—31 декабря 1911 г. Спб. Тип. В. Д. Смирнова. 1912. — V, 1, 400; съ 1 цинкогр.

VII. 93. c. h.

136. **Рождественскій, С. В.** Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII—XIX вѣкахъ. Томъ I. Спб. Тип. М. А. Александрова. 1912. — IX, 679, 1, 48.

VII. 93. c. i.

137. **Наторпъ, П.** Песталоцци. Его жизнь и его идеи. Съ портретомъ. Переводъ съ нѣм. М. А. Энгельгардта. Изд. газ. „Школа и Жизнь“. Спб. Тип. „Сѣверъ“. 1912. — 104, 1. [Безпл. прилож. къ газ. „Школа и Жизнь“ 1912 г.].

VII. 93. c. k.

138. **Локоть, Т. В.** Мысли педагога о реформѣ школы. [Приложеніе къ „Трудамъ Перваго Всероссійскаго Съѣзда Преподавателей древнихъ языковъ“]. Спб. Тип. В. Д. Смирнова. 1912. — 89.

VII. 93. c. l.

139. **Чистяковъ Ив.** Образованіе народа во Франціи. Эпоха третьей республики (1870—1902). Москва. Унив. тип. 1904. — 5, 394, 1.

VII. 100. a. t.

140. **Эйнгорнъ, Виталій.** Московскій Университетъ, Губернская Гимназія и другія учебныя заведенія Москвы въ 1812 г. Вып. I. Историч. очеркъ. (Отд. отт. изъ юбил. сборника, изд. Упр. Моск. Учебн. Окр.). Вып. II. Переписка моск. дирекціи училищъ. Изд. Имп. Общ. Ист. и Древн. Рос. при Моск. Унив. Москва, 1912. — 36; 98, 2.

VII. 169. a. o.

141. **Празднества**, Сокольскія, учащихся Варш. Учебн. Округа 3—4 окт. 1910 г. (Лекція профессоръ университета). Варшава. 1910.

VII. 169. а. р.

142. О военномъ воспитаніи молодежи. Сборникъ статей **Г. Штюренбурга**, ген.-м. **Неубера** и **Э. Шенкендорфа**. Переводъ съ нѣм. Е. М. Пашуканиса. Спб. 1912. — 72, 1. [Прил. къ № 6 газ. „Школа и Жизнь“ за 1912 г.].

VII. 169. а. г.

143. **Виндышъ, И. и Ко.** Прейсъ-Курантъ первой Пражской специальной фабрики гимнастическихъ снарядовъ и принадлежностей для полного устройства и оборудованія сокольскихъ и шведскихъ военныхъ, школьныхъ и домашнихъ гимнастическихъ залъ, городковъ и лѣтнихъ площадокъ **И. Виндышъ и Ко.** Прага — Вильна. Вильна. Тип. I. Завадзкаго. б. г. (1912). — 1, 120, 12.

VII. 169. а. s. 4°.

144. **Альбомъ** гимнастики и спорта. 1912—1913. Прейсъ-Курантъ гимн. снарядовъ, принадлежностей для фехтованія и спорта, изд. заводомъ военно-походнаго снаряженія и гимнаст. аппаратовъ **А. Лаубе** въ Спб. Съ многочисл. иллюстраціями. Спб. Тип. Акц. Общ. Тип. Дѣла. 1912. — 128.

VII. 175. t.

145. **Кершенштейнеръ, Г.** О характерѣ и его воспитаніи. Переводъ съ нѣм. Е. Пашуканиса. Изд. газ. „Школа и Жизнь“. Спб. Тип. „Сѣверъ“. 1913. — 87, 1. [Безпл. прил. къ № 3 газ. „Шк. и Жизнь“ за 1913 г.].

VII. 175. u.

146. **Дюбуа, Поль.** Самовоспитаніе. Съ предисл. проф. **Н. И. Карѣва**. Пер. съ послѣдн. 3-го франц. изд. **З. Зеньковичъ**. Спб., 1913. — 108, 1. (Безпл. прилож. къ № 36 газ. „Шк. и Жизнь“ 1912 г.)

VII. 183. g.

147. О женскомъ врачебномъ образованіи въ различныхъ государствахъ Европы и въ Сѣверной Америкѣ. Спб. Тип. В. С. Балашева. 1884. — 33.

VII. 195. с. z.

148. **Сочиненія, Школьные.** Новые методы въ ихъ постановкѣ **Отто Антеса**, **Адольфа Генсена** и **Вильгельма Ламецуса**. Пер. съ нѣм. Е. Пашуканиса. Спб., тип. „Сѣверъ“, 1912. — 101, 1. (Безпл. прилож. къ № 40 газеты „Школа и Жизнь“).

VII. 198. а. d.

149. **Срезневскій, Б. И.** Материалы по вопросу о преподаваніи географіи въ средней школѣ. Отчетъ, представленный Г-ну Попечителю Рижскаго Учебнаго Округа. Рига. Печ. въ тип. Эд. Бергмана въ Юрьевѣ 1912. — 4, 176, 2.

VII. 241. b. g.

150. **Фрей, В.** Сельскія гимназіи. Изображеніе и критика современной новой школы. Переводъ съ нѣмецкаго **Е. М. Пашуканиса**. Издательство газеты „Школа и Жизнь“. Спб. Тип. „Сѣверъ“. 1912. — 77, 1. (Прилож. къ газ. „Школа и Жизнь“ за 1912 г.).

VII. 241. b. h.

151. **Барховъ, Г.** Цѣль и задачи общеобразовательной школы. Рѣчь, произн. на торж. актѣ, сост. въ Ревельскомъ Петровскомъ Реальномъ Училищѣ 20 авг. 1906 г. Ревель, тип. М. Антѣе, 1908. — 35, 1.

VII. 256. v.

152. **Вольгасть, Генрихъ.** Проблемы дѣтскаго чтенія. Переводъ съ нѣм. **К. Н. Д.** и др. Съ предисл. д-ра **Л. Г. Оршанскаго**. Спб. 1912. — 134, 1. [Прил. къ № 2 газ. „Школа и Жизнь“ за 1912 г.].

VIII. 47. d. x.

153. **Желѣзновъ, В. Я.** Очерки политической экономіи. Изд. 7-е, знач. перераб. и доп. Москва, тип. т-ва **И. Д. Сытина**, 1912. — XXVIII, 1204. (Библіотека для самообразованія, изд. подъ ред. проф. **В. И. Вернадскаго** и др. XXV).

VIII. 47. d. y.

154. **Тугаиъ-Барановскій, М. И.** Основы политической экономіи. Изд. 2-е, перераб. Спб., изд. юридич. кн. маг. „Право“, 1911. — XI, 512.

VIII. 78. b. c.

155. **Колосовъ, Е. Е.** Очерки міровоззрѣнія Н. К. Михайловскаго. Теорія раздѣленія труда, какъ основа научной социологіи. Опытъ литературн. анализа. Спб., „Общ. Польза“, 1912. — 434, 1.

VIII. 81. b. y.

156. **Визе, Леопольдъ.** Сущность политической свободы. Пер. съ нѣм. А. А. Малинина. Москва. 1911.

VIII. 114. c. d.

157. **Випперъ, Р.** Общественныя ученія и историческія теоріи XVIII и XIX вв. въ связи съ общественнымъ движеніемъ на Западѣ. Изд. Журн. „Міръ Божій“, Спб., 1900.

VIII. 114. c. g.

158. **Грабаръ, В.** Опытъ реабилитаціи социальной философіи XVII вѣка. (Е. В. Спекторскій. Проблемы социальной физики въ XVII вѣкѣ. Т. I. Новое міровоззрѣніе и новая теорія науки. Варш., 1910). Москва, тип. т-ва И. Н. Кушнерева, 1911. — 36.

VIII. 114. c. h.

159. **Грабаръ, В.** Отвѣтъ Е. В. Спекторскому. Москва. 1912. — (5 стр.). [Изъ „Вопр. философіи и психологіи“ 1912 г., кн. I, стр. 170—174.]

VIII. 223. d. c.

160. **Витте, С. Ю.** Конспектъ лекцій о Народномъ и Государственномъ хозяйствѣ, читанныхъ Его Имп. Выс. Вел. Кн. Михаилу Александровичу въ 1900—1902 г.г. Спб., Брокгаузъ-Ефронъ, 1912. — XV, 568.

VIII. 318. f.

161. **Павловскій, А. Д.** Уничтоженіе и сжиганіе домашнихъ отбросовъ — мусора — въ большихъ горо-

дахъ Европы. Кіевъ. Типо-лит. насл. К. Круглянского. 1912. — 54.

VIII. 331. w.

162. **Гагенъ, В. А.** Западно-европейскій бѣднякъ. [Печатано по опредѣленію Совѣта Имп. Варш. Университета.] Варшава. Тип. Варш. Уч. Окp. 1912. — IV, 736, XII, 1.

VIII. 331. x.

163. **Лекоктъ, Марсель.** Трудовая помощь во Франціи. Переводъ съ франц. А. И. Браудо и В. А. Гагена. Изд. Попечительства о Домахъ Трудолюбія и Работныхъ Домахъ. Спб. Тип. „Сѣверъ“ А. М. Лесмана. 1905. — VII, 368.

VIII. 331. y.

164. **Раевскій, А. А.** Трудовая помощь, какъ задача государственнаго управленія. Харьковъ. Тип. „Печатникъ“. 1910. — 54, 1.

VIII. 382. c. h.

165. **Кредитъ, Коммунальный,** въ иностранныхъ государствахъ. Сост. Особенною Канцелярією по Кредитной Части. Спб., 1912. — 182.

VIII. 404. g. n.

166. **Симолинъ, А. А.** Договоръ промысловаго ученичества. Казань, Университетъ, 1911. — 556, 2.

VIII. 404. g. o.

167. **Овчинниковъ, А. А.** Къ ученію о соединеніи труда. Казань. Типо-лит. Имп. Ун. 1912. — 2, 460.

VIII. 404. g. p.

168. **Максимовъ, Владиславъ.** Очерки по исторіи общественныхъ работъ въ Россіи. Спб. Типо-Лит. Р. С. Вольпина. 1905. — 259, III, 1.

VIII. 404. g. r.

169. **Солнцевъ, С. И.** Заработная проблема распредѣленія. Съ таблицами и діаграммами. Спб. Тип. Ю. Н. Эрлихъ. 1911. — 559, 1.

VIII. 429. b. v.

170. **Синдикаты** углепромышленниковъ въ Германіи. (По порученію Отд. Промышл. Мин. Торг. и Промышл. сост. **В. В. Громанъ**). Спб., 1911. — 85, 1.

VIII. 454. v.

171. **Формы** національнаго движенія въ современныхъ государствахъ. Австро-Венгрія. Россія. Германія. Подъ ред. А. И. Кастелянскаго. Спб., 1910.

VIII. 454. w. 4°.

172. **Матеріалы** къ пересмотру русско-американскаго торговаго договора. I. II. III. Спб., тип. Ред. період. изданій Мин. Фин., 1912. — 1, 24; 59; 105.

VIII. 454. x. 4°.

173. **Матеріалы** къ пересмотру торговаго договора съ Германіей. Изд. Гл. Упр. Землеустр. и Земледѣлія, Отдѣла Сельской Экономіи и Сельскохозяйственной Статистики. Вып. I. IV. VIII. XIII. Спб. Тип. В. Θ. Киришаума (отд.) 1912. 3, VIII, 2, 238; 3, 59; 1, 47; 2, 50.

VIII. 462. d. i. 4°. Fol.

174. **Торговля** и промышленность Европейской Россіи (въ 1900 году) по районамъ. Изд. М-ства Торговли и Промышленности. 1. Общая часть и Приложенія. — 2. Описательная часть, вып. I—XII: I. Сѣверная лѣсная полоса. II. Сѣверо-Западная земледѣльческая полоса. III. Московская промышленная полоса. IV. Центральная хлѣботорговая полоса. V. Уральская полоса. VI. Юго-Восточная скотоводческая и рыболовная полоса. VII. Предкавказская полоса. VIII. Южная хлѣботорговая полоса. IX. Южная горнопромышленная полоса. X. Юго-Западная земледѣльческая и промышленная полоса. XI. Полѣсская полоса. XII. Привислинская полоса. — 3. **Семеновъ-Тянь-Шанскій, В. П.** Торгово-промышленная карта Европейской Россіи масштаба $\frac{1}{1.680.000}$ съ 10 боковыми

картами, 2 общими обзорами и 16 картограммами. — Спб. б. г. (1911).

VIII. 462. e. d.

175. **Озеровъ, Н. Х.** На темы дня. Къ экономическому положенію Россіи. Изд. книгоизд. Знаменской и Ко. Москва, „Худож. печать“, 1912. — 453, 1, 11, 1 тбл.

VIII. 462. e. k. 4°.

176. **Альбомъ** картограммъ и диаграммъ, изготовленныхъ для Харьковскаго Областного Сельско-Хоз. Совѣщанія (9—15 сент. 1911 г.). Къ изданію „Земледѣльческій Центръ и Югъ Европейской Россіи (общая характеристика областного района въ ест. и стат.-экон. отношеніяхъ)“. Изд. Г. У. З. и З. Деп. Земледѣлія. Спб. Тип. В. Θ. Киришаума. 1912. — 10. (Всего 29 картогр. и диаграммъ).

VIII. 462. e. m.

177. **Обзоръ** дѣятельности Землеустроительныхъ Комиссій. 1907—1911. (Со времени ихъ открытія по 1 января 1912 года.) Изд. Главн. Управл. Землеустройства и Земледѣлія, Деп. Госуд. Зем. Имуществъ. Спб. Тип. В. Киришаума. 1912. — VIII, 99.

VIII. 462. e. n. 4°.

178. Учетно-ссудныя **операциі** акціонерныхъ коммерческихъ банковъ за десятилѣтіе съ 1901 по 1910 годъ. Изд. Комитета Сѣзда Представителей Акц. банковъ Коммерческаго Кредита подъ ред. Секр. Ком. В. М. Русакова. Спб. Тип. В. Θ. Киришаума. 1912. — 4, 21.

VIII. 462. e. p.

179. **Довнаръ-Запольскій, М. В.** Исторія русскаго народнаго хозяйства. Т. I. Кіевъ, тип. И. И. Чоколова, 1911. — VIII, 366.

VIII. 462. e. q. 4°.

180. **Дементьевъ, Г.** Распределение государственныхъ доходовъ за 1907—1911 гг. по числу душъ населенія. Спб., тип. Редакціи періодич. изд. Мин. Фин., 1912. — 13.

VIII. 462. e. g. Fol.

181. **Альбомъ** типовыхъ проектовъ зернохранилищъ для учреждений мелкаго кредита. Сост. Отдѣломъ Зернохранилищъ Государственнаго Банка. Часть I: Пояснительная записка и чертежи. Часть II: Разсчеты и смѣты. Спб. Тип. „Самокатъ“. 1912. — 40, съ 31 лист. чертежей: 1, 114, 2, 405, 2.

VIII. 462. e. s. 4°.

182. Московское Городское Кредитное **Общество**. Очеркъ пятидесятилѣтія его дѣятельности 1862—1912. (Съ 30 портр. и снимками, съ 15 диагр. и 8 табл.) Москва. Моск. Гор. Тип. 1912. — XI, 522.

VIII. 462. e. t. 4°.

183. **Записка** Главноуправляющаго Землеустройствомъ и Земледѣіемъ о поѣздкѣ въ Туркестанскій Край въ 1912 году. Приложение къ всеподданнѣйшему докладу. Спб. Госуд. Тип. 1912. — 85, съ картой коренныхъ областей Туркестана съ Закаспійской и Семирѣченской областями.

VIII. 462. e. u.

184. **Вернеръ, И. А.** Дѣятельность Московской Городской Думы въ 1909—1912 годахъ. (Отд. отт. изъ „Изв. М. Г. Думы“, сент. 1912 г.). Москва. Гор. Тип. 1912. — 103.

VIII. 462. e. v. 4°.

185. **Дѣятельность** русскихъ акціонерныхъ коммерческихъ банковъ въ цифровыхъ данныхъ за 1911 годъ. Изданіе Комитета Съѣзда Представит. Акц. банковъ Коммерч. Кредита подъ ред. Секр. Комит. В. М. Русакова. Спб. Тип. В. О. Киршбаума (отдѣленіе). 1912. — VII, 29.

VIII. 462. e. w.

186. **Болотиновъ, Б. П.** Общества взаимнаго кредита. Спб. Тип. Л. Я. Ганзбурга. 1912. — 38.

VIII. 462. f. a. 4°.

187. **Итоги** землеустройства. Графическое изображеніе дѣятельности

Землеустроительныхъ комиссій за первое пятилѣтіе. Изданіе Канцеляріи Комитета по Землеустроительнымъ дѣламъ. Спб. Т-во Р. Голике и А. Вильборгъ. 1912. — 3, 2, 48; съ 24 табл.

VIII. 462. f. s.

188. **Васильевъ, Аѳ.** Въ чемъ наша слабость и что повелительно требуется теперешними обстоятельствами. Петроградъ, печ. М. П. С., 1905. — 39. (Русское міросозерцаніе. 5.)

VIII. 463. k. v. № 15. 1912 г. 4°.

189. **Доходы**, Государственные, по главнымъ источникамъ поступленій въ 1907—1911 гг. Спб. 1912. — 17. („Вѣстникъ Финансовъ...“).

VIII. 463. v. e.

190. **Указатель**, Алфавитный, лицъ, коимъ выданы привилегіи въ 1911 году. [Указатель къ „Своду привилегій, выданныхъ въ Россіи“ за 1911 г.]. Спб. Тип. В. Киршбаума. 1912. — XXXIII, 67.

VIII. 540. h. a.

191. **Шпрингеръ, Рудольфъ**. Национальная проблема. (Борьба національностей въ Австріи). Пер. съ нѣм. М. Брагинскаго и А. Брумберга подъ ред. и съ предисловіемъ **М. Ратнера**. Изд. т-ва „Обществ. Польза“. Спб., 1909.

IX. 198. c. a.

192. **Андреевъ, Ф.** Современное положеніе вопроса о воздухоплаваніи въ примѣненіи его къ военному дѣлу. Гродно. Пар. тип. К. Крамковского. 1912. — 176, 1.

IX. 254.

193. **Семеновъ, Вл.** Расплата. Трилогія. I. Портъ-Артуръ и походъ 2-ой эскадры. 5-е посмертное изд. Съ портр. автора. II. Бой при Цусимѣ. 6-е посм. доп. изд. III. Цѣна крови. 4-е посм. изд. Изд. Т-ва М. О. Вольфъ. Спб., 1912. — VIII, 420, IV, 4 картн., VI, 154, 1, съ 1 портр. и 3 прилож.; II, 182, II.

X. 23. m. 1. T. 43. Отд. Бот. № 1.

194. **Гайдуковъ, Н. М.** Ультра-

микроскопическія изслѣдованія. Съ 3 табл. фототипій и 15 рис. въ текстѣ. Спб. 1912. — 136. [*Труды* Имп. Спб. Общ. Естествоиспытателей].

Х. 23 а. i. Т. XXII, вып. 1.

195. **Сварчевскій, Б.** Хромидальныя образованія у Protozoa въ связи съ вопросомъ о двойственности ядернаго вещества. Киевъ. Тип. И. Ун. св. Вл. 1912. — 1, 176, 1. Съ 5 табл. рисунковъ. (*Записки* Киевскаго Общества Естествоиспытателей.)

Х. 23. b. b. Вып. 20. 4^о.

196. **Терне, О. И.** Изслѣдованія надъ прикрѣпленіемъ мышцъ къ хитиновому скелету у насѣкомыхъ. Съ 2-мя табл. и 14 рис. въ текстѣ. Юрьевъ. Тип. К. Маттисена. 1911. — 94, 1. (*Труды* Общ. Естествоисп. при Имп. Юрьевск. Ун.)

Х. 31. g.

197. **Библиографія**, Русская, по естествознанію и математикѣ, составленная состоящимъ при Императорской Академіи Наукъ Спб. Бюро Международной Библиографіи. Т. II (1901—1902), IV (1905), V (1906). Спб. Тип. Имп. Акад. Наукъ. 1906. 1910. 1912. — VI, 246; VI, 223; VI, 196.

Х. 142. g.

198. **Идеи**, Новая, въ физикѣ. Не-періодическое изданіе, выходящее подъ редакціей засл. проф. И. И. Боргмана. Сборники №№ 1—5 [Строеніе вещества. — Эфиръ и матерія. — Принципъ относительности. — Дѣйствіе свѣта. — Природа свѣта]. Изд-ство „Образованіе“. Спб. 1912. — 3, 132; 144; 1, 176; 2, 138, съ портр. П. Лебедева; 1, 149, съ табл. рис.

Х. 185. а.

199. **Ярковскій, И. О.** Всемірное тяготѣніе какъ слѣдствіе образованія вѣсомой матеріи внутри небесныхъ тѣлъ. Кинетическая гипотеза и вытекающія изъ нея слѣдствія въ области физики, химіи, геологій, метеоро-

логій и космогоніи. 2-е, доп. изд. въ двухъ частяхъ подъ ред. В. И. и Вл. И. Ярковскихъ. Часть I. Спб. Тип. журн. „Строитель“. 1912. — XX, 268 (съ портр. И. О. Я.).

Х. 304. d. d. Вып. 34.

200. **Шидловскій, А. Ø.** Шпицбергенъ въ русской исторіи и литературѣ. Краткій историч. очеркъ русск. плаваний и промысловъ на Шпицбергенъ и подробный указатель литературы и архивныхъ дѣлъ, относящихся къ этимъ вопросамъ. Спб. Тип. Морск. Мин. 1912. — 1, 64. [*Записки* по Гидрографіи].

Х. 304. d. u.

201. **Вопросы рѣчного быта.** Сборникъ статей: **Максимовъ, С. П.** Объ изученіи движенія рѣчныхъ наносовъ. — **Богуславскій, Н. А.** Инструкція для изслѣдованія и описанія рѣкъ. — **Рудскій, М. П.** Опытъ изслѣдованія главнѣйш. явленій, наблюд. у рѣкъ. — **Жирардонъ, Г.** Общія замѣчанія объ условіяхъ движенія воды и наносовъ въ рѣкахъ съ подвижн. дномъ. Пер. съ франц. — **Гукеръ, Е.** Взвѣшиваніе твердыхъ тѣлъ текучей водою. Пер. съ англ. Выборки изъ Phys.-Chem. Tabellen von Landolt u. Börnstein, отн. къ физич. свойствамъ воды. — **Пенкъ, Альб.** Работа рѣкъ. Пер. изъ „Morphologie d. Erdoberfläche“ А. Пенка. Спб., 1905.

Х. 304. d. v.

202. **Голицынъ, Б.** кн. Лекціи по сейсмометріи. Спб., тип. И. Ак. Н., 1912. — III, 654, 20 лист. рис.

Х. 322. e. п.

203. **Любославскій, Г.,** проф. Основанія ученія о погодѣ. Спб. Тип. М. А. Александрова. 1912. — VII, 412, II. Со 191 черт. въ текстѣ и на отд. листахъ.

Х. 401. c. b.

204. **Куриловъ, В. В.** Общій курсъ химіи на современныхъ осно-

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ЮРЬЕВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

выходятъ съ 1893 г. въ неопредѣленные сроки, не менѣе 4 разъ въ теченіе года.

Ученыя Записки распадаются на два отдѣла: officialный и научный.

Въ officialномъ отдѣлѣ помѣщается годовой отчетъ Университета, актовыя рѣчи, отзывы о диссертацияхъ, обзорныя лекціи и т. п.

Въ научномъ отдѣлѣ помѣщаются работы преподавателей Университета; изъ студенческихъ же работъ печатаются (по возможности въ извлеченіи) лишь сочиненія, удостоенныя золотой медалію.

Научныя статьи **Ученыхъ Записокъ** печатаются какъ на русскомъ языкѣ, такъ и на одномъ изъ болѣе распространенныхъ западно-европейскихъ языковъ, а также на латинскомъ, по выбору автора.

Подписка принимается Правленіемъ Императорскаго Юрьевского Университета.

Подписная цѣна 6 руб. въ годъ.

Редакторъ **Д. Кудрявскій.**
